

30 $\frac{3}{47}$

T.1

II/182

СОБРАНИЕ

СЛОВЪ, БЕСѢДЪ И РѢЧЕЙ

НА РАЗНЫЕ ДНИ И СЛУЧАИ

ГОВОРЕННЫХЪ

КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ РЕКТОРОМЪ

АРХИМАНДРИТОМЪ

ИННОКЕНТИЕМЪ (Борисовымъ)

ТОМЪ I

КІЕВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ,

1836.

ПОДАНО

Господи, устниѣ мои отвер-
зеши, и уста моя возвъстятъ
хвалу твою.

Псалмъ L, сщ. 17.

С Л О В О

предъ Рождествомъ Христовымъ .

Пророкъ, предвидя нѣкогда особенное посѣщеніе Божіе народу Израильскому, и замѣчая неспособность сего народа къ достойному сръшенію грядущаго Господа, торжественно взывалъ въ слухъ всѣхъ : *уготовися сръсти Бога твоего Израилю (а)!* Незнаемъ за подлинно, какое посѣщеніе Божіе имѣлъ при семъ въ виду Пророкъ Іудейскій; но въ чемъ бы ни состояло оно и какъ бы ни было велико и благошворно, никакъ неможемъ сравниться съ тѣмъ безпримѣрнымъ посѣщеніемъ, коимъ посѣшилъ всѣхъ насъ Господь, сошедъ на землю и принявъ на себя плоть нашу . Посему св . Церковь, видя приближеніе великаго Празднества въ память сего необыкновеннаго посѣщенія, и не видя въ насъ чадахъ своихъ духовной чистоты и благолѣпія, необходимыхъ для сръшенія великаго Посѣщителя душъ и сердець, давно уже, подобно Пророку, начала возглаголювати къ намъ: *Христосъ съ небесъ срящите!* Воз-

(а) Амос. IV, 12, по Евр. подлиннику .

глашеніе, достойное всего нашего вниманія: ибо, если пришествіе Царя земнаго всегда предваряется распоряженіями къ сръшенію его; то кольми паче—пришествіе Царя небеснаго? Цари земные, какъ бы ни были могущественны и мудры, не могутъ видѣть всего, могутъ невидѣть многого, худаго и опвращительнаго. Царь небесный узришь все;—предъ Нимъ *вся нага и объявлена* (а); Онъ испытуешь глубины сердець. Посему, готовясь къ сръшенію Его, надобно не сокрыть только худое, не повапиль только безобразное,—а испребишь и уничижишь. Для слабости нашей это дѣло немалое, еще большее—для нашего приспрасія къ міру,—къ самымъ нечислотамъ нашимъ. Посему и времени на пригошовленіе дается не мало: цѣлыхъ чепыредесять дней! Въ сполько времени Моисей успѣлъ принять на Синаѣ изъ успъ Божіихъ весь Законъ (б): мы ли не успѣемъ принять нужныхъ для каждаго изъ насъ заповѣдей?—Въ сполько времени Иліа могъ измѣришь неоднократно спопами своими всю землю Израилеву отъ Дана до Вирсавіи (в): мы ли не возможемъ преи-

(а) Евр. IV. 15. (б) Исх. XXIV, 25. (в) 5 Цар. XIX, 8.

ни черту, отдѣляющую насъ отъ жизни благой и Христіанской? Въ сколько времени Спаситель побѣдилъ всѣ искушенія сатаны въ пусынь (а): для насъ ли, при помощи Благодати Его, не возможно будетъ побѣдить нѣсколько прихотей или привычекъ?—Нѣтъ, Братъ, Церковь *надѣется* о насъ *лучшаго* (б)! Какъ ни велики въ другое время разсѣянность наша и миролюбіе, но теперь, съ приближеніемъ великаго Праздника, Она уповаешь, что мы, подобно разсѣяннымъ воинамъ, соберемся подъ Ея знамена, спанемъ наспражь спасенія, устремимъ мысли и желанія къ Виѣлему, и начнемъ приготавливать душу и сердце къ достойному сръшенію грядущаго съ небесъ Господа. Чшобы облегчить для насъ сіе святое дѣло, Церковь матернею рукою сама сложила съ насъ половину тяжести, заповѣдавъ постъ. Она знаетъ, что чрево есть главный врагъ нашъ;— и пошому заранѣ посадила на цѣпь сего льстиваго, но ужаснаго зѣря. Если, начавъ духовное шествіе къ Виѣлему такъ благовременно, не успѣемъ явиться съ Пастырями у Яслей; если, и при руковод-

(а) Мат. IV, 1—11. (б) Евр. VI, 9.

снѣвъ поща, соврашимся съ пущи испиннаго къ Ироду и его крѣврешамъ: шо это будешъ уже не Ея, а наша вина,—это знакъ, что мы сами въ заговоръ со врагомъ нашего Спасителя, что мы—*живы* уловлены отъ него въ его волю! (а).

Ишакъ, уготовися срѣсти Бога твоего Израилю! Воспрянь душа вѣрующая, и осмотри, что въ твоей жизни естъ нечистаго и недостойнаго, и попекись заблаговременно все это исправить и истребить: естъ ли въ тебѣ какая-либо скверна плотская,—очисти ее ради чистоты Свящаго Святыхъ; естъ ли какой-либо раздоръ, брань, или ненависть,—погаси ее изъ любви къ грядущему Начальнику мира; естъ ли надменіе или гордость и презорство,—подави и это въ честь и славу смиреннаго Опрочати Вилеемскаго. Уготовися и осмотрися каждый! Ибо Господь грядешъ ко всѣмъ: обзри все—душу и шѣло, умъ и сердце; ибо Господь будешъ вездѣ, узришь все: нѣтъ ли въ умѣ мыслей неправыхъ о Вѣрѣ, ея заповѣдяхъ и обѣщаніяхъ; нѣтъ ли въ волѣ склонностей худыхъ, приверженности къ

міру и его благамъ суешнымъ ; иѣтъ ли въ воображеніи образовъ нечистыхъ и срамныхъ, въ памяти—дѣяній стыдныхъ и примѣровъ губительныхъ, въ сердцѣ—похожей врезжающихъ. Невѣрь въ семъ отношеніи собственному суду и разумѣнію ; возми свѣпильникъ слова Божія и пройди съ нимъ всю обласпъ твоего существа. Надобно, чптобы ты весь былъ чистъ; ибо ты весь омытъ нѣкогда Благодапію Духа: надобно, чптобы ты весь сіялъ златомъ любви къ Богу и ближнимъ; ибо ты купленъ дорогою цѣною—кровію Сына Божія! Впрочемъ Родившійся вмѣсто твоихъ даровъ, обогатилъ тебя своими, только не приноси къ Яслямъ Его съ собою міра и его похожей , а явился съ сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ .—

Точно, подумаетъ кто-либо, надлежало бы много готовишься къ наступающему Празднеству , если бы въ продолженіи его дѣйствительно самъ Спаситель нашъ благоволилъ сойти къ намъ на землю и посѣпить насъ. Но Онъ, разъ сошедши на землю, теперь всегда на небѣ. Наступающее Празднество состоить изъ одного воспоминанія бывшего нѣкогда рожденія по плоти Господа: много ли нужно для воспоминанія ?

Много ли, мало ли, не будемъ спорить о томъ, возлюбленный!— Но, конечно, не столько, чтобы во все недумашъ о наступающемъ Праздникъ, то-есть, о томъ, для чего родился І. Христосъ и что намъ должно дѣлать въ слѣдствіе Его Божественнаго рожденія;— конечно, не столько, чтобы ограничить всю дѣятельность свою предъ Праздникомъ покупкою роскошныхъ снѣдей, приготовленіемъ новыхъ одеждъ и украшеній;— не столько мало, чтобы ради Праздника занявшись изобрѣтеніемъ однихъ увеселеній и забавъ, часто вовсе богопротивныхъ, и всегда суешныхъ и опасныхъ для души. Такое приготовление можешь послужить не къ воспоминанію Рождества Спасителя, а развѣ къ увѣковѣченію памяти плошугодія Иродова.—

Ты хочешь ограничиться въ наступающей Праздникъ однимъ воспоминаніемъ Рождества Христова? приготовься же хотя къ воспоминанію; прочти со вниманіемъ или прослушай повѣствованія Евангелистовъ о рожденіи Спасителя, и размысли о всѣхъ обстоятельствевахъ сего преславнаго событія. Приготовься!— ибо, какъ много между нами такихъ, кои не въ состояніи опраздновать Рожденіе своего Спасителя даже

однимъ — основательнымъ — воспоминаніемъ ! кои, если бы Іудей или Магометанинъ спросилъ у нихъ, какъ родился Спаситель твой въ честь коего празднуешь, не въ состояніи дать отвѣта! — Самое распространеніе свѣта наукъ между всѣми сословіями; не спасаетъ многихъ отъ сего грубаго и постыднаго невѣденія. Увы, мы нерѣдко знаемъ до подробности, гдѣ и какъ родился и воспитывался Аристотель, Виргилій, Конфуцій, а не знаемъ, что было съ нашимъ Спасителемъ!...

Между тѣмъ и одно воспоминаніе Рожденія Спасителя, если только оно будетъ происходить надлежащимъ образомъ, поведетъ необходимо ко многому, истинно спасительному. Ибо, разсудите сами, можно ли вспомнать Ясли и нищету Спасителя, и не устыдиться своей роскоши, своихъ убранствъ, на кои истощаются труды и пошъ подручныхъ намъ? Можно ли вспомнать смиреніе Божественнаго Отрочаши, и не содрогнуться отъ своей гордости, надменія и тщеславія, для коихъ у насъ часто нѣтъ ни какихъ предѣловъ? Можно ли вспомнать бѣгство во Египетъ отъ жестокаго Ирода, и не почувствовать новаго мужества къ перенесенію несправедливостей міра? Сы-

ны Израиля, сидя на рѣкахъ Вавилонскихъ, находили вѣкогда все побужденія жизни свято между Изычниками, когда воспоминали о своемъ Сионѣ (а): Христианинъ ли не найдетъ побуждений къ чистой и святой жизни, вспоминая о своемъ Спасителѣ?—

Итакъ, думающій ограничиться въ наступающій Праздникъ однимъ воспоминаніемъ рожденія своего Спасителя, — ограничься, если можешь, предѣлами памяти; (Опрочаши Внолеемскому не въ первые будешь почиванъ на маломъ проспранствѣ); но успунивъ ему сію малость, дай всю свободу надъ нею: пусть память твоя вся займется имъ и его смиреніемъ; и ты увидишь, какъ она сама не вытѣснитъ Его, передастъ уму, пошлетъ сердцу, — и какъ вся душа твоя обратится въ храмину Внолеемскую.

Но, Братъ, я ославилъ бы въ заблужденіи васъ и себя, если бы допустилъ, что празднества въ честь нашего Господа состоятъ изъ одного воспоминанія событий, съ Нимъ послѣдовавшихъ. Какъ ни нужно и какъ ни плодотворно можетъ быть такое воспоминаніе, но оно только на-

(а) Псал.

чало дѣла, одно приготовленіе къ празднованію. Истинное же празднованіе всякаго праздническа Христова должно состоятъ изъ дѣйствительнаго повторенія надъ нами того, что было съ нашимъ Спасителемъ. Не время теперь объяснять подробно сію великую истину и показывать, какимъ именно образомъ Спаситель нашъ можетъ и долженъ въ насъ духовно зачинается, раждается, крещается, преображается, умираетъ за насъ и воскресаетъ въ насъ и для насъ. Если угодно будетъ Господу, мы побесѣдуемъ о каждомъ изъ сихъ предметовъ въ свое время. Теперь же, сообразно нашей цѣли довольно указать въ св. Писаніи на нѣсколько мѣста, изъ коихъ неоспоримо видно, что Иисусъ Христосъ долженъ родиться не въ одномъ Вѣлѣемѣ, а и въ сердцахъ нашихъ. Это въпервыхъ объявляетъ Онъ самъ, когда говоритъ: *Любляй мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и къ Нему придетъ и обитель у Него сотворимъ* (а). Туже истину многократно и многообразно засвидѣтельствовали его св. Апостолы. Такъ Павелъ желая Ефескимъ Ученикамъ

(а) Іоан. XII, 23.

своимъ содѣлались истинными Христіанами, молишь для сего Бога о томъ, чтобы І. Христосъ вселился върою въ сердцахъ ихъ (а). Подобнымъ образомъ болѣзновалъ онъ и о Галацкихъ Христіанахъ, *дондеже вообразится въ нихъ Христосъ* (б). И о себѣ самомъ, какъ примѣръ и образецъ, коему должно подражать, говорилъ, что живеніе *не къ тому онъ, а живетъ въ немъ Христосъ* (в). Послѣ сего сомнѣваться въ дѣйствительномъ вселеніи Спасителя въ сердцахъ нашихъ, значило бы сомнѣваться въ самомъ Евангеліи и вѣрѣ.

Если же такъ; то судите сами, Братіи, какое приготовленіе нужно для насъ къ наступающему Празднику? Можно ли почесать его слишкомъ рановременнымъ или великимъ?— Ахъ, Царь небесный грядетъ къ намъ съ престола славы, изъ нѣдръ Отца, а мы будемъ расчипывать, чтобы не сдѣлать лишняго шага во срѣщеніе Ему! Онъ хочетъ прійти и вселиться въ насъ, управлять нами и усвоить себѣ на вѣки; а мы будемъ ограничиваться воспоминаніемъ Его, или одними поклоненіями Ему, какъ поступаемъ при встрѣчѣ съ какимъ-либо великимъ знакомцемъ?—

(а) Ефес. III, 17. (б) Гал. IV, 19. (в) Тамъ же II, 20.

Иисъ., Братъ., не за тѣмъ Господь и Спаситель нашъ сошелъ на землю; такой союзъ съ Нимъ не возведетъ насъ на небо. Для сего надобно соединиться съ Нимъ всѣмъ сущеснвомъ своимъ, надобно дать Ему вселиться въ умъ и сердце наше, необходимо начать жить Его пресвятою жизнью. Онъ принялъ плоть нашу, а мы должны принять и пресвятую плоть и всесвящій духъ Его, принять и хранить на всегда. Только такое соединеніе съ нашимъ Господомъ доставитъ намъ покой миръ и то благоволеніе, покой свѣтъ и ту жизнь, кои потеряны нами въ Адамъ первый, и возвращающія теперь отъ лица Адама впораго.

Итакъ, уготовися срѣсти Бога твоего, духовный Израиль! Благоукрасися умный Вифлеемъ! Отверзися сердечный Эдемъ! Господь близъ, (а) звезда надъ главою, Дѣва и Волхвы на пути! Не замедли и ты, душа вѣрующая!— Можетъ быть это послѣднее въ отношеніи къ тебѣ явленіе твоего Спасителя на земѣ, и ты уже не узришь Его болѣе во Иеръхъ. Аминь.

(а) Фил. IV, 5.

С Л О В О

въ Недѣлю Святыхъ Праотецъ .

Желая наилучшимъ образомъ приготовить насъ къ достойному сръшенію Празднества Рождества Христова, св. Церковь между прочими средствами къ тому употребляетъ и святое воспоминаніе св. лицъ. Настоящая Недѣля въ кругъ Церковномъ потому и называется Недѣлю св. Праотецъ, а слѣдующая—Недѣлю св. Отецъ, что первая посвящена воспоминанію св. Праотцевъ Христовыхъ по плоти, а вторая—воспоминанію прочихъ священныхъ мужей, жившихъ до пришествія Христова.— Въ томъ и другомъ отношеніи воспоминаніе и весьма приличное и весьма полезное. Ибо, когда приличнѣе основывать благоговѣйное вниманіе на св. предкахъ Христовыхъ по плоти, какъ не предъ явленіемъ во плоти ихъ великаго Потомка?—Когда благовременнѣе воскресить въ памяти и всѣхъ великихъ мужей Вѣснаго Завѣна, жившихъ надеждою на пришествіе Искушителя и приуготовлявшихъ себя и въ себѣ все человѣческо къ сръшенію Его, какъ не

теперь, когда мы сами какъ бы ожидаемъ пришествія во плоти Господа и приуготовляемся къ тому, чѣмбы достойно встрѣтить его?—Ветхозавѣщные Праведники чаще всего, безъ сомнѣнія, преподанъ мыслию въ наши времена—*благодати и истины* (а); а мы, хотя изрѣдка, должны преславаятъ себя мысленно въ ихъ состояніе—природы, Закона и сѣней, дабы и такимъ образомъ питать и поддерживать всеобщій союзъ вѣры и любви во Христѣ, который есть единъ *и тойже, вчера и днесь и во вѣки* (б).—И бѣдные сами по себѣ жилища становятся способными къ принятію великихъ царей, когда ихъ украсятъ изящными изображеніями. Такъ и бѣдное жилище нашей души благопріятнѣе будетъ для Посѣтителя душъ и сердець, если воображеніе и память наша наполнятся и украсятся мысленными образами священныхъ Божіихъ чловѣковъ. Пришедши подъ кровь нашей души Царь славы, если не на чемъ другомъ, то на сихъ образахъ остановитъ свой любвеобильный взоръ. А, можетъ быть, изъ сего святаго воспоминанія произойдетъ въ какой-

(а) Іоан. I. 17. (б) Евр. XIII, 8.

либо душъ и большее: наполнившись образами святыхъ мужей и плънившись благолъпіемъ ихъ, можемъ быть, почувствуемъ она при семъ желаніе извергнути изъ себя нечистые образы міра, досель ее занимавшіе, и возревнуемъ о возстановленіи въ самой себѣ образа Божія.—

Итакъ, вмѣсто всякаго поученія, въ настоящую и слѣдующую Недѣлю, мы займемся, Братіе, съ вами воспоминаніемъ св. мужей и женъ Ветхого Завета. Дѣло само по себѣ весьма легкое и пріятное для духа: одно неудобство—краткость времени для воспоминанія и великое число воспоминаемыхъ лицъ. Много ли времени удѣляется на слушаніе Церковныхъ поученій? Едва чепыредесятая часть дня, тогда какъ на зрѣлищахъ проводится едва не по цѣлымъ днямъ и ночамъ. Между тѣмъ число Ветхозавѣтныхъ Праведниковъ такъ велико, что у самого Ап. Павла недоставало времени повѣствовать о нихъ подробно (а). Для устраниенія сего неудобства мы раздѣлимъ во первыхъ свое собесѣдованіе на двѣ части; теперь воспомянемъ св. мужей, а въ слѣдующую Недѣлю—св. женъ Ветхозавѣтныхъ; во впо-

(а) Евр. XI, 32.

рыхъ при воспоминаніи тѣхъ и другихъ укажемъ вамъ преимущественно на важнѣйшихъ, а въ ихъ жизни—на то, что составляло основаніе ихъ добродѣтели и отличало ихъ отъ всѣхъ прочихъ; въ прѣсныхъ, пригласимъ васъ самихъ дополнить домашнимъ размышленіемъ то, что будешь здѣсь сказано кратко. Чуждое ли это дѣло для слушателя,—размышлять о томъ, что ему говорятъ здѣсь?—Напрошивъ эту всегдашній долгъ вашъ, отъ неисполненія коего поученія теряютъ силу и неуспѣваютъ укорениться въ умахъ. И такъ, Братъ., соединимся общими силами и пойдемъ единоподушно къ цѣли, которая у всѣхъ насъ всегда одна и таже—вѣчное спасеніе грѣшныхъ душъ нашихъ. Но прежде, нежели начнемъ разсмапривать звѣзды, возведемъ мысли свои къ самому солнцу правды, Христу Царю и Богу нашему, и помолимся ему, да пошлетъ свѣтъ свой, и въ умъ проповѣдающаго, и въ сердца слушающихъ.

Первый изъ Праотцевъ Христовыхъ и св. мужей Ветхаго Завета есть Адамъ, праотецъ по плоти и всѣмъ намъ. Чрезъ него вошли грѣхъ и смерть въ міръ; но

имъ же принято и первое обѣщаніе жизни и спасенія; онъ же есть первый примѣръ покаянія и оправданія во Христѣ. Но, многіе изъ насъ твердо памятуя грѣхъ Прарока, весьма худо помнятъ его покаяніе. И для чего воспоминають грѣхъ?— Для несчастнаго рокоша на свою участь, для извиненія своихъ преслушаній, а иногда для жалкаго и безумнаго глумленія. Ишь, Братъ, не такого воспоминанія достоинъ нашъ общій отецъ по плоти. Велико было паденіе его; но, если избранный изъ всѣхъ не усвоилъ въ испытаніи, то кто непамятъ бы на его мѣстѣ изъ насъ, не избранныхъ?— При томъ, какъ бы ни былъ великъ грѣхъ Адамовъ, онъ, послѣ того какъ мы искуплены Сыномъ Божиимъ, не вредитъ намъ. Во Христѣ мы гораздо болѣе приобрѣли, нежели сколько потеряли въ Адамѣ: теперь, если мы погибаемъ, то совершенно—онъ себя самихъ!— Адамъ первый подаетъ намъ примѣръ, какъ должно восставать отъ паденія. Разъ вкусилъ онъ отъ плода запрещеннаго, и 900 лѣтъ провелъ въ слезахъ и раскаяніи! Сколько разъ онъ, можетъ быть, плакалъ о насъ и грѣхахъ нашихъ,—между тѣмъ какъ мы сами, вмѣсто того чтобы плакать о

хрѣтахъ своихъ, нерѣдко хвалимся ими!— Будемъ провождать жизнь подобно Адаму кающемуся, и пламенное оружіе не воспрепятствуетъ намъ войти въ Рай, имъ потерпѣнный .

Второй, послѣ Адама, праведникъ древняго міра есть Авель,—первый мертвецъ въ родѣ человѣческомъ и первый мученикъ, а посему и первый наслѣдникъ возвращаемаго Райа. Крайне прискорбно, что первая смерть послѣдовала отъ руки браниней; но крайне утѣшительно, что первая смерть была святая, мученическая . Діаволь немогъ радоваться той персти, въ которую обратилъ тѣло человѣка; а проклятая въ дѣлахъ человѣка земля съ радостію пріяла сію святую персть въ начало освященія своего . Невинная кровь Авеля, по увѣренію Апостола, содѣлалась прообразами всеосвящающей крови Сына Божія (а).

Третій дивный мужъ былъ Еnochъ . О немъ говорится въ Писаніи , что онъ *ходилъ съ Богомъ* (б); то-есть, занимаясь постоянно Богомысліемъ, приблизился къ Богу до того , что вступилъ въ нѣ-

(а) Евр. XI, 4 (б) Быт. V, 22. по Евр. подлин.

который родъ особеннаго, постояннаго сообщенія съ Богомъ, подобнаго, можетъ быть тому, въ коемъ по временамъ бывалъ въ Раю допаденія первый человекъ. Такимъ образомъ Энохъ въ Рая покадніемъ и Вѣрою достигъ того, что потеряно въ Раю легкомысліемъ и непослушаніемъ! Поелику сей Праведникъ крайне мало думалъ о всемъ настоящемъ и земномъ, то, какъ бы въ замѣтъ сего, ему открыто было будущее, самое отдаленное и въ полномъ необыкновенной. По свидѣтельствѣ Ап. Іуды, онъ провидѣлъ ясно даже конецъ великой борьбы съмени змѣи съ Сѣменемъ жены—славное пришествіе Господа на судъ со шьмами Ангеловъ (а).—Ходя такимъ образомъ всегда съ Богомъ, Энохъ непримѣтно пресупилъ черту, отдѣляющую временное отъ вѣчнаго, и зашелъ такъ далеко, что нельзя уже было возвратиться назадъ—въ сію жизнь. Въ слѣдствіе сего Онъ былъ, по свидѣтельствѣ Писанія, *преложенъ съ плошію на небо* (б). Событіе, показавшее всему міру, что страшное опредѣленіе Божіе: *земля еси и въ землю обратишися* (в), не есть уже опредѣленіе, неопытнѣмое для всѣхъ, что для

(а) Іуд. XIV—15. 19. (б) Быт. V, 24. (в) Быт. II.

смертныхъ потомковъ Адамовыхъ существуетъ другое опредѣленіе—любви, въ силу коего достойные изъ нихъ имѣютъ право говорить самой смерти: *гдѣ твое жало?* И самому Аду: *гдѣ твоя побѣда* (а)?—

Послѣдній, особенно примѣчательный, праведникъ перваго и первый—втораго міра есть Ной.—Ему достался жребій быть проповѣдникомъ правды для погрязавшаго въ нечестіи міра; и онъ 120 лѣтъ проповѣдывалъ роду сиропивому и грѣшному: не видѣлъ плода отъ проповѣди, но проповѣдывалъ; ибо это былъ его долгъ. Тоже постоянство и терпѣніе показалъ Ной и въ спроеніи ковчега. Когда всѣ современники его *или, или и веселились* (б), не думая о будущемъ,—Ной спроелъ ковчегъ! Вѣроятно многіе глумились надъ шрудомъ Праведника, починая его буимъ; но, Онъ—спроелъ ковчегъ! За то пришло время, когда всѣ заплакали, многіе начали проклипать день рожденія; а Ной былъ безмятеженъ въ своемъ Ковчегѣ. Такъ и всегда оканчивается жизнь праведниковъ и жизнь миролюбцевъ: великія бѣдствія и особенно смерть являютъ въ

(а) Ос. XIII, 14. (б) Мат. XXII, 37.

полной мѣрѣ, какая разность между ними, и что значатъ у Бога тѣ и другіе!—

Но, чудное дѣло, среди всемірнаго потопа, Ной былъ невредимъ, спасая въ своемъ ковчегѣ и своемъ лицѣ цѣлый міръ, а на сушѣ едва не погрязъ самъ!— И разумью извѣстный несчастный случай съ воздержаніемъ Праведника, подавшій поводъ сыну Ноеву, Хаму, не оказавъ уваженія къ спящему отцу, а на отца навлекшій горькую необходимость изречь проклятіе на сына (а). Такъ нужна духовная бдительность надъ собою и для тѣхъ, кои стояли уже на высотѣ Араама!

Послѣ Ноя до Авраама нельзя прейти молчаніемъ Евера, онъ косто народъ Еврейскій получилъ свое имя. Въ его время произошло столпопвореніе Вавилонское,—народъ гордыхъ замысловъ, за кои строители подверглись смиренію языковъ и родъ человѣческій, дошолъ единый, раздѣлился на различные народы. Всѣ уклонились въ *единомысліе лукавства* (б) и пошли строить столпы; а Еверь съ своимъ племенемъ остался дома,—и нѣмъ заслужилъ всему столпопвику своему осо-

(а) Быт. IX, 20—27. (б) Прем. X, 5.

бениую милость Божию. Поучительный примѣръ того, какъ много значилъ добрый родоначальникъ!—И какъ хорошо иногда не дѣлать того, что всѣ дѣлають и одобряють!

Но, съ распространеніемъ идолопоклонства по лицу всей земли, едва не оскудѣло благочестіе въ самомъ племени Евреѣ; надлежало освѣтити свѣту,—и на тверди Церкви явилось яркое свѣтило Вѣры— Авраамъ. Самъ Ап. Павелъ нещадилъ похвалъ, когда говорилъ о Вѣрѣ Авраама, и, назвалъ его *Отцемъ вѣрующихъ*! (а) Величайшее шипло, но имъ вполнѣ заслуженное! Въ жизни Авраама вездѣ и все Вѣра: Ему повелѣвають оставить домъ, родную страну и идти въ землю, для него вовсе неизвѣстную;—Онъ идетъ! Повелѣвають вознестн на жертву единороднаго сына, въ коемъ всѣ его надежды, даже всѣ обѣщанія Божіи;—Онъ возноситъ! Если бы повелѣно было Аврааму сойти во Адъ самому, Онъ, не размышляя, сошелъ бы и въ Адъ. Воля Божія была для Авраама все, а своя воля ничего незначила. Будущее было для него все, а

(а) Рим. II, II.

все настоящее—ничего! Примѣньте сіе души вѣрующія: это вашъ отецъ!—

Каковъ корень, таковы и отпрыски. Исаакъ примѣръ сыновняго послушанія до смерти жертвенной, Іаковъ примѣръ браняго незлобія и терпѣнія; по любезнѣ всѣхъ Іосифъ. Въ жизни его, проданнаго собственными братьями, страдающаго за правду и чистому совѣсти, но потомъ увѣнчанаго славою, содѣлавшагося спасителемъ Египта и самыхъ братьевъ своихъ,—въ этой чудной жизни уже ясно отразился образъ того уничиженія и того прославленія Господа нашего, коими спасенъ весь Міръ. Съ какой стороны не нападала на юнаго рапоборца безспудная жена? Но цѣломудрый умъ умѣлъ соблюсти цѣломудрымъ и тѣло. *Какъ сотворю глаголь сей злый, и согрѣшу предъ Господомъ?* (а), говорилъ искушаемый праведникъ, и, среди пещи, былъ неопалимъ! Весьма такъ же трогательны и поучительны слова Іосифа къ братьямъ своимъ, когда они по смерти Отца, боясь его мщенія, просили его милости. *Не бойтесь, отвѣчалъ Іосифъ, я Божій: вы совѣщаете о мнѣ злая, Господь же совѣща*

(а) Быт. XXXIX, 9.

о мнѣ и о васъ благая, дабы препитали-
ся, людіе мнози (а).

При воспоминаніи о страданіяхъ и
великодушій самъ собою приходишь на
мысль Іовъ, которій впрочемъ и жилъ,
вѣроятно, не много спустя послѣ сихъ
временъ. Много труда было надъ нимъ
Діаволу; истощены всѣ силы ада, по-
двигнуша земля и небо; но Іовъ остался
не поколебимъ въ упованіи на промыслъ.
*Господь даде, Господь и отъя; буди имя
Господне благословенно* (б), говорилъ онъ
сидя на гноищѣ; и гноище было престо-
ломъ Царскимъ для того, кто говорилъ
такимъ образомъ. Друзья внушали ему
другое, жена еще худшее: *рцы глаголю
нѣкій ко Господу и умри* (в). Но Пра-
ведникъ не слушалъ ни друзей, ни жены,
твердо вѣруя, что на небеси свидѣтель его
вѣрнѣе ихъ, что присносущенъ есть,
иже имать искупити его и воскресити
кожу его терпящую сія (г). И она во-
скресла! Праведникъ увидѣлъ благая Го-
сподня еще на земли живыхъ; Господь благо-
словилъ послѣдняя Іова паче, неже пер-

(а) Быш. I, 19—20. (б) Іов. I, 21. (в) Іов, II, 9.
(г) Іов XIX, 25.

вая (а); а св. Церковь почпила память его тѣмъ, что въ назиданіе наше доселѣ возглашаетъ спраданія Іова во дни, посвященныя воспоминанію спраданій Христовыхъ .—

Іовомъ заключаются времена Патриархальныя, времена Закона естественнаго и частыхъ Богоявленій; послѣ того Церковь сосредоточилась въ народѣ Еврейскомъ, подѣ Закономъ Моисеевымъ .

Здѣсь примѣчашеленъ во первыхъ самъ Моисей, *Богъ Фараона* (б), вождь Евреевъ, Пророкъ, Законодатель и Чудотворецъ, распоряжавшій всѣмъ, но не оставившій дѣтямъ своимъ ничего, кромѣ имени и дѣлъ своихъ.—Вѣра его въ невидимое и Божественное была такъ велика, что онъ лучше согласился всю жизнь спрадать съ народомъ Божиимъ въ пустынь, нежели называться сыномъ дочери Фараоновой и имѣть временную сладость грѣха (в). А любовь къ ближнимъ и народу своему у Моисея была такъ пламенна, что однажды, когда Господь во гнѣбѣ хотѣлъ погубить народъ Еврейскій и воздвигнуть себѣ повый—опѣ Моисея, Моисей молился ко Господу, и просилъ объ

(а) Іов. XLII, 12. (б) Исх. III, I. (в) Евр. XI, 24.

изглаженіи изъ книги живота собственнаго его имени, только бы оспался въ живыхъ народъ, имъ предводимый (а). За такую вѣру и любовь и Господь приближалъ къ себѣ Моисея такъ, какъ не приближалъ никого изъ Пророковъ, бесѣдовалъ съ нимъ какъ съ *другомъ, лицомъ къ лицу*, (б) явилъ ему особеннымъ образомъ славу свою, отъ чего лице самаго Моисея просіяло такимъ свѣтомъ, что на него нельзя было взирать. Но, — кѣмъ могъ ожидать послѣ сего? — и сей свѣтоносный другъ Божій, удостоившійся потомъ быть соучастникомъ славы самаго Спасителя на Оаворѣ, и Онъ немогъ ввести народъ Божій въ землю обѣщанную, долженъ былъ умереть въ оной — въ пустынѣ!... За что такое лишеніе? — За то, что при чудесномъ изведеніи воды изъ камня, Моисей говорилъ къ народу съ Аарономъ языкомъ сомнѣнія: *еда изъ камене сего изведемъ вамъ воду* (в), и ударилъ въ камень жезломъ не разъ, а дважды. Господь почелъ это умаленіемъ своего имени, и Моисей не вошелъ въ Ханаанъ! — Предавайшесь послѣ сего сомнѣніямъ, вы, кои не хотите идти Царскимъ путемъ

(а) Нех. XXXII, 10. (б) Числ. XII, 6 — 8. (в) Числ. XX, 10 — 12.

вѣры: камень предъ вами, но Хапаанъ за вами; вамъ не жить въ землѣ обѣщанія; она принадлежитъ тѣмъ, кои вѣруютъ, *не видя* (а). Моисей очевидный свидѣтель, какъ много взыскивается съ тѣхъ, коимъ дано много Господь Богъ нашъ есть *Богъ ревнитель* (б) !..

Сынъ Аарона Финеесъ въ тоже время служить примѣромъ того,— какъ Господь прослабляетъ прославляющихъ его. Онъ дерзнулъ стаять за Законъ тогда, когда самые Князья Израилевы рабоблествовали беззаконію и поразили всенародно преступленіе, когда другіе не смѣли и говорить противъ него. (в) За сей подвигъ ревнистелю предоставлено самимъ Богомъ право потомственнаго Первосвященства и имя Финееса сдѣлалось именемъ всѣхъ истинныхъ ревнистелей по славу Бога Израилева.

Преемникомъ Моисея въ пророцествѣ (г) былъ Иисусъ Навинъ. Предъ нимъ изсякъ Іорданъ и пали стѣны Іерихонскія, по его гласу остановилось солнце, *прямо Гаваона, и единъ день бысть яко два*, (д)— онъ одинъ съ Халевомъ изъ всѣхъ вы-

(а) Іоан. XX, 29. (б) Исх. XX, 5. (в) Числ. XXI, 7—13. (г) Сир. XLVI, 1. (д) Тамъ же — 5.

шедшихъ изъ Египта , вошелъ въ землю обѣщанную и ввелъ туда народъ Израильскій . Великое преимущество сіе заслужено Вѣрою и вѣрностію . Когда всѣ соглядатаи земли обѣщанной возвратились съ ужасомъ оныя исполнителей , тамъ обитающихъ и смущали народъ , Исусъ и Халевъ показали въ себѣ и внушали другимъ одинъ страхъ—Божій, убѣждая всѣхъ, и каждого безъ всякаго сомнѣнія идти , куда велитъ Богъ . За сіе самое они одни и перешли Іорданъ, *да вѣдоють*, по выраженію Сираха, *всѣ сыны Израилевы, яко добро есть ходити въ слѣдъ Бога* (а).

Времена Судей Израилевыхъ были славны многими великими мужами ; укажемъ на двухъ: Гедеона и Сампсона.

Гедеону за побѣды его надъ безчисленными врагами народъ поднесъ вѣнецъ Царскій: какой даръ привлекательнѣе сего для сердца человѣческаго?—Но у Героя Вѣры былъ предъ умными очами другой, лучший вѣнецъ: *Господь да царствуетъ надъ вами*, отвѣчалъ онъ, *азъ же и сынъ мой не возобладаемъ вами* (б). Итакъ поступаютъ

(а) Сирах. XLVII, 10—15. (б) Суд. III, 25.

герои міра! У нихъ нынѣ освободитель отечества, а завтра прищеснитель свободы тогоже отечества:—творятъ безчисленные чудеса храбрости, но немогутъ сотворить одного чуда—самоопроверженія, —немогутъ, потому что его производить не умъ и мудрость, не сила и отчаяніе, а вѣра и святое упованіе.

Самсонъ славенъ силою тѣла и—безспіемъ духа. Какъ тяжело видѣть побѣдителя Филистимлянъ въ узахъ Далиды!—Слѣпоты и рабство духа неминуемо слѣдуютъ за владычествомъ чувственности; но покаяніе и молитва исправляютъ самыя тяжкія паденія. Покаявшійся Самсонъ поразилъ смертію своею болѣе враговъ, нежели сколько поражено имъ при жизни. (а)

Рядъ Судей заключилъ собою Самуилъ, Пророкъ отъ юности, помазавшій Евреямъ въ Царя сначала Саула, а потомъ Давида. Изъ его жизни поучительно особенно его прощаніе съ народомъ, при сложеніи съ себя званія Судіи. *Отъицайте на мя, говорилъ онъ при семъ всему народу, егда у кого взяли тельца, или осла, или кого изъ васъ изнасилствовали,*

(а) Суд. XVI, 30.

или утѣсныхъ, или отъ руку нѣкоего прі-
ялхъ мзду, отвѣщайте и возвращу вамъ.
И рече Самуилу, свидѣтельствуетъ св.
Историкъ, вси людѣе: необидѣлъ еси насъ,
ниже насильствовалъ еси насъ, ниже утѣ-
снилъ еси насъ, ниже взялъ еси отъ
руки гдѣа что (а). Сами чувствуете, Братъ,
какъ бы хорошо въ міръ было, если
бы каждый Судія и Правитель могъ окан-
чивать свое поприще такъ, какъ окончилъ
оное возлюбленный Богомъ (б) Самуилъ!—

Изъ благочестивыхъ Царей Израилевыхъ
вмѣсто всѣхъ одинъ— Давидъ. Но, я незнаю,
какъ изобразить вамъ его кратко.— Въ Да-
видѣ цѣлый рай добродѣтелей. Вы сами не-
престанно слышите въ Церкви красныя
лѣснн сего прекраснѣйшаго изъ Царей:
скажете, какой чистой и возвышенной
мысли, какого благаго чувства, какихъ
побужденій къ терпѣнію, какихъ утѣше-
ній нѣтъ въ эпикъ нѣсняхъ? Судите же послѣ
сего, какое богатство духовное было въ
самомъ сердцѣ Давида? Но и въ семъ раю по-
являлось иногда терніе!— Ужасно было паде-
ніе Давида: но праведникъ *еще и падетъ, не
разбѣгетъ*. Давидъ воссталъ выше, нежели ка-

(а) 1 Цар. XII, 33.— (б) Сирах. XLVI, 16.

кимъ палъ. Я думаю, Діаволъ и теперь каждый разъ содрогаеяся, когда слышитъ покаянную молитву Давидову: *помилуй мя Боже по великій милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое!* Часто повторяетъ сію молитву Церковь, но еще чаще должны повторять ее тѣ изъ насъ, кои имѣютъ нужду въ покаяніи Давидовомъ.

Послѣ Давида, Братъ, вы вѣроятно, желали бы слышать что-либо о Соломонѣ. И я хотѣлъ бы съ радостію вспомнеть предъ питомцами мудрости о мудрѣйшемъ изъ Царей, пѣснями, царствіямъ, припчамъ и сказаніямъ (а) коего удивлялись цѣлыя страны и народы. Но, увы, мудрость не соблюла того, кто не былъ вѣренъ ей до смерти (б)! Знавшій все, отъ кедра до иссопа (в), забылъ Бога опіцевъ своихъ! Да вѣдаемъ, какъ сильна въ падшемъ человѣкѣ склонность къ чувственности, когда не берутъ прошивъ нея мѣръ во время, и не сражаются съ нею до крови;— и какъ слабъ бѣдный разумъ нашъ, когда выйдетъ изъ предѣловъ вѣры и страха Божія и начнетъ мудрствовать по стихіямъ міра (г).

(а) Сирах. XLII, 19. (б) Апок. II, 10. (в) 3 Цар. II, 55. (г) Кол. II, 8.

Времена Царей Израилевыхъ были вмѣстѣ и временами Пророковъ: нечестіе однихъ поощряло и усугубляло ревность другихъ. Великъ ликъ Пророковъ, Божественны видѣнія, чудесны дѣла и жизнь!

Кто не удивлялся и не благоговѣлъ, слыша подвиги Іліи?— Не напрасно изображаютъ его съ мечемъ; вся жизнь Іліи была мечъ для нечестія, а слово *яко свѣща горящая* (а). Гонимый и гонимый, гонимый идоловъ и гонимый идолопоклонниками, онъ не могъ наконецъ найши на землѣ по себѣ мѣста и взять огненнымъ вихремъ на небо (б). Дивный огонь сей открылся съ неба; по первый и главный источникъ его былъ въ сердцѣ Іліи, столь долго и сильно пламенѣвшемъ святою ревностію по славу Бога Израилева.

Не менѣе чуденъ Елисей, дерзнувшій просить и возмогшій вмѣстипъ *сугубый даръ* даже прошивъ того, который обпшалъ въ Іліи (в). Многочисленные чудеса Елисея показываютъ, что и у людей Божіихъ, какъ у самаго Бога, *неизнемогаетъ ни какой глаголъ* (г). Елисей не взялъ на небо, подобно Іліи (ибо что былобы съ

(а) Сир. XLIII, 1. (б) 4 Цар. II, 12. (в) 4 Цар. II, 9. (г) Сир. XLVIII, 14.

землею, еслибы лишишь ее святой персти всѣхъ праведниковъ?) но и въ употребленіи земной показалъ себя небеснымъ, ожививъ своими костями мертвого (а).

Жизнь Пророковъ, оставившихъ намъ свои Писанія, менѣе извѣстна: но уста ихъ не менѣе свидѣтельствуютъ о величіи Духа, на нихъ почивавшаго.

Что еще и величественнѣе предсказаній Исаи?— Это Евангелистъ Велхато Завѣта. Произнося свои пророчества онъ, кажется, стоялъ въ духѣ у самыхъ Яслей и Креста. Вы не разъ будете слышать его въ продолженіи наступающихъ Праздниковъ.

У Іереміи столько же слезъ и воздыханій, сколько словъ. Это Пророкъ покаянія. Кто хочетъ возбудить въ себѣ печаль по Божѣ, тому должно, читая его плачъ надъ развалинами Іерусалима, который избражаетъ всякую душу грѣшную.

Іезекіиль исполненъ символовъ. Нѣкоторые изъ нихъ такъ ясны и разительны, что и разумный ошрокъ виднѣтъ смыслъ и силу пророчества, не смотря на глубину его; а нѣкоторые такъ много-

(а) 4 Цар. XIII, 21.—

знаменательны и таинственны, что могутъ быть понимаемы вполне развѣ одними Ангелами. Изъ Іезекііля взято дивное пророчество, читаемое въ Великую Субботу на утрени, гдѣ, подъ образомъ оживленія сухихъ костей на полѣ, предсказано воскресеніе мертвыхъ (а).

Не мало символовъ и у Даніила, сказавшаго Седмидни своии самое время явленія Мессіи (б). Но, не видѣнія и символы должны остановить насъ въ семь *Мужъ желаній* (в) а то рѣдкое обстоятельство, что онъ былъ не только великій Пророкъ и чудотворецъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и глава всѣхъ мудрецовъ Вавилонскихъ, — царедворецъ и правитель областей. Чѣмъ умѣлъ онъ совмѣстивъ столь разнообразныя должности? Тѣмъ, что всегда отдавалъ каждому свое — Божію — Богу, Кесарева — Кесарю. Нужно ли было успокоить Царя изъясненіемъ пророческаго сна, имъ видѣннаго, но забытаго? Даніиль оплодьялъ сонъ и пищу, дабы испросить у Бога откровеніе тайны (г). Нужно ли стало спать за честь самаго Бога истиннаго, прошивъ безразсуднаго повелѣнія Царя? Даніиль оплодьялъ всю прі-

(а) 4 Цар. XXXVII. (б) IX, 24—27. (в) X, II. (г) Дан. II, 18.

изнь Царскую и все почести, самую любовь жизни изъ любви къ истинѣ. Свидѣтели львы, къ коимъ Данила былъ брошенъ на снѣдь за то, что не хотѣлъ на нѣскольکو дней (только на нѣскольکو дней!) оставить своей обычной молитвы (а).—

Воспоминая Данила, нельзя забыть прехъ Опроковъ Вавилонскихъ, его со-
друзей по прудамъ правительственнымъ,
а паче по Вѣрѣ. Опроки сѣи весьма извѣстны
всѣмъ по ихъ ревности къ славѣ Бога
Израилева, за которую были ввержены въ
пещь огненную, и по тому чуду, коимъ
спасены отъ смерти. Но рѣдкіе изъ насъ
знаютъ и помнятъ то чудесно—благошвор-
ное дѣйствіе, какое оказалъ надъ ними
опроками постъ; а память о семъ для
нашихъ временъ всего нужнѣе, когда въ оп-
ношеніи къ постамъ Церкви господствуетъ
едва не всеобщее пренебреженіе.— Не такъ
думали и поступали св. Опроки. Не желая
нарушить закона опеческаго касательно
пищи, они, несмотря на плѣнь свой, оп-
казались отъ роскошныхъ яствъ, коими
хотѣли питать ихъ при дворѣ Царя Ва-
вилонскаго. Приставникъ ихъ опасался,

(а) XIV, 31.

чтобы въ слѣдствіе сего лица ихъ предъ Царемъ не оказались *унылыми*, и не навлекли на него казни. Но по прошествіи десяти дней опыта, *явишася лица ихъ блага и крѣпка паче отроковъ, ядущихъ отъ трапезы Царевой* (а). То-есть, постъ оказалъ дѣйствіе во все противное тому, коего такъ много боятся міролюбцы! Произвелъ даже то, чего наиболѣе ищутъ они! Роскошъ напрошивъ, разслабля духъ, по необходимости, рано или поздно, опшимаешь бодрость у самаго тѣла, и сокращаешь жизнь, какъ то показываютъ безчисленные примѣры.

При возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго особенными орудіями промысла Божія для Церкви были Неемія и Ездра, оба—образецъ истинной любви къ отечеству. Нельзя любить болѣе народа и страны своей, какъ любили они: тѣло ихъ было въ Вавилонѣ, а духъ прививалъ на развалинахъ Іерусалима. *Чесо ради лице твое прискорбно есть, а нѣси бользнуяй*, спросилъ Неемію однажды Царь Персидскій. *Како не быти прискорбну лицу моему*, отвѣчалъ Неемія, *понеже градъ, домъ гробовъ отецъ*

(а) Дан. I, 15.

моихъ опустъ и врата его сожжены суть огнемъ (а). Слѣдствіемъ сихъ словъ было возвращеніе многихъ Іудеевъ изъ плѣна, и возстановленіе снѣтъ Іерусалимскихъ.

Ездра, кромѣ подобной же ревности по Іерусалиму и кромѣ благотѣлій своимъ соплеменникамъ, коихъ онъ очистишь между прочимъ отъ примѣси язычества (б),—достойнъ вѣчной, всемірной памяти за то, что собралъ разсѣянные плѣненіемъ священныя книги Ветхаго Завета и привелъ ихъ въ настоящій видъ.—

Послѣ времени Эдры до пришествія Хришова у Іудеевъ уже не было Пророковъ въ собственномъ смыслѣ сего слова, но по временамъ продолжали являться люди дивные и священные.

Таковы Маккавей, спасшіе отечество отъ ига Антиохова и возстановившіе поклоненіе Богу истинному. Подвигами Маккавеевъ наполнены двѣ книги, посвящія ихъ имя;—и Христіанскіе герои не имѣютъ нужды въ лучшихъ образцахъ любви къ отечеству и мужества прошивъ враговъ.—

(а) Неем. II, 2, 5. (б) 1 Эзд. X. 10—18.

Таковъ Елеазаръ пятидесятилѣтній старецъ, *единъ отъ первенствующихъ Книжниковъ* (а). Мучители умоляли его по крайней мѣрѣ притворить себя яко ядуща посольная отъ Царя, по противныя Закопу Моисееву, мяса, да сіе содѣлавъ—избавится смерти: но Богомудрый старецъ не восхотѣлъ притворствомъ искупить, или наче осквернить послѣднихъ дней своихъ,—и вмѣсто пресупныхъ слѣди вкусилъ смерть мученическую.

Таковы наконецъ Захарія, отецъ Предтечи,—праведный Іосифъ, коему обручена была святая дѣва,—и Симеонъ Богопріимецъ. Но сіи мужи, будучи часпо упоминаемы въ Евангеліи, весьма извѣстны всѣмъ намъ и, можно сказать, сами проповѣдуютъ за себя и призываютъ къ подражанію своимъ добродѣтелямъ.—

Время положить конецъ воспоминанію и слову, и выйти изъ облака свидѣтелей (б). Такъ Ап. Павелъ въ Посланіи къ Евреямъ называетъ сонмъ св. мужей Вѣдохозавѣтныхъ; и я не знаю, какъ лучше и яснѣе можно было бы выразить ихъ нравственное отношеніе къ намъ. Подлинно, это свидѣ-

(а) 2 Мак. IV, 18. (б) Евр. XXII, 1.

тели, вѣрные, неподкупные, неумолкающіе, — свидѣтели за насъ или противу насъ! Желаете знать, о чемъ свидѣтельствуютъ они? — О томъ, что все видимое и настоящее временно и ничтожно, вѣчно же и рѣшительно важно одно невидимое и будущее; — о томъ, что взыскующимъ горняго града надобно жить какъ странникамъ и пришельцамъ на земли, не по обычаямъ вѣка сего, а по духу и требованіямъ вѣка *онаго*; — о томъ, что всякому истинно вѣрующему должно уготовить душу свою во искушеніе и быть вѣрнымъ и мужественнымъ до смерти; — о томъ наконецъ, что спасеніе всѣхъ и каждого не въ иномъ комъ, какъ въ обѣщанномъ Избавителѣ міра. О семъ свидѣтельствуютъ всѣ праведники Ветхаго Завета, свидѣтельствуютъ и словомъ, а наипаче жизнью.

Но, Братъ мой, многіе ли изъ насъ *пріемлютъ сіе свидѣтельство* (а) и внимаютъ ему? — Многіе ли даже знаютъ о немъ? — Лишь Ветхозавѣтныхъ праведниковъ ежегодно два раза является въ Церковномъ Богослуженіи предъ Празднествомъ Рождества Христова, но его примѣчаютъ толь-

(а) Іран. V, 31—44.

ко служили Олтарей, и развъ небольшое число ревностныхъ пощипителей Храмовъ. Для всѣхъ прочихъ это Божественное облако свидѣтелей является и сокрывается такъ же, какъ мимолепящія облака въ воздухѣ. Такъ мало сообразуемся мы съ попечительностію о нашемъ спасеніи Церкви Божіей! Она изобрѣтаетъ разныя для сего средства, ежегодно представляетъ ихъ предъ очи наши, а мы—и не думаемъ о нихъ! *Неподобаетъ* скажемъ и мы словами Апостола, *неподобаетъ Братія моя возлюбленная, симъ тако бивати (а)!*—Церковь ежегодно двѣ послѣднія недѣли предъ Праздникомъ Рождества Христова посвящаетъ на воспоминаніе св. мужей Вепхаго Завѣша: то же должно дѣлать и намъ. Двухъ недѣль достаточно для того, чтобы изучить, не только чтобы вспомнать ихъ жизнь. Нѣкоторые не могутъ читать сами св. Писанія: пусть сдѣлають это могущіе—и для себя и для другихъ. Это будетъ вѣсто запаха и ливана для грядущаго съ небесъ Господа. Только было бы благое желаніе соотвѣтствовать намѣренію Церкви, а за желаніемъ

(а) Іак. III, 10.

не замедлишь явиться и благое дѣло. Когда мы захочемъ узнатьъ о чемъ-либо изъ житейскихъ вещей, то всегда узнаемъ: почему не быть тому же и въ отношеніи вещей духовныхъ?— Аминь .

С Л О В О

въ Недѣлю св. Отецъ.

Наше время отличается между прочимъ великою склонностію къ занятію прошедшимъ, такъ что самыя бѣдныя повѣствованія о немъ находятъ себѣ обширный кругъ чиншателей. Склонность сама въ себѣ похвальная, могущая служить основаніемъ ко многому, истинно добруму и полезному. Ибо прошедшее, хорошо понимаемое, содержитъ въ себѣ весьма много уроковъ для пасшющаго. Только, къ сожалѣнію, склонность сія—заниматься прошедшимъ, обращается у насъ большею частію вокругъ предметовъ, явно вредящихъ уму и сердцу. Тѣ напрѣшивъ предметы изъ области прошедшаго, кои всего способнѣе по существу своему просвѣщаютъ умъ и питають душу, продолжаютъ оставаться едва не въ совершенномъ забвеніи. Говоря сіе, я имѣю въ виду св. Исторію. Много ли обращается на нее вниманія!—Часто ли занимаемся мы ея св. лицами и событіями?—Самое распространеніе просвѣщенія между всѣми сослові-

лами неспасаетъ въ семъ отношеніи отъ жалкаго невѣдѣнія. Многіе могутъ пересказать со всего подробностію, какъ основался Римъ, кто и когда царствовалъ въ Египтѣ, или Вавилонѣ, а спросите ихъ: какъ основана на землѣ Церковь Христова, кто болѣе другихъ потрудился для Царства Божія?—и они будутъ отвѣчать—молчаніемъ!—

Такимъ образомъ мы и съ сей стороны дѣлаемъ не безполезное дѣло, когда, сообразно указанію Церкви, занимаемся воспоминаніемъ св. лицъ Ветхаго Завета. Можешь быть чрезъ это нѣкоторые изъ насъ узнаютъ, какъ св. Исторія наша богата великими людьми и великими дѣяніями всякаго рода, а узнавъ это, почувствуютъ охоту ближе ознакомиться съ сими лицами и съ тою Божественною Книгою, которая содержитъ ихъ Исторію.

Нынѣ, сообразно обѣщанію нашему, мы должны привести себѣ на память жизнь и дѣянія св. женъ Ветхаго Завета, дабы и жены имѣли свои собственныя образцы добродѣтелей. При семъ я желалъ бы примѣромъ св. Женъ Ветхаго Завета внушить женамъ Новаго особенно ту важную и благотворную мысль, что

жена можешь быть виновницею спасенія не только своего, но и многихъ;—и все это можешь дѣлать она, ни сколько не выходя изъ своего круга, въ которомъ пославле-на рукою премудраго Творца.

Мысль сія какъ можешь быть ни покажется нѣкоторымъ съ перваго взгляда неудобноисполнимою, приходитъ сама собою, на умъ при взорѣ на первую и послѣднюю жену Вѣтнаго Завѣта. Ибо, кто первая и кто послѣдняя?—Первая Евва, послѣдняя Марія. Евва послушавъ змія, породила грѣхъ и смерть; Марія, внявъ гласу Архангела, породила правду и безсмертіе. Отъ жены проклятіе, и отъ жены благословеніе!— Не явное ли указаніе на то, чѣмъ можешь и чѣмъ должна быть жена?— Можешь быть, и чаще всего бываетъ, поводомъ ко грѣху, источникъ соблазновъ, виновницею скорби и бѣдствій. А должна и можешь быть, если захочешь, спражемъ невинности своей и другихъ, распространительницею святыхъ правъ, мира и благоденствія. Какъ Евва породила грѣхъ и смерть? Неумѣстнымъ любопытствомъ и легковѣріемъ, привязанностію къ красному виду плода запрещеннаго, желаніемъ дѣйствовать безъ мужа и руководить имъ

самимъ. Не такіе ли пороки, Братъ, кои и доселѣ пайболѣе обладають женскиимъ поломъ и пайболѣе чрезъ него вредящъ человѣчеству?—Чувствѣнность и безъ того сильно дѣйствуетъ въ падшемъ человѣкѣ, а когда жена составляетъ главнымъ дѣломъ своимъ прельщать, то чувствѣнность становится неукротимою. Отсюда сколько грѣха! Сколько потерпанныхъ Раевъ певичности!—Взаимныя отношенія людей и безъ того подвержены многимъ недоумѣніямъ, встрѣчамъ и борьбѣ; но онѣ совершенно перепутываются, обращаются въ неизсякаемый источникъ распрей и вражды, когда еще жены вышнваются при томъ въ дѣла мужей и хощащъ господствовать надъ ихъ поведеніемъ и отношеніями. Отсюда сколько зла! распоргниутыхъ связей, превращеній порядка дѣлъ, даже бѣдствій общественныхъ!

Что составляетъ жену выходящъ, подобно Еввѣ, изъ своего круга? Желаніе оказывать, какъ можно болѣе, своего вліянія, дать пайбольшее упражненіе своей дѣятельности и талантамъ. Но все это, какъ мы сказали, пайлучшимъ образомъ можетъ быть достигнуто женою, не выходя изъ своего круга. Примѣръ тому Марія. Какая изъ женъ была скромнѣе ея, не-

извѣстнѣе для міра въ свое время? Чѣмъ было шѣснѣе ея круга личной дѣятельности?— И однакожь Марія содѣлалась источникомъ благословенія для всего человѣчества. Чѣмъ? Тѣмъ, что за свое смиреніе, чистоту, преданность Промыслу удостоилась родить и воспитать Спасителя міру.— Вотъ образецъ для женъ! Рожденіе и воспитаніе чада въ страхѣ Божіемъ есть такое средство, коимъ каждая жена можетъ дѣйствовать во спасеніе не только свое, но и другихъ,— цѣлыхъ семействъ и обществъ. И во первыхъ рожденіемъ. Это у истинно Христіанской жены не одно плотское дѣйствіе: она зачинаетъ не отъ одной плоти и крови. Для сего у Христіанъ Бракъ и есть таинствомъ; для сего супруги при вѣчаніи и пріемлютъ Благодать освященія. Рожденные въ страхѣ Божіемъ чада бываютъ святы и приносятъ съ собою на свѣтъ благословеніе міру.— Второе, неизчислимое по своимъ плодамъ, средство у матерей дѣйствовать ко благу человѣчества, есть Христіанское воспитаніе дѣтей. Мать долгое время составляетъ для младенца цѣлый міръ: въ ея очахъ онъ видитъ въ первый разъ Рай или Адъ,— Отца небеснаго или духовъ

заобы. Не много можеть сообщитъ мать младенцу, но это не многое пойдеть на всю жизнь. Языкъ ея болѣе состоить изъ дѣйствій, нежели словъ, но онъ тѣмъ вразумительнѣе и незабвеннѣе. Образъ благочестивой матери оспасетъ у нѣкоторыхъ послѣднею святынею, когда все святое поперли, и все еще охраняетъ ихъ отъ послѣдняго низпаденія въ бездну нечестія или отчаянія.

Вы не осудите меня, Брат., за это предварительное размышленіе, зная какъ нуженъ и важенъ предметъ, о коемъ я говорилъ сей часъ. Обратимся теперь ближе къ нашему дѣлу.

Итакъ, Ева, послѣдовавъ внушенію змѣя, была первою виновницею бѣдствій для рода человеческого. Событіе плачевное, долженствующее служить для всѣхъ женъ испочникомъ всегдашняго смиренія. Впрочемъ грѣхопаденіе Евы такъ богато вознаграждено благочестіемъ и подвигами Маріи, что мужескій полъ ни сколько въ семъ отношеніи не имѣетъ права сътовать на полъ женскій. Вознаграждено и покаяніемъ самой Евы. Не напрасно она и по паденіи названа *матерію всѣхъ живу-*

щихъ (а). Распространеніе чрезъ Нее на все попомство жизни плотской не заспавило бы Адама наречь ее симъ высокимъ именемъ . Безъ сомнѣнія , мать всѣхъ живущихъ подала всѣмъ живущимъ примѣръ жизни не по плоти только, но и по духу. Не Ея ли покаяніа плодомъ былъ Авель?—

Болезни дѣторожденія, доставшіяся въ наслѣдіе отъ Еввы всѣмъ женамъ, должны при каждомъ возобновленіи своемъ приводить имъ на память происхожденіе грѣха и бѣдствій и праведный судъ Божій на грѣшниковъ; а это должно располагать ихъ къ благодушнѣйшему перенесенію сихъ болезней, какъ наказанія отъ руки Божіей. Что налагаетъ самъ Богъ, то не можетъ быть вредно, какъ бы ни было прискорбно и трудно. Это жертва очистишельная за грѣхъ! И коль скоро жена переноситъ болезни дѣторожденія въ духѣ вѣры, покаяніа и смиренія, то она симъ самымъ покрываетъ множество грѣховъ и своихъ и своего мужа .

Послѣ Еввы въ св . Писаніи не упоминается по имени ни объ одной св . жепѣ до Сарры , жены Авраамовой . Это

(а) Быт. III, 20 .

однакоже пезначишъ того, чтобы въ продолженіи столько времени не было св. женъ. Жены великихъ Папріарховъ, напр. Ноя, не могли бытъ женами грѣшными. Матери великихъ святыхъ, напр. Авраама, безъ сомнѣнія и сами отличались чистотою. Но, св. Писаніе, умалчиваетъ о св. Женахъ сего времени, вѣроятно, потому что они не участвовали непосредственно въ судьбѣ Церкви, подобно слѣдующимъ.

Первая изъ таковыхъ Сарра, жена Авраама. Какъ супруга Отца вѣрующихъ, она раздѣляла съ нимъ все несчастія, коими Богъ испытывалъ, очищалъ и укрѣплялъ его Вѣру и во всѣхъ случаяхъ явила себя достойною великаго жребія, показавъ, какъ должна вести себя жена великаго и святаго мужа. Случай дважды оппоргалъ Сарру отъ своего супруга и она подвергалась опасности сдѣлаться женою Царя по Египетскаго (а), по Герарскаго (б), но всякой разъ возвращалась тою же, какою была взята. Подвергшись непредвидѣнному соперничеству Агари, Сарра вышла побѣдительницею, не выступая изъ правъ жены, подчиненной мужу.

(а) Быт. XII, 15. (б) XX, 2.

Была искушена и шѣмъ, оиъ чего найбо-
лѣе спрадаеиъ чувствительность женъ —
неплодствомъ, но умѣла побѣдить его
силою вѣры, показавъ въ семъ случаѣ сво-
имъ примѣромъ, что у женъ, кромѣ чув-
ствительныхъ, перѣшительныхъ и невѣрныхъ,
есть духовное, самое вѣрное средство, къ
препобѣжденію немощей естества: Вѣра и
молитва .

Неменѣе примѣчательны въ Саррѣ ея
скромность и повиновеніе мужу. Самъ Го-
сподь назвалъ ее вмѣсто Сары Саррою ,
то-есть, госпожею множеству, — въ знакъ
того, что оиъ нея произойдутъ Цари
и народы (а). Немало было и другихъ при-
чинъ къ возвеличенію себя. Но Сарра оста-
валась покорною женою Авраама, *Госпо-
дина того зовущи* (б), какъ замѣчаетъ
Апостоль . Замѣчаніе весьма нужное для
тѣхъ женъ, кои отличаясь какими-либо
особенными качествами, или сдѣлавъ что-
либо очень полезное въ кругѣ семей-
номъ, или вступивъ въ какія-либо благо-
пріятныя связи, попомъ въ слѣдствіе се-
го теряютъ уваженіе къ мужу, незнакомъ
своему вліянію ни какихъ мѣръ, и спа-

(а) Быт . XIII , 15—16 . (б) 1 Петр . III , 6 .

ваніе себя главою дома, коею, по Апостолу, всегда долженъ бытъ мужъ (а). Такая, жена, какъ бы ни казалась себя и другимъ разумною, и какъ бы, по видимому, ни успѣвала въ своихъ дѣлахъ, не будешь *госпожею множества*, не соопавишь прочнаго счастія для своего дома и рода: ибо *Господь горбымъ противится* (б)!—

Подобно Саррѣ, и еще очевиднѣйшій подвигъ въ разрѣшеніи неплодства посредствомъ Вѣры и молитвы совершила потомъ, во времена Судей, Анна, мать Пророка Самуила. Чпо Самуилъ былъ сынъ ея моливъ, объ этомъ прямо говоритъ Свящ. Исторія (в); но мы не отрицаемъ противъ сей Истории, если скажемъ, чпо ея же молитвы были причиною, чпо сей сынъ былъ— не кпо другой, а Самуилъ! Надобно только прочесть въ книгѣ Царствъ, какъ молилась сія св. жена о разрѣшеніи ея неплодства,—и тотчасъ видишь, чпо такихъ необыкновенныхъ молитвъ и плодъ немогъ бытъ обыкновеннымъ (г).—

Но не будемъ предупреждать порядка временъ.— Певѣшка Сарры, жена Исаака,

(а) Глр. V, 23. (б) Іан. IV, 6. (в) 1 Цар. I, 17.

(г) Тамже 10—16.

Ревекка, дивна своимъ вниманіемъ къ нутрамъ
Промысла касательно судьбы своихъ дѣтей.
Носѣ во чревѣ двухъ близнецовъ, она по-
чувствовала въ себѣ борьбу ихъ,—и чрезъ
опшкровеніе узнала, что опъ нея произой-
дутъ два родоначальника, изъ коихъ боль-
шій поработаетъ меньшему. Послушная
горьному указанію, св. жена не остано-
вилась на этомъ. Видя подтвержденіе его въ
характерѣ дѣтей, она благоразумною хи-
проснію исправила погрѣшность мужа, и
вопреки пристрастію его къ старшему
сыну, умѣла извесити благословеніе перво-
родства на младшаго—достойнаго.—Посту-
покъ въ прямомъ своемъ значеніи неудобо-
прикладный къ нашимъ правамъ;—ибо унасъ
нѣтъ патриархальнаго благословенія для
первородныхъ,—но по духу своему весьма
поучительный для маиерей. Кто незнаетъ,
какъ нужно заранее узнавать природныя
наклонности, а вслѣдствіе ихъ и при-
родное предназначеніе дѣтей?—Отъ этого
зависитъ перѣдко судьба семействъ и цѣ-
лыхъ поколѣній. Но ни кто не можетъ
сдѣлать сего лучше маиеры. Ея дѣло по-
сему самому слѣдить за свойствами дѣтей;
ея же дѣло и направлять, когда нужно,
по примѣру Ревекки, волю отца касатель-

но предназначенія дѣтей къ тому или другому роду жизни и занятій. Манеры въ семь отношеніи могутъ быть исполковашельницами путей Промысла. Только важное дѣло сіе должно бытъ совершаемо манерами не по собственному какому-либо прихвасптію, — не по желанію властвовать въ домѣ и распоряжать судьбою дѣтей, а подобно Ревеккѣ, въ духѣ Вѣры и чистой любви къ дѣтямъ: иначе лучше предоставить все сіе дѣло одному отцу. —

Въ Саррѣ, Аниѣ, Ревеккѣ видны добродѣтели болѣе семейныя, хотя и онѣ имѣли вліяніе на отдаленное потомство, даже на судьбу самой Церкви. Хотите ли, Братъ, видѣть женъ, дѣйствующихъ въ кругъ жизни общественной, куда вводятся онѣ иногда самимъ Богомъ для показанія, что въ его десницѣ и слабая жена становившаяся крѣпильшею мужей? — Примѣромъ таковыхъ женъ во времена Моисея была сестра его Маріамъ, во времена судей — Девора, во времена Царей Израилевыхъ — Олда и Юдиѣ.

Маріамъ предводила ликомъ Израильтянокъ, когда онѣ воспѣвали благодарственную пѣснь Богу за чудесный переходъ Чермнаго моря. *Взя же Маріамъ —*

такъ пишется въ книгѣ Исхода—*тимпаны* въ руки свои, и изыдоша всѣ жены въ слѣдъ ея съ тимпаны и лики, преднага же имъ *Маріамъ* глаголющи: поимъ Господеви, славно бо прославися (а)! Такимъ образомъ прекрасный даръ, который украшаетъ многихъ изъ нынѣшнихъ женъ,—пѣть и играть на инструментахъ, сестра Моисея умѣла употребить на прекраснѣйшее дѣло всенароднаго прославленія имени Божія!—Что пренящесивуешь женамъ употреблять—въ своемъ кругу—сей даръ подобнымъ образомъ и нынѣ? Менѣе ли древнихъ Израильянъ Отечество наше видѣло надъ собою благодѣлій Божіихъ?—Менѣе ли для души и чувства будетъ нищѣ, для дружескихъ собраній воодушевленія, если вмѣсто бездушныхъ и душептѣливыхъ пѣсней, приводящихъ въ спрасъ и поющую и слушающихъ, предметомъ домашняго пѣнія и игры на инструментахъ сдѣлаются гимны духовныя, прославленіе чудесъ и благодѣлій Божіихъ?—Знаю, что говоря такимъ образомъ, я покажусь для пѣвкопѣныхъ спраннымъ; но пусть сами выйдутъ получше въ дѣло, и увидятъ, какъ

(а) Исх. XVI, 20, 21.

изящныя искусства далеко уклонились у насъ отъ истинной цѣли, и какой отсюда вредъ для нравственности, даже для самыхъ искусствъ: ибо истинное искусство, подобно истинному знанію, живенію и дышанію не землею, а небомъ.

Въроятно, Маріамъ помогала Моисею не однимъ ликоначальствомъ надъ женами въ общественныхъ собраніяхъ; ибо Писаніе называетъ ее *Пророкицею* (а). Не смотря на это, Промысль показалъ въ Маріамъ, какъ жена, и въ званіи Пророкицы, не должна выступить изъ своего круга и восхитаться собою не принадлежащаго. Однажды Маріамъ дерзнула вмѣстѣ съ братомъ Аарономъ возглаголать на Моисея, прерѣкая права его на особенную честь предъ народомъ (б). Просхупокъ, по видимому, былъ не великъ, — ибо происходилъ болѣе отъ недоразумѣнія, нежели отъ злобы, — при томъ общій сестрѣ и брату: но, Аарону, предварившему судъ покаяніемъ, вмѣстѣ наказанія былъ одинъ строгій упрекъ, а Маріамъ, унедавняя раскаявшаяся, подпала ужасной семидневной проказѣ. — Да не забываютъ сего шѣ, впрочемъ благія

(а) Исх. XVI, 20. (б) Числ. XII, 1—16.—

жены, кои участвуя какимъ-либо особеннымъ образомъ въ успросіи блага Церкви, дерзають пономъ усвоить себѣ право располагать ея судьбою, и въ случаѣ разногласія ихъ мнѣній съ ходомъ дѣла, позволяють себѣ глаголати, подобно Маріамъ, на самыхъ Моисеевъ. Такое самозабвеніе и посягательство сами посебѣ сунуть уже признакъ духовной нечистоты и проказы; оны коей надобно очистишься спротивъ, покапиемъ. Дѣлай и прудись для Церкви, но не думай господствовать надъ домомъ Божиимъ, у коего есмь свои, Богомъ данныя, прислужники. —

Деворѣ суждено было свыше быть Судією и матерію (а) всего Израиля; и она исполнила вѣрно свое великое предназначеніе. Но, смиреніе и скромность жены не оставляли Девору и въ званіи народоправительницы. Узрѣвъ въ Варахѣ способность быть защитникомъ опечеснѣва, она тотчасъ хотѣла на него возложить иже снѣ народодержавства: только малодушіе его принудило скромную жену выйти съ нимъ на поле брани. Величественная пѣнь, воспѣтая Деворою послѣ побѣды, доселѣ свидѣтельству-

(а) Суд. I, 7.

есть, какъ среди земнаго величія далека была она отъ земной гордости (а).

Судьба Деворы, явно, не есть судьба обыкновенныхъ лицъ. Впрочемъ и ея примѣръ не есть совершенно не повторяемый и неподражаемый. Развѣ Опечесство наше не видѣло на своемъ Престолѣ Девору?— Не одинъ Варахъ по гласу ея исходилъ на брань, и не одинъ Сисара палъ предъ лицомъ ея православнаго воинства. Нѣтъ недоспашка и въ знакахъ смиренія нашей Деворы предъ Господомъ силъ;—если только захочемъ подражать имъ, сколько позволяютъ наши силы и отношенія.

Третія изъ Ветхозавѣстныхъ женъ, дѣйствовавшихъ въ кругѣ общественномъ, есть Олда, или Олдана. Она представляла разительный примѣръ, какъ жена, несмотря на слабость пола своего можетъ сосредоточить въ себѣ все, что есть лучшаго въ цѣломъ опечествѣ, и служить посредницею между землею и небомъ (б). Девора была такою, когда у Израиля не было ни Царя, ни Судіи; а Олда жила въ такое время, когда у Израиля былъ Царь и при томъ—Іосія, былъ первосвященникъ и при-

(а) Суд. V, 1—59. (б) 2 Пар. XXXII, 22—28.

помъ—Хелкія (а): и однакоже и эпомъ Царь и сей Первосвященникъ ходили къ Олдъ за опкровеніемъ воли Божіей! Такъ у Бога нашего и въ семъ отношеніи нѣтъ пріятія лицу: кто святѣе, мужъ ли, жена ли, помъ и ближе къ Нему.—Непріятна была воля Божія, которую Олдъ надлежало возвѣститъ; но дивная жена небоязненно возвѣстила ее и Царю и Первосвященнику.

Что касается до Юднѣи, то величіе ея такъ необыкновенно, что объ ней скорѣе надобно упомянуть для удивленія, нежели для подражанія. Рѣшившись употребить тѣлесную красоту свою на защиту опечесивеннаго города, Юднѣи просперла самоопроверженіе до послѣднихъ предѣловъ, такъ что одна черта опдѣляла ее самую опъ опасности грѣха. Водясь Вѣрою, она умѣла пройти невредимо надъ бездною, и неповредивъ себѣ, спасти опечесиво: но обыкновенная добродѣтель могла бы въ семъ случаѣ сто разъ спасти сама. Посему-то я и называю геройство Юднѣи достойнымъ болѣе удивленія, нежели подражанія. Кто хочетъ болѣе ознакомиться съ сею необыкновенною жещою и ея

(а) 4 Цар. XXII, 8.

безпримѣрнымъ поступкомъ, топть пусть прочтеть самую книгу, посящую ея имамъ увидитъ онъ между прочимъ, съ какою радостію поспѣшила Юдиѣ въ свой мирный домашній кругъ топчасть по окончаніи необыкновеннаго подвига, и какъ мало занимала ея шѣлесная красота, послѣ того какъ сю спасено опечество (а).—

Изъ чашныхъ женъ, опъ Моисея до плѣна Вавилонскаго, преимущественное вниманіе заслуживають Руѣ, прамаперъ Давида, и вдовица Сареппская, у коей жилъ Ілія Пророкъ.

Въ цѣлой Всемирной Исторіи трудно опыекашь примѣръ любви семейной прагашельиѣ того, какой представляеть Руѣ. Свекровь ея Носиминъ, желая блага овдовѣвшей невѣсткѣ, хотѣла, чибь она осталась въ своемъ племени, и невозвращалась съ нею въ Гудею, изъ коей выгнали ее на время голодъ. Что же Руѣ?— *Гесряци мене то, опивчала она, сже оставити тебе но идѣже ибеси ты, и азъ пойду, и идѣже содсориниши ты, водсорси и азъ, людѣ твси людѣ мои, Богъ твой Богъ мой; идѣже аще умреши, умру и*

(а) Іуд. XVI, 22.

тамо погребуся (а). Такимъ прекраснымъ
словамъ и чувствомъ соотвѣтствовала и вся
жизнь Руен, зачѣмъ она изъ язычницы удо-
стоилась содѣлаться Праматерію Давида,
а чрезъ него—и самого Спасителя міра.

О вдовицѣ Сарептской далъ свидѣль-
ство самъ Господь, когда сказалъ, что
*мнози вдовицы быша во Израили во дни
Иліи, и ни ко единой изъ нихъ посланъ
бысть Пророкъ, токмо въ Сарепту Сидон-
скую, къ женѣ вдовицы (б).* Великое предпо-
чтеніе сіе заслужила она между прочимъ
тѣмъ, что несмотря на свою крайнюю
бѣдность, имѣла столько вѣры, что рѣши-
лась превиншась во время глада Пророка.
За это чванецъ елей и горель муки пше-
ничной не оскудѣли у ней во все время
глада,—и надъ нею уже начинало исполняль-
ся то, что попомъ замѣчалъ въ себѣ Павель:
яко нищѣ, а многихъ богатяще (в).—А нынѣ,
Бранн., о многихъ людяхъ надобно ска-
зать, къ сожалѣнію, пропивное: *вся, по
видимому, илуще, а нигтоже содержаще (г).*
Это тѣ, кои имѣя блага многа лежаща
на лѣна долга, затворяютъ утробу свою

(а) Руѳ. I, 16, 17. (б) Лук. IV, 25—26.

(в) 2 Кор. II, 10. (г) 2 Кор. II, 11.

при видѣ брата требующа (а),— богатѣютъ въ себя, а не въ Бога (б),— приобретаютъ такимъ образомъ весь міръ, а теряютъ— душу. (в)! Думаютъ, обыкновенно, что у нихъ все еще мало, боятся, благотворя другимъ, обидѣть себя: а того не помнятъ, что дающаго рука неоскудѣетъ (г)!—

И Времена плѣна Вавилонскаго, какъ ни несчастны были для Евреевъ, украшались однакоже не одними великими мужами, а и святыми женами, такъ что самыя Язычники говорили: кто презритъ людей сихъ, иже имутъ у себя женъ такихъ (д)?— Тогда для Еврея главная добродѣтель была сохраненіе въ чуждой землѣ вѣрность Богу опцевъ. Есфирь не только сохранила ее, но и жертвовала для нее жизнию. Промыслъ далъ ее въ жену Артаксерксу, Царю Персидскому, а онъ, наущенный врагами Іудеевъ, далъ повелѣніе избить сей народъ по всему царству. Никто до того не зналъ, что Есфирь—Іудейка; шутъ еще болѣе было причинъ скрыть свое происхожденіе. А есфирь здѣсь то и открыла его,— съ явной опасностію

(а) 1 Іоан. III, 17. (б) Лук. XII, 21. (в) Матт. XVI, 26.
(г) Сир. XXXV, 10. (д) Іуд. X, 19.

жизни, только бы спасши народъ свой,— и спасла! Святое дерзновеніе Царственной жены подвигло на милость сердце Царю, и погибель, приготовленная народу Божию, пала на главы враговъ его, а поступокъ Есѣири сдѣлался предметомъ ежегоднаго торжества для всего народа Израильскаго (а).—

Сусанна прославилась мужествомъ другаго рода— борьбою за свое цѣломудріе. Чшо нужнѣе сея добродѣтели для женъ?— Безъ цѣломудрія жена есть *сосудъ погубленъ* (б). Въ цѣломудріи самое существо жены. Сусанна, не смотря на нечистоту нравовъ у язычниковъ, между коими жила, твердо знала что и еще тверже хранила. Обольстители поставили ее въ крайность— избравъ униженіи любви преступной, или— смерть! Юная Израильянка немедленно избрала— смерть! Но, Господь неопустилъ потерять жизни той, которая готова была потерять ее за свою невинность.

Прекраснымъ воспоминаніемъ цѣломудренной Сусанны можно бы заключить и все воспоминаніе Ветхозавѣшныхъ женъ, если бы не представлялось еще одно лице изъ временъ Маккавейскихъ, коста примѣръ

(а) Эсѣир. IX, 19—51. (б) Псал. XXX, 12.

особенно нуженъ для женъ Новаго Завѣта. Въ самомъ дѣлѣ, Брашна, женамъ Христіанскимъ мало имѣть обыкновенныя добродѣтели: вѣрность Богу, опечисленію, супругу,—скромность, благоразуміе и числоту: отъ нихъ,—какъ и отъ мужей, какъ и отъ всѣхъ послѣдователей Христовыхъ,—требуется еще, чтобы они, когда попребуешь долгъ, умѣли оставлять все,—супруга, дѣтей и весь міръ для Бога. Сего по высокой добродѣтели видимъ примѣръ въ чудной женѣ временъ Маккавейскихъ. Свирѣпый Антиохъ умучилъ предъ ея очами семерыхъ дѣтей ея, принуждая ихъ къ идолопоклонству. Какое зрѣлище для сердца матери! Между тѣмъ она, вмѣсто слезъ, или жалобъ, или поперен чувствъ, какъ это послѣдовало бы съ матерію обыкновенною,—сама коегождо ихъ устыцавшись на мученія отческимъ гласомъ (а) Наконецъ остался одинъ прехлѣбный младенецъ. Самые мучители османовились; самъ Царь просилъ ее, *да бѣдетъ юному совѣтница на спасеніе* (б). II, обезчадетвованая мать, общала совѣтовать: что же усовѣтовала?—*Сыне, воскликнула она, помилуй мя, носившую тя во чревтѣ девять мѣсяцевъ, и*

(а) Мак. VII, а. (б) см. аѳ.

млекою питавшую тя лпта три; молю тя
глаголю, да воззриши на небо и землю, и вся
яже въ нихъ видящъ уразумѣши, яко отъ не-
сущихъ сотвори сѣя Богъ; и человекъ родъ
такъ бысть. Не убойся убо плоторастер-
зателя сего, но ѿстоини бывъ братію
твоею, восприми смерть, ѿца въ милости съ
братією твоею восприму тя (а). Мучени-
ческій вѣнецъ не замедлялъ послѣ сихъ
словъ сойти на главу сына и мащери.—
Сойдетъ, сойдеи драгоцѣнный вѣнецъ сей и
на главу всякой мащери, которая тамъ, гдѣ
нужно, въ сосноуіи будетъ отказаться,
ради Бога и его святаго закона, ошъ люб-
ви плоти къ дѣшамъ. Ибо не среди
однихъ гоненій можно приносить такую
жертву. Рѣдкая мащери не встрѣчается
случаевъ, гдѣ любовь къ дѣшамъ борется
съ любовью къ Богу. Да не предпочитаемъ
временнаго блага дѣшей вѣчному, да будемъ
готовою видѣть ихъ лучше мертвыми
плотию, нежели умершими духомъ,—и она
послушнѣе по чину жены Маккавейской!—

Обратимся теперь ко всему сонму св.
женъ Вѣххозавѣшнихъ. Чѣмъ видимъ во
всѣхъ ихъ? Всѣ они, по выраженію Апо-

(а) Мак., VII, 28—30.

стола, свидѣтельствовани быша во первыхъ Вѣрою (а); жили не столько плотию, сколько духомъ, не столько въ видимомъ, и настоящемъ, сколько въ невидимомъ и будущемъ. Любили супруговъ, дѣтей, отечество, но главнымъ предметомъ любви ихъ былъ Богъ и обѣтованный Избавитель міра. Изъ сего-то небесной любви произтекало въ нихъ все великое, чѣмъ онѣ прославились на весь міръ, и на все потомство.

Во вторыхъ, всѣ св. жены были весьма свободны отъ суевѣрныхъ обычаевъ женскихъ, украшая себя, по Апостолу, не плетениемъ власовъ и уборомъ головы, не обложеніемъ злата и льнотою ризъ, а кроткимъ и молчаливымъ духомъ, покаяннымъ сердца челоуѣкомъ (б), то-есть, сердечными совершенствами. Ничего неможенъ быть почтеніе жены, украшенной такимъ образомъ: она украшаетъ собою самую бѣдность! Напротивъ никакое злато и роскошь не могутъ прикрыть гордаго и сноровиваго нрава; ни какая вода драгоценныхъ камней не замѣнитъ чистоты цѣломудреннаго взора и сердца.

(а) Евр. XI, 3. (б) 1 Пет. III, 4—5.

Въ претѣхъ, всѣ св. жены оказывали глубокое повиновеніе своимъ мужамъ. Сама Сарра, какъ мы видѣли, *послушаше Авраама, господина того зовущи*. (а) Мужъ глава женѣ, данная самимъ Богомъ: посему искаеть главенства на землѣ, значить для жены—идти вопреки явной волѣ Божіей.— На землѣ, говорю; ибо на небѣ есть жена, честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ.—

Всѣ св. жены любили домашній кровь. Даже тѣ изъ Нихъ, кои рукою Промысла изводимы были на поприще общественнаго дѣйствованія, съ радостію оиѣшли въ семейный кругъ, когда оканчивали свое дѣло.—

Открыть ли вамъ браш., наконецъ послѣднюю черту, кою Апос. Павелъ довершаетъ изображеніе характера всѣхъ священныхъ Вѣдохозавѣстныхъ, какъ мужей, такъ и женъ?— Она состоитъ въ томъ, что всѣ они умерли, *непріязнь обитованія*,— Богу, прибавляетъ Апостоль въ изъясненіе,— *лучшее, что о насъ предъзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство приимутъ* (б).

(а) 1 Петр. III, 6, (б) Евр. XI. 39—40.

Когда доходишь чтеніемъ до сего мѣста у Апостола, то незнаешь иногда, что думать о немъ. Ибо лучшее, безъ всякаго сомнѣнія, должно принадлежать лучшимъ; а мы Братъ, что значимъ въ сравненіи съ Вѣтхозавѣшными Праведниками?—Самые лучшіе изъ насъ не суть ли яко дѣти въ сравненіи съ такими мужами, каковъ Авраамъ, Іовъ и другіе?—Посему едва ли намъ дано лучшее не потому, что мы—худшіе! Имъ суждено жить во мракѣ сѣней и гаданій потому, что они сами были *яко свѣтила въ мірѣ* (а), способны прогонять современную имъ тьму; а мы поставлены среди полудни Благодати, дабы хотя обиліемъ вѣшняго свѣта разсѣяна была наша внутренняя тьма.—Но, какъ бы то ни было, а, по вѣншности, состояніе наше далеко превосходитъ состояніе Вѣтхозавѣшныхъ Праведниковъ: младенецъ теперь видишь то, чего желали видѣть и не видѣли всѣ Пастіархи и Пророки.

Что же, Братъ,—производишь въ насъ это обиліе свѣта благодатнаго?—Чувствуемъ ли мы свое высокое преимущество быть членами Церкви Новозавѣшной и пользуемся

(а) 1 Солун. III, 14.

ли имъ какъ должно? Такъ ли твердо вѣруемъ въ Пришедшаго, какъ они вѣровали въ Грядущаго? Такъ ли сильно любимъ Видимаго, какъ они любили Невидимаго?— У Господа цѣль лицепріятія; кому много дано, съ того много и взыскивается. Чего же не взыщутъ съ насъ, если мы, пользуясь всѣми дарами Благодати, раждаясь, можно сказать, и умирая у подножія Ясей и Креста, не будемъ умѣть найти въ нихъ своего спасенія!— Божественное облако свидѣтелей, какъ Апостолъ называетъ ликъ Вспоховавшихся Святыхъ, свидѣтельствующее теперь за насъ и для насъ, не будетъ ли свидѣтельствовать тогда противу насъ? Лопъ скажетъ: я среди Содома могъ сохранить чистоту нравовъ, а они среди собратій по Вѣрѣ, подъ сѣнію Церкви и ея Пастырей, не могли остаться вѣрными Закону Божію. Іовъ скажетъ: я на гноищѣ и въ ранахъ нашелъ въ себѣ столько силъ, чѣобы благословлять Имя Господне, а они, проводя жизнь большею частію въ тишинѣ и мирѣ, не умѣли быть преданными волѣ Божіей и не ропсали на Промыслъ. Іосифъ и Сусанна будутъ обличать тѣхъ, кои погубили свое цѣломудріе;— Руфъ будетъ свидѣтельствовать

вать прошивъ юношей и юношъ, непокорныхъ родителямъ;—Сарра спанешъ прошивъ женъ, не вѣрныхъ своимъ мужьямъ. Каждый грѣшникъ найдетъ прошивъ себя свидѣтеля, и каждая грѣшница свою обличительницу.—Да сохранитъ, Братъ, да сохранитъ Господь всѣхъ насъ отъ таковаго свидѣтельства и обличенія, молитвами сихъ же самыхъ свидѣтелей и обличителей!—А для сего памятъ ихъ, не на часъ только или на день,— а на всегда, да будетъ со всѣми нами! Аминь .

С Л О В О

НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА .

Слово плоть бысть .

Іоан. I, 14 :

Въ сихъ крапкихъ словахъ , Братъ , заключаеися вся высота и глубина преславнаго Таинства, торжествуемаго нынѣ св. Церковію. *Слово плоть бысть*: второе Лице Пресвятыя Троицы, Божественное Слово, рожденное прежде всѣхъ вѣкъ изъ сущности Бога Отца , соединилось нынѣ съ человѣческимъ естествомъ въ лицѣ Спасителя нашего, и соединилось, какъ учимъ св. Церковь, нераздѣльно, несліянно и непреложно. *Нераздѣльно*; поелику Божество и человѣчество , соединившіеся въ Иисусѣ Христѣ , никогда не престанушъ составлять одного лица; Онъ вѣчно пребудетъ тѣмъ, чѣмъ содѣлался нынѣ ,— Богомъ и человѣкомъ. *Несліянно*; поелику Божество и человѣчество не сліялись при семъ въ одно какое либо естество новое , но продолжаютъ составлять два отличныя естества, соединенныя только въ одномъ лицѣ Бого-

человѣка. *Непреложно*; ибо ни человѣчество не преложилось въ Божество, ни Божество не премѣнилось въ человѣчество; но и другое естество сохранило всѣ свойства, безъ коихъ быть неможетъ. Въ слѣдствіе такого единственнаго и чуднаго соединенія Божества съ человѣчествомъ, Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, во всемъ равный Отцу и Духу святому, и вмѣстѣ есть истинный человѣкъ, во всемъ подобный намъ, кромѣ грѣха. *Слово—плоть бысть!*—

Углубляться въ сію тайну собственнымъ разумѣніемъ, изслѣдывать, какимъ образомъ безпредѣльное Божество могло принять навсегда образъ брѣннаго человѣчества, значило-бы, Бран., уничтожать высочайшую тайну Воплощенія и усваивать слабому разуму человѣческому такую способность и силу, коихъ онъ никогда неимѣлъ. Еще Апостоль Павелъ явленіе Бога во плоти называлъ тайною, превышающею все наше разумѣніе. *Велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти* (а)!— Если же для Павла, который былъ восхищенъ до претіяго неба и слышалъ глаголы, коихъ на языкѣ человѣческомъ не возможно пере-

(а) к Тим., III, 16.

сказать, (а) явленіе Бога во плоти было великою тайною: то для насъ, кои, можемъ быть, гораздо далѣе отъ Павла по Вѣрѣ, нежели онъ былъ отъ преріяго неба по мѣсту,—для насъ Воплощеніе Сына Божія всегда было и прсбудетъ величайшимъ изъ таинствъ .

Впрочемъ, Братъ., мы не должны отвращать вниманія нашего отъ таинства Воплощенія потому, что оно непостижимо . Вѣра въ соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ лицѣ Спасителя нашего служитъ основаніемъ нашего спасенія ; съ нею нераздѣльно соединены всѣ догматы Христіанскіе ; отъ нея должны получать силу и жизни обязанности наши; въ ней источникъ упованій самыхъ утѣшительныхъ , А посему, Христіанинъ не только можетъ , но и обязанъ для блага души своей постоянно содержать въ умѣ своемъ ту великую истину , что Спаситель его есть Богъ и вмѣстѣ человекъ . Слово Божіе пребудетъ только , чтобъ мы размышляли о сей истинѣ какъ должно, — не увлекаясь безразсудною пылливостію разума, непославляя его мѣрою премудрости Божіей .—

(а) 2 Кор. XII, 4.

Сообразуясь съ симъ предостереженіемъ, дерзнемъ, Братіи, и мы въ благоговѣніи возвесити умишвенныя очи наши на преславную тайну Воплощенія Сына Божія, дабы видѣть, что въ ней даруется намъ, и что ею требуемся отъ насъ.

Пророкъ Давидъ, созерцая нѣкогда духомъ будущее пришествіе Сына Божія во плоти, призывалъ все народы служить ему, но служить со страхомъ, и радоваться предъ Нимъ, но радоваться съ трепетомъ. *Работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ* (а)! Чемъ болѣе размышляешь о семъ изреченіи Давидовомъ, тѣмъ болѣе видишь, что оно взято какъ бы изъ самаго существа преславнаго событія, нынѣ нами воспоминаемаго. Таинство Воплощенія дѣйствительно содержишь въ себѣ все, что только можешь одушевлять насъ и питать нашу надежду; но въ тоже время въ немъ заключается все, что можешь пробуждать безпечныхъ и устрашать недостоинныхъ.—

Искупитель нашъ есть Богъ всемогущій; и такъ, Христіанинъ, тебѣ нечего опасаться враговъ твоего спасенія, враговъ испи-

(а) Псал. II, 11.

ны и добродѣтели . Хотя бы всѣ тира-
ны міра, всѣ силы ада ополчились про-
тивъ тебя, ты, доколь не измѣнишь сво-
ему Спасителю , совершенно безопасенъ :
ибо тебя никто не можетъ похитить
изъ рукъ Его—всемогущаго!—Онъ, если по-
лужно, потрясетъ не только землею, но и
небомъ (а) , но не оставитъ души твоей
во адъ, не дастъ преподобному своему ви-
дѣть истлѣнія (б) .—Искупитель нашъ
есть Богъ премудрый; и такъ, Христіа-
нинъ, ты совершенно свободенъ отъ при-
скорбнаго опасенія, что правила Вѣры
и жизни, коимъ научило тебя Евангеліе,
не могутъ доставить тебѣ жизни вѣчной;
ты выше тѣхъ мучительныхъ сомнѣній,
коимъ подвержены были самые лучшіе
изъ людей, доходившихъ до познанія о
Богѣ умомъ собственнымъ . Самъ Едино-
родный Сыръ, *сый въ лоно Отчезъ*, (в)
исповѣдалъ тебѣ Бога : въ такомъ испо-
вѣданіи, по необходимости, все истина, все
свѣтъ и жизнь !—Искупитель нашъ есть
Богъ вѣрный во всѣхъ словахъ своихъ; и
такъ, Христіанинъ, вѣрь, твердо вѣрь слав-
нымъ и величественнымъ обѣщаніямъ Его,

(а) Евр. XII, 26. (б) Псал. XV, 10. (в) Іоан. I, 18.

какъ бы онѣ показались превышающими твою нынѣшнюю нищету и самое разумѣніе твое: скорѣе перейдетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія хотя одно слово Его. Онѣ обѣщаль побѣждающаго посадишь съ собою на Престола славѣ;—и ты, *если пострадаешь яко добръ воинъ Христовъ за правду* (а), будешь, непременно будешь сидѣть нѣкогда съ Нимъ на семъ престолѣ, хотя бы во всю жизнь твою не имѣлъ гдѣ поклонить главы, хотя бы всѣ почитали тебя за опребіе міра.

Что побуждало Апостоловъ переносить всѣ труды и опасности, крайнюю нищету и презрѣніе міра, самые муки и смерть? То, отвѣтствуетъ за всѣхъ Ап. Павелъ, что *я знаю въ кого вѣрую, и увѣренъ, что Онъ—Спаситель мой, будучи Богомъ, силенъ сохранить залогъ мой до славнаго пришествія своего* (б). Что заставляло Мучениковъ презирать все могущество Царей и Владыкъ земныхъ, всю лютоость мучителей, не только не убѣгать, даже искать смерти? То, что Спаситель, ради коего они приносили себя въ жертву,

(а) 2 Тим. II, 3. (б)—II, 8.

не слабый человекъ, коего власть не можешь просираваться за предѣлы сей жизни, но Богъ правосудный и всемогущій, который не можешь забыть подвига любви, подъятаго во имя Его (а), не можетъ оставить побѣдителей безъ вѣнца побѣднаго. Что, Братъ, и нынѣ услаждаетъ многоспирядальную жизнь тѣхъ, кои, взыскавъ небеснаго опечесства, скипаются въ пустыняхъ, горахъ, вершѣпахъ и пропастьахъ земныхъ? То, что они подобно Моисею, видятъ невидимаго (б) для плоти и крови Спасителя, и увѣрены, что Онъ, какъ сердцеѣдець, видитъ всѣ ихъ слезы, слышитъ всѣ ихъ вздохи, и, какъ всемогущій, устрояетъ для нихъ обипелли въ свѣтломъ дому Отца небеснаго. „Опними испину Божесшва Исуса Христа, говоришь Аѳанасій великій, и падетъ Апостольство, мученичество, подвижничество.“ Такъ! ибо и Апостолы, и Мученики, и Подвижники текли и текутъ не во слѣдъ человека, а во слѣдъ едицороднаго Сына Божія. Такъ! ибо всѣ ревнители благочестія почерпали и почернаютъ утѣшеніе въ той истинѣ, что Спаситель, въ

(а) Евр. II, 10. (б) — XI, 27.

кого они вѣрують, есть Богъ истинный, который всегда можетъ спасти *приходящихъ чрезъ него къ Богу* (а).

Истина утѣшительная! но, Братъ, какъ мало и какъ не многихъ изъ насъ утѣшаетъ она! Входятъ ли кто-нибудь въ родство съ сильными земли, успѣваетъ ли кто-нибудь заслужить вниманіе высшихъ его: какая послѣ того радость и торжество! весь міръ кажется ему ниже его! А радостнѣйшая вѣсть, что Богъ, самъ Богъ благоволилъ нынѣ вступить со всѣми нами въ родство самое ближайшее, сія вѣсть не трогаетъ сердецъ, колеблющихся до основанія при самомъ легкомъ звукѣ чести!—Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ, Братъ, несчастные случаи, встрѣчавшіеся съ нами на стропомомъ пути жизни: утѣшалось ли, хотя сколько-нибудь сердце наше тою мыслию, что *присноущенъ есть, иже пришелъ искупить насъ*? (б) Увы, едва ли большая часть изъ насъ не ходили въ сіе время, подобно Израильянамъ, за утѣшеніемъ къ Богамъ инымъ;—а единый истинный Богъ, а Спаситель нашъ, который для того и явился во плоти, дабы исцѣ-

(а) Евр. VII, 25. (б) Іов. XIX, 25.

лишь всѣхъ сокрушенныхъ сердцемъ, до-
спавишь покой всѣмъ пруждающимся и
обремененнымъ, а о немъ мы и не думали!
Такъ мало радуешь насъ, Господи, твое
пришествіе къ намъ! Мы вѣруемъ, что
Божество твое не измѣнилось чрезъ соеди-
неніе съ человѣчествомъ: но, на небѣ со-
зерцаніе Его служишь неизреченнымъ ис-
точникомъ радостей для тьмы тьмъ
Ангеловъ, а на землѣ оно не можетъ утѣ-
шить малаго числа людей!.. Гдѣ причина
столь несчастной разности? ни гдѣ, Братъ,
кромя нашихъ грѣховъ. Давно сказано:
и возвѣщено, что *нѣсть радоватися нече-
стивымъ*, (а)—нѣсть и никогда не будетъ! По-
сему доколь мы не очистишь сердца сво-
его отъ скверны грѣховныхъ, не обратимъ
ся всѣмъ сердцемъ къ нашему Спасителю
и не начнемъ жить Его жизнью, доколь
Божественныя совершенства Его не могутъ
произвести въ насъ радости: ибо мы въ
такомъ случаѣ не его и Онъ не нашъ. И
что былобы при семъ пользы отъ радо-
сти? Она только усугубилабы нашу духов-
ную безпечность. Въ семъ состояніи удаленія
отъ Спасителя нашего, для насъ потребна

(а) Исаі, XLVIII, 22.

не радость, а страхъ. И такъ да возвѣстимъ-ся онъ отъ лица воплощившагося Господа плѣмъ, кои произвольно лишаютъ себя радости!—

Апостоль Павелъ, изобразивъ некогда въ упѣшеніе бѣдствовавшихъ Евреевъ доспопоклааняемая совершенства Мессіи, въ коего они увѣровали, и показавъ, что онъ есть шворецъ видимыхъ и невидимыхъ, *носящій всяческая глаголомъ силы своея*, (а) потомъ, въ предостереженіе ихъ отъ безпечности и ложной надежды, присовокупилъ слѣдующія слова: и шакъ, Братія, обратише все вниманіе на Іисуса Христа; ибо ежели Ангелами возвѣщенное слово (каковъ Законъ Моисеевъ) было твердо, и всякое преступленіе и непослушаніе получило праведное возмездіе: то какъ мы избѣжимъ наказанія, если вознерадимъ о полнкомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, слышавшими отъ Него намъ твердо доказано (б)?

Остановимъ, Брат ., и мы вниманіе наше на сей мысли Апостола; ибо въ ней содержится все, что можетъ побудить насъ содѣлывать свое спасеніе со спра-

(а) Евр. 1, 3. (б)— II, 5—4.

хоть . Искушитель нашъ есть Богъ ,
благословенный во вѣки (а); и такъ како-
 го повиновенія его заповѣдямъ , какой
 вѣрности Его слову непотребно со сто-
 роны искупленныхъ Имъ? Какъ Богъ всемогу-
 щій, Онъ даровалъ намъ своею Божест-
 венною силою , *все потребное къ жизни*
и благочестію (б); какъ Богъ всеблагій,
 онъ послалъ въ сердца наши Духа свята-
 го, со всѣми благодатными дарами ; какъ
 Богъ премудрый , онъ далъ къ созиданію
 нашему Апостоловъ, Учителей, Пастырей:
 какъ же намъ должно быть оспорожны-
 ми, вѣрными, дѣятельными, чтобы оправ-
 дать столь благій совѣтъ Божій о насъ!
 Для насъ уже нѣтъ столь высокой добро-
 дѣтели , нѣтъ столь труднаго подвига
 благочестія, къ совершенію коихъ мы не
 были бы обязаны . Нѣтъ уже для насъ
 и столь опаснаго искушенія, столь упор-
 наго навыка ко злу , коихъ нельзя было
 бы намъ побѣдить. Съ нами Богъ; а по-
 сему , намъ уже должно быть всегда съ
 Богомъ . Съ нами Богъ ; а посему намъ
 должно быть праведными и благими, какъ
 Онъ благъ и праведенъ . Что же будетъ

(а) Римл . IX , 5 . (б) • Римл . I , 3 .

съ нами, если мы будемъ поступать (какъ и поступаемъ) напропивъ? Что будетъ съ нами, если беззаконною жизнью содѣлаемъ для себя безплоднымъ Воплощеніе Бога, если своими злыми дѣлами второе распнемъ Сына Божія? „Муки вѣчныя, восклицаетъ при сей мысли одинъ благочестивый Писатель, вы мнѣ кажешесь велики, когда я представляю себѣ слабость грѣховной природы человѣческой, но вы мнѣ кажешесь малы, когда воспоминаю, что грѣшникъ, осужденный на вѣчныя мученія, поправа предвѣчнаго Сына Божія.“

Такъ, Братъ, адъ со всѣми его ужасами малъ въ сравненіи съ преступленіемъ Христіанина, который своими грѣхами поругалъ Сына Божія, воплотившагося для его спасенія. Ему же дано много, много и взыщется отъ него: чего же не взыщется отъ насъ, если мы погубимъ сей даръ? Если вопль крови Авелевой былъ сполю силенъ, что немедленно воззвалъ Бога къ отмщенію: то какого отмщенія не долженъ призвать на главу грѣшниковъ вопль крови Сына Божія? Спрашны были казни шѣхъ, кои не оказали должнаго уваженія лицу Моисея: Даодъ и Авиронъ

спѣдены огнемъ; племя Корея пожерто землею; Маріамъ поражена проказою. Но Моисей, по ученію Ап. Павла, былъ только *слуга въ дому Божіемъ* (а). Тѣмъ темъ Моисеевъ ничто въ сравненіи съ единымъ Сыномъ Божіимъ. Если же, заключаешь Апостоль, отвергавшійся Закона Моисеева безъ милосердія наказывался смертію: то сколь жесточайшему, думаешь, мученію повиненъ будетъ тотъ, кто своими грѣхами попираетъ Сына Божія, и ругается надъ Духомъ благодати (б)?—

О Братія свѣпая, дерзнемъ и мы сказать къ вамъ словами Апостола, обратимъ все вниманіе ваше на Спасителя вашего! Онъ Спаситель, повѣстѣ и Судія нашъ; Искупитель вѣрующихъ, но въ тоже время и отмститель невѣрнымъ. Итакъ, созерцая Божество Его, надобно служить ему, но служить со страхомъ,—должно радоваться предъ Нимъ, но радоваться съ трепетомъ. *Аще Богъ Сына своего ради насъ неощадѣ, то како и не съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (в)? Послѣ Сына, у Бога нѣтъ большихъ даровъ, а какіе есмь, тѣ всѣ наши. Посему *радуйтесь*, говоритъ Апо-

(а) Евр. III, 5. (б)— X, 28—29. (в) Рим. VIII. 32.

сполъ, *и паки реку, рабѣйтеся* (а). По, радуй-
песя съ трепетомъ!. *Почтимъ Сына* (б),
нынѣ намъ даруемаго, почтимъ и обло-
бызаемъ—вѣрнымъ исполненіемъ повелѣній
Его, ревностнымъ подражаніемъ примѣру
Его; почтимъ, чпобъ Онъ не прогнѣвался
на презрипелей славы Его, и мы не по-
гибли въ пущи нашемъ. *Блаженны всѣ упо-*
вающие на Него (в)! Сугубо несчастны всѣ
прогнѣвляющіе Его своими грѣхами!—

Искупитель, пришедшій спасти насъ,
будучи Богомъ, естъ вмѣстѣ и человекъ,
во всемъ, кромѣ грѣха, намъ подобный.
Слово—плоть бысть!—Опять, Братъ, радости
и страхъ!

И во первыхъ радость.—*Малъ бѣхъ*
въ братіи моей, юныйшій въ дому отца
моего. Братія мои добри и велицы и не
благоволи въ нихъ Господь (г),—шакъ воспѣ-
валъ нѣкогда Давидъ, сравнивая свое пре-
жнее—бѣдственное и уничиженное состо-
яніе съ славою Царскою, копорою Господь
возвеличилъ его надъ Израилемъ. Радост-
ная пѣснь сія, Братъ, должна быть нынѣ
хвалебною пѣснію всего рода чело-

(а) Фил. IV, 4. (б) Псал. II, 12. (в) Псал. II, 12.
(г) Псал. CL, 1. 7.

вѣческаго. Человѣкъ есть меньшій между брaшiями своими—существами разумными, кои окружаютъ Престолъ Божiй; онъ есть юнѣйшiй, въ сравненiи съ ними, въ дому Отца небеснаго—по времени своего сотворенiя, и еще юнѣе—по совершенствамъ. Брaшiя его—существа безплотныя—*добри и велицы*, прекрасны и могущественны. Въ какихъ чертахъ не описуетъ намъ слово Божiе совершенства сихъ старѣйшихъ Брaшiй нашихъ? Они безпѣлесны, безсмертны, безгрѣшны, всегда крѣпки, всегда легки въ исполненiи воли Божiей. Человѣкъ же, хотя былъ некогда *умаленъ малымъ чинъ отъ Ангелъ* (а), но своими грѣхами столько умалилъ себя предъ ними, что Ангелы при всей любви своей къ нему, не могли узнавать въ немъ своего собрата. Не смотря на все это, что видимъ теперь? Брaшiя наши—существа безплотныя—*добри и велицы*: по—неблаговоли въ нихъ *Господь*! Опъ не благоволилъ принять на себя естества ни Архангеловъ, ни Ангеловъ, а прiемлетъ естество (кто бы могъ думать?) слабого, смертнаго, грѣховнаго человека!

Послѣ сего можно ли намъ не исполняться радости, видя, что бѣдное естество

(а) Псал. VIII, 6.

наше удостоилось чести, соединившись въ лицѣ Искупителя нашего съ самымъ Божествомъ такъ, что въ немъ обитаетъ теперь *вся полнота Божества тѣлесно* (а)?—Какъ намъ не радоваться, видя, что на славномъ и превознесенномъ престолѣ Божества, куда мы грѣшныя безъ страха не смѣли и очей возвести, возсѣдѣть нынѣ во всемъ Подобный намъ, кромѣ грѣха?—Бѣдная плоть, жилище грѣха и смерти, при всей слабости своей и склонности ко грѣху, я немогу теперь уже взиранъ на себя съ отвращеніемъ, котораго ты сама по себѣ заслуживаешь. Нынѣ, ты освятилась, когда Святѣйшій Святыхъ соединился съ тобою. Въ Адамѣ естество мое низло, въ Искупитель превознесено. Въ прославленномъ человѣчествѣ Господа моего, я имѣю несомнѣнный залогъ, что и мое бѣдное человѣчество нѣкогда прославится, что и мое смертное облечется безсмертіемъ. Гдѣ глава, тамъ будутъ и члены; гдѣ Первенецъ, тамъ явятся и меньшіе братія; гдѣ предтеча—Иисусъ, тамъ соберутся и его послѣдователи. *Наше жителство*, писалъ нѣкогда Ап. Павелъ

(а) Кол. II, 9.

къ Филиппинсеямъ, на небесахъ есть, отону-
ду же и Спасителя нашего чаемъ (а). Почему
усвояется жителство на небесахъ тѣмъ,
кои еще жили на земли? Поэтому, какъ
разсуждается помянутое Апостолъ въ другомъ
мѣстѣ, что тамъ—на Небѣ живетъ Господь
Исусъ, а въ Немъ живемъ уже и всѣ мы.
Чтоже, Божественный Апостоле, что бу-
детъ слѣдствіемъ сего чуднаго сожителства
нашего со Христомъ? То, отвѣтствуетъ
онъ, что Господь не только преобразитъ
уничиженное тѣло наше, дабы оно было
сообразно его преславному тѣлу (б), но и
посадитъ всѣхъ насъ на томъ Престоли, на
коемъ онъ возсѣднѣтъ теперь самъ (в).

Столь величественные виды открыва-
ются намъ Брат., въ будущемъ отъ того,
что Божественный Искупитель нашъ
есть подобный намъ человѣкъ! Но, въ то-
же время, человѣчество его содержитъ въ
себѣ все, что нужно къ воодушевленію
насъ и среди настоящихъ нашихъ бѣдъ-
ствій. Чтобы яснѣе и раздѣльнѣе видѣть
это, припомнимъ одну изъ цѣлей, для кото-
рыхъ, по ученію Ап. Павла, Богъ Отецъ
благоволилъ, чтобы возлюбленный сынъ

(а) Фил. III, 20. (б) Фил. III, 21. (в) Апок. III, 21.

его содѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ. Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться *братѣи*, то-есть, всѣмъ намъ, между прочимъ потому и для того, да *милостивъ* будетъ и *вѣренъ Первосвященникъ*, во еже *очистити грѣхи людскія*: въ немъ же бо *пострада самъ искушенъ бывъ*, можетъ и *искушаемымъ помощи* (а). То-есть, премудрость и любовь Божія какъ бы опасались, чтобы *Хода-тай нашъ* не былъ не милосердъ къ намъ, если самъ не испытываетъ нашихъ искушеній, и для того опредѣлили ему принять плоть нашу!.. Можно ли было больше и сильнѣе сего утѣшить и ободрить слабость нашу?—О, теперь смѣло каждый изъ насъ можетъ вопіять къ своему Спасителю о помощи. Онъ самъ *искушенъ былъ по всяческимъ* (б), знаетъ всѣ немощи нашего естества, вѣдаетъ, какъ тяжело слабому духу возноситься надъ плотию, какъ трудно поврежденной природѣ нашей сражаться съ грѣхомъ. Онъ самъ былъ озлобляемъ, гонимъ, не имѣлъ гдѣ подклонить главы; самъ вопіалъ о помощи, когда былъ оставленъ Отцемъ на Крестѣ. Послѣ сего возможно ли, чтобы

(а) Евр. II, 18. (б) Евр. IV, 15.

Онъ не услышалъ и не послалъ утѣшенія пѣмъ, кои будущъ вопіяшъ къ Нему? Чтобы забылъ, такъ сказать, цѣль собственнѣхъ искушеній, собственнѣхъ спсраданій? И Ангелы, копорые сами никогда не спсрадали, милоспснны; Онъ долженъ быть еще милоспсннѣе. И Ангелы, кои сами никогда не просили о помощи, готовы помогашъ; Онъ долженъ быть еще готовѣе. Послѣ сего пѣшъ ни какой причины ропшашъ намъ на помощи наши и спсрашившъся искушеній: мы слабы, но Спсспснтель нашъ есть Богъ крѣпкій; а мы имѣемъ въ Немъ не такоого Первосвясщенника, копорый не можетъ спсрадашъ съ нами въ немощахъ нашихъ, но копорый, подобно намъ, испыналъ все, кромѣ грѣха. Посему, заключаешъ Апостолъ, и должны смѣло прсспснупашъ къ Престолу Благоспснни, дабы получить милость и обрѣсти благодать всякой разъ, когда только будетъ нужна помощь (а).

Въ одномъ только случаѣ, Братъ, это благодатное дерзновение и упование нссколько немогутъ принадлежать намъ; если, поспснъ, наши дѣлїя и жизнь не будутъ соотвѣтсспснствовать правиламъ Евангелїя. Въ

(а) Евр. IV, 16.

такомъ случаѣ самое пресвятое тѣло Господа и самая пречистая кровь Его, пріемаемая въ таинствѣ причащенія, по служатъ для каждаго изъ насъ не во исцѣленіи души и тѣла, а въ судѣ и осужденіе, нѣмъ тяжчайшее, чемъ выше жертва, принесенная въ искупленіе.

Въ самомъ дѣлѣ, пераскаканный грѣшникъ, что ты речешь на судѣ будущемъ въ свое оправданіе? Если бы тебя судилъ Богъ, а не Богочеловѣкъ, ты могъ бы, хотя незаконно, указать на слабость плоти, тебѣ прирожденной, — сказать, что законъ Господень святъ и неумолимъ, а ты *плотныи и проданъ подъ грѣхъ* (а). Но, ты будешь судимъ имѣющимъ подобное тебѣ естество, долженъ будешь дать отвѣтъ предъ Богочеловѣкомъ. Что речешь въ свое оправданіе? „Я, скажешь Онъ тебѣ, побѣдилъ міръ и его искушенія однихъ; — всѣ ошягощали и никто необлегчалъ Креста моего; — Я побѣдилъ міръ не для своего, а для твоего спасенія, — побѣдилъ съ твоею плотію, *осудилъ грѣхъ во плоти* (б), — побѣдилъ не на легкой борьбѣ, а на Крестѣ, будучи оставленъ Отцемъ моимъ. Вотъ

(а) Рим. VII, 4. (б) VIII, 4.

что совершилъ Я для тебя во плоти ! Ты что сдѣлалъ ? Не умѣлъ побѣдить міра , уже побѣжденнаго мною , побѣдиль не для моего , а для своего спасенія , побѣдиль съ моею всемошною Благодатию . Се , слѣды терноваго вѣнца на главѣ моей , которая , такъ же какъ и твоя , была чувствительна ; вопль мѣсто , въ которое произло меня копіе , вопль язвы отъ гвоздей на рукахъ и ногахъ , кои подобно твоимъ , немогли не ощущать мученій ! Ты что сдѣлалъ ? Покажи хотя одну язву , которую бы ты претерпѣлъ за правду , покажи хотя одинъ волосъ , коего ты лишился бы за меня . Но тебя не только не гнали за правду , еще отвращали отъ зла , поощряли къ добру — совѣтами , повелѣніемъ , наградами , страхомъ . И ты влекомый на небо и подобными тебѣ людьми и моею благодатию , допустилъ врагу увлечь себя въ адъ ? — Рабъ лѣпивый и лукавый , погибель твоя отъ тебя ! “ —

„Когда такъ , (можетъ помыслить при семъ кто-либо) когда нераскаянный Христіанинъ будетъ судимъ гораздо строже язычника и подвергнется большому наказанію , потому что уничтожилъ заслуги Сына Божія : то пришествіе Спасителя въ міръ послужитъ

къ большому осужденію значительной части рода человѣческаго ; ибо извѣстно , что званыхъ много, а избранныхъ мало“. Такъ, Братъ, это истина, постоянно возвышаемая словомъ Божиимъ; и можешь быть (до чего не простирается безуміе грѣшника?) можешь быть нѣкоторые, при размышленіи о сей ужасной для грѣшниковъ истинѣ , доходятъ до ужаснѣйшаго желанія, чтобы Сынъ Божій не являлся во плоти для ихъ спасенія , дабы имъ не подвергнуться тѣмъ большому осужденію за грѣхи , коихъ они не намѣрены оставить. Но что изъ сего?— Какъ мы не могли низвести Христа Спасителя съ неба; такъ не можемъ и возвести Его опъ насъ на небо. Богъ Отецъ единожды и на всегда послалъ Сына своего къ намъ ; и *не-раскается* (а)! Онъ вѣчно будетъ Спасителемъ кающихся , и опмышителемъ пераскаившихъ; вѣчно будетъ лежать на *паденіе и востаніе многихъ* (б). Падайте, еслии угодно, прешыкайтесь о него: но тѣ, кои вѣрно слѣдуютъ гласу Его , всегда будутъ находить въ Немъ Христа— *Божію силу и Божію премудрость* (в) .

(а) Псал. СІХ, 4. (б) Лук. II, 34. (в) I Кор. I, 24.

Но, почему и вамъ, бѣдствующіе грѣхами Братъ., не найши этого для себя въ вашемъ Спасителѣ?— Вы удалились отъ Него непрестанными невѣрностями вашими святому Закону Его, но Онъ всегда близокъ къ вамъ своимъ милосердіемъ,— и се, оставилъ девяносто девять овецъ, и пришелъ разыскать и спасти васъ заблуждашихъ! Вы лежите долу, поверженные чувственностію, а Онъ развѣ на Престолѣ? Не въ Иерусалѣ ли, дабы вамъ можно было приступать къ Нему всегда и вездѣ?— О Братъ., вмѣсто сомнѣній, ропота и упорства, уразумѣйте лучше *Святителя и Посланника исповѣданія* нашего, поймите Его любовь къ вамъ, Его кротость и снисхожденіе ко всѣмъ грѣшникамъ, и вы сами скажете: *таковъ намъ подобаше* (а) Спаситель! Сами возблагодарите Господа за то, что Онъ посѣпилъ нынѣ насъ въ шѣмъ и сѣни смертной сѣдящихъ.

Но, Господи, Господи, видно для насъ нуженъ нешолько свѣтъ, но и исцѣленіе очей,— нешолько необходимо врачевство, но и отверженіе устъ для принятія Его. Тебѣ возможно и сіе; пбо для тебя вся

(а) Евр. VII, 27.

возможна суть! Помажи же всеизцѣляющимъ *коллауриемъ* (а) твоимъ болѣзнующія, покрывыи прахомъ суетъ очи наши, да видимъ свѣтъ твой, возсіявшій нынѣ изъ Вифлеема;— отверзи уста наши для пріятія хлѣба живошняго, низшедшаго нынѣ съ небесе. Иначе— безъ твоего благодушнаго содѣйствія, мы и у источника жизни не преспанемъ искушавъ опъ жажды, и въ домъ хлѣба— умремъ опъ глада! Аминь.

С Л О В О

Въ день Рождѣства Христова

Когда на землѣ происходитъ что-либо новое и чрезвычайное; то обыкновенно всѣ спрашиваютъ, что оно значитъ, что надобно при семъ дѣлать и чего ожидать?— Сошествіе на землю Сына Божія, явленіе во плоти Бога, естъ, Братъ, такое чрезвычайное событіе, болѣе коего ни прежде не было, ни послѣ не будетъ, въ сравненіи съ коимъ, всѣ прочія событія почти ничего не значатъ.—Что же оно само значитъ? Для чего Сынъ Божій низшелъ на землю? Что принесъ съ собою? Какъ намъ Его срѣшнть? и что должно при семъ дѣлать?

На всѣ сіи—песказанной важности—вопросы премудро отвѣчаетъ Церковь въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній.—

Странное Рождество видѣше, устранился міра, уми на небеса преложше; сего бо ради высокій Богъ на землю сниде, да насъ къ высотъ привлечетъ (а).

(а) Акаф. Богом. Конд. 8.

И такъ, цѣль ннзшесствія на землю Бога— есть привлечь всѣхъ сущнхъ долу на небо: цѣль самая высокая! Обязанность тѣхъ, кои, влекомые, захопнхъ въ самомъ дѣлѣ взошн на высоту— есть устранихъся міра и всѣхъ суешъ его: обязанность необходимая! Средство выполннхъ сію обязанность и достигнухъ цѣли, есть, по указанію Церкви, преложеніе ума и мыслей на небо: средство и близкое для каждаго, и вѣрное, и самое легкое!

Передадимъ Брат. сіи истины не столько уму, для коего онѣ, болѣе или менѣе, извѣстны, а сердцу нашему, которое такъ часто забываетъ ихъ.—

Сего ради высокій Богъ на земли явился, да насъ къ высотѣ привлечетъ. Точно сего ради! Иначе что Его, самаго могло привлечь съ неба на землю? Если-бы Онъ искалъ славы, то пошелъ бы къ Ангеламъ; а у насъ что найдетъ Онъ, кромѣ Яслей и Креста? Только наша бѣдность привлекла Его.—И кого она не тронетъ?—Есть ли зло, которое во всѣхъ видахъ не свирѣпствовало бы надъ бѣднымъ родомъ человѣческимъ?—Что не вредитъ намъ? Земля питается нашею плотію, воды текутъ

перѣдко нашею кровію, воздухъ дышетъ нашимъ тѣніемъ. Существа высшія прервали союзъ съ нами и сокрылись; сущесства низшія, или враждуютъ противу насъ, или спенаютъ подъ однимъ съ нами игомъ суебы. Песчинка, лежащая въ скрай моря, долговѣчнѣе царствъ; мимолетящее облако постояннѣе судьбы многихъ счастливицевъ. Самый свѣтъ нашей мудрости немного разинился отъ свѣта блуждающихъ огней, кои не сполько освѣщаютъ путь, сколько паденіемъ своимъ приводятъ въ ужасъ путниковъ. Самая красота добродѣтели нашей подобна румянцу на лицѣ мертваго.—

А помочь злу? А исправить поврежденіе?—Для сего нѣтъ на земли, ни въ комъ и нигдѣ, средства. Видѣли мудрецовъ;—они, или плакали, или смѣялись надъ бѣдствіями человѣчества, а бѣдствія осмались. Вспрѣчали законодательей; они ставили преграды противъ пошюка зла;—преграды одна за другою пали, а ужасный пошокъ растень и ширился. Радовались появленію друзей чловѣчества; они освѣщали всеобщій мракъ нѣкоторыми лучами опрады, но, по краткомъ мерцаніи, тьма воцарялась снова. Все было испытано, и все осмалось тщетнымъ!—
Воззрѣхъ, и небо помогающаго, призвахъ

и никтоже заступитъ (а),—такъ могъ сказать о себѣ весь родъ Человѣческій.

Не было помогающаго на землѣ, но былъ—на небѣ! Ни ходатай, ни Ангелъ, но самъ Богъ и Господь явился во плоти, да насъ къ высотѣ привлечетъ. Кто создалъ насъ, Тотъ самый пришелъ и возсоздать насъ. И поелику пришелъ Тотъ, кто превыше всехъ, то и цѣль пришествія выше всего. Для насъ довольно было бытъ возстановленными въ первое достоинство, но для него—мало!—Возстановивъ, Онъ хочетъ попомъ насъ возвести на высоту,—къ такому совершенству, коего мы прежде не имѣли. И какъ возвести? Не призывая шокмо, какъ находящихся въ отдаленіи, не руководя только, какъ заблудшихъ, но привлекая силою, какъ упорныхъ, кои, безъ сильнаго побужденія,—сами, не захотѣли идти и на небо.

Много требовалось для этого влеченія, и много сдѣлано!—Чемъ не влечетъ насъ Избавитель нашъ? Влечетъ всехъ силою совѣсти, влечетъ заповѣдями и угрозами Закона, влечетъ обѣщаніями Евангелія, влечетъ примѣромъ своимъ и избранныхъ

(а) Исаі. LXIII, 5.

своихъ , влечешъ служеніемъ Церкви и ея Таинствами, влечешъ Тѣломъ и кровію своею, влечешъ невидимою благодатию Духа. Христіанинъ, можно сказать, весь въ узахъ любви Божіей, отъ колыбели до гроба. Не мало и сдѣлано уже посредствомъ сего влеченія. Сколько уже душъ на высотѣ! Какой добродѣтели человѣческой нѣтъ уже на небѣ? Есть тамъ многочисленные сонмы Пророковъ и Учениковъ, Мучениковъ и подвижниковъ, Воздержниковъ и Дѣвственниковъ. Всѣ чисты, всѣ свѣтлы, всѣ блаженны;—и всѣ таковы потому, что Господь славы и блаженства былъ на землѣ, повлекъ ихъ за собою на небо, и даровалъ имъ способность содѣлаться подобными Ему. Но, среди нашей бѣдности и смертности, мы не видимъ и не можемъ видѣть теперь всѣхъ великихъ и благошворныхъ слѣдствій явленія во плоти Сына Божія. Это во всей полнотѣ познается тогда, когда наступитъ конецъ міра и всѣмъ благодатнымъ распоряженіямъ Божиимъ,—когда придетъ время откровенія чадъ Божіихъ, часъ извоздаянія и славы. Тогда-то, Братъ, узримъ, изъ какой бездны мы извлечены, на какую высоту возведены, отъ чего спасены и чего мы удостоены.

Но, мы ли, Братія?— Точно ли мы извлечены изъ бездны и преспавлены на высоту?— Спасеніе міра можетъ принадлежать всѣмъ и не принадлежать намъ: ибо, оно принадлежитъ токмо тѣмъ, кои чувствуя влеченіе свыше, предаются ему всецѣло и на всегда,— влекомые, устраниющіяся, какъ можно болѣе, міра и его суеты, постоянно пекутся объ очищеніи себя отъ всякой скверны плоти и духа. Это необходимое условіе спасенія, явленнаго въ Сына Божіемъ; безъ сего самъ Господь не можетъ и не возможетъ спасти насъ. Развращенное, нераскаянное сердце есть такая тяжесть, которой и всемогущество Его не можетъ поднять на высоту.— Будемъ ли жаловаться на сіе? Сѣтовать о томъ, что намъ не возможно взять съ собою на небо земли, внести въ рай и нашихъ идоловъ?— Но это было бы сѣтованіе о не возможномъ. Такимъ образомъ изъ самаго неба сдѣлался бы адъ. Если бы чудомъ милосердія грѣшникъ неочищенный и преспавенъ былъ въ Рай; то не нашелъ бы тамъ ничего райскаго. Новостъ предметовъ и мѣста изумила бы его на время; но сердце и чувственность вскорѣ потребовали бы сродной себѣ пищи: а ее нѣтъ тамъ и быти

не можетъ. Гладь и жажда, опсюда произшедшіе, составили бы адское мученіе среди самаго Рая.

Утасная для грѣшныхъ, но оправданная для Праведныхъ истина сія даетъ себя чувствованію съ силою уже и здѣсь—на землѣ. Издѣсь чпо для благочестиваго составляетъ наслажденіе, на пр. молштва, посѣть, хожденіе во храмъ, посѣщеніе темницъ и пр. то въ челоѣкѣ чувстввенномъ производить тягосѣ и скуку. И на оборотъ, въ чемъ грѣшникъ находитъ оправду для бѣдной души своей, то для челоѣка добродѣтельнаго составляетъ перѣдко предметъ опвращенія. Но, таковая противоположность вкуса и наслажденій еще съ большею силою должна открыться за гробомъ. Тамъ каждый самъ изъ себя уже образуетъ или Рай,—если имѣлъ въ себѣ сѣмена Рая на землѣ, или адъ,—если далъ мѣсто въ себѣ пламени адскому, еще будучи въ тѣлѣ. Посему-то Братъ, всѣ священныя Писаніи, всѣ Пророки и Апостолы ничего такъ часто и такъ сильно не внушаютъ людямъ, какъ спараться объ очищеніи своего духа и тѣла. Безъ сего спизшествіе на землю Сына Божія и всѣ средства благодатныя не принесутъ пользы; безъ сего самыя блага небесныя недоста-

вили бы отрады бѣдной душѣ грѣшника: подобно какъ слѣпой или глухой наследникъ ни сколько не получаетъ удовольствія отъ того, что въ наследствѣ, ему доставшемся, есть прекрасныя мѣста и виды природы, или добротасныя орудія музыкѣйскія.

Странное убо Рождество Спасителя нашего видѣвши, устранимся, Братъ, міра: будемъ жить въ немъ такъ, какъ жилъ Господь нашъ, какъ жили всѣ святыя Божіи челоуѣки,—не увлекался соблазнами его, не совращаясь примѣрами его, неприлагая сердца къ благамъ его, возносясь мыслію надъ всѣмъ дольнымъ и временнымъ, или, по выраженію Церкви, умъ на небеса преложиши.

Такое преложеніе ума и мыслей на небо, есть самое первое, весьма удобное и надежное средство преложившись нѣкогда туда и всѣмъ существомъ своимъ.— Съ чего начинается обыкновенно наше развращеніе? Съ худыхъ мыслей. Съ мыслей должно начаться и наше исправленіе. Непреспанныя мысли о земномъ и плотскомъ губятъ насъ; частое размышленіе о небесномъ и духовномъ можетъ спасти насъ, Что легче мысли?—Между тѣмъ, часно

повторяемая, мысль много значить. Какъ тѣлесное зрѣніе наше принимаетъ даже цвѣтъ тѣхъ предметовъ, на кои мы долго смогримъ: такъ бываетъ и съ очами сердца. Начни чаще мыслить о Богѣ и его совершенствахъ, о душѣ и ея пред-назначеніи, о вѣчности, о совѣсти, о безобразіи грѣха и красотахъ добродѣтели: изъ благихъ мыслей скоро появятся благія желанія; эти желанія, по крайней мѣрѣ нѣкопорыя, перейдутъ въ дѣйствія; изъ повторяемыхъ дѣйствій образуется навыкъ къ добру; а тамъ, — опъ дѣйствія благодати Божіей, явится и сердце новое и новая жизнь.

Чтоже касается до самаго образа дѣятельнаго восхожденія на высоту, то опъ указанъ намъ самымъ низхожденіемъ къ намъ Сына Божія: что его низвело, то насъ возведетъ. Его низвела на землю преданность волѣ Отца: *се иду*, вѣщалъ Онъ Отцу, *сотворити волю твою, Боже* (а). Для насъ сія преданность есть первая и прямая стезя на небо. — Опъ низшелъ къ намъ по великой любви своей къ бѣдному роду человѣческому: мы взойдемъ къ Нему по любви нашей къ Нему и земнымъ браті-

(а) Евр. X, 7.

ныи нашимъ. Дѣла милосердія всего болѣе приближаютъ насъ ко Всемилосердому.— Онъ явился на землѣ, облеченный всѣми видами смиренія. Если и мы облечемся въ сію одежду, будемъ почищать себя окаянными грѣшниками и полагаемъ надежду на одну милость Божию; то симъ смиреніемъ и мы— *стяжемъ высокая*. Что его низвело, то насъ возведетъ! Будемъ только всегда вѣрно слѣдовать по стопамъ Его; и мы непременно приидемъ на небо, къ Нему, нашему Спасителю и Господу. Аминь.

БЕСѢДА

НА НОВЫЙ ГОДЪ .

*Сіе убо глаголю , братіе , яко
время прекращено есть прогес; пре-
ходитъ бо образъ міра сего .*

Слова Ап . Павла къ Коринѣянамъ

1 Кор . VII , 29 .

Можетъ быть , нѣкоторые изъ насъ
и нежелали бы слышать нынѣ о сокраще-
ніи своей жизни и суенѣ земныхъ дѣлъ ;—
нынѣ , когда сердце человеческое , а болѣе
языкъ , слѣдуя принятому обыкновенію ,
испощающаея въ желаніи всѣмъ и каждому
долгихъ лѣтъ , счастливой будущности . Но
что дѣлать ?— Лучше выслушать исповну,
повидимому , печальную , а въ самомъ дѣлѣ
весьма полезную , нежели , забывая оную ,
подвергаться дѣйствительному бѣдствію .
Что же , Братіе , можетъ быть истин-
нѣе той мысли , что всѣ пынѣшніа
благожеланія немогутъ прибавить къ жи-
зни нашей ни одного часа , и что на-
стоящій новый годъ , подобно всѣмъ пред-

шествовавшимъ , несполько продолжитъ , сколько сократитъ оную ? Равнымъ образомъ , что можетъ быть нужнѣе для насъ , странниковъ и пришельцевъ земли , какъ твердо знать , что краткое время , данное намъ на приутощевленіе себя къ вѣчности , еще болѣе сократилось нынѣ , — что мы всѣ еще ближе подошли къ той рѣшительной минутѣ , въ которую потребуемъ строгаго отчета во всей нашей жизни? — Прплагая сіи истины къ собственному сердцу , *сіе убо глаголю , братіе , яко время прекращено есть прогее ; преходитъ бо образъ міра сего !*

Впрочемъ , Братіе , когда Апостоль Павелъ возвѣщалъ Коринѣскимъ ученикамъ своимъ о сокращеніи ихъ земной жизни ; то несполько не мыслитъ привести ихъ чрезъ то въ какую-либо скорбь , напрошивъ объявлялъ имъ сію истину въ видѣ утѣшительной новости , — вмѣсто сильнѣйшаго побужденія къ подвигамъ и терпѣнію. Такъ и должно быть ! Для Христіанина , который неимѣетъ здѣсь пребывающаго града , и постоянно взыскуетъ грядущаго , — который непрестанно ожидаетъ пришествія своего Господа и въ семъ ожиданіи поставляетъ свою радость , свой покой и

славу,— для истиннаго Христіанина, говорю, весьма утѣшительна, когда онъ слышитъ, что время его пришельствія на землѣ сократилось, что славный день Господень приблизился. Печаленъ же сей предметъ можетъ быть только для тѣхъ, кои, предавъ себя міру и прильпившись къ землѣ, забыли небо, непомнятъ своего вѣчнаго опечеснѣва. Въ такомъ случаѣ избранныя нами слова Апостола сугубо полезны для насъ и приличны наслоящему собранію: ибо онѣ доставляютъ истинное утѣшеніе тѣмъ изъ насъ, кои одни собственно и достойны онаго, и могутъ произвести печаль по Бозѣ въ тѣхъ, коимъ и должно сѣновать, чтобы содѣлать себя достойными истинной радости.— Прилагая сіи истины къ вѣчной судьбѣ каждаго изъ насъ, сіе убо глаголю, *Братіе, яко время прекращено есть прогсе; преходитъ бо образъ міра сего!*

И во первыхъ, да возвѣстится сія утѣшительная истина вамъ, святые Божіи чловѣки, кои въ прошедшемъ лѣтѣ не преславали не только за себя, но и за насъ, лѣтнихъ рабовъ, трудившихся въ верхоградѣ Господнемъ, и сѣяли, какъ должно полагать, судя по развращенію вѣка сего, непер-

пещаго истины и правды, сѣяли болышею
частію собственными слезами: утѣшались,
и восклонили главы ваши; время подвиговъ
вашихъ сократилось; число искушеній васъ
ожидающихъ, умалилось; вы ближе подо-
шли къ мѣсту своего успокоенія, и нѣ-
которые изъ васъ, можетъ быть въ на-
ступающемъ же лѣтѣ, будутъ навсегда раз-
рѣшены отъ узъ плоти, и явятся къ
небесному Мздовоздаятелю для припіи
вѣнца побѣднаго. О, братія святая! Что
можетъ тогда сравниться съ блаженствомъ
вашимъ? Какое слово, чей языкъ изобразитъ
то, что вы узрите, сколько пріимете,
гдѣ будете поставлены? Чѣмъ покажутся
вамъ тогда всѣ прошедшіе труды ваши,
всѣ огорченія и подвиги, вся многоспра-
дальная земная жизнь ваша?— Крапкимъ
сномъ, въ коемъ являлись привидѣнія, у-
спрашали опасности, нападали враги, и
который чѣмъ быль спрашите, тѣмъ
болѣе доставилъ пріятности послѣ про-
бужденія. Тогда вы опытно познаете
великую истину, изреченную Апостоломъ,
что всѣ нынѣшнія временныя спраданія
наши суть ничто въ сравненіи съ тою
славою, которая намъ предназначена (а).

(а) . Рим . VIII , 18 .

Посему-то , Братіе , безъ сумнѣнія пріимуть съ радоснію изъ руки Господней продолженіе земнаго жребія своего и іѣ изъ васъ, коиъ еще суждено бороться съ искушеніями и напастями вѣка сего, кои предназначающіяся Промысломъ къ совершенію новыхъ подвиговъ вѣры и самоотверженія, къ произведенію новыхъ чудесъ любви и смиренія. Такъ, вы всѣ съ новою ревностію попечете іѣмъ путемъ , коиъ поведеть васъ рука Вседержителя ; хошя бы она повела васъ путемъ мрака и сѣни смертной , хошя бы вы ничего невидѣли на семъ пути , кромѣ болѣзней и уничиженія . Вы единожды и навсегда посвятили себя Господу, всецѣло предали Ему судьбу свою временную и вѣчную , сочetaли неразрывно жребій свой съ жребіемъ своего Спасителя: послѣ сего для васъ не важно, что ли послѣдуетъ съ вами въ будущемъ; только бы вамъ слѣдовать неуклонно за Господомъ, только бы вамъ всегда творили волю Его Премудраго и Всеблагаго. Неудивительно, если сей любвеобильный Отецъ , для большаго совершенства чадъ своихъ , для очищенія васъ отъ послѣднихъ нечистотъ плоти и крови , попустишь вамъ подвергнуться новымъ искушеніямъ , потребуешь отъ

васъ новыхъ жертвъ, чистѣйшихъ, совершеннѣйшихъ, а посему и тяжчайшихъ: это будетъ новый, вѣрный залогъ мудрой любви Его къ вамъ, новый благотворительный опытъ врачебной десницы, исцѣляющей недуги ваши, окончательное приготовленіе васъ къ вѣчной свободѣ и торжеству чадъ Божіихъ. Вы не можете быть лучше, — что я сказалъ? — вы никакъ не можете сравнивать себя съ своимъ Спасителемъ: а Онъ, онъ самъ чего не перетерпѣлъ за истину, какимъ путемъ, какъ не страданіями, возшелъ на Престолъ вѣчной славы? Вы не поставите себя выше своихъ предшественниковъ, достигшихъ небеснаго опечеснѣва: а они всѣ, болѣе или менѣе, тѣмъ или другимъ образомъ, терпѣли, страдали, несли Крестъ своего Господа. — Не удивительно, Братъ, когда и вы, будучи послѣдователями Распятаго, преемниками Мучениковъ и Исповѣдниковъ, не имѣете иногда гдѣ поклонить главу, не находите на землѣ, ни въ комъ и ни въ чемъ, отрады. — Еслибы вы были опъ міра, сообразовались съ его духомъ; то міръ любилъ бы васъ, какъ чадъ своихъ: но поелику вы не опъ міра, поелику ваши правила совершенно противорѣчатъ его нечистымъ правиламъ, вашими благими

дѣянiями обличаются его лукавыя дѣла, вашими чаянiями поспыждаются его не-
дѣльныя надежды, поелику вы своею жиз-
нiю непрестанно унижаете, побѣждаете
мiръ; то что удивительнаго, если и
васъ ненавидитъ мiръ?—Эта ненависть
составляетъ необходимость и для него и
для васъ,—для него безчестную и гибельную,
для васъ славную и спасительную. По сей-то
постоянной борьбѣ между вами и мiромъ
и познается, что мiръ преслѣдующій
васъ, лежнщъ весь во злѣ, есть врагъ
Бога и всякаго добра, а вы, преслѣдуемые
мiромъ, свободны отъ грѣха, принадле-
жите къ области чадъ Божiихъ, состав-
ляете царство І. Христа.—Что еще
сказать вамъ, Братіе!—Трудно пдши
прошнвъ бурныхъ порывовъ плетворнаго
духа времени, тяжело бытъ предметомъ
подозрѣній, клеветъ и презрѣній, больно
видѣтъ поржество неправды, и невинность,
лишенную послѣдняго утѣшенiя: но, сыны
свѣта, чада упованiя! дерзайте, мужай-
тесь, стойте! Еще мало, и Господь прі-
идетъ, незакоснитъ; ей, Онъ незакоснитъ
для васъ: еще нѣсколько лѣтъ, можете
бытъ—мѣсяцевъ, дней терпѣнія,—и Ангелъ
смерти восхититъ васъ отъ среды лукав-

ствія и преславныя тудѣ , гдѣ живеть одна правда. *Cie убо глаголю, братіе.*—

Но кому я дерзаю говорить эпо? Вамъ ли, избранныя Божіи, кто бы вы прибавили, вамъ ли слышать совѣты изъ устъ нечестивыхъ!—Какъ бы мы были всѣ утѣшены , еслибы кто-либо изъ васъ нынѣ преподавалъ намъ наставленіе; еслибы, руководясь собственнымъ опытомъ , указалъ намъ путь царскій пущь , коимъ вы шествуете на небо!—Какого бы дѣйствія не произвели надъ нами слова ваши, растворенныя благодатию Святаго Духа? Но вы извѣстны только единому Богу , мы не зримъ и неслышимъ васъ; только вѣруемъ въ бытіе ваше среди насъ;—вѣруемъ, ибо васъ, избранныхъ ради, сохраняется міръ сей,— ради насъ грѣшныхъ онъ давно бы погибъ съ шумомъ .

Обратимся , братіе , къ самимъ себѣ и приложимъ поучительныя слова Апостола во первыхъ къ тѣмъ изъ насъ, коихъ можно называть Христіанами сомнительными, и кои суть дѣйствительно таковы: послѣднее доселѣ не произвели надъ собою, въ отношеніи къ вѣчному спасенію, ничего рѣшительнаго, доселѣ неупрочдились ни въ добръ,

ни въ злѣ; иногда обращались къ небу, но чаще увлекались соблазнами міра, перѣдко принимали, но ниразу не сохранили рѣшимости жить свято, падали, повидимому, съ тѣмъ, чтобы востать, но и воставали какъ бы для того только, чтобы пасть. Не нужно, Братіе, доказывать, какъ велико между нами число таковыхъ полудобрыхъ людей; вы сами знаете, что къ нему принадлежишь большая часть Христіанъ: а посему тѣмъ нужнѣе указать, сколь опасно это перѣшительное состояніе, сколь недостойна Христіанина сія полухудая жизнь. —

И такъ, во имя Господа, коему все мы желали бы служить, хотя не служимъ постоянно, во имя Господа глаголю вамъ, слабые и колеблющіеся Братіе, яко время, нужное намъ для утвержденія себя въ вѣрѣ и добродѣтели, *сокращено есть прогсе*. Вы часто находили занятіе въ благочестіи весьма скучнымъ, часы, посвящаемые набожности и человеколюбію, слишкомъ продолжительными; не знали, начто употребить праздное время, и проводили оное въ разсѣяніи, въ забавахъ, часто предосудительныхъ и вредныхъ. Вотъ, смотрите, эти скучные часы теперь прошли, это праздное,

тяготившее васъ время, улетѣло—праздно, безъ добрыхъ дѣлъ!... Какъ бы хорошо было, если бы прошедшій годъ весь проведенъ былъ, какъ должно, во славу Божию, во благо ближнихъ и въ собственное спасеніе! Съ какимъ свѣтлымъ и радостнымъ лицомъ явился бы вы теперь предъ алтарь Вездѣсущаго, принесли жертву хвалы за его благодаренія! Какъ утѣшительно было бы для сердца вспомнать теперь объ искушеніяхъ ко грѣху, вами препобѣжденныхъ, о подвигахъ добродѣтели, вами совершенныхъ, о гонимой невинности, вами защищенной, о неопытной юности, изпорченной изъ пропасши грѣха, о слезахъ вдовицы, вашею рукою опертыхъ,— какъ бы, говорю, отраднo было для духа вспомнать о всякомъ благодареніи ближнему! Между тѣмъ какъ теперь многіе изъ насъ безъ пренета не могутъ и помыслить о прошедшемъ; не могутъ обратить взора назадъ безъ того, чтобы не сѣсть или съ жертвами, или соучастниками, или свидѣтелями своихъ слабостей, своей не вѣрности Богу и добродѣтели. Вы сами, Братья, чувствуете сію печальную истину и, безъ сомнѣнія, многіе изъ васъ желали бы возвратить случаи къ добру, при

опущенные, желали бы снова начать прошедшій годъ, чтобы провести оный въ истинной любви къ Богу и ближнему. Но, братіе, *прошедшаго лѣта уже небудетъ* (а); чтобы мы ни дѣлали, не можемъ возвратиться онаго; самъ Богъ не можетъ сдѣлать сего для насъ. Свѣтокъ времени непрестанно разгибается предъ каждымъ, листья вращающіеся одинъ за другимъ; видишь, что угодно и какъ угодно; но нельзя перевернуть ни одного листа назадъ; нельзя переставить, перемѣнить, или уничтожить ни одной буквы: какъ написано, худо ли, хорошо ли, тамъ и останется вѣчно, такъ и будетъ читано иѣкогда судіею въ слухъ Ангеловъ и человѣковъ. Какъ же, Братіе, должны быть мрачны и отвращительны черты, кои пишутся или коварствомъ и клеветою, или жестокостію и безчеловѣчіемъ, или корыстолюбіемъ и безчестнымъ прибыткомъ, или сладострасніемъ и низкою похотию, и какъ тяжело будетъ слышать, что написано такими чертами!...

Но, прошедшее не возвращимо! — Все, что мы можемъ сдѣлать съ нашими грѣхами, состоитъ въ томъ, чтобы въ духѣ истины

(а) Апок. X, 6.

наго покаянiя и живою вѣры предоставилиъ изглажденiе ихъ всемогущесилу нашего Искупишеля, для коего иъиъ ни прошедшаго, ни будущаго, и который пошому самому своею прензбышчествующею правдою всегда можемъ покрывати неправды наши. По крайней мѣрѣ, Братiе, сдѣлаемъ то, что можемъ; воспользуемся настоящимъ и будущимъ; небудемъ болѣе злоупотребляти долгоперпѣнiемъ Божiимъ; поспѣшимъ окончити несчастную борьбу надъ нами свѣта со тьмою, опшоргнемъ сердце наше опъ мiра и посвятимъ оное Господу.— О, братiе, поспѣшимъ сдѣлати это! Непопустимъ болѣе обольщати насъ той лукавой и гибельной мысли, что слабости наши невелики, что грѣхи наши не тяжки, что мы недалеко уклонились опъ пути правды, что, дѣлая угожденiе страстямъ и обычаямъ мiра, мы неперяемъ изъ виду и нашего спасенiя. Ахъ, что нужды до того, опъ чего мы можемъ погибнуть, опъ малаго или опъ великаго, тяжкаго или легкаго: довольно того, что гибнемъ. Важно ли, какимъ орудiемъ опшня у человека жизнь, большимъ или малымъ? Важно, если опшня, важно, что опшня жизнь у человека. Но, Братiе, всякой грѣхъ, какого бы рода онъ ни

быть, опниимаетъ жизнь у нашего духа; всякой грѣшникъ мернвъ предъ Богомъ. Не имѣютъ, безъ сомнѣнія, духовной жизни и всѣ тѣ изъ насъ, кои не стараются о ушверженіи себя въ добродѣтели, коихъ жизнь, при нѣкоторыхъ похвальныхъ дѣяніяхъ, исполнена измѣною и невѣрностію закону Божию, коихъ вся добродѣтель состоитъ въ томъ, что они негрѣшаютъ непрестанно, коихъ все Христіанство ограничено тѣмъ, что они—почитаютъ себя грѣшными, желали бы сдѣлаться праведными, и однакоже продолжаютъ жить, какъ жили. Если можно признасть въ этихъ людяхъ нѣкоторый остатокъ духовной жизни; то недолжно ли состояніе ихъ уподобить состоянію больного, борющагося съ смертію, который то подаетъ нѣкоторыя признаки жизни, то повергается въ безчувствіе? Боже мой, какое состояніе!— И на немъ—то однакоже, на продолженіи этой смертельной борьбы духа съ плотію основывается безпечность большей части людей въ дѣлѣ собственнаго спасенія! Малое число добрыхъ мыслей, добрыхъ желаній, добрыхъ дѣлъ, служивъ для нихъ доказательствомъ, что они не совершенно умерли для Бога и добродѣтели!— Несча-

спные, а того неведуютъ, что этотъ малый остатокъ добра, что сей сомнительный признакъ духовной жизни, есть, можетъ быть, не болѣе, какъ румянецъ, остающійся иногда въ продолженіи времени на лицѣ мертвѣго. — Но, пусть онъ будетъ дѣйствительно тѣмъ, чѣмъ хотѣтъ его видѣть—признакомъ продолжающейся еще борѣбы духовной жизни съ духовною смертію: что за признакъ? — Какая надежда!... II во первыхъ, можетъ ли быть продолжительно смертельное боре-ніе духа съ плотию? Не можетъ; таковъ законъ природы и Благодати! Малое число добрыхъ дѣлъ можетъ оставаться, подобно какъ румянецъ остаеися на лицѣ мертвѣго; но духовной жизни уже небудетъ. Таковъ, повторяю, законъ природы и Благодати, что бореііе жизни съ смертію— въ тѣлѣ ли въ душѣ ли— не можетъ быть продолжительно; и тѣ, кои на основаніи нѣкоторыхъ похвальныхъ поступковъ своихъ, думаютъ, что они еще живы для Бога, находясь въ жалкомъ самообольщеніи. Въ нихъ нѣтъ жизни, они мертвы; и если недѣлаются людьми совершенно развратными, то ихъ удерживаетъ отъ того уже не вѣра, живущая въ сердцѣ, не совѣсть, а выш-

нія побужденія: нпыхъ слабость здоровья, другихъ опасеніе безчестія, нпыхъ приличія, мѣсто, время, случай... Но, прочна ли сія узда? Крѣпка ли эша опора? Надеженъ ли сей видъ честности? Долго ли можеть замѣнять недостатокъ истинной духовной жизни въ сердцѣ это случайное, такъ сказать, воодушевленіе внѣшними средствами—въпрямъ спрасней, дуновеніемъ приличій, сотрясеніемъ обстоятельствъ? Припомните, Братіе, что бываетъ съ нѣми людьми, кои прилуждены долго падши надъ бездною, и обращать лице то на ту, то на другую сторону: у нихъ наконецъ смущается зрѣніе, помрачается разумъ, теряется чувство; и они, если не спасеть чья-либо рука, упадаютъ въ бездну. Тоже самое происходитъ и съ миролюбцами, кои долго колеблются между небомъ и землею, долго скользятъ надъ бездною грѣха: съ продолженіемъ времени они теряють нравственное чувство, обманываются пѣкнмъ духомъ круженія и, въ гибельномъ самозабвеніи, предаются наконецъ всякому разврату. И не симъ ли путемъ—поспепеннаго охлажденія къ вѣрѣ и добродѣтели, путемъ безразсуднаго небреженія о своихъ минимомаловажныхъ порокахъ, ни-

зринулся въ бездну пресупуленій всѣхъ исполнены грѣха, коихъ одно имя приводитъ въ шрепешъ друзей человѣчества?— Не такъ ли образуются и шворятся всѣ сосуды печесіа, не такъ ли распушъ всѣ сыны погибельные?— Безъ сомнѣнія, и они когда-либо небыли шѣмъ, чемъ содѣлался въ послѣдствіи,— не вдругъ устремились на всякое зло; сначала предалися малымъ и благовиднымъ грѣхамъ, и пошамъ путемъ печесіа, обманутые тою же обольстительною мыслію, что будешъ время исправишъ свои недосмапки, возвращишъ назадъ: но пренебреженное въ началѣ зло усилилось въ сердцѣ, искра спраси превращилась въ пламень, чувство добра изсякло, совѣсть умолкла, природа огрубѣла, Благодать ошеснула; и они, какъ бы влекомые нѣкою тайною силою зла, устремились на твореніе дѣлъ неподобныхъ и всякой нечистишты. Да сохранишъ насъ Богъ ошъ такового ожесшоченія во грѣхѣ, ошъ низпаденія въ эту глубину золь! Но, Брашіе, ужасные примѣры зла не напрасно попускаются Промысломъ; онѣ попускаются для того, да видя ихъ, блюдемся ошъ закоснѣнія во грѣхахъ. Зная это, поспѣшимъ искоренишъ въ нашемъ сердцѣ

сѣмя погибели, доколѣ оно не возрасло, не проникло нашу природу, незаняло воображенія, не наполнило сердца, не подавило совѣсти;— поспѣвшимъ оставить путь неправды, доколѣ слабыя стопы наши не опреклись служить намъ. Оставимъ, если то неизбѣжно, все прочія дѣла, только бы совершивъ это одно великое дѣло; не пожалѣемъ для сего никакихъ жертвъ, хотѣбы надлежало распоргнуть самыя пріятныя связи, подвергнуться поношенію, безчестію, гоненію. Рѣшимся на все для славы Божіей и нашего спасенія. Въ сей-то рѣшимости и состоитъ наиболѣе тайна истиннаго обращенія; на сію-то рѣшимость и нисходитъ благодать Божія. Для насъ трудно было постоянно идти путемъ Закона, потому что на насъ лежали узы земныхъ пристрастій; потому что мы несли на раменахъ своихъ цѣлый міръ: разорвемъ сіи узы, сбросимъ это проклятое бремя;— и мы скоро на опытъ узнаемъ, что Законъ Божій благъ, пути Господни добры, иго Спасителя легко.

Сіе убо глаголю, Братіе. Вы можете, и должны, слѣдовать тому, что возвыщается вамъ во имя Господа; и благо вамъ, если послѣдуете и употребите по-

вый годъ на то, чтобы очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа, утвердись рѣшительно въ добръ, и на всегда оставишь всѣ худыя привычки, нечистыя склонности, порочныя дѣланія;— все, чего не одобряетъ совѣсть и что осуждаетъ Вѣра. Можете, ко вреду своему, и остаться въ прежней нерѣшимости,— продолжать свое колебаніе между небомъ и землею, между добродѣтелию и порокомъ: но знайте, что вы никогда не успѣете соединить въ себѣ того и другаго, не возможно примирить свѣта со тьмою; знайте, что время, пужное вамъ для очищенія себя отъ зла, сократилось, и образъ міра, съ коимъ вы нехотите расстаться, по необходимости переходитъ и исчезаетъ. *Сіе убо глаголю, Братіе, яко время сокращено есть прогее; переходитъ бо образъ міра сего!*

Теперь да внимають слову Апостола и тѣ изъ насъ, кои въ прошедшемъ лѣтѣ совершенно не мыслили о своемъ спасеніи, ваялись всякимъ въпрямъ страстей, позволяли себѣ всѣ роды и виды пороковъ, жили такъ, какъ бы небыло Бога и вѣчности, и что всего пресмунѣе, не

только сами гибли во грѣхахъ, но и служили соблазномъ и пагубою для многихъ другихъ.

Но, развѣ есть такіе люди?— Между Христіанами?— Народомъ избраннымъ, святымъ, очищеннымъ кровію Сына Божія?— Увы, граде Божій, граде святыи, Церковь Христова!— *Преславная глаголашася о тебѣ* (а); но что совершается въ нѣдрахъ твоихъ?— Мало было, что безумный мечъ Кесарей пожиналъ молодыхъ дѣти порасли твои; мало было, что святоотеческая рука враговъ испины посягала на святыню Апостолей твоихъ: надлежало наконецъ, чтобы совѣщенныя сыны твои содѣлались для тебя поношеніемъ, чтобы ты лишена была послѣдняго утѣшенія—видѣть ихъ ходящихъ въ чистотѣ и истинѣ. Гдѣ нѣ блаженныя времена, когда Христіане сіяли, *яко свѣтила въ мірѣ* (б), и опланились отъ всѣхъ болѣе своими добродѣтелями, нежели обрядами вѣры,— когда можно было сказать, что во Христѣ Иисусѣ нѣсть разнствія, ни Иудею, ни Еллину (в): ибо, *всѣ нова тварь* (г)? И нынѣ, кажется нѣсть разнствія ни Хри-

(а) Псал. LXXXVI, 3. (б) Фил. II, 15. (в) Гал. III, 28. (г) — VI, 15.

спіашину, ни певѣрному; но пошому, что всѣ вѣща тварь— грѣшники!

Впрочемъ Церковь, какъ чадолюбивая матерь, никогда неоставляетъ надежды, что между самыми строптивыми и недостойными сынами ея находящіяся много такихъ, въ коихъ неугасло еще чувство всякаго добра, кои, среди всѣхъ соблазновъ и преслупленій, сохранили въ себѣ, хотя хладное и слабое, желаніе— исправить свою жизнь и обратились къ Богу. И кто знаетъ?— Можетъ быть, въ числѣ великихъ грѣшниковъ есть люди, кои со временемъ не только познають свое плачевное состояніе, возненавидявъ грѣхъ, но и содѣлающа образцемъ истиннаго покаянія для подобныхъ себѣ грѣшниковъ. Развѣ Благодать не содѣлывала изъ гонимыхъ— Апостоловъ, изъ людей невоздержныхъ— посланниковъ и цѣломудренныхъ, изъ гонимыхъ истинны— мучениковъ за истину? Что содѣлано прежде, то можетъ быть и теперь; рука Господня никогда несокращающа, всемогущество Спасителя нашего всегда одинаково: таже благость, таже любовь ко всѣмъ грѣшникамъ.—

И такъ, кто бы вы были, недугующіе грѣхами Братіе, какъ бы далеко ни блу-

ждали отъ пущи истины, какъ бы жестоко нибыло сердце ваше, какъ бы тяжекъ показался вамъ голосъ, зовущій къ покаянію,—слышите слово Апостола, *яко время и для васъ, порабощенныхъ временному и плънному, сокращено есть прочее*; и для васъ, совершенно преданныхъ міру, *преходитъ образъ міра сего*. Такъ, сей лукавый міръ, коему вы работаете душою и тѣломъ, непрестанно преходитъ и измѣняется; обольстительный образъ его, коему вы покланяетесь, какъ Божеству, постоянно темнѣетъ и снановится опврашительнѣе. Вы непримѣчаете сего: но какъ можно вамъ и примѣтить что-либо подобное, когда *богъ вѣка сего ослѣпилъ очи ваши* (а) суепою?—Всмопринесь однакожь приспальнѣе въ образъ жизни вашей;—и вы увидите, что онъ весь состоитъ изъ суены и ничтожества. Чего недѣлаете вы для продолженія вашихъ удовольствій? Но много ли успѣваете? Онъ бѣгутъ, какъ тѣнь,—и въ вашемъ сердцѣ остается одна пуста. Гдѣ теперь безчинныя собранія, роскошныя пршества, соблазнительныя зрѣлища, срамныя тѣлодвиженія, пре-

(а) 2 Кор. II, 4.

ступные восторги, буйные порывы страстей, нечистые взгляды, адскія мысли, чувства, гдѣ все то, чѣмъ вы занимались, что составляло бытіе ваше въ прошедшемъ году? Гдѣ оно?—Сами видите, что все это обратилось теперь въ ничто. Но тоже самое послѣдуетъ и со всѣми будущими вашими лѣтами, если вы неперемѣните своей жизни, не обратитесь къ Богу, закону и совѣсти: послѣ каждаго года, проведеннаго во грѣхахъ, будетъ оставаться одна суеша; наконецъ послѣ всей жизни останется одна суеша суешь... А съ вами, злощастные, что будетъ тогда? Чѣмъ будетъ питаться безсмертный духъ вашъ, когда міръ перейдетъ для васъ со всѣми похотями? Что замѣнитъ для васъ нечистыя плотскія наслажденія? На что обратятся тогда ваши необузданныя страсти? Не находя нигдѣ сродной себѣ пищи, не спанутъ ли онѣ терзая собственное ваше сердце? Это, бывшее только для міра и грѣха, сердце, неоставивъ ли тогда само изъ себя ада?—

Такъ, ожесточенные во грѣхахъ міролюбцы, беззаконныя наслажденія ваши достойны порицанія и обращенія не только потому, что онѣ переходятъ, какъ

пѣтъ , и изчезаютъ , но и потому , что изчезая , оставляютъ за собою неизгладимые слѣды разрушенія и бѣдствій . Не думайте , что грѣхи ваши несуществуютъ , потому что вы неощущаете уже опѣ нихъ преступнаго удовольствія ; нѣтъ , они всѣ существуютъ для того , чтобы нѣкогда перзати и мучить васъ . Грѣхъ крапко-времененъ только по суетному удовольствію , имъ доставляемому ; но онъ вѣченъ потому безобразію и разрушенію , которое вноситъ въ нашу природу . Не спрашивайте , въ чемъ состоитъ это разрушеніе ? Оно—въ извращеніи вашей природы , въ истощеніи вашего духа , въ разслабленіи сердца , въ потерѣ совѣсти , въ наклонности ко злу , въ отвращеніи опѣ всего добраго и святаго , въ непрестанной борьбѣ мыслей и чувствъ , уподобляющихъ васъ духамъ отверженнымъ . Если вы теперь нечувствуете всей разрушительной силы зла , въ васъ живущаго , неознаете опытомъ , что беззаконная жизнь есть сама себѣ наказаніе ; то потому , что земное бытіе наше такъ устроено Промысломъ , что грѣхъ неказываетъ здѣсь большей части гибельныхъ дѣйствій своихъ , дабы служеніе добродѣтели было нѣмъ свобод-

лѣ и безкорыстнѣ;—потому, что духъ вашъ, непрестанно упиваясь изъ чаши плотскихъ удовольствій, всегда кружась въ вихрь забавъ и мечтаній, находится въ состояніи нечувствія;—потому наконецъ, что плѣсный составъ, подобно пену, сокрываетъ въ себѣ адской огонь грѣха, пылующій въ душѣ вашей, и препятствуетъ ему обратиться въ пламень всепожаряющій. Какъ много впрочемъ, міролюбцы, страдаете вы и теперь!—Какъ несчастна жизнь ваша уже и здѣсь! Несмотря на суетныя наслажденія, нестягиваетъ ли васъ непрестанно чувство скуки, побуждающее васъ, подобно вѣтру, переноситься изъ одного мѣста въ другое? Не слышится ли, по временамъ, внутри васъ тайный голосъ, что лучше было бы вамъ перодиться, нежели жить такъ, какъ вы живете,—на погибель себѣ и другимъ? Не бываетъ ли минутъ, что вы стыдитесь сами себя, даже неодушевленныхъ вещей, васъ окружающихъ? Не случается ли, что вы завидуете (не словами только, какъ въ изиѣженныхъ стихотвореніяхъ, а на самомъ дѣлѣ) безсловеснымъ живописнымъ? Не обнимаетъ ли васъ иногда пронцающій душу и сердце шрепетъ при встрѣчѣ съ

тѣмъ , что напоминаетъ человѣку о его вѣчномъ предназначеніи ? Не пробуждается ли, по временамъ, ужасное чувство того, что въ васъ обезображено человѣчество , что вы гдѣ-то ниже, нежели прочіе люди, въ какой-то безднѣ, что вы принадлежите къ числу отверженныхъ, что въ васъ живетъ какъ бы нѣкій духъ злобы, что вами движетъ какая-то враждебная сила?— Все сіе не оправляетъ ли вашихъ удовольствій , не составляетъ ли того *крушенія духа* (а), коимъ слово Божіе угрожаетъ миролюбцамъ? Плоть, виновница беззаконій, сѣдалище нечистоты, нестрадаетъ ли подобно духу?— Отъ чего искусство и неусыпность врачей неустѣвуютъ слѣдовать за безчисленнымъ полчищемъ болѣзней, непрестанно возрастающимъ, всегда измѣняющимся, болѣе и болѣе свирѣпѣющимъ? Спросите у нихъ , кто родители сихъ болѣзней?— И всѣ единогласно скажутъ вамъ, что— грѣхи и развратная жизнь . Вопросите и духовныхъ врачей , что большею частію видятъ они , находясь при одрѣ умирающихъ грѣшниковъ ? не лютыя ли мученія тѣла , давно расплѣннаго ядомъ

(а) Еккл. I, 14, съ подлинн .

грѣха? Что слышатъ? Не проклятїя ли прежней беззаконной жизни?—Если же, братіе, и на сей грѣховной землѣ, въ эпомъ плотскомъ мірѣ, грѣхъ уже такъ злобно измѣняеиъ вамъ—въ цвѣтахъ сокрываетъ жало, въ сладости растворяетъ ядъ; если вы и здѣсь несчастны по духу и плѣу: то что будетъ съ вами тамъ, гдѣ живеть одна правда и чистота? Чего не должны вы будете терпѣшь въ странѣ воздаянїя и суда? Въ какихъ ужасныхъ видахъ не разишся тамъ гибельная сила грѣха, не воспящасмая болѣе узами милосердія Божїя? Одна противоположность грубости, нечистоты, разслабленности вашего духа, и духовности, святости и чистоты міра безплотнаго, несосхавишь ли для васъ вѣчный неизсякаемый источникъ мученїй и страха? Какъ для больного зрѣнїя неспособенъ свѣтъ дневный; такъ для недугующаго грѣхами ума будетъ нестерпимо сіяніе свѣта небеснаго: какъ нечистымъ несѣкомымъ прошивны мѣста благораспворенныя и чистыя; такъ для погрязшаго въ похотяхъ сердца тяжела будетъ чистота міра безплотнаго: какъ плѣмъ, у коихъ повреждено орудіе дыханїя, убійственъ самый воздухъ, ко-

имъ живемъ и дышемъ; такъ для растлѣннаго нечеснѣемъ духа будетъ смертельна та сваяная стихія, въ коей живутъ и блаженствуютъ безсмертныя Ангелы. Душа каждаго грѣшника, разрѣшившись отъ тѣла, сама собою приметъ видъ отверженнаго духа, будетъ искать мрака, спремиться въ бездну, алкать ужасовъ и разрушенія ...

Вопь къ чему, Братіе, ведетъ васъ развращенная жизнь, ведетъ необходимо. Пути беззаконія гладки и пріятны, но послѣдняя ихъ зрянь прямо во дно адово. Предъ каждымъ грѣхомъ смертнымъ, по выраженію Пророка, является рай сладости, но создаи его поле пагубы. Чшоже, Братіе, побуждаешъ васъ оставаться на семъ пути къ аду?—Почему неспѣшили вы удалиться съ поля пагубы?—Время сокращается, а вы проснираетесь въ беззаконіяхъ! Лукавы міръ переходитъ, а вы неподвижны во злѣ!—Смерть, жершву за жертвою, похищаетъ изъ среды насъ, а вы мините основанъ здѣсь вѣчное жилище суеты! Боже мой! кшо могъ такъ ослѣпить васъ?—И что будетъ съ вами, если какой-либо Ангель Господень насильно неизведетъ васъ изъ погибающаго содома?—

Припомнимъ, Братіе, начало прошедшаго года: сколько людей, кои, подобно намъ, вступая въ новый годъ, предавались надеждамъ на будущее?— И гдѣ они теперь?— Гдѣ тотъ безчестный клеверъ, съ коимъ ты дѣлалъ безумныя бесѣды, губилъ драгоцѣнное время, продавалъ совѣсть и добродѣтель?— Гдѣ тотъ низкій другъ, отъ коего ты принималъ зловерныя совѣты, предъ коимъ раскрывалъ тайну твоихъ спрасей и преступлений? Чего бы они не согласились теперь дать за то, чтобъ имъ позволено было возвратиться на землю, для исправленія своей жизни?— Что для нихъ сдѣлалось совершенно невозможнымъ, то самое для насъ еще возможно и легко. Ангель смерти, склоняясь, можетъ быть, на молитвы какого-либо праведника, пощадилъ насъ; но на долго ли?— Перенесемся мыслію въ будущее, вообразимъ, что и этотъ новый годъ окончился: опять будемъ въ семъ храмѣ священное собраніе, опять произнесется поученіе съ сего священнаго мѣста; но будемъ ли мы тогда въ живыхъ? Извѣстно, что смерть ежегодно похищаетъ чепыредесятую часть жителей сего пространнаго града: значить, чепыредесятою часи насъ, здѣсь

теперь находящихся, небудетъ въ слѣдующемъ году; значить, между нами есть немалое число людей, кои въ послѣдній разъ вступаютъ въ новый годъ и, можетъ быть, въ послѣдній разъ слышатъ теперь слово покаянія. Въ послѣдній разъ!... Я содрогаюсь, Братіе, отъ сей мысли; трепещу, представляя, что долженъ быть послѣднимъ вѣснникомъ спасенія для сихъ душъ, имѣющихъ вскорѣ предстать на судъ. Господи! Ты самъ глаголи въ сердцахъ людей сихъ Твоею всемошною Благодапію;—самъ внуши имъ, что число лѣтъ ихъ сократилось въ послѣдній разъ, что они уже на прагѣ вѣчности: ибо что значатъ всѣ наши слова и убѣжденія, если Ты, о Боже, не даруешь силы благовѣствующему и Благодани слышащимъ?

Такъ, Братіе, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что между нами, теперь, въ семъ собраніи, есть люди, коимъ не суждено увидѣть окончанія наступившаго года. И симъ-то уже обреченнымъ жертвамъ смерти надлежало бы наипаче внимать словамъ Апостола, мною возвѣщаемымъ, и употребить малый остатокъ жизни на приуготовленіе себя къ вѣчно-

сти. Но, кто сіи жертвы? Мы не знаемъ ихъ; знаемъ только, что они смертны ничто незащищаетъ, — ни крѣпость силъ, ни юность возраста, ни богатство, ни искусство; знаемъ только, что каждый изъ насъ всякую минуту можемъ содѣлаться жертвою смерти. А посему всѣмъ намъ должно быть бдительными на спрѣжъ своего спасенія; каждый обязанъ быть разсмотрѣть жизнь свою, начать и продолжать новый годъ такъ, чтобы не спрашно было, если угодно будетъ Господу, окончить его въ вѣчности. Иначе же да поразиши спасительнымъ страхомъ смерти насъ, кои доселѣ небрегли о своемъ спасеніи, и, увлекшись соблазнами міра, поработившись плоти, проводили жизнь въ нечистотѣ и грѣхахъ. О, Братіе, что будете съ вами, если смерть внезапно восхищаетъ васъ изъ среды живыхъ! Какъ явитесь вы предъ Судію? Что предскажете изъ своихъ дѣлъ? Куда обратитесь за помощію? Гдѣ скроеете свои преслушенія?... Знаю, что подобныя слова для нѣкоторыхъ грѣшниковъ, присоединяющихъ къ разврату сердца буйство ума, могутъ показаться недействительными; знаю, что нечесливая жизнь между многими ужас-

Л. А. ЕВАНГЕЛ

С. ПЕТЕРБУРГ

ВОЕННО-УЧЕБНОЕ

УЧЕБНОЕ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30-го Апрѣля, 1866 года.

Л. А. ЕВАНГЕЛ

С. ПЕТЕРБУРГ

Л. А. ЕВАНГЕЛ

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО ВОЕННО-УЧЕБНАГО ЗАВѢДѢНІЯ

новъ нечеснїя и погибели, а Богъ, а всемогущая Благодать Его не сильны сотворить васъ какъ сынами спасенїя? Кто можете утверждать сіе? Вѣруйте токмо въ Спасителя, и будьте мужественны, — и вы возникнете отъ діавольской сѣти. Господь не оставлялъ васъ, когда вы жили во грѣхахъ; оставилъ ли, когда вы обратились къ Нему? Но, будьте, говорю, мужественны. Если для спасенїя жизни тѣлесной рѣкаются переносить самыя жестокія мѣры врачебнаго искусства: то для спасенїя души, для изсребленїя въ ней злыхъ навыковъ, для перешворенїя разнажныхъ грѣхами природы, тѣмъ паче нужно рѣшиться на лишенїя и пожертвованїя. Чѣмъ далѣе будете вы отходить отъ ужасной пропасти грѣха, тѣмъ болѣе она будетъ терять силу привлекать васъ; наконецъ, когда перейдете, такъ сказать, черту, отдѣляющую область нечеснїя отъ Царства свѣта, то нѣкая невидимая сила повлечетъ васъ къ небу. Только не медлите, Братіе, въ пропасти грѣха, доколѣ она не сомкнулась надъ вами и не заключила васъ въ себѣ на вѣки: начинайте теперь же содѣлывать свое спасенїе. Лучше сего мѣста, примчѣте настоящаго времени не можете быть для

начатія сего святаго дѣла. Кто искренно будетъ стараться о томъ, чѣшбы сдѣлаться добрымъ, того самъ Богъ научитъ всему.

Сіе убо глаголю, Братіе. Служитель слова можеть только возвѣщать волю Божию, указывать пути живота; но онъ неможеть дать силъ къ исполненію возвѣщаемаго: онъ самъ принадлежитъ къ числу людей, пребующихъ вразумленія и помощи свыше. Единъ Богъ можеть укоренять и возвращать въ сердца нашемъ слово спасенія: убо къ Нему, какъ можно чаще, должны мы все возводить взоры и сердце; у Престола благодати должно быть общее и всегдашнее наше прибѣжище. — Но, Братіе, самъ Богъ не возможеть спасти насъ, если мы будемъ косить въ грѣхахъ, не радѣть о своей душѣ, стремиться къ погибели. Спаситель сдѣлалъ и дѣлаетъ все для грѣшниковъ: послѣ сего, наше спасеніе или погибель зависить отъ насъ. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ.—

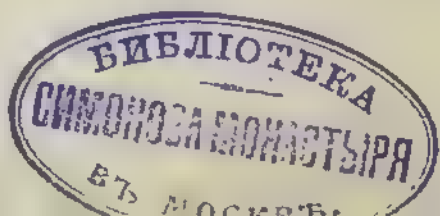
Святая Церковь, перѣдко имѣетъ утѣшеніе видѣть у себя стеченіе Празднествъ, усугубляющее свѣтлость дней, ея торжествуемыхъ. Но, нынѣшній день, Братъ, какъ начало и вѣнецъ новаго лѣта, постоянно украшается стеченіемъ прехъ великихъ Празднествъ. Торжествуемъ во первыхъ въ память Обрѣзанія Господа нашего Іисуса Христа, во вторыхъ—въ честь новаго лѣта, въ третьихъ—въ честь и память Святителя Христова Василия Великаго. Празднества весьма различныя по своему предмету, но сходныя по духу, имѣющія одну и ту же цѣль главную. Ибо, всякое новое лѣто дается намъ не для другаго чего, какъ для совершенія надъ собою духовнаго обрѣзанія; съ другой стороны только одно духовное обрѣзаніе можетъ содѣлать для насъ настоящее лѣто истинно новымъ; а жизнь св. Василия представляетъ разительный примѣръ и духовнаго обрѣзанія и духовнаго обновленія, намъ даруема-

го. Раскроемъ для новаго лѣта сѣи истинны въ наше назиданіе .—

Всякое новое лѣто, какъ мы сказали, дается человѣку для духовнаго обрѣзанія.— Должна быть, Братіи, какая-либо цѣль, и припомъ немалая, времени, намъ даруемаго. Ибо премудрость Божія неможетъ безъ намѣренія и напрасно издиванъ столько своего Промысла на содержаніе насъ въ семъ мірѣ и сего міра для насъ . Какая же цѣль времени и жизни нашей? Та ли, чтобы мы рождались, возрастали, питались, со-спарѣвались и умирали? Но такъ мыслясь, значило бы низводить человека ниже круга безсловесныхъ ; ибо и они имѣютъ цѣль высшую. Или та, чтобы мы въ продолженіи жизни нашей обогащались познаніями различныхъ вещей, достигали почестей, снискивали богатства, пользовались различными удобствами жизни, веселились, наслаждались?— Но все это— и науки и чести, и сокровища , и удовольствія невозвратно оставляютъ насъ у нашего гроба . Можетъ ли же быть цѣлю времени то, что оканчивается вмѣстѣ современемъ? Исполно ли бы прудиться цѣлый вѣкъ надъ достиженіемъ того , что исчезаетъ по совершенномъ окончаніи труда? Нѣтъ, жизнь

земная должна имѣть цѣлю то, что выше земли; время дается для вѣчности.— Чего же потребуешь отъ насъ небо и вѣчность? И на что потому самому должно быть употребляемо все земное и временное? Небо и вѣчность, въ кои всѣмъ намъ должно вступить, требуютъ, Братъ, отъ всѣхъ насъ—нашего исправленія, очищенія, обновленія, усовершенія, иначе—духовнаго обрѣзанія. Иѣтъ нужды искать далеко причинъ сего требованія: стоимъ только взглянуть на насъ самихъ и нашу природу, и тотчасъ видишь, какъ оно справедливо и необходимо. Въ самомъ дѣлѣ, мы всѣ явно зачинаемся въ беззаконіяхъ, и рождаемся во грѣхахъ: ужели съ сею наслѣдственною порчею перейдемъ мы и въ вѣчность?—Но, она и сама составила бы для насъ вѣчную тяжесть, вѣчный источникъ недуговъ и горестей: посему должна быть исправлена здѣсь.—Мы въ продолженіе жизни нашей впадаемъ въ различные пороки, увлекаемся многими снра-сѣями: уже ли съ ними явись мы и въ сожительство чистыхъ Ангеловъ, предъ лице нашего Создателя? Но, это покрыло бы насъ вѣчнымъ стыдомъ сама, осквернило бы небесное жилище наше, на всегда

отвратило бы отъ насъ свѣтлое лице Отца небеснаго: посему всѣ наши пороки должны быть искоренены здѣсь, спраси подавлены здѣсь, зло и расплѣніе грѣховное очищено здѣсь. Но сіе исправленіе и очищеніе природы нашей, совершаемое чрезъ самоотверженіе, и потому соединенное съ принужденіемъ, лишеніями, болѣзнями, и есть то самое, что св. Писаніе называетъ духовнымъ обрѣзаніемъ. Потому самому обрѣзаніе сіе и составляетъ главную цѣль нынѣшней нашей жизни на землѣ, всей нашей дѣятельности, всѣхъ нашихъ познаній и пріобрѣтеній, трудовъ и наслажденій, званій и отношеній. Кто забудетъ сію цѣль, тотъ будетъ жить безъ цѣли, станетъ идти, самъ не зная куда,—спроитъ самъ не зная что, будетъ трудиться и спрадать напрасно. Надобно же будетъ оставить когда-либо землю и пойти на небо, надобно же будетъ пережить время на вѣчность: по другому неба нѣтъ, кромѣ Божіа,—чистаго, святаго, и другой блаженной вѣчности нѣтъ, кромѣ Божіей, совершенно неперпящей нечистоты и зла. Посему доколь есть время, надобно попечись о своемъ исправленіи, очищать себя отъ всякой

скверны плоти и духа, отвергнуть все, недостойное неба и вѣчности. Дѣйствіе болѣзненное, занятіе пирудное, работа продолжительная: для сего нужно сражаться съ міромъ и съ собою, отрекаться того, что наиболѣе влечетъ къ себѣ, дѣлать насиліе своему уму, воли и сердцу; но, какъ быть? По наденіи нашемъ это единственное средство достигнуть цѣли бытія нашего, необходимый путь къ блаженной вѣчности, и самый надежный способъ къ обновленію нашего существа, ко вступленію въ новое и никогда некончаемое лѣто Благодати, мира и единства съ Богомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Бран., въ новомъ лѣтѣ произошло во кругъ насъ и съ нами много новаго: но все и въ насъ и внѣ насъ новое несколько не обновитъ насъ, не приблизитъ къ цѣли бытія, не доставитъ истиннаго совершенства,—безъ исправленія нашего сердца, безъ обновленія нашего духа, безъ очищенія нашей совѣсти, безъ духовнаго обрѣзанія. Ты получишь новое достоинство, званіе, власть; но если на сей высотѣ не омолодишь прежней низости чувствъ, высокомерія и презорства, то всѣ скажутъ о тебѣ: онъ тотъ же,

такъ же надмѣненъ, жестокъ, припѣси-
шленъ, низокъ. Ты вступишь въ новыя
связи, въ новую пріязнь, родство; но,
если не оплодишь прежней холодности,
сиропливости, небрежности о блатъ ближ-
нихъ, то самые друзья и кровные будутъ
говорить: онъ тотъ же, таже нелюбов-
ность, таже лукавство, таже самолюбіе,
раздражительность, безпокойный дѣхъ. Ты
поселишься на новомъ мѣстѣ, перейдешь
въ новый домъ; но если съ тобою перей-
дутъ и худыя привычки, если новыя спѣны
будутъ видѣть прежнія измѣны долгу и
совѣсти; то это переселеніе прежняго зла,
новоселье грѣха. Всѣ сіи и подобныя ново-
сти не обповѣсть насъ, если сердце останет-
ся вѣшнимъ, если ты пребудешь во грѣхѣ.
Напрошивъ, если чрезъ истинное покаяніе,
оплодимъ дѣла темныя, обрѣжемъ какъ
сухія и безплодныя вѣтви, наши преступ-
ныя связи и привычки, возобновимъ и
утвердимъ въ себѣ рѣшимость жить Бого-
угодно и праведно: то, хотя бы во вѣш-
ныхъ отношеніяхъ нашихъ не произошло
никакой переменны и мы не пріобрѣли
ничего новаго, все будетъ для насъ ново
потому, что мы сами будемъ новы.
Каждый, знавшій наши слабости, нашу

печисношу и грѣху , и невидя ихъ въ насъ , скажетъ : нѣтъ , онъ совершенно не пошъ , что прежде ! Но , что важнѣе всего , такъ скажутъ о насъ самые Ангелы , самъ Богъ ,— Онъ самъ скажетъ : *сынъ мой сей мертвъ бѣ и оживе , изгубъ бѣ и обрѣтеся* (а)!— Такова сила духовнаго обрѣзанія ! Оно , и только оно одно доставляетъ намъ истинное обновленіе и новое лѣто ; по сему и время , какъ мы сказали , дается намъ для совершенія надъ нами сего обрѣзанія .

Жизнь св. Василія , ублажаемаго нынѣ Церковію , служишь разительнымъ примѣромъ сихъ истинъ ; ибо вся она была непрерывнымъ подвигомъ обрѣзанія и самоопроверженія духовнаго , и вмѣстѣ съ тѣмъ благодатнаго обновленія во Христѣ . На это употреблялъ онъ все время и всѣ силы , къ сему обращалъ знанія и мудрость , къ сему—богатство и достоинства , къ сему—пріязнь и вражду . Крестъ Христовъ былъ для него все , первое и послѣднее занятіе ума и сердца ,—первое и послѣднее украшеніе и награду . Ни нѣжность сложенія , ни слабость здоровья , ни высокій санъ , ни пребываніе въ Аѳонахъ , ничто немо-

(а) Лук . XV ; 24 .

гло опивлечь его отъ нищеты Христовой и подвиговъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Каждый день видѣлъ какую-либо его побѣду надъ собою, каждый день онъ слагалъ съ себя что-либо, опререкался отъ чего-либо. Посему, когда надменный влаетинъ желалъ однажды устрашить его лишеніями, то немогъ сдѣлать сего: Василю нѣчимъ было грозить; ибо у него нѣчего было отнять. Онъ весь принадлежалъ небу, вѣчности, Богу. Посему и Богъ явилъ себя въ немъ особеннѣйшимъ образомъ. Всѣ еще при жизни признавали въ немъ съ благоговѣніемъ человека Божія, сосудъ Благодати, храмъ Духа святаго. А по кончинѣ Церковь немедленно начала ублажать память его, въ примѣръ и подражаніе всѣмъ чадамъ своимъ.

Рѣдкіе изъ людей, Братъ., могутъ вмѣстить столько совершенствъ, сколько ихъ было въ семъ Святителѣ; но всѣ мы призваны къ одному съ нимъ наслѣдію, къ одному и тому же блаженству въ Богѣ. И намъ время дается на тоже самое, на что употребилъ его онъ, — на очищеніе своего сердца, на обновленіе духа, на покаяніе и добродѣтель. Небудемъ же выпускать сей истинны изъ нашей памяти,

и съ началомъ новаго года начнемъ усерднѣе пещись объ исправленіи нашего существа; ибо нужнѣе и полезнѣе сего дѣла для насъ нѣтъ и быть неможетъ.—

Господи и Владыко живота нашего, Ты ввелъ насъ въ новое лѣто, нечисленныхъ, недостойныхъ благости твоей, содѣлай, да не пройдетъ и оно безъ очищенія насъ! Дай намъ, молитвами Священнаго и угодника Твоего, узрѣть въ самихъ себѣ то пріятное лѣто Благодати и обновленія, которое нарещи на земѣ пришелъ съ неба Ты самъ, о Всеблагій и Премудрый! Аминь.

БЕСѢДА

въ день Крещенія Господня .

Крещеніе есть одно изъ важнѣйшихъ событій въ жизни нашего Спасителя , и въ жизни нашей. Для Спасителя оно служило въспомогательнаго посвященія его на великую должность всемірнаго Ходатаи и Наставника; ибо Крещеніемъ окончилась Его частная жизнь въ Назаретъ , и началось общественное служеніе роду человѣческому. Для насъ — таинство Крещенія служитъ дверію въ общество вѣрующихъ; чрезъ него мы принимаемъ Благодать св. Духа, и становимся Христіанами. А посему въ предстоящія минуты , Братъ , мы ничего не можемъ сдѣлать лучше , какъ возобновить въ памяти своей обстоятельство Крещенія Господня , а потомъ кончить размышленіемъ и нашего Крещенія.

Со времени Крещенія , какъ мы сказали , должно было начаться общественное служеніе Иисуса Христа роду человѣческому. Посему надлежало ожидать , что оно произойдетъ какъ можно ранѣе , да-

бы Онъ могъ учить долѣе, и болѣе совершить дѣлъ. Между тѣмъ Спаситель принялъ Крещеніе, когда Ему, по сказанію Ев. Луки, было лѣтъ *яко тридцать* (а); а до того времени Онъ постоянно оставался въ бѣдномъ Назаретѣ, въ домѣ своего воспитателя Іосифа, раздѣляя съ нимъ, по всей вѣроятности, труды древодѣлія. Столь долгоевременное пребываніе Сына Божія въ безвѣстности допущено промысломъ, безъ сомнѣнія, по самымъ важнымъ причинамъ: надлежало, возбужденному слухомъ о рожденіи Мессіи, народу Іудейскому дать какъ можно болѣе времени приготовить себя къ срѣщенію своего Спасителя. И самому Начальнику спасенія надлежало прежде возрасти совершенно *премудростію и благодатію у Бога и людей* (б), а потомъ уже явиться для поднятія на рамена свои грѣховъ всего міра.— Но для насъ въ этомъ дѣлѣ важнѣе всего урокъ смиренія и преданности. Сынъ Божій большую часть земной жизни проводитъ въ совершенной безвѣстности, въ трудахъ самыхъ обыкновенныхъ: кто послѣ сего имѣетъ право роптать на малость своего жребія?

(а) Лук. III, 23. (б) Лук. II, 52.

Ночишаемъ ируды предосудительными? Жаловаться на безвѣстность?— Спаситель всего міра до тридцати лѣтъ смиренно ожидаетъ мановенія свыше, начатъ свое неизмѣримое поприще:— какъ поспыждаются симъ шѣ перепѣливые люди, кои чувствуя въ себѣ какія-либо способности, сѣшуютъ, если не имѣютъ возможности вдругъ обнаружить всего добраго, въ нихъ заключающагося, и, по перепѣливости, предваряя пути Промысла, не рѣдко, вмѣсто добра, причиняютъ вредъ себѣ и ближнимъ! *Есть время и время всякой вещи, и, конечно, всякому лицу, подъ небесемъ* (а): придетъ—вы явите себя шѣмъ, чѣмъ суждено вамъ быть; не придетъ—такъ угодно тому, Кто лучше насъ знаетъ, чему быть должно.—

Но, вотъ, начинаетъ раздаваться—*гласъ вопіющаго въ пустыни* (б)! Іоаннъ изходитъ на Іорданъ, и въ слухъ всей Іудеи проповѣдуетъ, что времена Мессіи настали, Царство Божіе приблизилось, самъ Царь стоитъ посреди своихъ подданныхъ, хотя еще незнаемый никѣмъ изъ нихъ (в). Можно предсказать, что произведетъ проповѣдь сія въ народъ Іудейскомъ, со дня на день

(а) Еккл. III, 1. (б) Мар. I, 3. (в) Іоан. I, 26.

ожидавшемъ своего Мессіи! Все устремилось къ Іордану за крещеніемъ. Даже Фарисеи и Саддукеи начали исповѣдывать грѣхи свои; самъ Синедріонъ отправилъ посольство въ пустыню Іоаннову съ вопросомъ: не онъ ли Мессія?—Какъ бы не поспѣшить туда и Тому, кого всѣ ожидаютъ съ такимъ нетерпѣніемъ? Но, Іисуса нѣтъ! Всѣми ожидаемый Царь осмѣется въ Назаретѣ! Мессія продолжаетъ раздѣлять съ Іосифомъ труды древодѣлія! Почему такъ? Потому, что для Него нѣтъ еще воззванія свыше. О, кто по сей одной чертѣ не узнаетъ вѣнчанаго Адама, который самоотверженіемъ хочетъ уврачевать, что погублено самонадѣянностію Адама перваго?—

Наконецъ, настало время взойти и Солнцу правды: Іисусъ идетъ ко Іордану.—Припятъ почестъ онъ своего Предтечи? Явитъся съ торжествомъ народу?... Нѣтъ,—проситъ крещенія, которое преподавалось въ очищеніе грѣховъ, коихъ въ Немъ не было! Которое служило приготовленіемъ къ Царству Божію, коего Онъ самъ былъ Царь и глава!—Что недовѣдливый народъ подумаетъ, яко бы и Онъ, подобно другимъ, имѣлъ надобность въ очищеніи онъ

грѣховъ ,— что во всякомъ случаѣ Крещеніемъ дается преимущество крещающему предъ крещаемымъ,— до сего Сыну Человѣческому нѣтъ никакой нужды. Онъ видитъ, что крещеніе Іоанново есть учрежденіе весьма благодѣтельное для нравственности,— и хочетъ своимъ примѣромъ усилить его дѣйствіе. Знаетъ, что при семъ случаѣ должна обнаружиться воля Божія касательно собственнаго Его предназначенія,— и спѣшитъ исполнить сію волю. Если бы Іорданъ теперь текъ не водами, а огнемъ; Іисусъ и тогда явился бы для крещенія. Такъ дѣйствуютъ и въ конхъ дѣйствуютъ Богъ! Они не взираютъ на то, что выйдетъ изъ ихъ дѣйствія для нихъ самихъ. Для нихъ все равно, въ животѣ ли или смерти ихъ,— только бы совершилась воля Того, коему они передали на всегда и животъ и смерть свою.—

Но что съ Іоанномъ? Несмотря на близкое родство свое съ Сыномъ Маріи по плоти, и на ближайшее отношеніе къ Нему по духу и цѣли своего служенія,— Іоаннъ не зналъ еще рѣшительно, что Іисусъ есть Мессія. Ибо Пославшій крестить Іоанна сказалъ ему, что ты, на котораго

увидишь онъ при крещеніи сходящимъ Духа Св., есть истинный Мессія, а кто именно сей Агнецъ Божій, этого ему небыло открыто (а) (Такъ неразлученъ священный мракъ вѣры съ самыми великими откровеніями! Такъ сильно испытано смиреніе и самаго большаго изъ Пророковъ!) Впрочемъ Іоаннъ зналъ великаго сродника своего сполько, что ставилъ его гораздо выше себя по дарамъ Благодати. Бесѣда, хотя не продолжительная съ Іисусомъ, предъ совершеніемъ крещенія падъ Имъ, еще болѣе могла усилить въ прозорливой душѣ Іоанна мысль, что просящій Крещенія есть Тотъ самый, который его самаго и всѣхъ будетъ крестить Духомъ св. После сего могла ли подняться рука Крестителя? „Азъ требую тобою креститься; и ты ли грядеши ко мнѣ?“ (б), воскликнулъ Онъ, проникнутый чувствомъ собственнаго недостоинства и божественнаго величія Іисуса.

Для Іисуса, который самъ былъ крошкѣ и смиренъ сердцемъ, гласъ смиренія Іоаннова немогъ быть не пріятенъ. Но теперь надлежало творить правду Божию,

(а) Іоан. 1, 33. (б) Матт. III, 14.

а не выказывать, или сокрывать свою праведность. „Остави нынѣ“ сказалъ Онъ уже гласомъ Мессіи, „такъ бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду,“ то есть, всякое опредѣленіе правды Божіей.

Іоаннъ осмѣиваетъ; Іисусъ низходящъ въ Іорданъ, и погружается въ водахъ.

Произнесено ли что-либо при семъ Крещеніемъ?—Вѣроятно, ничего. Гдѣ взять словъ для совершенія крещенія надъ Сыномъ Божіимъ? Тупъ было время не говорить, а благоговѣть и поучаться.

Но Іисусъ во время своего крещенія бесѣдовалъ—съ Богомъ—молился (а). Дѣйствіе крайне поучительное! Въ Іорданѣ Онъ молился, на Фаворѣ молился (б), на Голгоѣ (в) и Елеонѣ (г) молился. Все важное въ жизни Спасителя совершилось среди молитвы: молитва крестила Его; молитва преобразила Его; молитва предала духъ Его Богу; молитва вознесла Его на небо. О чемъ Онъ молился во Іорданѣ?—это тайна. Довольно знать, что Онъ молился, безъ сомнѣнія, и о грѣшникахъ; слѣдовательно и о насъ съ тобою, слушатель.

(а) Лук. I, 21. (б) Лук. IX, 29. (в) Лук. XXIII, 34.
(г) Лук. XXIV, 30.

Доселѣ все происходило естественно: смотрите, какія чудеса произойдутъ отъ молитвы!— „И абіе восходя отъ воды, видѣтъ разводящася небеса и Духа, яко голубя сходяща на нѣ и гласъ бысть съ небесе: „ты еси Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ“.—

Это значить, что послѣ крещенія водою надъ Спасителемъ началось и совершилось новое, высшее крещеніе— Духомъ св.— совершилось самымъ торжественнымъ образомъ. И во первыхъ— *разверзлись небеса*: то-есть, сводъ небесный надъ главою Іисуса представился раздвоеннымъ, на подобіе того, какъ это бываетъ во время сильнаго и продолжительнаго блеска молніи изъ облаковъ. Въ то же время изъ разверстыхъ небесъ явился Духъ св. въ *тѣлесномъ видѣ* (а) на подобіе голубя. Изшествіе изъ глубины небесъ, потчасъ по разверстіи ихъ, и прямое устремленіе на главу Іисуса, внушали каждому видѣвшему, что это не простое пернатое, а Духъ Божій, принявшій тѣлесный образъ. Видѣ голубя принять былъ, безъ сомнѣнія потому, что голубь всегда почитался символомъ чистоты, кротости и не-

(а) Лук. III, 22.

злюбѣя, кои составляли главныя качества души Іисусовой.

Разверстіе небесъ и нисшествіе Духа сами по себѣ были уже разительнымъ свидѣтельствомъ о Божественномъ достоинствѣ крещаемого: ибо кому когда развѣрзались небеса? на кого сходилъ такимъ образомъ духъ?—Но, чтобы не осталось ни малѣйшаго мѣста сомнѣнію, чтобы еще болѣе засвидѣтельствованы, какъ велико участіе неба въ томъ, что произошло теперь на землѣ—*гласъ бысть: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ!* (а).

Для кого сей гласъ? Для Іоанна, если только онъ могъ слышать, послѣ того, что видѣлъ,—для учениковъ Іоанновыхъ, изъ коихъ нѣкоторые могли находиться вблизи,—для всѣхъ Іудеевъ, кои имѣли слышать потомъ о чудесахъ, случившихся при крещеніи Іисуса,—накопецъ для всѣхъ насъ, кои, послѣдуя сему гласу, признаемъ и исповѣдуемъ въ Сынѣ Маріи Единороднаго отъ Отца, нашего Спасителя, Господа и Судію.

(а) Матт. III, 17.

Не могъ ли быть нуженъ сей гласъ въ какомъ-либо отношеніи и для самаго Крещаемаго?—Развѣ для Его безпредѣльнаго смиренія, которое всегда готово было опизаться, если можно, опъ самой славы своего великаго предназначенія (а).—

Гласъ съ неба и все прочее было непродолжительно. Послѣ сего Іисусъ, исполненный Духа *безъ мѣры* (б), уже не возвращался въ Назаретъ, а прямо пошелъ въ пустыню, прилегающую къ Іордану, гдѣ въ постѣ и молитвѣ, какъ извѣстно, провелъ сорокъ дней, пребывая искушенія духа тьмы и приготавливая себя на великое дѣло спасенія рода человѣческаго. Іоаннъ оставался при своемъ Іорданѣ, продолжал возглашать гласъ покаянія, и указуя всѣмъ чающимъ спасенія на Мессію уже не на грядущаго, а на пришедшаго,—доколѣ саснолюбивый Продъ, обличаемый Праведникомъ, не принесъ его священной главы въ жертву безсудной Продіадѣ.

Такъ, Братъ, совершилось крещеніе Спасителя нашего! Остановимся въ духѣ надъ Іорданомъ и размыслимъ о видѣнномъ. Много вѣковъ протекло послѣ того, какъ

(а) Фил. II, 6—7. Матт. XXVI, 59. (б) Іоан. III, 34.

совершились сіи чудеса. И однакоже онъ всегда важны; потому, что на нихъ утверждается Вѣра наша и спасеніе; безъ нихъ мы небыли бы Христіанами и не имѣли бы обѣщанія жизни вѣчной. Кромѣ сего, у всѣхъ насъ есть, такъ сказать, ближайшее сродство съ чудесами Іорданскими. И насъ принималъ Іорданъ, и на насъ сходилъ Духъ; и мы наречены возлюбленными чадами Божіими: ибо что значитъ крещеніе каждаго изъ насъ, какъ неповтореніе надъ нами событій Іорданскихъ—крещенія Іисусава?—

Итакъ спросимъ самихъ себя, сохраняется ли нами великій обѣтъ благой совѣсти и святой жизни, данный при крещеніи? Цѣль ли залогъ Духа, нами тогда полученный? Ходимъ ли достойно высокаго званія чадъ Божіихъ?—Какъ нужны и важны сіи вопросы, видно уже изъ того, что самому Спасителю нашему по крещеніи дерзнулъ предсказать искушитель. Быть неможетъ, чтобы онъ въ разныхъ видахъ не являлся и предъ каждаго изъ насъ. Чѣмъ же оживляемъ мы на предложенія духа тьмы? Ахъ, если вмѣсто того, чтобы, при помощи благодати Божіей, отражать

соблазны, мы падаемъ и покланяемся богу въка сего, то гдѣ тогда Благодать, гдѣ Духъ? И что мы сами тогда, кѣобы мы ни были, какъ не предавали Вѣры, ругателями святыми?

Вспомнимъ, что мы все крещаемся въ смерть Христову (а), что наши души очищаются не водою, а кровію Іисуса Христа, въ ней сокрытою. Послѣ сего какой спрашенный опчетъ лежншь на пѣхъ, кои не воспользуются средствомъ, столь много спонившимъ? Цари земные имѣютъ способы преслѣдовать не соблюдающихъ обѣна вѣрности: у Царя ли небеснаго недоспааетъ средствъ воздать по дѣломъ пѣхъ, кои своею жизнію измѣняютъ званію чады сего?

Подобныя мысли могутъ теперь казаться не такъ важными: но придетъ для каждаго время, когда одно дѣло спасенія останется важнымъ, а все прочее, прежде обольщавшее, исчезнетъ какъ сонъ.

Теперь есть возможность вознаградить пошерю Благодати крещенія: есть другая купѣль—покаянія; можно снова креститься—слезами. Но горе тому, кто погубивъ

(а) Рим. IV, 3.

силу перваго крещенія, невоспользуется вторымъ!—Таковъй подвергнется претъ-
сму—ужасному, некончаемому крещенію—
огнемъ вѣчнымъ!—

Изволивый крестиниися во Іорданѣ на-
шего ради спасенія, Христосъ истинный
Богъ нашъ, да сохранишь Благодатию сво-
ею всѣхъ насъ отъ сего послѣдняго креще-
нія!— Аминь .—

С Л О В О

въ Недѣлю по Просвѣщеніи .

Настоящій день Недѣльный содержи́тъ немалое поученіе для насъ въ самомъ названіи своемъ; ибо называется *Недѣлю по Просвѣщеніи*. Наименованіе весьма поучительное, происшедшее отъ того, что праздникъ Богоявленія, за коимъ слѣдуетъ настоящая недѣля, назывался въ древности днемъ Просвѣщенія, или Свѣтовъ; а назывался такъ потому, что въ павечеріи его просвѣщались Вѣрою и крестились оглашенные, въ знаменіе чего возжигалось множество свѣщильниковъ. Пося въ продолженіи семи дней послѣ крещенія бѣлую одежду, новокрещенные въ настоящій день Недѣльный въ послѣдній разъ являлись въ сей одеждѣ въ Церковь; и она въ послѣдній разъ имѣла удовольствіе видѣть ихъ облеченными знаменемъ чистоты и непорочности, сообщенной имъ чрезъ Таинство и ожидаемой отъ нихъ въ ихъ правахъ и жизни .

Нынѣ, Братъ., день Богоявленія служить временемъ Крещенія развѣ въ спра-

нахъ отдаленныхъ, гдѣ, при обращеніи дикихъ народовъ, перѣдко повторяются не только обычаи, даже чудеса временъ Апостольскихъ. Мы же всѣ приеѣмлемъ Крещеніе вскорѣ послѣ нашего рожденія и тогда же облакаемся въ бѣлую одежду. Не смотря на сіе, недѣля по Просвѣщеніи не должна потерять своего значенія и для насъ. Ибо и въ древности, безъ сомнѣнія, не новокрещенные сообщали свѣтъ прошедшему Празднику, а Праздникъ просвѣщаль своимъ свѣтомъ крещаемыхъ: но Праздникъ всегда одинъ и тотъ же.— Напротивъ, если для новокрещенныхъ прошедшіе дни были днями просвѣщенія, то для насъ, яко давнокрещенныхъ, и поному возрасшихъ въ Вѣрѣ и любви, тѣмъ нче прошедшимъ Празднествамъ надлежало бытъ свѣтоносными. Чемъ же они, Братъ, въ самомъ дѣлѣ были для насъ?—

Рождество твое Христе Боже нашъ, воспѣвала Церковь, возсія мірови свѣтъ разума. И подлинно, свѣтомъ звѣзды Внѣсемской озаренъ весь міръ; имъ прогнана ужасная тѣма идолопоклонства; имя Бога истиннаго, недовѣдомое прежде и мудрецамъ, явлено самымъ младенцамъ.

Но Братъ ., коснулся ли сей животворный свѣтъ и нашего ума? Непреломляется ли бесплодно въ одномъ воображеніи и памяти?— Не меркнешь ли онъ, какъ въ нечистомъ стеклѣ, въ нашемъ сердцѣ?— Мы видѣли Волхвовъ, путеводимыхъ звѣздою, изъ отдаленнаго Востока грядущихъ въ бѣдный Вифлеемъ для поклоненія Младенцу во Яслѣхъ: узнали ли мы въ семъ пути Волхвовъ путь истиннаго вѣденія, которое въ правильномъ шествіи своемъ всегда должно приводить въ Вифлеемъ, къ поклоненію Спасителю міра? Научились ли подобно Волхвамъ, чинить волю Божию въ явленіяхъ видимой природы, слышать гласъ неба и въ, такъ называемыхъ, естественныхъ событіяхъ? Научились ли идти куда зовешь сей гласъ? Обращать въ жертву Богу всѣ пріобрѣтенія мудрости и искусства, наше злато, ливанъ и смирну? И, сподобившись откровенія истины, не предавать ее Проду—похотямъ и спрашамъ?—Мы видѣли Пастырей, по гласу Ангела, переходящихъ нощію до Вифлеема: узнали ли въ нихъ путь пагой вѣры, который, будучи далеко отъ познаній, одною простотою сердца и чистою жизнью, и привлекаешь, и пріемлешь, и хранишь открито-

венія небесныя?—Научились ли подобно симъ Пастырямъ бѣгать на своей спиражѣ, проходитьъ правильно то званіе, въ коемъ поснавила насъ рука Промысла? Но, паче всего, мы зрѣли Божественнаго Младенца, лежаща повивнымъ во Ясляхъ: что же занято нами опъ Него?—Пала ли предъ Его Яслями наша гордость и величаніе?—Усрамилась ли Его неленъ наша роскошь?—Поняли ли мы, что для достиженія Царствія небеснаго необходима младенческая простота, смиреніе и нищена духовная, указанныя намъ Господомъ при самомъ появленіи его въ міръ?—

Въ комъ со днемъ рожденія Спасителя возродилось твердое желаніе быть самому опрожденнымъ Благодатию, ходитъ во свѣтъ вѣры, житъ на землѣ, какъ прилично чадамъ Божиимъ, для того возсіялъ *свѣтъ разума*: а кто при семъ Празднествѣ перемѣнилъ токмо одну пищу на другую (если и ту нужно было перемѣняти), знихія занятія поста на шумныя увеселенія Праздника; тотъ остался въ прежней тмѣ *и не вѣсть камо идетъ, яко тьма ослѣпи ему очи* (а)!—

(а) І. Іоан. II, 11.

Послѣ Рождества Христова, мы праздновали, Братъ, день Новаго лѣта и Обрѣзанія Господня:— уразумѣли ли же внутреннюю связь сего поучительнаго спеченія праздника? Попытали ли нами, что новое лѣто дается каждому изъ насъ для духовнаго обрѣзанія, для очищенія себя отъ всего грѣховнаго и шатаннаго?— И что безъ сего обрѣзанія, безъ обузданія страстей и умерщвленія плоти, нѣтъ и не можетъ быть истиннаго новаго лѣта; ибо вѣтхій грѣховный человѣкъ съ продолженіемъ времени только вѣншаетъ и дряхлѣетъ? Уразумѣвъ это, обозрѣлъ ли каждый изъ насъ свою прошедшую жизнь, замѣнилъ ли, что сѣдуетъ во внутреннемъ вертоградѣ его къ отребленію и посвященію? И рѣшился ли совершить его немедленно?— И древо каждый годъ имѣетъ нужду въ обрѣзаніи, и чѣмъ тщательнѣе обрѣзывается, тѣмъ бываетъ крѣче и плодоноснѣе. Быть не можетъ, чтобы душа наша, столь плодотворная въ худыхъ помыслахъ, въ сухихъ пожеланіяхъ, не имѣла нужды въ обрѣзаніи. И такъ обратился ли каждый изъ насъ на сію хоща столько вниманія, сколько обращаемъ онаго ежегодно на расптвіи въ садахъ нашихъ? Приходило ли на мысль, что можетъ быть душа наша есть та несчастная смо-

ковница (а), которая осуждена уже на посѣщеніе, и оспавлена въ новомъ лѣтѣ единственно по милосердію небеснаго Верхоградара?—

Кто понялъ, для чего вступилъ въ новый годъ, и что ему должно дѣлать со временемъ и съ верхоградомъ души своей,— что первое должно по Христіански употреблять, а послѣдній по Христіански отреблять, для того день Нового года былъ *Днемъ прощенья*. А кто удовольствовался изъясненіемъ и принятіемъ однихъ бездушныхъ благожеланій, не думая о перемѣнѣ своего нрава и жизни, о обновленіи ума и сердца, для того нѣтъ ни новаго лѣта, ни новаго свѣта, потъ въ прежней, вѣтхой тьмѣ и не вѣсть, камо идетъ, яко тьма ослѣпи ему очи!—

Наконецъ, Братъ, мы по гласу Церкви исходили на Іорданъ. Тутъ еще болѣе таинъ и свѣта!— Чего нельзя увидѣть въ *разверстыхъ небесахъ* (б)? Чему нельзя научиться у Отца, свидѣтельствующаго о возлюбленномъ Сынѣ? У Духа, сходящаго на сего Сына въ видѣ голубя? У самаго Сына, пріемающаго Крещеніе отъ раба?— Здѣсь все Богословіе и вся нравственность,—

(а) Лук. XIII, 5—9. (б) Матт. III, 16.

вся Вѣра и все упованіе! Гласъ Отца долженъ былъ научить насъ, что нѣтъ, ни на землѣ, ни на небѣ, другаго учителя для насъ, кромѣ Его возлюбленнаго Сына. Сошествіе св. Духа на Сына для приуготовленія Его ко вступленію въ великую должность Ходатая, должноствовало вразумить насъ, что безъ Благодати сего Духа не можешь быть сдѣлано ничего, истинно благаго и Богоугоднаго. Наконецъ смиреніе Сына, наряду съ грѣшниками пріемлющаго Крещеніе отъ раба, должноствовало убѣдить насъ, что нѣтъ другаго средства взойти пакы въ Рай, потерянный гордостію и своеволіемъ, кромѣ смиренія и повиновенія. Такъ должноствовало быть! Но какъ было? Питье святой воды погасило ли въ комъ-либо изъ насъ жажду чувственныхъ удовольствій?— Пошедъ на рѣку для освященія, возвратились ли мы очищенными хотя отъ одного какаго-либо грѣха?

Совѣсть каждаго, Братъ, должна отвѣчать на сіи вопросы. Она только можетъ и должна сказать каждому изъ насъ, какая нынѣ для него недѣля: по просвѣщеніи, или послѣ сугубой тьмы? Говорю *сугубой*; ибо кто среди величайшаго свѣта не про-

свѣшнелъ ии сколько, пошъ по тому самому
сдѣлался мрачнѣе: великій свѣтъ, если не
просвѣщаетъ, то мрачитъ и ослѣпляетъ.

И вещеспвенная тѣма ужасна, Братъ,
тѣмъ ужаснѣе духовная! Теперь у насъ
много свѣшновъ, замѣняющихъ, по видимому,
свѣтъ Христовъ: есть свѣтъ ума и наукъ,
свѣтъ опыта и благоразумія, свѣтъ солнца
и луны; самыя насѣкомыи трудолюбіемъ
своимъ доснаваляютъ намъ средства къ
освѣщенію; самыя грубыя животныя шукомъ
своимъ просвѣщаютъ нашу тѣму. Но,
что будетъ, когда всѣ сіи свѣшы, и великія
и малые, и чувспвенныя и духовныя, вдругъ
будушъ погашены рукою смерти?— Кпо
просвѣшнл насъ, когда закроются навсегда
очи наши, и мы поидемъ мракомъ и сѣнію
смертною? Что будетъ тогда съ тѣмъ,
въ комъ нѣшъ свѣта Христова?

Востани же каждый спай (а), и воскресни
Благодашію Христовою отъ мертвыхъ; и
тогда,— и только тогда, освѣшнл шя
Христосъ. Аминь.

(а) Ефес. V, 14.

С Л О В О

въ недѣлю Мытаря и Фарисея .

Съ пынѣшняго дня, Братіи, святая Церковь начинаетъ пріуготовленіе къ святой и Великой Четырехдесятиницѣ:— почему и начала оглашать слухъ нашъ прогашельнымъ воззваніемъ къ покаянію. Заблаговременно начинаютъ Церковь свое дѣло; ибо великія дѣла и пріуготовленія пребываютъ не малаго. У кого есть намѣреніе сразиться съ сильнымъ и многочисленнымъ непріателемъ, тотъ заранѣе собираетъ силы для его низложенія: а какой врагъ опаснѣе и хитрѣе нашей плоти, которая непрестанно воюетъ на духъ нашъ? Кто предпринимаетъ врачеваніе упорной и застарѣлой болѣзни, тотъ заранѣе беретъ на свои руки недужныхъ и разлучаетъ со многими вещами: а какая болѣзнь старѣе и упорнѣе грѣха, живущаго въ нашемъ сердцѣ?—Итакъ не будемъ удивляться и сътовать, если еще до наступленія поста, будемъ не разъ слышать изъ устъ Церкви воззваніе къ покаянію:—это гласъ здравія душевнаго для немощныхъ! гласъ побѣды для имѣющихъ выйти на сраженіе! На-

прошивъ, чувствуя всю важность матер-
няго попеченія Церкви о нашемъ спасеніи,
усугубимъ вниманіе и послушаніе, войдемъ
въ ея благія намѣренія о насъ, и послѣ-
дуемъ за ея руководствомъ, какъ немош-
ные слѣдуютъ за совѣтами врача, воины
за указаніями опытнаго полководца.

Что же представляешь предъ очи
наши св. Церковь, изводя насъ нынѣ на
поприще покаянія?— Представляетъ двухъ
человѣкъ: Фарисея и Мытаря,— Фарисея,
хвалящагося своими совершенствами, осу-
ждающаго, кои неимѣютъ ихъ, и за
это самое осужденнаго Богомъ,— Мытаря
кающагося, со смиреніемъ исповѣдующаго
свои грѣхи, и за это самое оправданнаго
въ домъ свой оправданнымъ. Не безъ великаго
намѣренія Братъ., представляются нынѣ
вниманію нашему эти, а не другія лица.
Въ нихъ должно бытъ означено, что надоб-
но дѣлать и чего удаляться намъ при
покаяніи. Въ самомъ дѣлѣ, въ отноше-
ніи къ покаянію, всѣ мы раздѣляемся на
два вида: одни думаютъ, что не имѣютъ
нужды въ покаяніи, и потому, или не при-
носятъ онаго, или каются поверхностно:
таковыхъ Церковь вразумляетъ примѣромъ
Фарисея. Другіе изъ насъ находятъ для себя

нужнымъ покаяніе, и желалибы припессти оное, но незнають, чего иребуется отъ кающагося: таковымъ Церковь поааетъ наспавленіе въ лицѣ Мытаря. То и другое наспавленіе весьма ясно и понятно для каждаго: посему намъ надлежало бы только обратиъ ваше вниманіе на картину Мытаря и Фарисея, и сказаъ отъ имени Церкви: смотрие и поучайтесе!—Но поеліку плотской чело-вѣкъ нашъ, для коего покаяніе есть смерть, умѣетъ въ этомъ случаѣ и ясное дѣлаъ темнымъ; то попыаемся пресѣчь ему пути къ тому.

Примѣромъ осужденнаго Фарисея Цер-ковь хочетъ, мы сказали, вразумиъ насъ, что вся наша праведность не имѣетъ цѣны предъ Богомъ правды, если не соеди-нена со смиреніемъ,—что всѣмъ намъ для полученія милости Божіей одно средство—покаяніе и вѣра въ Искупишеля.—Но, развѣ кто-либо невѣритъ симъ истинамъ, и рѣ-шился представлять изъ себя надменнаго праведника?—Подлинно, Братъ, явно никто незахочетъ быъ Фарисеемъ, но въ сердца многіе оспаютъ Фарисеями, сами, можетъ быъ, не примѣчая того. Иначе, скажете, почему нѣкоторые, не опвергаясь впротемъ Вѣры въ Спасителя и упованія жизни вѣчной,

вовсе не являющіяся во врачевнищу покаянія?— Какъ ни судить, а въ основаніи такого поступка лежишь нѣчто явно— Фарисейское.— Почему многіе и являясь въ духовное судилище покаянія, кажутся болѣе судіями, нежели судимыми, скорѣе дающими, нежели пріемлющими? И тутъ нельзя незамѣтить духа Фарисейскаго — Почему наконецъ, самыя добрыя, повидимому, Христіане болѣею частію при покаяніи такъ сухи, хладны, неподвижны, какъбы дѣлали что самое обыкновенное, немыслимое ни важныхъ причинъ, ни важныхъ послѣдствій?— Не плодъ ли это самодовольства своимъ состояніемъ, незнанія той тяжести, которую слагаютъ, той бездны, изъ коей исходятъ, того дара, который пріемлютъ, то-есть, не явный ли плодъ тайнаго фарисейства?— Итакъ видите, какъ много изъ насъ находится духовныхъ фарисеевъ, при самомъ поверхностномъ разсмотрѣніи нашихъ поступковъ?—

Что же можетъ держать людей въ ослѣпленіи фарисейскомъ и не даешь видѣть имъ своей грѣховности?— То, что можно имѣть, и многіе дѣйствительно имѣютъ, весь видъ праведности, не будучи на самомъ дѣлѣ истинно праведными. Не

чувствовали никогда сильныхъ и откры-
тыхъ припадковъ зла, живущаго въ сер-
дцѣ, — не имѣли несчастія преступать нагло
предѣловъ правды и долга, не выходили изъ
повиновенія Уставамъ Церкви, хранили
порядокъ въ жизни и дѣлахъ, спарались за-
служить похвалу у людей, заслужили оную,
чувствуютъ перѣдко одобреніе самой со-
вѣсти: и въ слѣдствіе всѣхъ сихъ заслугъ,
добродѣтелей, похвалъ, думаютъ, что они
совершенно здравы душею, а думая такимъ
образомъ, естественнаго не пребываютъ врача
духовнаго. Вотъ произхожденіе всякаго Фа-
рисейства! Оно утверждается на мнимыхъ
добродѣтеляхъ; и потому тѣмъ трудѣе
рукъ человѣческой поколебать его. Кумиръ
праведности кажется такъ благолѣпенъ, что
невольно пребудетъ поклоненія и жертвъ.

Но, кто бы ты нибылъ, надменный своею
правдою, ты долженъ оставить ее! — Ты не-
видишь въ себѣ зла; но можешь ли сказать, что
ты видишь въ себѣ все? Апостоль Павелъ,
безъ сомнѣнія, не менѣе твоего трудился
надъ своимъ сердцемъ и жизнію; но, что
говорилъ? *Ничего въ себѣ свѣмъ, но ни
о семъ оправдаюся* (а). Почему и сего недо-

(а) 1 Кор. IV, 4.

спасительно въ оправданію? Не поизбытку ли смиренія это сказано? Иѣтъ, по существу самого дѣла,—потому, что *есть болѣе сердца нашего Который вѣсть вся!* (а)—Невидное намъ, видно Ему. Когда Онъ оправдитъ насъ, тогда токмо мы будемъ правы. Но, Онъ что говоритъ намъ? Онъ говоритъ, и говоритъ всѣмъ, не грѣшникамъ токмо, но и самымъ праведникамъ: что еще *речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ.* (б) Хвалюсь послѣ сего своею правдою, и думай много о ней!—

„Вѣрую, скажешь, свидѣтельству Божію о моей нечистотѣ, потому и хожу на исповѣдь: но не могу приписывать себѣ тѣхъ грѣховъ, коихъ во мнѣ нѣтъ.“ Но есть ли хотя одинъ грѣхъ? безъ сомнѣнія есть. Внемли же, что говоритъ Апостолъ? *Иже согрѣшитъ во единомъ, бысть вѣмъ повиненъ* (в). Какъ это можетъ быть? спросишь. А какъ бываетъ съ тѣломъ, что одинъ членъ болитъ, а все тѣло не здорово? Если въ тѣлѣ такъ, кольми паче въ душѣ; ибо душа не имѣетъ такой сложности, какъ тѣло,—въ ней все одно. При-

(а) 1 Іоан. III, 20. (б) 1 Іоан. I, 8. (в) Іак. II, 10.

помъ кто далъ одну заповѣдь, тобою нарушенную?—Не Тотъ ли, оиъ кого произошли и всѣ прочія заповѣди?—Коль скоро ты не уважаешь законодателя, — а не уважаешь, нарушая его заповѣдь,—то уже не уважаешь и всего закона. И что значать всѣ заповѣди, какъ перазкрытіе одной и той-же заповѣди—быиъ святымъ *якоже онъ святъ есть* (а)? Посему нарушивъ одну заповѣдь, ты нарушилъ всѣ: *иже согрѣши во единомъ, бысть вѣмъ повиненъ!*

Но, совѣсть твоя неможетъ указать тебѣ и на одинъ грѣхъ, тобою сдѣланный?—Благодари Господа, сохранившаго тебя отъ явныхъ грѣховъ; но, недумай спасти чрезъ это куміръ твоей праведности. Есмь другой способъ обнажить его срамоту и низринуть съ высоты. Внемли! Если бы ты часто видѣлъ надъ горою дымъ, изъ нея выходящій, а по временамъ и искры, чтобы ты заключилъ объ этой горѣ? Не поли, что внутри ея вулканъ? И рѣшился ли бы ты, несмотря на всю красоту и видимую прелесть горы, основать на ней свое жилище?—Суди такимъ же образомъ о своей душѣ и сердцѣ. Ты не

(а) 1 Цепт. I, 16.

ваетъ различна, такъ обезглавленіе, разстрѣліаніе, повѣшеніе, удавленіе (въ Испаніи) и проч. Усиленная предсмертными страданіями, смертная казнь, съ конца XVIII столѣтія не существуетъ въ Европѣ. По Воинскому Артикулу смертная казнь имѣла слѣдующіе виды: отсѣченіе головы, повѣшеніе, разстрѣліаніе, сожженіе, колесованіе, четвертованіе. Сопровождалась казнь иногда и другими наказаніями: конфискаціею, повѣшеніемъ тѣла на деревѣ и проч. обезчестивающими прибавленіями. Теперь у насъ осталось только повѣшеніе и разстрѣліаніе. Много есть противниковъ смертной казни, они говорятъ, что право на жизнь, есть право неотчуждаемое никѣмъ, что смертная казнь есть наказаніе несправедливое, потому что основана на несправимости преступника, что она неравномѣрна, недѣлима, неотвратима и невознаграждаема. Къ противникамъ смертной казни большею частью относятся теоретики, практики же большею частью защищаютъ смертную казнь. Они говорятъ, что она существуетъ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, что казнь эта примѣрна, что она устрашительна, обезпечиваетъ конечнымъ образомъ общество отъ вреднаго члена, что цѣль общества выше единичныхъ цѣлей его членовъ, общество жертвуетъ для своей цѣли массою невинныхъ людей на войнѣ и каждая личность при необходимой оборонѣ защищается на счетъ жизни другого, то защитники смертной казни выводятъ изъ этого, что право государства на жизнь человѣка вытекаетъ изъ права государственной защиты и оправдывается необходимостью.

Тѣлесныя наказанія подраздѣляются на два вида; первый видъ этого наказанія — изувѣчивающіи и второй видъ — причиняющіи временную боль; къ первому относятся: отсѣченіе членовъ, выколотіе глазъ, отрѣзываніе ушей, носа и клейменіе и проч. налагаемыя прежде и у насъ. Наказанія эти

Тѣлесныя наказанія.

волу?— Нѣтъ, въ семъ случаѣ происходитъ именно то, что бываетъ съ огнедышущими горами: выходятъ наружу, что давно сокрывалось внутри. Если бы зло давно небыло въ сердцѣ, то оно не разразилось бы такъ внезапно и съ такою свирѣпостію, незаняло бы всѣхъ входовъ и исходовъ жизни, не убило бы вдругъ души и тѣла.

Небудемъ же превозноситься нашею правдою. Всѣ мы ходимъ надъ бездною, и безъ Ангела хранителя можемъ сто разъ пасть и разбиться въ прахъ. Ахъ, что было бы съ самыми честнѣйшими, по мнѣнію свѣта, людьми, если бы Благодать Божія предоставила ихъ силѣ зла, въ нихъ живущаго!—

„Но, нельзя же отвергать, что многіе изъ Христіанъ имѣютъ дѣйствительныя добродѣтели и обладаютъ немалымъ совершенствомъ духовнымъ.“

И кому же имѣть добродѣтели, какъ не Христіанамъ? Чего неслѣдано, дабы мы всѣ были добродѣтельными?—Сколько талантовъ дается для сего каждому? И всѣ ли употребляютъ въ дѣло? вмѣсто того, чтобы снискать долго, что имѣешь, и что

пріобрѣлъ, сочили лучше сколько пріпнялъ. Нѣтъ чловѣка, который бы сдѣлалъ больше, нежели сколько для него сдѣлано, пріобрѣлъ множае, нежели пріпнялъ. Чѣмъ же гордишься?— Ты упоиребилъ въ дѣло пять талантовъ, но можешь ли сказать, что пріпнялъ только пять?— Можешь ли поручиться даже за то, что все это не поддѣльное золото, коимъ ты шакъ восхищаешься?—

Какъ обыкновенно мы смотримъ на добродѣтели?— Почти всегда въ увеличительное стекло; напротивъ пороки наши представляются намъ въ стеклѣ уменьшительномъ. Ошбрось пристрастіе, — и многое топчасъ переменится: тамъ, гдѣ видѣлъ одинъ блескъ ослѣпляющій, увидишь пятна и тьму. Пророкъ удивлялся иѣкогда красотѣ храма Іерусалимскаго, представленнаго ему въ видѣніи, и вдругъ услышалъ голосъ: *прокопай стѣну!* (а). Прокопавши, онъ увидѣлъ въ храмѣ мерзости, коихъ можно ожидать только въ домахъ разврата. Прокопай и ты, недугующій духомъ нищеславія, прокопай стѣну твоего самолюбія, выйди въ тайныя побужденія и цѣль твоихъ

(а) Іезек. VIII, 8—10.

блнспашельныхъ подвиговъ, и, можешъ бытъ, ты ужаснешся того храма твоей свято-
сти, предъ коимъ теперь благоговѣешъ.

Малые добродѣтели кажутся намъ, великими перѣдко и отъ того, что мы сравниваемъ ихъ съ пороками другихъ, какъ поступилъ и Фарисей, говоря, что онъ не хищникъ, не прелюбодѣй, какъ другіе.— Правильное ли это сравненіе? Добродѣтель должна быть сравниваема не съ порокомъ, а съ добродѣтелями. Сравни же теперь свой постъ съ постомъ Іоанна Крестителя, свою Вѣру съ Вѣрою Авраама, и такъ далѣе. Бытъ неможетъ, что-бы при этомъ сравненіи ты не нашелъ въ себѣ многихъ недостатковъ. Самъ Фарисей, вѣроятно, неспалъ бы превозносишь себя, еслибы вмѣсто Мышаря взялъ для сравненія съ собою кого-либо изъ святыхъ, коими такъ богата Исторія народа Божія.

Не малымъ наконецъ пособіемъ пропнвъ духа гордости духовной можешъ служишь и представленіе великости предназначенія, насъ ожидающаго. Твои добродѣтели служатъ предметомъ похвалъ для подобныхъ тебѣ чловѣковъ: но для чловѣка ли ты долженъ бытъ добродѣтелемъ? Въ этомъ

міръ и малое можетъ казаться великимъ. Но будешь ли таковымъ въ томъ новомъ міръ, куда пойдешь ты и должны идти все? Мы должны нѣкогда житьъ съ Ангелами, вступишь въ сообщеніе съ самимъ Богомъ. Довольно ли ты чистишь и для сего? Успоишь ли шволъ добродѣтель предъ очами Божиими?— Исаія провелъ всю жизнь въ подвигахъ духовныхъ и удостоился избранія въ Пророки, но когда увидѣлъ себя предъ престоломъ Божиимъ; то возопилъ съ ужасомъ: *Окаяненъ азъ человекъ, яко нечисты устыи и мый, и Господа Саваога видѣхъ очима* (а)! и непрежде успокоился, какъ Ангелъ очистилъ его прикосновеніемъ угля съ жертвенника. Спавъ, когда придетъ къ тебѣ духъ гордости, спавъ себя скорѣе и ты не предъ соимъ Мыпарей или Фарисеевъ, а предъ Престоломъ Бога всесовершеннаго;— и ты возопіеши гласомъ Исаи о своей бѣдности и нечистотѣ, и всеочищающій уголь тѣла и крови Богочеловѣка содѣлается для тебя необходимостію.

Но довольно—противъ Фарисейской праведности. Должно сказать что-либо въ наставленіе и тѣхъ, кои чувствуютъ свою

(а) Исаія, VI, 5.

грѣховность и желаютъ принести покаяніе, но не знаютъ, какъ лучше совершить это великое дѣло. Вамъ, Братъ, кто бы вы ни были, нельзя дать лучшаго совѣта, какъ взирать на кающагося Мышаря и поспушать, какъ поспушалъ онъ. Его глубокое смиреніе, его надежда на милость Божію, его исповѣданіе своего недостоинства, должны были всегда у васъ предъ очима. Если бы и за сѣмъ потребовалось какое-либо новое вразумленіе, то въ слѣдующую Недѣлю св. Церковь представитъ еще примѣръ покаянія въ блудномъ сынѣ, который былъ совершенно мершвъ грѣхамъ, но потомъ ожилъ для Бога и жизни вѣчной. Идите его путемъ, и придетъ и въ домъ опеческій! Аминь.

С Л О В О

въ день Срътеця Господни.

Изъ многихъ вопросовъ, кои можно предложить себѣ касательно жизни нашей на землѣ, едва ли, Братъ, не самый важный вопросъ о томъ, какъ лучше умереть?— Инокшорые даже изъ Языческихъ мудрецовъ воснаемали въ этомъ всю мудрость человѣческую, и не иначе называли ее, какъ наукою смерти.— Кто же научить насъ сей, великой и необходимой для всѣхъ, наукѣ?— Всего лучше, удобнѣе, и скорѣе могутъ научить тѣ, кои сами прошли уже дверями гроба, и прошли безмятежно, въ миръ, съ радостію.— Одинъ изъ таковыхъ—подлинно счастливцевъ есмь праведный Симеонъ. Послушайте, что говоритъ онъ къ Богу, окончивая жизнь свою. *Иынтъ отпуцаеша раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ!*— Можно подумать, что св. Спарецъ былъ доселѣ въ изгнаніи, и теперь только возвращается подъ родной кровъ;— находился доселѣ въ узахъ, и теперь только выходитъ на свободу! Что сдружило его такъ тѣсно съ ужаснымъ для всѣхъ насъ

образомъ смерти? Почему гробъ кажется ему пріятнымъ ложемъ? Отчего съ такою радостію спѣшилъ онъ туда, куда другіе немогутъ и заглянуть безъ страха?—

Часъ этой пайны сказывается самъ Симеонъ: *яко въспѣста*, взываетъ онъ ко Господу, *очи мои спасеніе твое!* То-есть, какъ бы такъ говорилъ Праведникъ: мнѣ нечего уже дѣлать на землѣ, ибо я видѣлъ все— Спасителя и самое спасеніе; увидѣвъ его, мнѣ нечего спрашивать и за предѣлами земли; ибо, съ нимъ— всемогущимъ Спасителемъ моимъ *еще пойду и посреди стѣни смертной, не убоюся зла.*

Но, шунъ, Братъ, какъ я сказалъ, только часъ пайны Симеоновой, а не вся пайна.—Спасеніе, видѣнное Симеономъ, видѣли очами своими и многіе изъ современниковъ Симеона, видѣли гораздо болѣе и долѣе Симеона; однако же мы не видимъ въ Евангеліи, чтобы кто другой, кромѣ Симеона, сказалъ: *нынѣ отпущаши раба твоего Владико съ миромъ!*— Было нѣчто въ Симеонѣ, что спасеніе, видѣнное имъ наравнѣ съ другими, усвоило ему несравненно предъ другими. Это важное нѣчто, умолчанное Симеономъ по смиренію, открываесть Евангелистъ, когда изображаетъ

лице Симеона. Человѣкъ сей, говоритъ онъ о Симеонѣ, бѣ праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилеви, и духъ бѣ святъ въ немъ, и бѣ ему обѣщано Духомъ Святымъ, не видѣти смерти прежде, даже не видѣти Христа Господня (а). То-есть въ Симеонѣ былъ цѣлый соборъ добродѣтелей: любовь къ ближнимъ кипѣла въ немъ любовь къ Богу и страхъ Божій; страхъ и любовь укрѣпляли Вѣру въ Искупителя; Вѣра привлекла Духа св.; Духъ удостоилъ его опроверженій и далъ возможность увидѣти Спасителя; лицезрѣнiе Спасителя изгнало страхъ смерти; — и Симеонъ отходитъ съ миромъ шуда, куда другіе не могутъ и возрѣти безъ пренеша!

Такимъ образомъ, вотъ Святая тайна Симеонова! Вотъ какъ дошелъ онъ до драгоценной возможности—умерѣти въ мирѣ!—Кто хочетъ смерти Симеоновой, тотъ иди путемъ Симеоновымъ: будь праведенъ и благочестивъ, вѣруй въ Искупителя, старайся содѣлаться жилищемъ Духа св., и удостоишься лицезрѣнiя своего Спасителя!

И во первыхъ для мирной смерти потребна, Братъ, правда и непорочность.

(а) Лук. II, 25, 26.

И въ продолженіи жизни тяжело бываетъ, когда совѣсть живо представишь какую-либо обиду, нанесенную ближнему; но сшокрашъ тяжелье должно бытъ эшо при смерти, когда совѣсь сама дѣлаешя несравненно живѣе и чище. Угасающій взоръ, по необходимости, ищетъ тогда, на чемъ бы успокоиться: суднише же, каково должно бытъ эшо успокоеніе, когда ему представится цѣлый рядъ жернивъ собственной жестокости, или лукавства!— И не эшо ли тѣ ужасные призраки, кои нерѣдко мучають умирающихъ явленіемъ своимъ?— Мы привыкли изъяснить ихъ мученія спираданіями шѣла: но, шѣло ли всему виною?— Ахъ, какъ иное, совершенно иное слышали бы мы отъ многихъ умирающихъ, если бы языку ихъ, связанному узами смерти, дано было разрѣшиться и проглаголать намъ ужасную истину!—Спираданія шѣла бывали и у людей праведныхъ; но душа ихъ шиходила ко Господу въ миръ:— почему?— Не пошочу ли, что жила съ Господомъ въ миръ?— Не отъ того ли, что совѣсь у нихъ будучи совершенно мирна, умиротворяла и шѣло, а душа будучи свободна отъ тяжестей грѣховныхъ, пошому самому удобно возносилаь надъ землею и парила

къ небу?—Какова жизнь, такова и смерть!

Второе, надежнѣйшее средство противъ ужасовъ смерти, по указанію Св. Симеона, есть любовь къ Богу, или благочестіе. Не прудно угадать, какъ дѣйствуетъ это средство и въ чемъ его сила. Посмотрите на сына любящаго отца, и долго бывшаго въ разлукѣ съ нимъ! Олѣ готовъ перенести все, чѣобы возвратиться въ домъ отеческій; не взираетъ ни на ярость волнъ морскихъ, ни на высоту горъ, ни на другія опасности. Такъ и человекъ, любящій своего Господа, съ радостію сѣвши въ двери гроба, несмотря на пышность и мрачность ихъ; ибо знаетъ, что это единственный путь къ возврату въ домъ отеческій. А безъ этой любви къ Отцу небесному, безъ этой дѣйской привязанности къ горнему Отчеству, переходъ въ другой міръ, по необходимости, долженъ быть тяжель и непріятель. Какъ съ миромъ идти туда, куда нехотѣли бы идти вѣчно? Какъ явиться предъ того Бога, который всю жизнь былъ, или забываемъ, или оскорбляемъ?— Въ такомъ случаѣ умирающій грѣшникъ подобенъ рабу, который пойманъ въ бѣгство и насильно возвращается предъ со-

его владыку . Можно ли тушь не прешептатъ и не мучишься душею ?—

Третье среднее прошивъ ужасовъ смерти, по указанію Праведнаго Симеона, ссѣ живая Вѣра въ Искушителя.—Худо, Братъ, очень худо безъ Вѣры и въ продолженіи жизни ; но спокрапъ хуже при смерти ! Во время жизни многое, повидимому, можеть замѣнять Вѣру, и къ сожалѣнію, замѣняетъ для многихъ ; но при смерти , увы , ни что не замѣнитъ!—Минуты смерти, явно, сунъ самыя важныя и рѣшительныя: можно ли положиться тогда на самихъ себя , на свое мужество, на свою мудрость, даже на самую добродѣтель?—Тушь мы исчезаеъ для міра и міръ для насъ; тушь прешавленіе свѣта для каждаго, страшный судъ для каждаго! Посему нужна и помощь высшая, всемогущая; нужеть не ходатай, ни Ангелъ, но самъ Господь. Только Его имени слушаеъ небо и земля , только предъ Нимъ прешещетъ Адъ и всѣ духи злобы ;— посему только съ живою Вѣрою въ Него мы можеъ пройти въ міръ ужасную бездну тѣнѣй и непреклонно изыти въ свободу чадъ Божіихъ .

Эту необходимость Вѣры въ Искушителя при смерти прекрасно выражаетъ св. Цер-

ковъ, влагая въ руки каждому умершему Крестъ. Но, Братъ., чтобы сей Крестъ имѣлъ силу дѣйствовать за насъ при смерти, надобно, чтобы онъ прежде воздѣйствовалъ въ насъ во время жизни и истребилъ грѣхи наши. Крестъ, влагаемый въ руки умершему, остается въ гробѣ, и исплѣвается съ тѣломъ;—съ душою идетъ потъ Крестъ, который она сама для себя соорудила, въ продолженіи своей жизни. Желаете знать, какъ сооружается сей неплѣнный Крестъ?—Двоимъ образомъ: въпервыхъ великодушнымъ перенесеніемъ о имени Господа Иисуса тѣхъ бѣдствій и искушеній, коими промыслъ посылаетъ каждого изъ насъ для нашего очищенія;—во вторыхъ упражненіемъ себя въ различныхъ произвольныхъ лишеніяхъ ради Его же пресвятаго имени. Такой Крестъ не исплѣется въ землѣ; съ нимъ душа предстанетъ и на всемірный судъ; онъ будетъ служить украшеніемъ ея на всю вѣчность!

Четвертая причина, почему для праведнаго Симеона смерть была мирною, состояла въ томъ, что онъ былъ исполненъ св. Духа. Не трудно понять дѣйствіе и этой причины. Какъ Ангелу смерти отягчить руку свою надъ тѣмъ, въ комъ зрится

Духа Божія?— И вѣяніе прохладнаго воздуха облегчаеиъ спраданія болящаго; и дыханіе устѣ матери или друга улаждаеиъ помѣненія лежащаго на одрѣ смерти: какого же облегченія не можеиъ произвести Благодатное вѣяніе Духа Божія?— И можеиъ ли онъ не осѣняиъ, въ минушѣ смерти, душу, которая была вѣрною ему въ продолженіи своей жизни?— О, блаженны, спокрапѣ блаженны мертвіи, умиращіе такимъ образомъ о Господѣ! Самъ Духъ глаголетъ, что они почили отъ трудовъ своихъ! (а) —

И такое блаженство, Братъ, можно сказаиъ, безъ всякаго съ нашей стороны усилія доставалось бы каждому изъ насъ, если бы мы сами не лишили себя оного. Ибо, при всей вѣрности даровъ св. Духа, Благодать его изводится въ душу каждаго изъ насъ при самомъ началѣ жизни нашей— въ таинствѣ Крещенія. Въ то же время, въ таинствѣ Миропомазанія, мы видимо печатаѣмся печатью св. Духа. И въ продолженіи жизни, во всѣхъ прочихъ таинствахъ, молитвами Церкви и Пасхырсея, пріеиълемъ Благодать Духа. Такимъ образомъ мы Христіане всѣ опѣ рожде-

(а) Апок. XI, 4.

нія Духоносцы; и посему самому имѣемъ въ себѣ великое средство противъ страховъ смерти. Отъ чего же большею чашію пренещемъ ея? Опшого, что, безъ ея блгихъ мыслей и дѣлъ, 'огнь св. Духа скоро угасаетъ въ насъ отъ дуновенія спрасей, а печать избавленія меркнетъ и изглаждается въ душѣ отъ прираженія къ ней волнъ жншейскаго моря;—опшого, что мы пренеполнены духомъ міра, кошо-рый и въ продолженіи жизни нашей часно обращается въ вихрь и мяшетъ насъ, какъ прахъ и снѣбліе, а при смерти шѣмъ паче не можетъ не разражаться бурнымъ дыха-ніемъ, соприсающимъ весь бранный составъ нашъ. О горе, Браи., великое горе тому изъ насъ, кто до конца жизни позволитъ себѣ влгаться симъ плетворнымъ Духомъ! Адское дыханіе его охладитъ душу на одрѣ смерти, испнитъ сердце, и возматетъ всѣ изходища жизни.

Послѣднимъ напутіемъ для Симеона во время смерти было то, что онъ увидѣлъ очами своими Спасителя міра. *Нынѣ отпускаеши Владыко, раба твоего съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое!—* Эпо напутіе таково, что я и не знаю, указывать ли его вамъ, какъ изъ

всѣобщее напутіе къ мирной кончинѣ! такъ оно далеко отъ нашихъ мыслей, отъ нашихъ нравовъ, отъ нашей жизни!— Но, Братіе, такъ ли бы должно быть на самомъ дѣлѣ, если бы мы были Христіанами не по имени?—Симеону обѣщано было Духомъ св. не видѣти смерти, прежде даже не видѣти Христа Господня: а намъ развѣ не дано сего обѣщанія?— Послушайте, что говоритъ самъ Тотъ, кого нынѣ носить на рукахъ своихъ Симеонъ. *Любій Мѣ, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему самъ.* (а) Что можемъ быть яснѣе, опредѣленнѣе и рѣшительнѣе сего обѣщанія?— Люби Господа, и увидишь Господа! Какимъ образомъ является онъ любящему его, этого ни я не могу сказать, ни тебѣ не нужно знать заранее: это тайна являющагося, которую открываетъ Онъ самъ при посѣщеніи своемъ. Но, то несомнѣнно, что узрѣвъ его—ты забудешь вся красная міра, съ радостию поспѣшишь къ нему, въ обитель Отца его, хотя бы тебѣ досталось идти туда путемъ Крестнымъ. О, Господь умѣешь *схватить за собою* (б)! Свидѣ-

(а) Іоан. XII, 23. (б) 1 Пѣс Пѣс. I, 3.

тели всѣ Святые Божіи человеки, кои узрѣвъ въ своей душѣ Господа, шли на смерть, какъ женихъ идетъ на бракъ.

Что бы для однихъ—достойныхъ, ознаменованъ, а для другихъ—менѣе способныхъ, замѣнить это невидимое явленіе свое, Господь являеишя у одра почти каждаго болящаго и видимо—въ плѣхъ и крови своей. Хотя бы симъ Богоявленіемъ мы умѣли пользоваться! Хотя бы здѣсь снѣшили принимать Господа и озарились свѣтомъ лица его прежде, нежели померкнешъ свѣтъ въ очахъ,—ошверзали для Него уста и сердце прежде, нежели опѣ заключаеишя навсегда болѣзнію!—А то, что бываеишъ?—Смотряишъ на Священника, несущаго чашу жизни, какъ на Ангела смерти, и потому стараюишя, какъ можно долѣе, невидѣти его!—Пріемлютъ Тѣло и Кровь Господа, когда уже не могутъ принимать ничего, и такимъ образомъ не срѣпаюишъ, а, можно сказаишъ, претыкаюишя о своего Спасителя!—О Господи, не здѣсь ли Ты посему самому лежишъ наипаче на паденіе многихъ во Израили и въ знаменіе прерѣкаемо? (а)—Въ такое знаменіе, о коемъ никакъ нельзя съ

(а) Лук. II, 35.

увѣренностію сказать, во что служишь оно пріемлющимъ его, — въ жизнь вѣчную, или въ судъ и осужденіе? — Подлинно, путь открываются *отъ многихъ сердецъ помышленія*: (а) видно бываетъ, какова была жизнь, и чего надобно ожидать по смерти!..

Но, я вмѣсто освобожденія васъ отъ страха смерти, не примѣтно самъ навожу на себя и на васъ страхъ. — Что дѣлаешь, Бран., когда мы и наша жизнь таковы, что о какихъ утѣшительныхъ нешинахъ ни заговоришь съ сего Св. мѣста, непримѣтно и невольно дойдешь до того, что ужасаешься. Но, сей страхъ во спасеніе, между нѣмъ, какъ нашъ ложный миръ и наши суешныя радости губятъ насъ.

Заклучимъ чѣмъ начали. Кто хочетъ кончины Симеоновой, тотъ иди путемъ Симеонова: будь праведенъ, благочестивъ, вѣруй въ Искупителя, не угадай, — а если погубилъ, снѣжи Духа, и старайся удостоиться лицезрѣнія Спасителя. Аминь.

(а) Лук. II, 35.

Б Е С Ъ Д А

въ день Сръшениа Господня .

Четырѣдесять дней протекло уже съ тѣхъ поръ, какъ мы торжествовали пришествіе на земаю Сына Божія. Кто былъ не празднымъ зрителемъ Празднествъ, совершаемыхъ Церковію, тотъ могъ въ это время научиться многому; кто слѣдовалъ за Спасителемъ своимъ бодрственною и чистою мыслию, тотъ знаетъ уже, куда ведетъ путь Христовъ,— на Голгофу, а потомъ на небо!— Нынѣ Иисусъ во храмъ, не какъ Господь храма— ибо онъ пришелъ послужить и дати душу свою въ избавленіе за всѣхъ,— а какъ жертва Богу Израилеву, какъ первенецъ матери, или паче всего рода человѣческаго. Тоже глубокое смиреніе и въ Храмъ, какое видимо было въ Вифлеемѣ, но и таже Божественная слава. Какъ въ Вифлеемѣ нашлись люди, кои достойнымъ образомъ приѣмствовали Божественное Отроча, такъ и здѣсь родъ человѣческій успѣлъ выслать на сръшеніе его двухъ Ангеловъ воплоти: Симеона и Анну, престарѣлыхъ лѣтами, но юныхъ

Духомъ,— образецъ жизни, проведенной въ служеніи Господу .

Но, неукоснимъ, Братъ, перенеситесь мыслію въ самый Храмъ Іерусалимскій, дабы видѣть, какъ все это происходило на самомъ дѣлѣ.

И егда исполнишася дніе очищенія ею, по закону Моиссому, вознесоста Его во Іерусалимъ, поставити Его предъ Господемъ, яко же есть писано въ законъ Господни: яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви нарежется (а) .

Итакъ причина, почему чепыредесаподневное опироча принесено во Храмъ, заключалась въ Законѣ Моисеевомъ о первенцахъ. Посему насюпощій Праздникъ, равно какъ и Праздникъ Обрѣзанія, можно назвать Праздникомъ исполненія закона.—

Законъ повелѣвалъ спавинъ предъ Господомъ первенцевъ спуспя 40 дней по рожденіи, въ памянь чудеснаго изшествія Израильяня изъ Египта, коему, какъ извѣстно, предшеспвовало чудесное избіеніе первенцевъ Египетскихъ (б). Чпобы увѣковѣчипъ въ народѣ Еврейскомъ памянь сего благодѣянія, Господъ повелѣлъ являтьсся

(а) Лук. II, 22, 23 . (б) Исх. XIII, 1:

предъ Лице Своё каждому первенцу Израильскому.— Такая причина и цѣль Закона о первенцахъ явно нисколько не касалась великаго Первенца Маріи. Какъ Сынъ Божій, Онъ былъ свободенъ отъ Закона сыновъ человѣческихъ. И однакоже исполнилъ его со всею точностію! Для чего? Дабы дать всѣмъ намъ примѣръ повиновенія существующимъ законамъ. Такъ поступалъ Онъ и во всю жизнь свою,— исполняя предписанія закона не только нравственнаго, который былъ необходимъ и для Него, но и обрядоваго, хотя послѣдній, какъ пришедшій къ своему концу, долженъ былъ быть имъ уничтоженъ. Господь и опытнымъ его попомъ—черезъ своихъ Апостоловъ, а Самъ—исполнял!—Примѣръ для всѣхъ, кои призваны были законодателями и вождями другихъ! Они должны перѣдко исполнять болѣе, нежели сколько пребываютъ отъ другихъ, дабы другихъ заставили исполнять неменѣе того, сколько требуется.

При исполненіи закона о первенцахъ, надлежало приносить и жертвы. И еже даѣи жертву, по реченному въ законѣ Господни, два горлицыца, или два птенца

голубина (а). Жертва въ семъ случаѣ должна была состоятъ въ агницѣ и горлицахъ. Только бѣдные, у коихъ не было агнцевъ, могли приносить однихъ горлицъ, или пшеницовъ голубиныхъ. Евангелистъ, имѣя, вѣроятно, въ виду бѣдность Матери Иисусовой, умолчалъ объ агницѣ.—

Въ такомъ состояніи, Братъ, былъ Господь и Спаситель нашъ, что не могъ, по причинѣ бѣдности, выполнить даже закона, какъ его выполняли другіе—богатые!— Не утѣшеніе ли это вамъ, кои находитесь въ подобныхъ обстоятельствахъ, желали бы жертвовать Богу, чѣмъ жертвуютъ другіе, но не можете сдѣлать сего?—Святое намѣреніе ваше, Братъ, есть уже пріятная жертва Господу, который благихъ нашихъ не пребуешь, и взираешь не на дары, а на сердце наше.

Доселѣ смиреніе Божественнаго Отпущае; теперь узримъ его славу. Духъ св. давно образовалъ громкихъ провозвѣстниковъ его явленія, кои ждутъ токмо мановенія свыше, чтобы изыти во срѣщеніе *Утѣхи Израилевы*.

Грядите людіе Божіи и станите предъ Нимъ съ вашими добродѣтелями!—

И се бѣ человекъ во Иерусалимѣ, ему же имя Симеонъ.

Кто и что былъ Симеонъ по плоти, Евангелистъ не сказываетъ; за то образъ души его изображенъ имъ со всею подробностію. Въ Симеонѣ былъ весь соборъ добродѣтелей: *бѣ человекъ сей праведенъ—* вошъ любовь къ ближнимъ, — *благочестивъ, —* вошъ любовь къ Богу, — *тая Утѣхи Израилевы—* вошъ Вѣра въ обѣщаннаго Искупителя! Большихъ совершенствъ ошъ члена Церкви Вѣтхозавѣшной нельзя было и требовать. Но въ Симеонѣ было— болѣе!— *Духъ бѣ Святъ въ немъ!—*

Такому-по человекѣ—у Бога нѣтъ лицепріятія!— обѣщано бѣ *Духомъ не видѣти смерти, прежде даже не видѣти Христа Господня*. Для чего обѣщано?— Надлежало во первыхъ, чшобы Господь Храма, пришедъ въ Храмъ, не остался безъ достойнаго срѣщенія. Увы, руки Свѣщенниковъ Іудейскихъ уже не способны были благословить. Благословеннаго! Съ другой стороны для свѣапаго Старца это было величайшею наградою, предвкушеніемъ на землѣ радо-

стей небесныхъ. Мы привыкли за ничто считать зрѣніе благодатныхъ Таинъ Божіихъ, а Ветхозавѣшныя Праведники съ радостію готовы были жертвовать жизнью, дабы видѣть то, что всегда видѣть наши недостойныя очи.—

Можно судить, Братъ, чемъ, послѣ такого общеванія, сдѣлалась для Симеона вся его жизнь!— Безъ сомнѣнія, съ каждымъ восходомъ солнца Старецъ ожидалъ Востока свыше, съ каждымъ западомъ воспоминалъ о своемъ западѣ. Общеваніе, какъ бы съ намѣреніемъ, было неопредѣленно. Общано видѣть; но какъ, когда и гдѣ?— сего не сказано, дабы вѣра и упованіе съ каждымъ днемъ находили для себя новую пищу.—

И вошъ, въ одинъ день, Духъ говоритъ Симеону, чтобы онъ шелъ въ Церковь: дѣло привычное, но не привычное воззваніе! Можно было уже предчувствовать, что въ храмъ есть теперь нѣчто болѣе храма. Приходитъ, и видѣть— самое обыкновенное— Матерь съ Младенцемъ.— Но, Боже Израилевъ, кто сей Младенецъ?— Мессія, Христось Господень!— Глубокая простота и бѣдность окружаетъ его,— но для Симеона Онъ тѣмъ свяще и драгоцѣннѣе. Воскриленный восторгомъ Старецъ пріемлетъ Опроча

въ свои объявія, взирають на него и всемъ-
есть взирать, благословляютъ и просятъ благо-
словеній, молятся о Немъ и Его молятъ о себѣ.
Наконецъ опъ полноты сердца разверзающе-
ся уста, и языкъ вѣщаетъ слово благо.

*Нынѣ отпущаеши раба твоего, Вла-
дыко, по глаголу твоему, съ миромъ: яко
видѣста очи мои Спасеніе твое, еже еси
уготовалъ предъ лицемъ вѣхъ людей: свѣтъ
во откровеніе языковъ, и въ славу людей тво-
ихъ, Израиля.*— То-есть, какъ бы такъ
говорилъ св. Старецъ: мнѣ нечего теперь
дѣлать на землѣ; ибо я видѣлъ все, самое
спасеніе!

Опъ себя и Израиля обращаетъ попомъ
Симеонъ взоръ на Храпителей и Служи-
телей Утѣхи Израиля: привѣтствуетъ
ихъ съ необыкновеннымъ жребіемъ, и благо-
словляетъ на великій подвигъ. *И благослови
я Симеонъ.* Но вмѣстѣ съ шѣмъ духовному
взору его представлятъ будущее;— опъ ви-
дитъ, какъ свѣтомъ языковъ не про-
свѣщаются, а омрачаются очи Израиля;
какъ Синагога не узнаетъ великаго дня
посѣщенія (а) своего, какъ краеугольный Ка-
мень, несмотря на свою многоцѣнность,

(а) Лук. XIX, 44.

опровергаеиъся злѣдующими, (а) какъ о Него претѣкающеи и сокрушающеи многиѣ, — какъ и въ новомъ Израилѣ, между самими Христіанами являющеи враги Креста Христова, (б) и имя Іисуса служить, по знаменіемъ вражды и гоненій, по покровомъ лицемерія, по возглавіемъ духовной праздности, видишь, — и въ сокрушеніи духа воскресаетъ: *Се лежитъ сей на паѣніе и на востаніе многихъ во Израили, и въ знаменіе претѣкаемо, яко да открѣются отъ многихъ сердець помышленія!* — И тебѣ же самой, продолжаетъ Старецъ, обращай къ Матери Мессіи, и, не имѣя возможности удержати дѣйствіи дара пророческииънаго, — и тебѣ самой душу пройдетъ оружіе: до того, что-есть, ты будешь подсажать папаснямъ и скорбямъ! —

Такое пророчество о Сынѣ и Его Матери не могло, Братъ, радовать сердце Маріи. И его-по внушенію произнесеніи теперь святому Старцу! Въ тотъ день, когда, повидимому, прилично было только радоваться, благословлять и славословить! — Такъ тщательнѣе Промыслъ бережетъ смиреніе Маріи! — Будучи предназначена къ безпримѣрному величію, —

(а) Матѣ. XXI, 42. (б) Фил. III, 18:

быль Матерію Сына Божія, она, подобно своему Сыну, не имѣла на землѣ гдѣ успокоить главу, увѣчанную тернами,—доколѣ не нашла успокоенія въ объятіяхъ Сына— на небѣ. Въ самомъ дѣлѣ, подумайте: во время плодоношенія была предметомъ ужаснаго подозрѣнія для самаго хранишеля своего дѣвства,—во время рожденія—не имѣвъ мѣста въ обществѣ и положивъ Младенца въ Яслехъ,—въ Храмѣ приниравъ вѣнчикъ съ благословеніемъ, оружіе въ сердце,—пономъ бѣжанъ въ Египетъ, возвратившись оттуда живъ въ бѣдѣоси и нищотѣ въ Назаретъ,—пономъ была свидѣтельницаю клеветъ и гоненій на Сына, пономъ—сводилъ на Голгофѣ:—не крестная ли это дѣспвица, досягающая небесъ?—И удивительно ли, если идя по ней вѣрно и непрестанно, Маріамъ прошла далѣе Херувимовъ и Серафимовъ?—У Нихъ—океанъ свѣта и пламени Божественнаго, но нѣтъ—своего—Креста!—

Марія умѣла идти сею дѣспвицею. Когда Архангелъ поднесъ ей вѣнчикъ райскую и пригласивъ ее Матерію Сына Божія, она сказала: *Се раба Господня!*—Когда Симеонъ указалъ на оружіе въ сердцѣ, она приняла и его;—и слагаетъ глаголы сія съ—номъ же—сердцѣ! Кто предалъ себя невинно Богу, ношъ не раз-

бираешь даровъ Божіихъ, изъ чего ни состоятъ они; ибо знаетъ, что Отецъ небесный не подастъ вмѣсто хлѣба камней!

Торжественно - печальнымъ пророчествомъ Симеона удобно могло заключиться все Священнодѣйствіе. Чего болѣе?— Спарецъ разрѣшенъ отъ узъ жизни, Благословенный благословенъ, Свѣтъ языковъ возвѣщенъ, паденіе и возстаніе многихъ предсказано, указано оружіе самой Матери: чего болѣе? Но, Промыслу угодно было при семъ ввести въ дѣйствіе и показать всему міру еще одно лице, могущее служить примѣромъ для женъ, подобно какъ Симеонъ—примѣръ для мужей.— Это Анна Пророчица, дщи Фануилева, отъ колѣна Ассирова.—

Смерть похитила у ней супруга на 7-мъ году брака. Но, Анна умѣла найти новаго, вѣчнаго Іжениха для своего сердца, посвятивъ себя на всегда Богу Израилеву. Съ тѣхъ поръ жизнь ея содѣлалась непрерывнымъ служеніемъ Господу. *Не отхождаше*, говоритъ Евангелистъ, *отъ Церкви, постомъ и молитвами служащи день и ночь*. И такою святою жизнію прожито было—слишкомъ шестидесятъ лѣтъ! — Непрудно заключить послѣ сего,

какъ высоко стояла сія св. жена!— Съ такой высоты нельзя было не увидѣть солнца правды,—и святая Спарица узрѣла его. *И та приставши, исповѣдашеся Господеву, и глаголаше о немъ встѣмъ чающимъ избавленія во Іерусалимѣ. Приставши, то-есть, какъ бы случайно и ненарочно; а между тѣмъ это случайное и ненамѣренное событіе возвыщено всему міру и, безъ сомнѣнія, предопредѣлено Промысломъ со всею точностію.*— Таковы въ жизни святыхъ Божіихъ человѣковъ самыя случайности!— Между тѣмъ, какъ Симеонъ пойдетъ свидѣтельствовать о утѣхѣ Израіля, чающимъ избавленія отъ нея, въ другомъ мирѣ; Анна останется на землѣ, и повѣствованіе ея о томъ, что происходило нынѣ въ Храмъ, будетъ для недостойнаго Іерусалима вмѣсто гласа Ангельскаго.

И яко скончахася вся по Закону Господню, — заключаетъ Евангелистъ описаніе свое, — возвратишася въ Галилею, во градъ свой Назаретъ. (а) То-есть, какъ бы такъ сказалъ Евангелистъ: все что было теперь съ Іисусомъ во Храмѣ, было данію отъ Него закону Моисееву. Посему-

(а) Лук. II, 39.

но мы и называли настоящим Праздникъ праздникомъ исполненія Закона .

Взглянемъ еще разъ на все въ совокупности. Юная Машеръ съ предвѣчнымъ Младенцемъ, — о сирину ея старецъ Иосифъ, хранитель ея дѣвства, — предъ ними еще два старца: Симеонъ и Анна, — и какой-либо Священникъ Іудейскій: вошли весь соборъ Храма Іерусалимскаго, вся нынѣшняя свита Царя славы ! Гдѣ же Царь Израилевъ, который долженъ поклониться Опротави ? — Онъ — поднимавашъ смертный приговоръ младенцамъ Велеевскимъ ! Куда дѣвались Первосвященники и Книжники ? — Они — почивающъ на Законъ и справляющъ въ книгахъ: *гдѣ Христосъ рождается (а)* и приходилъ ли *Пророкъ отъ Галилеи?* (б) Почему пѣнь здѣсь покрайней мѣрѣ *глаголющихъ избавленія въ Іерусалимѣ ?* — Одному, можетъ быть, неказалъ Духъ, чинобы идти теперь въ Храмъ, — другому, можетъ быть, и было сказано, но онъ не пошелъ, — а иной, можетъ быть, и пошелъ, но возвратился всякъ . Какъ бы то нибыло, только Господь Храма пришелъ нынѣ въ Храмъ, принесъ за себя жертву, и

(а) Матт. II, 4. (б) Іоан. VII, 52.

себя въ жертву; а Іерусалимъ узнаеть о томъ уже послѣ—изъ успѣ 84 лѣтней Спарицы!— И когда узнаеть о семъ, по Узнаанный будетъ уже въ Египтъ,—тамъ, откуда Онъ сей самый неблагодарный народъ вывелъ *нѣкогда рукою высскою!*—Такъ скоро, Братъ, начинаеися паденіе многихъ, предсказанное Симеономъ!—Почему и онъ—чего начинаеися? Онъ недоспаивка ли свѣща и окровеній? Но его будеть доспаивочно къ просвѣщенію самыхъ Язычниковъ. Онъ Востокъ и Западъ приидуть возмечь со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ,—а Израиль не уразумѣеть *времени посещенія своего* (а) и послѣ, какъ не уразумѣлъ теперь!—Не уразумѣеть потому, чю *не восхотѣ разумѣти*, потому чю *одебѣхлъ и умомъ и сердцемъ, смежилъ очи, чюбъ, видя, невидѣть, заповорилъ слухъ, чюбы, слыша, неслышать!* (б).

Будемъ, Братъ, и мы блюстися сего *духа нечувствія и ожесточенія*, который погубилъ древняго Израиля, но самъ не погибъ съ нимъ. Мы неможемъ уже, подобно Іудеямъ, не узнать Спасителя своего; ибо каждый изъ насъ, съ самаго мла-

(а) Лук. XIX, 44. (б) Іоан. XII, 40.

денчества, посвящается Ему во Храмъ такъ же, какъ Онъ самъ посвященъ нынѣ Господу: но можемъ, подобно имъ, отвергать Его—нашимъ невѣріемъ, оскорблять—нашею нечистою, распинаать—нашими грѣхами. Аэпо, Братъ, спократъ хуже того, что было съ Іудеями; ибо если отверженіе Неузнаннаго есть великій грѣхъ, то что сказать объ отверженіи Познаннаго?—Апостоль видѣлъ нѣкогда въ духѣ участь тѣхъ, кои познавъ Сына Божія, измѣняютъ Ему своею жизнію,—и въ ужасѣ воскликнулъ: *страшно есть впасти въ руки Бога живаго* (а)!—Будемъ же, говорю, подобно Симеону и Аннѣ не дремля сподаять на спрашъ спасенія своего,—принимать Господа, доколѣ Онъ приходитъ къ намъ въ Благодатныхъ посѣщеніяхъ своихъ,—не ушами льстивыми и велерѣчивыми, а душою чистою и сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ. Такимъ образомъ Онъ будетъ и для насъ *въ славу и спасеніе*. А безъ того—спрашмся,—Онъ положенъ, и доселѣ лежитъ, не на воспаніе только, но и на паденіе многихъ, многихъ! Аминь.

(а). Евр. X, 31 :

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

*Овѣхъ ꙗко милуйте разсуждающе,
овѣхъ же страхомъ спасайте, отъ
огня восхищающе.*

Посл. Іуд. ст. 22, 23.

Не сіе ли самое, Братъ, совершаешь нынѣ Св. Церковь?— Иѣкоторые изъ членовъ ея попустили обнять себя плешворному пламени ересей Богопротивныхъ;— и вотъ она возвышается яко трубу гласъ свой, и поражаетъ ихъ страхомъ анаѣмы, *егда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія стѣны* (а) Средство къ исправленію, по истинѣ, одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ!— Одна мысль, что подобные намъ люди извергаются изъ общества вѣрующихъ, въ коего иѣшь и не можешь быть спасенія,— одна сія мысль невольно сотрясаетъ сердце, и приводитъ въ движеніе чувство. Какимъ же страхомъ долженъ быть пораженъ тотъ, за кого другіе должны такъ сильно спрашиваться?

(а) 2 Тим. III. 25, 26.

Тѣмъ прискорбѣе, Братъ, для Церкви, что чувство спасительнаго страха, которое она старается внушить чадамъ своимъ посредствомъ Священнаго обряда, нынѣ совершаемаго, перѣдко обезображивается, а иногда и совершенно подавляется другими, предосудительными, чувствованіями. Одни,— надменные умомъ, или паче неразуміемъ,— стараются уничтожить въ мысляхъ своихъ все, что въ нынѣшнемъ обрядѣ есть поразительнаго для заблуждающихъ, и представляють его себѣ празднымъ дѣйствіемъ Церковной власти, неимѣющимъ вліянія на вѣчную судьбу осуждаемыхъ. Это люди гордые, кои починають себя превыше суда Церкви, въ томъ ослѣпленіи, что священище ихъ совѣсти,— гдѣ стоитъ, можешь быть, *мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ* (а),— есть единственное мѣсто, въ коемъ долженъ быть изрекаемъ судъ надъ ихъ мнѣніями о Вѣрѣ. Другіе впадаютъ въ противоположную крайность: чувство страха при слышаніи анафемы, соединясь съ чувствомъ сожалѣнія къ поражаемымъ ею, превращается въ ихъ сердцахъ въ тайный ропотъ прощенья мнимо-не-

(а) Маттѣ. XXIV, 15.

умѣренной строгости Церковныхъ правилъ. „Для чего, мыслятъ такъ? Церковь претѣляетъ нынѣ, споль сродный ей, гласъ любви на проклятія ужасающія?“— Это люди маловѣрные, кои имѣютъ слабость думать, что Церковь Христова можетъ когда-либо поступать вопреки закону любви, составляющему главное основаніе всѣхъ ея правилъ и узаконеній.

Нѣтъ нужды, Братъ, изслѣдовать, есть ли между нами здѣсь кто-нибудь, питающій въ себѣ, но или другое, заблужденіе. Мы должны желать, чтобы сказанное нами было одно гаданіе. Но всякой согласится, что это гаданіе весьма близко къ опыту, и едва ли не оправдывается на самомъ дѣлѣ.

Итакъ, еслили не для изкорененія, то для ошвращенія вышесказанныхъ заблужденій, вникнемъ въ духъ нынѣшняго обряда и покажемъ: 1.) что судъ, произносимый нынѣ Церковію, есть судъ страшный: эшимъ будетъ изложено легкомысліе тѣхъ, кои присутствуютъ на немъ безъ всякаго чувства;— 2.) что судъ, произносимый нынѣ Церковію, есть судъ, исполненный любви: эшимъ будетъ успокоено маловѣріе

нѣхъ , кои думаютъ видѣть въ немъ строгость излишнюю .

1. *Судъ, произносимый нынѣ Церковію, есть судъ страшный .*

Какъ обыкновенно смотрятъ, Братіи., на того человека, который имѣлъ несчастіе заслужить худое мнѣніе въ обществѣ?—Одни презираютъ его, другіе чуждаются, иные сожалеютъ о немъ. Онъ самъ почитаетъ себя человекомъ самымъ несчастнымъ. Нѣкоторые не могутъ пережить сего злополучія. Такъ страшно общественное мнѣніе!

Еслили же приговоръ всякаго общества имѣетъ такую силу: то уже ли, Братіи., одна Церковь есть такое общество, коего приговоромъ можно пренебрегать?—Напротивъ приговоръ Церкви для здравомыслящаго человека долженъ быть гораздо важнѣе всякаго, такъ называемаго , общественного мнѣнія уже потому , что Церковь есть самое постоянное, обширное и лучше изъ всѣхъ обществъ человѣческихъ : самое постоянное, ибо Церковь существуетъ отъ начала міра и будетъ существовать до его окончанія;—самое обширное, ибо члены Церкви Христовой разсѣяны по всему міру ,

находящися во всякомъ языкѣ, народѣ и племени (а); самое лучшее, ибо она представляеиъ видимое царство Божіе на землѣ, и служишь приговору кѣ вѣчному царству Божію на небесахъ. Пренебрегаеиъ судомъ такого Общества, значеиъ не имѣеиъ уваженія кѣ цѣлому роду человѣческому, грѣшишь противу человѣчества: а что значеиъ грѣшишь противу человечества?—Быть извергомъ человечества!..

Такимъ образомъ, Братъ, естли судъ, произносимый нынѣ Церковію, представляеиъ себѣ совершенно человѣческимъ, то онъ весьма важенъ и спрашеиъ, поелику естли судъ—*Церкви Вселенской*!

Но не въ этомъ одномъ состоишь важность приговоровъ, изрекаемыхъ нынѣ Церковію. Она утверждаеиъ на основаніи еще болѣе глубокомъ, и болѣе непреложномъ.

Что, естли-бы предъ самаго надменнаго вольнодумца предсталъ, какъ иѣкогда предъ Іова, самъ Богъ и воззвалъ его кѣ суду своему (б)? Не растаялъ ли бы онъ въ страхѣ оиъ велеблгопы и славы Его?—Одна мысль, что Творецъ призываеиъ на судъ тварь, заклю-

(а) Апок. V, 9. (б) Іов. XL, 1, 2.

часть въ себѣ все, что можетъ быть для твари поразительнаго: судъ Божій всегда страшенъ !—

Но чей судъ судить нынѣ Церковь? Свой, или Божій? Божій, Братъ, Божій!—

Истинная Церковь никогда не усвоила себѣ никакой власти, кромѣ той, которою она облечена отъ Божественнаго Основателя своего. Еслили она произноситъ нынѣ *ана-темѣ* на упорныхъ враговъ истины; то попому, что такъ заповѣдано ей самимъ Господомъ. Вотъ собственныя слова Его: *аще кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь!* (а). Осуждаемые нынѣ преслушали гласъ Церкви, не вняли ея увѣщаніямъ;—и вотъ она, послѣдуя въ точности словамъ Господа, лишаетъ ихъ имени Христіанъ, извергаетъ изъ пѣдра своего, какъ язычниковъ. Она связываетъ ихъ на землѣ: но въ то же время по непреложному суду Божию, они связуются и на небѣ. На нихъ не налагается видимыхъ узъ; но налагаются тягчайшія узы проклятія. Сомнѣваться въ сему можетъ только тотъ, кто не вѣритъ словамъ Господа, который сказалъ: *Вся, елика*

(а) Матѳ. XVIII, 17.

еще свяжете на земли, будутъ связана на небеси (а).

Итакъ препещи, упорный прошивникъ истины! Судъ, на тебя нынѣ произпоспый, естъ, по своему произхожденію, судъ Божій!

И кто подвергается нынѣ осужденію? Не тѣ ли люди, кои предварительно осуждены самымъ Богомъ въ Его словѣ? Осуждающіе опровергающіе бытіе Божіе и Его Промыслъ; но не самъ ли Богъ, еще устами Давида, нарекъ безумнымъ того, кто говорилъ въ сердцѣ своемъ (только въ сердцѣ!): *нѣсть Бога?* (б). Осуждающіе не признающіе безсмертія души человѣческой и будущаго суда; но не самъ ли Богъ чрезъ Премудраго угрожаетъ погибелю тѣмъ, кои говорили: *самослучайно рождены есмы, и по семъ будемъ, яко же не бывше: пепелъ будетъ тѣло, и духъ нашъ разліется, яко мягкій воздухъ?* (в). Осуждающіе почитающіе ненужнымъ для спасенія рода человѣческаго пришествіе Сына Божія во плоти; но не онъ ли Божій говоритъ св. Іоаннъ: *Всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша,*

(а) Матѳ. XVIII, 18. (б) Псал. L, 2. (в) Прем. II, 2, 3.

отъ Бога нѣсть, и сей есть Антихристоевъ? (а)—Осуждающіеся противники Царской власти: но не по внушенію ли Духа св. написано Апостоломъ Павломъ: нѣсть власть, аще не отъ Бога. Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется (б)?—

„Но нѣкоторые приговоры, скажетъ кто-либо, не содержатся въ св. писаніи.“ Скажи лучше, возлюбленный, что ихъ тамъ содержится гораздо болѣе. *Аще кто, говоритъ Ап. Павелъ, не любитъ Господа Иисуса Христа, да будетъ проклятъ! (в).* Какого заблужденія, какого печесніа не поражаетъ это проклятіе? Ибо съ именемъ Господа Иисуса Христа соединены все пшны, и все добродѣтели. Значитъ Церковь щадитъ еще слабыя совѣсти, когда поражаетъ проклятіемъ только нѣкоторые, явные и грубыя, ереси и преступленія.

Итакъ прещи, упорный противникъ пшны! Судъ, на тебя нынѣ произносимый, по самому предмету своему есть судъ Божій!

(а) 1 Іоан. II, 3. (б) Рим. XIII, 1, 2. (в) 1 Кор. XVI, 2.

Слѣдствія страшнаго суда сего оп-
кроушя въ полной мѣрѣ за предѣлами этой
жизни; тамъ-же осужденные Церковію по-
знають во всей силѣ, какъ тяжело про-
клятіе нечестны Христовой! Но и въ этой
жизни слѣдствія сіи таковы, что могутъ
привести въ ужасъ всякаго, кто не со-
вершенно закоснѣлъ въ ослѣпленіи ума.
Ибо представьте, чего лишается человѣкъ,
подвергшійся анаѳемѣ? онъ теряетъ во-
первыхъ имя Христіанина и становится
язычникомъ: потеря великая! Изъ древнихъ
Христіанъ многіе на всѣ вопросы мучи-
телей о ихъ происхожденіи, званіи, имени,
отвѣчали: „я Христіанинъ.“ Такъ много
дорожили они сѣмъ наименованіемъ!—Вмѣ-
стѣ съ именемъ терялся и вещь: под-
вергшійся анаѳемѣ уже преслѣствъ бывъ
въ союзѣ съ таинственнымъ плѣномъ Церкви;
онъ есть членъ оскѣченный, вѣтвь оп-
иная отъ древа. Потеря величайшая! Ибо
въ Церкви нѣтъ таинствъ, возрожда-
ющихъ насъ въ жизнь вѣчную, нѣтъ за-
слугъ Іисуса Христа, безъ коихъ человѣкъ
врагъ Богу,—нѣтъ Духа Божія,—въ Церкви
область духа злобы. Въ Церкви Апостоль-
ской діаволъ поражалъ видимыми мученіями
тѣхъ, кои своими пороками заслужили оплу-

ченіе отъ Церкви: безъ сомнѣнія и нынѣ сей врагъ спасенія человѣческаго не дремлетъ въ погубленіи сихъ несчастныхъ, и коль скоро лишаются они Благодатнаго покровительства Церкви, властвуетъ надъ ихъ душою съ такою же свирѣпостію, хопя не столь видимо. Скажите, можно ли безъ ужаса представить такое состояніе? Св. Злапоустъ, оплакивалъ нѣкогда несчастное состояніе ихъ, кои прешли въ будущую жизнь, не очистивъ себя покаяніемъ. „Кто, говорилъ онъ, тамъ помолился о нихъ? Кто принесетъ за нихъ жертву? Тамъ нѣтъ ни Священника, ни жертвы“. Ахъ, подвергшійся анаѳемѣ еще въ сей жизни испытываетъ то несчастіе, которое нераскаяннымъ грѣшникамъ суждено претерпѣть за гробомъ! Здѣсь есть Священники, выну приносимся безкровная жертва о грѣхахъ: но отлученные не участвуютъ въ этой жертвѣ; ихъ имя изглажено изъ списка вѣрующихъ; Церковь не воспоминаетъ о нихъ въ своемъ молитвословіи; они— живые мертвецы!

Напрасно отлученный отъ Церкви успокоивалъ бы свою совѣсть тѣмъ, что и внѣ Церкви нѣтъ возможности заслужить милость Божію, — что милосердіе

Творца безпредѣльно,—что во всякомъ языкѣ
 объяви правду, пріятель ему есть (а).
 Такъ! въ Богѣ нѣтъ лицепріятія; Онъ
 есть Богъ Христіанъ и язычниковъ, и
 воздастъ каждому по дѣламъ. Но потому
 самому, что въ Богѣ нѣтъ лицепріятія,
 Онъ неможетъ взирать окомъ благоволе-
 нія на того, кто изверженъ изъ Церкви.
 Какъ? Богъ по безпредѣльному милосердію
 Своему привилъ (б) тебѣ, какъ дикую
 вѣшью, къ животворной маслинѣ—Исусу
 Христу: ты, вѣсно того, чтобы всѣми
 силами держался на ея корнѣ и впитывая
 въ себя сокъ жизни, приносишь плоды
 правды,—оплодился своимъ суетумудріемъ опъ
 сей маслины; и Небесный Дѣлашесль по-
 терпѣлъ тебѣ въ вертоградѣ своемъ? Не
 прикажешь бросить въ огонь?—Гдѣ же бу-
 детъ Его правосудіе? Его нелицепріятіе?—
 Не говори, что ты, находясь внѣ Церкви,
 можешь приносить плодъ добродѣтели.
 Гдѣ нѣтъ души, тамъ нѣтъ жизни;
 душа—Исусъ Христосъ только въ тѣлѣ—въ
 Церкви: значишь, ты, и съ своими мнимы-
 ми добродѣтелями, мершишь предъ Богомъ.—
Все, что не отъ Вѣры, грѣхъ (в): а у

(а) Дѣян. X, 35. (б) Рим. XI, 22. (в) Рим. XIV, 23.

тебя, оплученный, какая вѣра? Развѣ бѣсовская (а). Язычникъ лучше тебя у Бога; онъ не былъ удостоенъ твоихъ даровъ, копни пренебрегъ ты; онъ не былъ сыномъ Церкви, а посему и не будетъ судимъ какъ преступный сынъ. „Ерешики, писалъ некогда св. Кипріанъ, думаютъ, что Богъ помилуетъ и ихъ. Не помилуетъ, доколѣ не обратятся къ Церкви. Кто не имѣетъ Церковь матерію, то не можетъ имѣть отцемъ Бога.“

Но, если участь оплученныхъ отъ Церкви такъ плачевна; то не нарушается ли оплученіемъ ихъ законъ любви, повелѣвающей щадить заблуждаемыхъ? Нимало.

2, Судъ, произносимый нынѣ Церковію, будучи судомъ страшнымъ, есть вѣстность и судъ любви.

Свойство каждаго дѣйствія, Братъ, познается изъ побужденій, расположившихъ къ дѣйствию, средствъ при семъ употребленныхъ, и цѣли, для которой оно предпринято.

Итакъ, что побуждаетъ Церковь,—эту любвеобильную матеръ, которая все-

(а) Іак. III, 15.

дневно призываетъ на самыхъ спропяти-
 выхъ чадахъ своихъ благословенія Божіи, —
 чино побуждаетъ ее нынѣ изрекать про-
 клятія?— Впервыхъ необходимостъ ука-
 затъ падшимъ чадамъ своимъ ту глуби-
 ну золь, въ которую низринуло ихъ суе-
 мудріе. Будучи терпимы въ недрахъ Цер-
 кви, они могли бы успокоивать свою со-
 вѣсть тѣмъ, что заблужденія ихъ не за-
 ключаюшъ еще въ себѣ неизбѣжной губе-
 ли для ихъ души, что образъ ихъ мы-
 слей еще можеть бытъ совмѣщенъ съ
 духомъ Евангелія, что они покрайней
 мѣрѣ не такъ далеко уклонились отъ об-
 щаго пути, чтобы ихъ почитать уже
 совершенно заблужденными. Самолюбіе ихъ
 могло бы еще находить для себя пищу
 въ томъ, что они, принадлежа къ обще-
 ству Христіанъ, думаютъ однакоже о
 предметахъ Вѣры не такъ, какъ другіе
 Христіане. Послѣ сего что оставалось
 дѣлать Церкви?— Именно то, что она дѣ-
 лаетъ теперь: поразить суемудріе ужа-
 сомъ и безславіемъ анаѳемы!— Изводя на
 позоръ заблужденныхъ, Церковь сямъ са-
 мымъ оппимается у заблужденій прелесть
 особенной мудрости, коею они оболь-
 щаютъ; поражая ихъ именемъ Божіимъ,

она опниимаетъ надежду на безопасность; противупоставляя исповѣданіе Вселенской Церкви суемудрію частныхъ людей, обнажаетъ ничтожность послѣдняго . Пустьъ заблуждшіе продолжаютъ пытать , если угодно, свои заблужденія; Церковь не связываетъ ихъ ума : но она сдѣлала свое дѣло , указала имъ ту бездну , въ которой они находятся , заранѣе произнесла надъ ними судъ , который , въ случаѣ нераскаянности, постигнетъ ихъ за гробомъ.

Такимъ образомъ атаема есть послѣдній предостерегательный гласъ Церкви къ заблуждающимъ . Но гласъ предостереженія , Братъ., какъ бы громокъ нибылъ, не есть ли гласъ любви ?

Что еще побуждаетъ Церковь произносить пынѣ проклятія? Необходимость предостеречь вѣрныхъ чадаъ своихъ отъ паденія . Известно, что заблужденія , въ уснахъ и писаніяхъ людей погибѣльныхъ (а) имѣють перѣдко видъ самый обольстительный: всѣ опасныя стороны бывають прикрыты искуснымъ образомъ ; напротивъ много - полезныя слѣдствія ихъ, кои существуютъ только на словахъ , изо-

(а) Іоан. XVII, 12 :

бражены бываютъ со всею привлекательностью, такъ что умъ простой невольно и непримѣнно соблазняется ими. Подробныя, ученые опроверженія сихъ заблужденій,—хотя и въ нихъ нѣтъ недоспадка для знающихъ,—были бы превыше разумѣнія многихъ членовъ Церкви. Послѣ сего что оставалось дѣлать Церкви? То, что она дѣлаетъ теперь: выставить на позоръ заблужденія въ ихъ отвратительной наготѣ, и, представивъ ихъ гнусность предъ очи каждаго, поразить ихъ проклятіемъ.

Позволяй, послѣ сего, если угодно, воображенію твоему обольщаться цвѣтами, коими украшаются заблужденія:—Церковь внушила тебѣ, какія ехидны скрываются подъ сими цвѣтами;—она невпница, если ты погибнешь отъ ихъ яда.

Но, можетъ быть, средство, употребляемое Церковію для вразумленія падшихъ и предостереженія стоящихъ, слишкомъ жестоко?—Средство это—анаѳема: итакъ, что такое анаѳема? Анаѳема есть одно изъ духовныхъ наказаній, самое послѣднее и потому самое тяжкое. Произнесши анаѳему на кого-либо значить отлучить его совершенно отъ общества вѣрующихъ, лишить всѣхъ преимуществъ Хри-

стіанна, объявить челоуѣкомъ Богопротивнымъ, осужденнымъ, если пераскается, на погибель, — доспойнымъ шого, чиноу всѣ убѣгали его, какъ язвы. Въ семь разумѣ употребляетъ слово анаѳема Апостоль Павелъ, когда говоритъ: *аще кто вазъ благовѣститъ намъ, еже пріясте, анаѳема да будетъ!* (а), по-есть, смонрише на него, какъ на врага Божія. Такое же значеніе слова анаѳемы находится у Іустина мученика (б), св. Златоуста (в), блажен. Теодорита (г), Софилакта и другихъ Отцевъ Церкви. Такимъ образомъ анаѳема есть, какъ мы сказали, самое страшное дѣйствіе Церковной власти: это въ нѣкоторомъ смыслѣ — казнь духовная; ибо подвергшійся проклятію меривъ для Церкви. Но казнь сія опшюдъ не то, что казнь тѣлесная. Послѣ казни тѣлесной не воскресаютъ для здѣшней жизни, а послѣ сей казни духовной всегда можно воскреснуть для жизни духовной чрезъ истинное покаяніе. Такимъ образомъ анаѳема, даже какъ казнь, распворена любовію Христіанскою. У оплученныхъ не опшмается средствъ къ

(а) Гал. I, 9. (б) Ошв. 21 къ православнымъ.

(в) Бесѣд. 16, на Посл. къ Римл. (г) Въ толк. на 1 Кор. 16, 22.

покаянію: они въ величайшей опасости, ибо лишены покровѣ благодати; но для нихъ еще не все потеряно. Двери милосердія, сколько разъ для нихъ напрасно отверзавшіяся, еще могутъ быть отверсты. Оставъ заблужденіе, обратись съ искреннимъ покаяніемъ къ Церкви,—и она не откажетъ моливъ кающагося.

И какъ можетъ Церковь отринуть ихъ, когда въ семъ именно—въ обращеніи заблужденныхъ и соединитъ главная цѣль проклятій, нынѣ изрекаемыхъ?—О ты, который соблазнялся мнимой строгостію Церковныхъ правилъ, ты—да не оскорбился твое самолюбіе—и слѣпъ и глухъ. Точно таковъ! Иначе ты видѣлъ бы, какъ Церковь нынѣ со всѣми чадами своими преклоняетъ колѣна предъ Господомъ Іисусомъ,—слышалъ бы, какъ собственными заслугами Его умоляетъ, дабы онъ далъ духъ покаянія тѣмъ, кои за свою нераскаянность подвергаются анаѣмѣ. Ибо, чѣмъ начинаеть Церковь торжественный обрядъ, нынѣ совершаемый?—Молитвами о обращеніи заблужденныхъ. Чѣмъ оканчивается онъ?—Тѣми же молитвами. Уступая необходимости, какъ судія, она произноситъ осужденіе,—покореніемъ любви, какъ мать, она призы-

ваете Духа Божія на осужденныхъ. Проклятыя могли бы пастъ подъ тяжестію кляпвы: и вотъ сила проклятія, такъ сказать, со всѣхъ сторонъ ограждена силами молитвы, дабы первая дѣйствовала не болѣе, какъ сколько нужно для спасенія осужденныхъ.

Итакъ, Братъ, вмѣсто того, чтобы прерѣкать настоящему суду Церкви, и почитать его или не дѣйствительнымъ, или чрезмѣрно строгимъ, каждый членъ Церкви обязанъ обрати нынѣ вниманіе на самого себя, и разсмотрѣть свою совѣсть. „Вы, писалъ некогда Ап. Павелъ къ Коринѳянамъ, вы ищите доказательствъ на то, Христосъ ли мною говоритъ. Испытайте лучше самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы. О насъ же, надѣюсь, узнаете, что мы то, чѣмъ быть должно (а).“ Тоже самое, Братъ, имѣемъ право сказать нынѣ и Церковь къ нѣкоторымъ чадамъ своимъ. Вы, маловѣрные или невѣрные чада, вы ищите доказательствъ на то, Христосъ ли нынѣ говоритъ мною, когда я изрекаю апостолу, — не уклоняюсь ли я въ семъ случаѣ отъ Духа Христова, Духа мира и любви? — Испытайте лучше самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? Въ вѣрѣ ли

(а) 2 Кор III, 5.

INTRODUCTION

The purpose of this study is to investigate the effect of the use of a computer-aided design (CAD) system on the design process of a mechanical part. The study is based on a comparison of the design process using a CAD system and the design process using a traditional design method. The results of the study show that the use of a CAD system significantly reduces the design time and increases the design quality.

чѣмъ бытъ должна—судія и мать, заснувшица предъ Богомъ кающихся, и провозвѣстница суда Божія надъ нераскаянными .

Желаешь ли, Христіанинъ, яснѣ видѣть, чего потребуешь опѣ тебя Церковь, призывая тебя нынѣ къ участию въ священномъ обрядѣ, ею совершаемомъ?— Внемли! Судъ, произносимый нынѣ Церковію, есть судъ спрашный ;— и такъ не оставайся хладнокровнымъ слышателемъ онаго, разсмотри со вниманіемъ свою вѣру и свою жизнь, не падаетъ ли, прямо или непрямо, проклятіе Церкви и на тебя. Не ограничивай силы сихъ проклятій одними наглыми заблужденіями ума : грѣховная жизнь еще болѣе заслуживаетъ проклятіе, нежели неправая вѣра . Помни , что сказано Апостоломъ: *аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ анаѳема* (а) ! Но помѣжь, кто ведетъ жизнь нечистую, очевидно , не любитъ Господа Іисуса . И такъ блюдишь , не поражаетъ ли анаѳема сія и тебя—твоя грѣхи , твою не Христіанскую жизнь .

Судъ, произносимый нынѣ Церковію, есть судъ спрашный. Инакъ, Христіа-

(а) Кор. XVI, 22.

пыль, убѣгай, сколько возможно, убѣгай
тѣхъ людей, кои питаются въ себѣ за-
блужденія, осуждаемыя Церковію, уклоняй-
ся тѣхъ собраній и бесѣдъ, въ коихъ про-
повѣдуется нечестіе и разсѣиваются не-
правые толки о Вѣрѣ, смотри съ отвраще-
ніемъ на писанія, въ коихъ содержатся
подобныя суемудрія, старайся исторгать
ихъ изъ рукъ тѣхъ, кои подчинены тво-
ему управленію.

Судъ произносимый пыль Церковію,
есть судъ любви. Ипакъ, смотри на него
очами любви, внимай ему слухомъ любви.
Раздѣлай съ Церковію ея молитвы о заб-
луждшихъ, не забывай упоминать о нихъ въ
собственныхъ молитвенныхъ собесѣдованіяхъ
твоихъ съ Богомъ; проси имъ духа по-
каянія и смиренномудрія. Симъ то образомъ
ты покажешь истинную любовь твою
къ заблуждающимъ братіямъ твоимъ почело-
вѣчеству, а не тѣмъ, чтобы прерѣзатьъ
спасительной строгости Церковныхъ пра-
вилъ. Аминь.

С Л О В О

въ Похвальную Субботу .

*Взбранной Воеводѣ побѣдительная ,
яко избавльшися отъ злыхъ , благо-
дарственная восписуемъ ти раби твои,
Богородице !*

По избавленіи отъ золь и бѣдствій радоваться и приносить благодаренія ,— всего естественнѣе и приличнѣе.— Но знаете ли , Братія , надъ кѣмъ и въ чью пользу совершена побѣда , за которую мы взбранной Воеводѣ восписуемъ нынѣ благодарственная ? Она совершена , какъ повѣствуетъ Исторія , въ пользу Грековъ и ихъ преспольнаго града Константинополя , спровадившаго отъ жестокой осады ,— совершена надъ Каганомъ , вождемъ Скифовъ , въ числѣ коихъ , по всей вѣроятности , были и наши предки . Такимъ образомъ мы благодаримъ за чуждое для насъ благодѣяніе ,— торжествуемъ собственное наше пораженіе !—

Что это значить ?—то , что Христианская Вѣра и въ семъ отношеніи , какъ во многихъ другихъ , перемѣнила порядокъ

вещей и научила смотрѣть на событія иначе:— мудрость міра почитать буйствомъ, а буйство Крестна—единственною мудростію; слезы покаянія выѣять въ источникъ блаженства духовнаго, а радости и смѣхъ мірскіе—въ зло и пагубу,—лишеніями дорожить паче богатства, страданіями—хвалиться, въ униженіи—торжествовать. Если бы мы доселѣ оставались во тьмѣ язычества, то воспоминаніе о чудесномъ пораженіи предковъ нашихъ подъ стѣнами Константинополя составило бы предметъ печали общественной и сѣпованія: но, поелику мы благодатию Божіею изведены изъ сей тьмы въ чудный свѣтъ Христіанства; то воспоминаемъ его съ радостію, торжествуемъ наравнѣ съ нашими побѣдителями, благодаримъ—за собственное пораженіе! И поступая такимъ образомъ, поступаемъ совершенно справедливо; ибо въ лицѣ, помраченныхъ тьмою язычества, предковъ нашихъ по плоти, невѣріе устремлялось противу Вѣры, дикая свирѣпость противъ гражданского устройства, алчность добычи противъ мирной собственности: напротивъ въ лицѣ жителей Константинополя, коимъ также предки наши по вѣрѣ, чрезъ

низпосланіе имъ чудесной помощи свыше, награждено упованіе на Бога и молитва, — такія добродѣтели, коими и мы живемъ и дышемъ, отъ коихъ ожидаемъ спасенія временнаго и вѣчнаго. Торжество Вѣры, гдѣ бы оно ни открылось, есть торжество всѣхъ вѣрующихъ; награда пламенной молитвы, на кого-бы она ни низошла, есть награда всѣмъ истинно молящимся; побѣда Христіанства, въ какомъ бы оно ни было видѣ, есть общая всѣмъ Христіанамъ побѣда. Посему нисколько не удивительно, что мы празднуемъ нынѣ, нѣкоторымъ образомъ, собственное пораженіе. Это совершенно въ духѣ нашей святой Вѣры; ибо *Духъ истиннаго Христіанства въ томъ и состоитъ, чтобы всегда торжествовать побѣду надъ самими собою.* Раскроемъ сію мысль въ честь избранной Воеводы нашей, которая и въ сей внутренней брани есть лучшій Вождь и помощникъ.

Святая Вѣра наша, Братъ., происходя отъ Бога любви и мира, вся исполнена Благодати и щедрости; но вмѣстѣ съ тѣмъ она приводитъ съ собою жестокую брань. Христіанинъ долженъ не воз-

давать зломъ за зло (а), любить самыхъ враговъ (б), молиться за самыхъ распяпелей (в): но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ быть всегда воиномъ и побѣдипелемъ. *Мните ли*, вопрошаетъ самъ Господь и Спасипель нашъ, *мните ли, яко приидохъ во врещи на землю миръ?—ни, не приидохъ во врещи миръ, но мечь (г)*. И въ другомъ мѣстѣ, приглашая къ мужеству и борьбѣ на брани, Онъ же самъ говоритъ: *держайте, то-есть, стойте и сражайтесь мужественно, яко Азъ побѣдихъ миръ (д)*! Апостолы Христовы такъ же весьма часто призывають къ духовной брани, предлагають для того всякаго рода оружія, дають совѣты, ободряють мужество, указываютъ на вѣнцы, угопованные побѣдипелемъ; Христіанинъ у нихъ есть воинъ, онъ колыбелн до гроба—

Хопите знать, что это за брань, кошую приводить съ собою наша Вѣра святая?— Что это за побѣда, къ которой долженъ спремиться каждый Христіанинъ? Это брань человека съ самимъ собою; это побѣда надъ страстями и плотію, надъ

(а) Римл. XII, 17. (б) Матѣ. V, 44. (в) Лук. XXIII, 34.
(г) Матѣ. X, 34. (д) Іоан. XVI, 33.

всѣмъ , что въ насъ есть враждебнаго Богу и намъ самимъ . Христіанинъ долженъ во первыхъ побѣдить міръ съ его прелестями , соблазнами , могуществомъ , лукавствомъ и заразительною нечистотою . Онъ долженъ побѣдить духовъ злобы поднебесныхъ съ ихъ невидимыми и видимыми искушеніями , съ ихъ мысленными и чувственными нападеніями . Но главное поле брани для Христіанина есть—собственное его сердце . Внѣшніе враги темного значатъ для него , если внутри нѣтъ мятежа; нападенія совѣтъ пагубны только тогда , когда въ самомъ человѣкѣ есть предатели . И противъ сего-то домашняго зла должны быть устремлены всѣ силы и все мужество Христіанина . Ищи противъ своихъ любимыхъ привычекъ , противъ прѣбываній своей плоти , противъ желаній собственнаго сердца , часто труднѣе , нежели ищи противъ тѣмъ враговъ : но—надобно ищи ! Кто не ведетъ сей внутренней брани , тотъ Христіанинъ по одному имени . Только побѣда надъ самими собою дѣлаетъ насъ истинными Христіанами . Безъ сего Христіанство и человѣкъ остаются чуждыми другъ другу . Безъ сего нѣтъ и не можетъ быть спасенія.—

Для совершеннаго убѣжденія въ сей важной истинѣ, стоишь только вспомнить, въ какомъ состояніи теперь человекъ, и для чего намъ дана св. Вѣра наша.— Она дана для нашего спасенія, для того, чтобы избавить каждаго изъ насъ отъ тѣхъ ужасныхъ золь, кои обременяють всѣхъ и каждаго. Но въ чемъ состоишь сущность сихъ золь и бѣдствій, отъ коихъ Христіанство должно освободить насъ?— Главнымъ образомъ въ томъ, что мы— *не свои*, что мы въ рабствѣ, въ плѣну, въ крайнемъ утѣсненіи и нищетѣ. Кто врагъ и притѣснитель нашъ? Грѣхъ, чувства и страсти. Они господствуютъ въ насъ, а все прочее покоряется имъ и спрадаетъ. Спрадаетъ умъ, наполняясь ложью, обманами, истощаясь въ служеніи пороку; спрадаетъ воля, двигаясь непрестанно по вѣтру чувственныхъ пожеланій и страстей; спрадаетъ свобода, не имѣя силы обратиться къ закону и слѣдуя слѣпо за чувствами; спрадаетъ самое тѣло отъ неестественныхъ наслажденій, хотя живущій въ насъ грѣхъ всего болѣе грѣшитъ и пышетъ оное. Послѣ сего какъ спасти насъ, если не бранію съ самими собою,—съ тѣмъ, что въ насъ есть вра-

ждебнаго намъ саммы?— И что другое остается дѣлать св. Вѣрѣ нашей, какъ не доспавлять намъ средства къ тому, чтобы выходить изъ сей брани побѣдителями?— Такъ дѣйствительно и есть!— Выпикните въ существо и сославъ Христіанства,—и вы тотчасъ увидите, что въ немъ все направлено къ сей необходимой цѣли,—къ тому, чтобы освободить человѣка отъ плѣна спрасней, отъ рабства чувствъ, отъ униженія духа, изъ подъ владычества плоти; а поелику источникъ и сѣдалище сего зла въ немъ самомъ,—чтобы содѣлать его побѣдителемъ надъ собою.—

Посему самому Христіанинъ, какъ мы сказали, на многое смотритъ совершенно иначе, нежели естесвенный человѣкъ. Что для послѣдняго кажется величайшимъ зломъ, на примѣръ, спраданія, бѣдность, уничиженіе, ибо все это уязвляетъ его самолюбіе,—то самое для перваго кажется, и должно казаться благомъ, ибо освобождаетъ его отъ внутренняго рабства и возвращаетъ къ свободѣ духа.

По сему-то свѣтому закону совершаемъ мы и настоящее торжество наше, не смотря на то, что событіе, нами воспоминае-

мое, не совмѣстно съ народнымъ самолюбіемъ. Съ самолюбіемъ оно, подлинно, не совмѣстно; но совершенно совмѣстно съ любовію къ Богу, съ любовію къ ближнимъ и съ чистою любовію къ самимъ себѣ. Ибо въ лицѣ Грековъ, избавленныхъ предстательствомъ Богоматери отъ осады Скиѣской, награждена Вѣра, упованіе и молитва: а въ нихъ самыя добродѣтели, въ коихъ заключено и наше спасеніе. Слухъ о чудесномъ пораженіи подъ стѣнами Константинополя, распространившійся между древними предками нашими, безъ сомнѣнія, содѣйствовалъ произведенію въ нихъ уваженія къ Вѣрѣ Христіанской, и предрасположилъ ихъ къ оставленію язычества, что потомъ и послѣдовало, — сначала частно, въ нѣкоторыхъ лицахъ, а потомъ и во всемъ народѣ, при св. Владимірѣ. Посему самая Вѣра наша есть нѣкоторымъ образомъ плодъ того пораженія, которое предки наши потерпѣли отъ избранной Воеводы.

Не шѣмъ ли, Братъ, съ большимъ усердіемъ должны мы пришекать нынѣ къ пречистому Образу сего Воеводы, которая избавивъ Грековъ *отъ злыхъ*, и на нашихъ предковъ навела *злая* для того, чтобы привести

на нихъ со временемъ *благая*, коими мы
нынѣ пользуемся?— Но, благодаря за побѣду
надъ нами вѣшнюю, не забудемъ просить
о побѣдѣ надъ нами внутренней, будучи
твердо увѣренны, что въ сей послѣдней
побѣдѣ— надъ самими собою состоимъ и
все торжество нашей Вѣры, что опъ
нея зависить самое наше спасеніе. Аминь.

С Л О В О

въ день Благовѣщенія Пресвятыя
Богородицы .

*Днесъ спасенія нашего главизна
и сже отъ вѣка Таинства явленіе .*

Тропарь Праздника .

Такъ многократно , вчера и нынѣ ,
воспѣвала Св. Церковь. Не знаю, обратилъ
ли кто изъ васъ особенное вниманіе на
эти слова; а мнѣ кажутся онѣ стоящими
всего вниманія для всѣхъ насъ, и не на одинъ
только нынѣшній день, а на всю жизнь.
Днесъ спасенія нашего главизна, воскли-
цаемъ мы; слѣдственно спасенія и тво-
его и моего , слушатель ; слѣдовательно
мы съ тобою спасены , примирены съ
Богомъ и совѣстію, очищены, оправданы
и освящены; слѣдовательно и для насъ со-
блюдается вѣнецъ правды, его же угото-
ва Богъ всѣмъ любящимъ Его (а)! Види-
те, о чемъ идетъ дѣло?— Не о маломъ чемъ-
либо , а о всемъ .— Послѣ того какъ не
спросить: точно ли такъ въ самомъ дѣлѣ?—
Дѣйствительно ли всѣ мы , здѣсь теперь

(а) 2 Тимое. IV, 8 .

присутствующіе, находимся въ числѣ спасенныхъ?—Ахъ, спасеніе явлено для всѣхъ, но самъ Спаситель еще замѣтилъ, что *не много спасающихся*; оно на самомъ дѣлѣ можетъ принадлежать всѣмъ, но мы съ тобою, слушатель, можемъ не участвовать въ ономъ. Когда для всѣхъ другихъ начало спасенія, для насъ можетъ быть начало, или продолженіе, или даже конецъ осужденія. Надобно потому самому, весьма надобно узнать, чьего спасенія мы имѣемъ начало?—и принадлежимъ ли мы къ числу спасенныхъ?—

Спасеніе, Братія, не есть что-либо состоящее въ однихъ словахъ и понятіяхъ, или какихъ-либо частныхъ дѣйствіяхъ и вещахъ, о коихъ довольно только знать, или на кои достаточно только согласиться. Имя, спасеніе, какъ показывается самое названіе его, состоитъ въ освобожденіи отъ бѣдствій и золь. Мы говоримъ: больной спасенъ, когда опасность смерти прошла и силы его начали поправляться. Говоримъ: взятый въ плѣнъ спасенъ, когда онъ получилъ свободу и возвращенъ изъ рукъ непріятельскихъ. Говоримъ: путникъ спасенъ, когда разбойники, на него напавшіе, про-

гнаны, и онъ въ мирѣ продолжаетъ свое путешествие. Если спросишь у каждаго изъ такихъ людей: спасенъ ли ты? Каждый немедленно отвѣтитъ, что онъ спасенъ, укажетъ, когда, какъ и отъ чего спасенъ. Таково, говорю, бываетъ спасеніе и отъ временныхъ бѣдствій,—видимо, ощутительно, незабвенно!—

Тѣмъ паче таково должно быть спасеніе отъ бѣдствій вѣчныхъ,—тѣхъ бѣдствій, отъ коихъ никто не можетъ спасти насъ, кромѣ самаго Бога, и для уничтоженія коихъ низшелъ нынѣ на землю самъ Сынъ Божій. Получившій такое спасеніе, непременно долженъ знать, что получилъ, даже начавшій получать не можетъ не знать, что онъ началъ получать. Спасенный такимъ образомъ долженъ чувствовать въ себѣ великую и важную перемену на лучшее, долженъ чувствовать, если не полное освобожденіе, то болѣе и болѣе возрастающее облегченіе отъ тѣхъ бѣдствій и золъ, кои угнетаютъ всѣхъ несчастныхъ.

Если вы, Братія, выпали въ свое состояніе, то вамъ должно быть извѣстно, какія это бѣдствія.—Это во пер-

выхъ помраченіе нашего ума, который по паденіи лишившись озаренія свыше, попалъ въ такую тьму, что *яже на земль обрътаетъ съ трудомъ, а что на небѣ, или за гробомъ, того самъ по себѣ, какъ должно, познать никакъ неможешь* (а). Въ такой тьмѣ живутъ язычники, кои потому покланяются камню и древамъ; живутъ и тѣ изъ Христіанъ, кои опровергнувъ свѣтъ Слова Божія, предаются водительствамъ своего бѣднаго разсудка. Второе бѣдствіе наше есть возвращеніе нашей воли, по паденіи естественной наклонной ко злу. Отторгнувшись отъ воли Божіей, она носится нынѣ по безднамъ творенія, не зная гдѣ остановиться; хотѣла бы все подчинить себѣ, и въ замѣнь того сама подчиняется всему; идетъ вопреки порядка природы, и потому дѣйствуетъ на гибель себѣ и другимъ. Подъ тяжестью сего бѣдствія стенаютъ всѣ грѣшники, представляющіе изъ себя жалкихъ рабовъ страстей и чувствъ. Третье всеобщее бѣдствіе челоуѣчества есть испорченность нашего сердца и чувства, которое, уклонившись отъ источника всѣхъ

(а) Прем. IX, 16.

благъ Бога, и прильпившись къ плѣннымъ благамъ чувственнымъ, вмѣстѣ съ ними кружится и крушится, прельщается и никогда не насыщается, томится скукою среди самыхъ наслажденій. Это бѣдствіе особенно видно на щасливцахъ міра, кои, стоя среди океана удовольствій земныхъ, непрестанно жаждутъ лучшаго. Последнее бѣдствіе, отъ коего страдаютъ всѣ, есть крайняя брѣнность естества нашего и его зависимость отъ вѣшной природы; рождаясь въ болѣзняхъ, влача жизнь среди педуговъ и лишеній, мы потомъ обращаемся въ землю, подобно последнему наѣкомому.

Какъ ни слабо это описаніе бѣдствій нашихъ, но и по немъ весьма удобно можно узнать каждому, въ какомъ онъ состояніи,—въ числѣ спасающихся, или погибающихъ. II во первыхъ, смотри, спасенъ ли твой умъ?—Имѣешь ли ты ясное познаніе о Богѣ и Спасителѣ, о благодати св. Духа, безъ коей невозможно спасеніе, о своихъ обязанностяхъ и своемъ предназначеніи, о средствахъ достигнуть жизни вѣчной и избавитъ себя соблазновъ міра?—Спасена ли твоя воля?—освобождена ли отъ склонности ко злу, преобладанія

падъ нею чувствъ и страстей? Заключена ли въ Законъ Господни, какъ въ естественномъ для нея хранилищѣ?—Облечена ли пою силою, чѣмъ въ случаѣ нужды могла спать за чистоту совѣсти противъ всего обольщающаго и ужаснаго?—Спасено ли твое сердце?—Знаешь ли радость о Дусѣ Святѣ,—освободилось ли ошъ того крушенія, коимъ страдаютъ самые великіе счастливыцы міра? Есть ли въ немъ предчувствіе того, чего око не видало, ухо не слыхало и чѣмъ на сердце плотскому человѣку непріходило и притѣи не можешь? Спасено ли все существо твое?—подавлено ли въ немъ *сѣмья тѣи* естественной? Пасаждено ли сѣмья жизни благодатной? Замѣтно ли ослабленіе и совлеченіе человѣка ветхаго, возрожденіе, укрѣпленіе и преобладаніе человѣка новаго?—

Кто ощущаетъ въ себѣ отсутствіе сихъ золь, угнѣтающихъ все человѣчество, тошъ, и только тошъ одинъ по справедливости можешь сказать, что онъ спасенъ. А таковой, безъ сомнѣнія, знаетъ и то, что *сего* спасенія начало *нынѣ*. Ибо, еслибы неявился нынѣ Свѣтъ міра, цѣлишель душъ и сердець, податель мира

и жизни: то мы естъ оставались бы въ прежнемъ мракѣ, съ прежними грѣхами и немощию къ добру, съ прежнимъ крушеніемъ духа и ненасытностію сердца, съ прежнею брѣнностію и плѣніемъ.

Итакъ, еще разъ, Братія, вопрошу васъ, спасены ли вы? Признакъ и доказательство спасенія одно: свобода отъ золь и бѣдствій. И такъ, чувствуете ли эту драгоценную свободу? Если нечувствуете, то спасеніе не ваше, Христосъ еще не вашъ, вы еще—не Христіане!—Ибо, что же это за спасеніе, когда вы окружены тѣми же бѣдствіями, также слѣпы въ дѣлахъ вѣры, также связаны грѣхами, такъ же злобы, немирны, упылы, брѣнны, плѣнны? Что это за начало спасенія, когда въ васъ нѣтъ не только конца, даже продолженія! А если такъ, то что значить, братія, ваше Христіанство? Изъ чего состоитъ оно? Что даетъ вамъ? Что обѣщаетъ? Развѣ нашли вы другаго Христа, который неспасаетъ вѣрующихъ въ Него?—

Тяжело, Братія, слышать подобныя вопросы въ такой радостный день. Но, что же дѣлать намъ? Развѣ говоримъ, что вы спасены, когда мы видимъ, что

вы погибаете?— Развѣ пѣть и услаждать слухъ вашъ, когда вы спите надъ бездною? Нѣтъ, мы должны вопіять къ вамъ, гремѣть всѣмъ, чѣмъ можемъ, чтобы пробудить васъ, заставить удалиться отъ бездны и начать дѣло своего спасенія.

Мало сего: мы молимъ и непрестанно должны молить Господа, чтобы Онъ самъ гремѣлъ надъ вами всемогущимъ гласомъ своимъ и пробуждалъ васъ, чтобы нещадилъ, если то нужно, ни гнѣва своего, ни стрѣлъ.— Ибо лучше, спокрапъ лучше, чтобы каждый изъ насъ поспрадалъ, если то нужно, здѣсь временно, нежели опшелъ неисправленнымъ шуда, гдѣ надобно мучиться вѣчно.

И если когда намъ Братъ, нужно говорить съ вами такимъ языкомъ, то въ нынѣшній день; ибо день сей есть самый способный къ тому, чтобы начать, кто не начиналъ, дѣло своего спасенія. Не напрасно Церковь возглашаетъ: *днесь спасенія нашего главизна!* Рѣшишь опныиъ оставишь грѣхъ, освободишься отъ узъ господствующей въ тебѣ страсти, начнешь жить для Бога, вѣровать всѣмъ сердцемъ въ Искупителя, ходишь и дѣйствовать, какъ учишь Евангеліе и Цер-

ковъ ;— и нынѣшній день содѣлается для тебя истиннымъ началомъ твоего спасенія .— Всякой разъ , когда онъ будетъ возвращаться , ты будешь отъ полногъ сердца восклицать: *днесъ*, истинно, *днесъ* спасенія моего *гласизна* ! Послѣ сего и для меня и для тебя будетъ сей день днемъ Благовѣщенія : для меня потому , что я возвѣстилъ , а для тебя потому , что ты принялъ - благую вѣсть о спасеніи .— О , куда пронесется вѣсть сія ! Ей будутъ радоваться Ангелы , о ней возрадуется самъ Отецъ небесный !— Аминь .

С Л О В О .

въ день Благовѣщенія и въ недѣлю
Крестопоклонную .

Въ настоящій день, посвященный на поклоненіе Кресту Господню и на воспоминаніе спраданій Христовыхъ, всего приличнѣе для насъ было бы сѣтованіе духовное и сокрушеніе о грѣхахъ нашихъ: но, вошъ, съ симъ сѣтованіемъ срѣтилась нынѣ благая вѣсть Архангела о спасеніи всего міра. Чѣмъ избрать: слезы, или радость? крестъ, или вѣшъ райскую? Для грѣшниковъ, имѣющихъ нужду въ непрестанномъ очищеніи, нужнѣе слезы, безопаснѣе держаться за крестъ. Но, грѣшникамъ помплованнымъ, удоспоепнымъ пришествію къ нимъ самаго Царя славы, неприлично уже было бы сѣтовать безопрадно въ самомъ его присутствіи. Ипакъ, надобно искать средства согласить сѣтованіе съ радостію.

И трудно ли найти его?—Всмопримся приспальнѣ въ сущность и духъ обоихъ настоящихъ празднествъ и многіе изъ насъ невольно, можемъ быть, ощущать—въ сердцѣ радость, а на очахъ—слезы.

Сошествіе на землю Сына Божія, нами воспоминаемое, есть событіе для насъ самое радостное; ибо въ немъ, какъ премудро возглашаешь Церковь, и только въ немъ одною, *спасенія нашего главизна*, — начало, основаніе и причина. Еслибы сынъ Божій не сошелъ на землю; то никто изъ насъ земнородныхъ не возшелъ бы на небо. — Но чѣмъ было вочеловѣченіе Сына Божія для Него самого? началомъ радости ли, совершенства ли? Нѣтъ, для Него самого воплощеніе было *главизною* униженія, началомъ лишеній и страданій. Ибо что нашелъ онъ на землѣ, принявъ плоть человѣческую? Нашелъ крестъ, который и носилъ всю жизнь, доколѣ самъ не былъ вознесенъ на крестъ. Послѣ сего можетъ ли душа, любящая Господа, при самой благой вѣсти Архангела, предаваться нѣтъ радости такъ, чтобы забыть, чего стоила сія радость возлюбленному ея Спасителю и не растворить ее сѣнозаніемъ о своемъ недостоинствѣ? Ты, сказала бы она самому Архангелу, ты благовѣствуешь намъ радость спасенія. Благодареніе Господу, поспѣвшему насъ во тьмѣ и сѣни смертной сѣдящихъ! Теперь нѣтъ мѣста опчадію

и для перваго изъ грѣшниковъ. Но, я не могу всецѣло предаться сей радости,—оставивъ совершенно сѣтованіе. Такая радость—не моя!—Пусть радуются такимъ образомъ тѣ изъ братій моихъ, кои достигли уже Ощесства, соединились на всегда съ Спасителемъ. А я еще среди юдоли плача, среди моря искушений; я еще сто разъ могу оскорбить Господа, снисшедшаго для меня на землю, измѣнить Ему, даже вознести Его на крестъ моими грѣхами. Мнѣ ли предаваться одной радости? Оставь Архангеле, оставь часъ слезъ, коими я могла бы оплакать моего Спасителя, когда онъ будетъ распинаемъ,—омыть собственныя мои печальныя. Знаю, что они измываются единственно кровію Божественнаго Агнца: но могу ли, омываясь сею кровію, не смѣшать съ нею собственные слезы?

Такъ мыслить и чувствуетъ нынѣ душа, любящая Господа! Въ благой вѣсти Архангела о спасеніи, для ней новое воззваніе къ покаянію. Она ясно видитъ, что спасеніе, нынѣ возвѣщаемое, все заключено въ смерти воплощеннаго Го-

спода за грѣхи наши; и пошому съ радостію обращается ко Кресту .

Что же производить въ ней крестъ сей? Въ людяхъ , преданныхъ міру , онъ производить одно уныніе ; не по—въ душахъ любящихъ свое спасеніе и своего Спасителя . II въ нихъ производить онъ слезы ,—ибо можно ли не прослезиться надъ орудіемъ спраданій и смерти своего Господа?—но эти слезы растворены духовнымъ утѣшеніемъ . Ибо древо креста , будучи напоено кровію Сына Божія , процвѣло такъ , что сѣнь его величественнѣе сѣни всѣхъ древъ райскихъ , а плоды—живоноснѣе плодовъ дерева жизни . Воззришь ли при семъ душа вѣрующая на своего Спасителя? она увидитъ , что крестъ послужилъ для него лѣстницею для обратнаго возшествія на престолъ небесной славы; что Онъ превознесенъ надъ всѣми и получилъ имя *паге всякаго имени* , имянно за то , что *смиривъ себе до смерти крестныя* (а) . Воззришь ли на сонмъ Святыхъ Божіихъ , наслаждающихся блаженствомъ въ царствіи Отца небеснаго? Видитъ , что всѣ они взшли на небо крестомъ ,

(а) Фил. II, 8. 9.

пришли на бракъ Агнца отъ скорби селі-
кія (а), удостоены вѣчнаго покоя потому,
что на землѣ кромѣ креста, неимѣя гдѣ
подклонить главы. Обращишь ли взоръ во-
кругъ себя? находишь, что гдѣ крестъ,
тамъ и благодать, и добродѣтель, и спа-
сеніе; что чѣмъ кто изъ Христіанъ бо-
лѣе смиренѣе, подвергается лишеніямъ
и скорбямъ, тѣмъ болѣе укрѣпляется во
внутреннемъ челоѣкѣ (б), снаношивши
свободнѣе отъ міра, ближе къ небу и сво-
ему Спасителю. Послѣ сего чѣмъ для
истиннаго Христіанина долженъ казаться
крестъ Спасителя, какъ не любезнымъ
орудіемъ спасенія, драгоценнымъ залогомъ
блаженства вѣчнаго,—радостнымъ знамені-
емъ побѣды?—При одномъ взорѣ на крестъ,
Христіанинъ уже чувствуетъ въ себѣ
новую силу къ побѣжденію противныхъ
силъ; при одномъ наоминаніи о Крестѣ,
Христіанинъ исполняется нѣкимъ свя-
тымъ утѣшеніемъ, среди самыхъ лютыхъ
напастей.— Посему-то живоотворяющему свой-
ству креста Христова и учреждено св.
Церковію поклоненіе ему среди св. Четыре-
десятиницы. „Якоже долгій и прискорбный

(а) Апок. II, 14. (б) Ефес. III, 16.

путь проходящій, чинаеися въ Синаксарѣ на пынѣшій день, и трудомъ омягчившіися, аще гдѣ древо благосѣиполиственное обрящутъ, мало сѣдше упокоются, и, яко убо юни бывше, прочее путь отходятъ, тако и нынѣ въ постное время и въ прискорбный путь и подвигъ насадися посреди оныхъ св. Отецъ живокосный крестъ, ослабу и прохладеніе нашъ подавая, благомужественны же и легки къ преднему труду утрудившіися усипроя“

Такимъ образомъ, Братіе., настоящія праздниества не только не чужды между собою, но и преспровождаятъ одинъ къ другому: райская вѣтвь Архангела указываетъ прямо на крестъ, а крестъ сажуишъ лѣствицею въ поперяиный рай сладости.

Посему исполнился ли пынѣ у кого сердце радостию? Да не смущается и не стыдится сего радости; она—Господня; для доставленія ея всѣмъ намъ сынъ Божій и возшелъ на крестъ. Ощущите ли кѣпо въ сердцѣ сокрушеніе, а на очахъ слезы о грѣхахъ своихъ? Да не смущается и да не сокрываетъ сихъ слезъ; они—Господни; самъ Архангелъ, если найдетъ чистыми, соберетъ ихъ и представитъ

въ даръ ннзходнщему на землю Господу :

Но , что дѣлаешь , Брат . , съ тѣми изъ насъ , кои по ожесточеніи сердца , не чувствуютъ нынѣ ни радости духовной , ни печали по Бозѣ ? — кому уподоблю родъ сей , вопрошалъ нѣкогда о шаковыхъ людяхъ самъ Спаситель , кому уподоблю родъ сей ? подобни суть дѣтямъ , елаеолующимъ на торжнщѣ , нискахомъ вамъ и не плясаете , плакахомъ и не рыдасте (а) . Что дѣлаешь съ сею безчувственностію ? какой Архангелъ сойдетъ на землю для возбужденія сихъ людей къ радости ? Какой Спаситель взойдетъ снова на крестъ для произведенія въ нихъ плача о грѣхахъ своихъ ?

Господи , ты самъ глаголи къ людямъ снмъ и возбуди ихъ опъ сего мертвеннаго нечувствія . Пбо мы все можемъ покло , подобно Марѣ и Маріи , плакали надъ гробомъ своего или чуждаго Лазаря — внутренняго человека нашего , а не можемъ сказать ему : *Лазаре , гряди вонъ !* (б) .
Аминь . —

(а) Матѣ . XI, 16, 17. (б) Іоан . XI, 43 .

С Л О В О

въ Щедрю Ваи .

*Днесъ благодать св. Духа насъ
собра, и вси вземше крестъ Твой,
глаголемъ : благословенъ грядый во
имя Господне : Осанна въ вышнихъ !*

Такъ воспѣваетъ нынѣ св. Церковь !—

Но кшоже изъ насъ бралъ крестъ? мы
всѣ брали ваи, а Креста никто не бралъ,
кромѣ , развѣ , священнодѣйствующихъ .
И однакоже, Братъ, Церковь не смолчишь
на наши ваи, а говоришь о крестѣ; ослав-
ляешь видимое и обращается къ невидимому!—

Такъ и должно быти при настоящемъ
Празднествѣ: иначе насъ далеко превзой-
дутъ древніе Іудеи . У нихъ , повидимо-
сти, было гораздо болѣе, нежели теперь
у насъ: ибо ваи у нихъ были отъ фини-
ковъ и пальмъ , съ конми наши бѣдныя
вѣтви ли какъ немогутъ идти въ срав-
неніе ; при томъ нѣкоторые изъ Іудеевъ
посыпали на пути Христовомъ самыя
ризы свои , чего у насъ никко никогда
недѣлали . Чемъ же послѣ сего намъ прев-
зойти Іудеевъ , если не будетъ у насъ не

видимаго? У нихъ все было, недоставало одного креста; Снарѣйшины ихъ только еще дѣлали въ это время крестъ, но подѣлавъ его, возложили потомъ не на себя, а на Иисуса. Такимъ образомъ крестъ весь остался на долю Христiянъ. И вотъ почему Церковь съ такою радостію приглашаетъ всѣхъ къ принятію его: *все взявшие крестъ*, — забытый и отверженный Иудеями!

Но, Братъ, Церковь всегда по праву можетъ такъ возглашать о Крестѣ, ибо она и основана на Крестѣ, и возраспаетъ подъ Крестомъ, и Крестомъ побѣждаетъ и вѣнчается. Но, по праву ли возглашаемъ такимъ образомъ съ Церковію мы?— Ахъ, если бы дѣйствительно всѣ мы взяли крестъ Христовъ; то міръ давно бы содѣлался Раемъ, и съ лица земли исчезли бы бѣдствiя, отъ коихъ такъ тяжко страдаемъ всѣ мы! Правда, въ крещеніи всѣ мы принимаемъ крестъ Христовъ, но у многихъ это крестоношеніе продолжается не далѣе того, пока они придуть въ возрастъ, и начнутъ понимать себя и дѣйствовать!— У нѣкоторыхъ едва ли не первое дѣйствіе, такъ называемаго, совершенно-

дѣлшаго разума состоишь въ томъ, что они навсегда слагають съ себя крестъ, возложенный при крещеніи,—начинають поспушать и дѣйствовать, какъ бы на нихъ не было никогда никакого Креста!—Всѣ мы являемся съ Крестомъ въ рукахъ и во гробѣ: но вы сами знаете, Братъ, каково это явленіе!—Многіе ли изъ лежащихъ во гробѣ со Крестомъ берутъ Крестъ сей сами?—Большей части онъ влагается въ руки уже во гробѣ, безъ ихъ согласія, можетъ быть, даже противъ ихъ воли!.... Есть люди, кои въ продолженіе жизни вызывающа на особенное песеніе креста Христова, и въ знаменіе того, а равно и въ укрѣпленіе своихъ обѣтовъ, приемають его торжественно изъ рукъ Церкви. Но много ли и изъ спхъ Симоновъ Киринейскихъ, *задѣвшихъ понести Крестъ* (а), доносятъ его до мѣста лобнаго, до своей кончины? Увы, нѣкоторые, не успѣвъ сойти съ Синаи высокихъ обѣтовъ, уже повергають взятый Крестъ и разбивають его, какъ Моисей Скрижали, только не по святой ревности Моисеевой, а по гласу и преобранію спрастей и обаяній мірскихъ! Такимъ обра-

(а) Матт. XXII, 42.

зомъ незнаю, Брати., многіе ли изъ насъ могутъ по праву воспѣвать съ Церковію: *вземши Крестъ, глаголемъ?*— Глаголають и воспѣвають можемъ всѣ; а взять Крестъ на самомъ дѣлѣ, тѣмъ паче, взять и держать всегда, взять и нести постоянно,— о коль не многіе, не многіе!—

Чтоже дѣлать? Перемѣнить пѣснь Церкви? Поставить вмѣсто Креста Ваин?— Но, если бы мы вознебрегли Крестомъ, то Церковь не разстанется съ нимъ. Безъ Креста Церковь не Церковь, равно какъ и Христіанинъ не Христіанинъ. Лучше Брати., воздвигнемся и мы опъ разслабленія духовнаго и поревнуемъ идти, куда вѣдемъ,—взять то, что даетъ Церковь.

Въ самомъ дѣлѣ, если когда Христіанину Крестъ необходимъ, то въ насмодящіе дни. Царедворецъ облакается во всѣ знаменія служенія своего, когда ему нужно предстать лицу Цареву; воинъ прилжно осматриваетъ все оружіе свое, когда ему предстоитъ смотръ воинскій опъ его полководца; ученикъ повторяетъ всѣ уроки и упражняетъ себя во всѣхъ опытахъ науки, когда готовится къ испытанію. Скоро, Брати., и мы должны будемъ предстать своему

Царю: какъ предстапемъ, если не будетъ на насъ знаменія Царскаго служенія—креста? Скоро и намъ—духовнымъ воинамъ произведенъ будетъ духовный смотръ на Голгофѣ: какъ явись предъ лице Вождя, безъ главнаго оружія—Креста? Скоро опроемся у подножія гроба Христова испытаніе и нашей вѣры и любви: можно ли ожидать успѣха, если въ рукахъ нашихъ не будетъ единственнаго орудія небесной мудрости—Креста?—И пусть бы нашъ Царь принималъ насъ на Голгофѣ съ престола; а то Онъ будетъ принимать—съ Креста! Пусть бы нашъ Воспачальникъ возсѣдалъ на протѣяхъ; а то Онъ возсѣдаетъ—на Крестѣ! Пусть бы нашъ Учитель преподавалъ свою мудрость съ какой-либо великолѣпной кафедры; а то Онъ преподаетъ ее—со Креста! Какъ же послѣ сего къ такому Царю, такому Вождю, такому Наставнику явись—безъ Креста? Посему-то Церковь заранѣе пынѣ напоминаетъ всѣмъ намъ о Крестѣ, совѣнуетъ взять его заблаговременно, дабы въ продолженіи наступающихъ дней научилъся, хотя сколько нибудь, имъ дѣйствовать. Ибо по непривычкѣ—имѣть крестъ въ рукахъ и нести его, легко можеть случиться, что у цѣкто-

рыхъ онъ, и взяшій, выпадешъ изъ рукъ, какъ выпадаетъ оружіе у воина неопытнаго.

Итакъ, надобно взять Крестъ, взять заранѣе и всѣмъ; то-есть Братъ., что сдѣлаешь? Вспервыхъ отвергнунъ мудрованія ума и плѣнниъ его въ послушаніе Вѣры; пусть научишся мудрствованъ *не по стихіямъ міра, а по Христу* (а): это будетъ Крестъ для ума, по паденіи естественнo *взимающагося на разумъ Божій* (б), Должно отрѣшиться своей воли и заключишь ее въ волю Божіей и въ Законъ Господни,—начать искать не своей славы, или богатства или удовольствія, а славы Божіей, спасенія своего и ближняго: это будетъ Крестъ для самолюбивой нашей воли, которая спремится сдѣлать себя средоточіемъ всего. Должно приучишь сердце свое къ тому, чтобы оно умѣло ощущать горечь мірскихъ радостей и сладость лишенія Христіанскаго, умѣло радоваться въ спраданіи, почитать приобрьщеніемъ лишенія: это составишь Крестъ для грѣховнаго сердца, которое теперь не можетъ безъ содроганія и слышать о скорбяхъ и Крестѣ. Должно наконецъ все существо свое накло-

(а) Колос. II, 3. (б) 2 Кор X, 4.

нишь, сколько возможно, подъ Крестъ, и расположить всю земную жизнь свою такъ, чѣмъ она служила ко совлеченію вѣснаго чловѣка, къ умерщвленію страстей, къ обузданію гордости и сластей жплейскихъ.

Когда мы, Братія, сдѣлаемъ все это, или покрайней мѣрѣ начнемъ дѣлать, тогда не напрасно будемъ воспѣвать: *вси возмше Крестъ*; а до того времени, какъ хошите, пѣснь сія— не наша, и служимъ вамъ во обличеніе! Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю четвертую по Пасхѣ ,

*Въ тѣхъ (притворахъ) слежаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хро-
мыхъ, сущихъ, тающихъ движенія воды.*

Іоан. V, 3 .

Не удивительно, что при купѣли Сило-
амской находилось весьма много больныхъ:
въ ней дѣйствовала сила Божія , но дѣй-
ствіе оной было весьма ограничено. Схо-
дили на купѣль не многіе Ангелы, а одинъ:
Ангель Господень . И одинъ Ангель scho-
дилъ не каждый день, а только одинъ разъ
въ году : *на всяко лѣто* . И разъ въ году
сходилъ не на всѣ прошки Силоамскаго
испосчника, а на одинъ главный: *сходяще
въ купѣль* . Припомъ не каждый, сходяв-
шій въ купѣль по возмущеніи воды, полу-
чалъ изцѣленіе, а одинъ томъ, кто scho-
дилъ въ нее первый: *и первый, иже вла-
зше по возмущеніи воды, здравъ бываше* .

Но можно ли, Братъ., не удивляться, ко-
гда находимъ множество больныхъ при
купѣли Христіанской, при купѣли благо-
даши, коея купѣль Силоамская была только

слабымъ изображеніемъ? Здѣсь не одинъ Ангелъ, но весь сонмъ чистѣйшихъ духовъ, самъ Сынъ Божій и Духъ святой нисходятъ на землю для подающаго врачевства спраждующимъ; здѣсь не одна купель исцѣленія, а, можно сказать, столько купелей, сколько болѣзней и сколько больныхъ; здѣсь не одинъ разъ въ году открывается источникъ жизни, а единожды испекши изъ ребра прободеннаго Искушителя, течетъ чрезъ все времена и вѣки; здѣсь не одинъ шовъ получаетъ здравіе, кто приходитъ къ источнику исцѣленія первый, а все отъ перваго до послѣдняго, кто бы и когда бы ни пришелъ. Между швѣмъ, если о числѣ исцѣленныхъ судить по обилію изливасмыхъ врачевствъ, то купель Христіанская исцѣляетъ больныхъ менѣе, нежели купель Силоамская.

Отъ чего это?— почему рѣки благодати, изливаемая на насъ, не исцѣляютъ насъ здравія душевнаго, между швѣмъ какъ и одной капли ея достаточно для того, чтобы въ насъ самихъ открылся источникъ воды, текущей въ животъ вѣчный?— Можемъ ли мы, подобно Разслабленному, сказать: *человѣка не имамъ, да егда возмутится вода, свержетъ мя въ купель?*

Но при купѣли благодати множество духовныхъ врачей и помощниковъ ; припомъ самъ Богъ, усмотрѣвши ее, повергаешь въ нее недужныхъ. Тѣмъ паче, осмѣлимся ли, подобно тому же разслабленному, сказать, что мы приходили къ ней, но не получили изцѣленія? Но, такъ говорить, значило бы обманывать себя самихъ, значило бы представлять лживымъ самаго Бога, который сказалъ, *что если мы исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи благъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды* (а). Напротивъ безъ всякаго сомнѣнія, должно сказать, что многимъ изъ насъ уже говорено небеснымъ Врачемъ, и, можетъ быть, говорено не разъ: *встань, возьми постелю твою и ходи*;— а они—продолжаютъ безпечно лежать во грѣхахъ!—Итакъ, что же виною того, что всемогущая сила благодати не можетъ исцѣлять нашихъ душевныхъ недуговъ? Виною сему, Братъ, мы сами, виною сему наше нехотѣніе.

„Но возможно ли, чтобы кто-нибудь изъ насъ дѣйствительно не хотѣлъ своего спасенія и самъ себя обрекалъ въ добычу ада?— По благодати Божіей, мы не дошли

(а) 1 Иоан. I, 9.

еще до такого ожесточенія.“ Дѣйствительно. Братъ, мы не дошли еще до сего гибельнаго состоянія, мы желаемъ спасенія, и еслили бы каждому изъ насъ, такъ же какъ разслабленному, предложенъ былъ небеснымъ Врачемъ вопросъ: хочешь ли быть здоровымъ? то безъ сомнѣнія каждый бы отвѣчалъ: ей Господи! хоту. Но каждый ли бы отвѣчалъ правду? Какъ много нашлось бы такихъ, кои, не думая обмануть Всевѣдущаго, были бы обмануты въ семъ случаѣ сами собою! Ахъ, мы нигдѣ столько не обманываемъ самихъ себя, какъ въ дѣлѣ собственнаго спасенія, хотя обманъ нигдѣ такъ пагубенъ, какъ въ семъ дѣлѣ! Кто искренно желаетъ своего спасенія, тотъ дѣлаетъ все то, что служитъ ко спасенію. Кто искренно желаетъ своего спасенія, тотъ удаляется всего того, что препятствуетъ дѣлу спасенія. Два признака сіи столько же вѣрны, сколько просты: воспользуемся ими для нашего вразумленія.

1. *Кто искренно желаетъ своего спасенія, тотъ исполняетъ все то, что служитъ ко спасенію.*

Примѣръ разслабленнаго служитъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ этой ис-

пины . Болѣе полжизни простертый на одрѣ болѣзни , которая похитила у него все , кромѣ желанія здравія , оставленный всѣми людьми и всѣми членами своего плѣла,— онъ собираетъ послѣдніе ошашки силы , дабы принести ихъ въ жертву желанію жизни , воздвигается опъ тридесяти осмилѣтняго одра и влечетъ себя къ цѣлебной купѣли . Уже онъ достигаетъ послѣдняго предѣла своего крашкого и вмѣстѣ долгаго пути ; уже примѣчаетъ признаки наступающаго возмущенія воды , уже готовъ повергнуть себя въ купѣль— и вдругъ видитъ , что исцѣленіе предвосхищено другимъ!— Какое искушеніе для того , кому пройши пять прищворовъ Силоамскихъ стояло болѣе , нежели для другаго обходить всѣ грады Іудейскіе ! Но разслабленный плѣломъ не изнемогаетъ въ духѣ : каждый годъ подвергается тому же искушенію , и каждый годъ приходитъ къ купѣли . Не очевидно ли , Брат . , что онъ искренно желалъ своего выздоровленія ; ибо дѣлалъ для сего все , что могъ ?

Такъ ли поступаемъ мы ? Дѣлаемъ ли для своего спасенія все , что можемъ дѣлать ? Мы не можемъ собственными силами творить дѣла , пошнно Богоугод-

ныхъ, тѣмъ паче не можемъ сами собою испоргнуть корень грѣха, въ насъ живущаго: но мы можемъ воздыхать о свободѣ чадъ Божіихъ, умолять Отца небеснаго о томъ, чѣобы изведена была изъ темницы грѣха душа наша; можемъ, посредствомъ вѣрности остаткамъ естественнаго свѣта, содѣлать себя способными къ принятію благодати Божіей. Тѣмъ паче, по принятіи ея, можемъ и должны стараться вмѣстѣ съ нею надъ усовершенствованіемъ себя въ добродѣтели, *возгрѣвать даръ Божій, живущій въ насъ* (а), теплою молитвою, чтеніемъ слова Божія, обращеніемъ съ людьми, успѣвными въ духовной жизни; можемъ и должны, *забывая задняя, простираться въ предняя* (б), *искать большихъ и лучшихъ даровъ* (в), *быть готовыми на всякое дѣло благое* (г), *всегда болѣе усовершенствоваться въ дѣль Господнемъ* (д), *изыскивать способы къ совершенію всего того, что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что составляетъ добродѣтель и похвалу* (е). Приводимъ ли мы

(а) 1 Тим. I, 6. (б) Филипп. II, 13. (в) 1 Кор. XII, 31.

(г) 2 Тим. III, 17. (д) 1 Кор. XV, 58. (е) Фил. II, 3.

въ исполненіе эту драгоценную возможность? Испытаемъ ли въ себѣ искреннее желаніе сдѣлаться лучшими, пожелаемъ ли каковы мы всѣ по природѣ? Стараемся ли быть неукоризненными предъ судомъ совѣсти и соблюдаемъ ли чистоту ея? Мужественно ли идемъ на брань прошиву пороковъ и не уступаемъ ли имъ побѣды надъ собою безъ всякаго сраженія съ ними? Умоляемъ ли Бога о помощи и вѣрно ли употребляемъ средства, дарованныя намъ для нашего спасенія? Ревностно ли занимаемся чтеніемъ Слова Божія и стараемся ли исправлять недоспадки, копорые замѣчаемъ въ самихъ себѣ, когда смопримся въ сіе зеркало истинны? Часто ли входимъ во внутреннюю кѣлью нашу для исповѣданія предъ Отцемъ небеснымъ согрѣшеній нашихъ и всегда ли закрываемъ за собою двери? Исполняемся ли радостию, когда намъ говорятъ: *въ домъ Господень пойдемъ* (а), и входимъ ли въ него съ сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ? Подражаемъ ли Святымъ Божиимъ челоѡкамъ и находимъ ли удовольствіе въ обращеніи съ ними? Радуетъ ли, намедъ случай оказать помощь страждущему чело-

(а) Псал. СХХІ, 1.

вѣчеству , и печалимся ли , когда ничѣмъ не можемъ утѣшить бѣдствующаго брата, кромѣ желанія ему помощи свыше ?

Съ кѣмъ, Братъ, происходитъ все сіе, того жизнь никакъ неможетъ походить на жизнь міролюбцевъ ; тотъ на все земное смотритъ по отношенію къ небесному , во всемъ видимомъ ищетъ невидимаго, вѣчнаго; тотъ готовъ отказаться отъ всего и все почесать умомъ , чтобы пріобрѣсти или не потерять Христа; у того мысль о вѣчности есть первою и послѣднею мыслию , усовершенствованіе себя въ добродѣтели первымъ и послѣднимъ желаніемъ; для того самыя пріятныя минуны въ жизни, когда онъ свободно можетъ предасться размышленію или бесѣдѣ о блаженствѣ небесныхъ собратій своихъ; для того самыя горестныя минуны въ жизни , когда онъ не чувствуетъ внутренняго влеченія къ небу; тотъ не смущается никакими превратностями жизни , кромѣ тѣхъ, въ коихъ подвергается опасности спасеніе или его, или его собратій; тотъ судитъ о счастіи и несчастьи ближнихъ своихъ , о ихъ достоинствѣ и недостоинствѣ, не по успѣхамъ ихъ въ дѣлахъ мірскихъ, но по преспѣванію въ

дѣлахъ любви и самоотверженія; того самыя удовольствія опъзывающія тоскою о небесномъ опечесствѣ; того самыя сновидѣнія представляющія святыя изображенія надеждъ сердечныхъ; кратко, того жизнь есть видимое приготовленіе къ жизни лучшей, къ будущему пребыванію съ Богомъ.

Такова ли, Братъ, наша жизнь? Есть-ли такова, то мы искренно желаемъ спастися, смѣло можемъ стучать въ двери Божественнаго милосердія и совершенно можемъ быть увѣрены, что намъ nebudeтъ сказано: *не знаю васъ* (а). Но еслили не такова: то, судите сами, можно ли желать искренно своего спасенія и не дѣлать того, что служить ко спасенію? Между тѣмъ, Братъ, какъ много изъ насъ найдется такихъ, которымъ собственная ихъ совѣсть должна въ семъ случаѣ сказать: *не такова, не такова!*—

2. Кто искренно желаетъ своего спасенія, тотъ усъзнется всего, что препятствуетъ дѣлу спасенія.

Посмотрите, говорилъ некогда Апостоль Павелъ Коринѣянамъ, посмотрите на позорище (б)!— Въ чемъ не отказыва-

(а) Матѳ. XXV, 12. (б) 1 Кор. IX, 25.

юпть себя, отъ чего не воздерживаюпся подвижающіеся на немъ, дабы содѣлать себя способнѣе къ достиженію вѣнца побѣднаго? Между тѣмъ, какой это вѣнецъ, для достиженія котораго отказываются отъ всего? Вѣнецъ плѣнный, который нерѣдко увядаетъ прежде, нежели украситъ главу побѣдителя. Если же они, продолжалъ Апостоль, воздерживаюпся отъ всего для полученія вѣнца плѣннаго; то можно ли не воздерживатьсѧ тамъ, копорые подвижаемся для полученія неплѣннаго?

Исполняется ли, Братъ, въ насъ это Апостольское ученіе? Удаляемся ли мы всего того, что можемъ препяшпствовать нашему спасенію? Мы знаемъ, что все, находящесѧ въ мірѣ, есть похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, что кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей (а), что любовь къ міру есть вражда на Бога (б): последуемъ ли совѣту Апостола: не любитъ міра, ни того, что въ мірѣ (в), не дѣлаемъ и не говоримъ ничего по мірскому? Мы знаемъ, что плоть и кровь немогутъ наследовать царства Божія, что законъ плоти во всемъ про-

(а) 1 Ювн. II, 16, 15. (б) Іак. II, 4. (в) 1 Юан. II, 15.

пивоположенъ закону духа, что угожде-
ніе плоти влечетъ въ пльнѣ грѣха: ра-
спинаемъ ли плоть свою со страстями и
похотями? (а) Умерщвляемъ ли земные
уды ея? (б) Находимъ ли удовольствіе въ
немогущихъ, въ обидахъ, въ гоненіяхъ, въ
нуждахъ, въ притѣсненіяхъ (в), которыя,
преогортевая плоть, воскреляють духъ
нашъ? Мы знаемъ, что, обращаясь съ
человѣкомъ развращеннымъ, можно и са-
мому сдѣлаться развращеннымъ,—что раз-
вращенныя бесѣды портятъ самыя благіе
нравы: оспиваемся ли всякаго брата,
безчинно посягающаго? Удаляемся ли со-
бранія людей лукавыхъ и развратныхъ?
Бѣгаемъ ли кутя нечестивыхъ и стыдли-
ща губителей (г)? Мы знаемъ, что
разсѣяніе, служба преслѣпствіемъ успѣху
въ дѣлахъ мірскихъ, тѣмъ паче вредитъ
преслѣянію въ дѣлѣ благочестія,—что у
кого очи блуждаютъ по концамъ міра,
у того неможетъ быть цѣлымъ ни умъ,
ни сердце: уклоняемся ли отъ шума мір-
скаго, усмраняемся ли тѣхъ случаевъ,
въ которыхъ можемъ подвергнуться спас-
ности потерявъ изъ виду нашъ долгъ,

(а) Гал. V, 24. (б) Колос. III, 5. (в) 2 Кор. XX, 10.
(г) Псал. I, 1.

нашу совесть и наше спасеніе? Убѣгаемъ
 же, подобно Давиду, въ пущыню сердца,
 дабы тамъ чаять спасенія отъ Госпо-
 да (а)? Мы знаемъ, что спраски суть
 самые опасныя враги добродѣтели, что
 человекъ, ими обладаемый, подобенъ вол-
 нѣ морской, въпрямь поднимаемой и раз-
 биваемой: преграждаемъ ли имъ входъ въ
 наше сердце, изгоняемъ ли изъ него въ
 случаѣ насильственнаго вторженія ихъ?—

Кто дѣлаетъ все это, Братъ, у то-
 го солнце *незаходитъ во грѣхъ* (б); тогда
 самому умѣренному веселію готовъ ска-
 зать: *что ты дѣлаешь* (в)? тогда не-
 только не сѣтуетъ на законы воздержанія
 и лишенія, предписываемые Церковію,
 но паче распространяешь ихъ вліяніе на
 всѣ потребности тѣла своего и собщвен-
 нымъ примѣромъ стараешься уполномочить
 ихъ важность и защитить отъ нарека-
 ній въ спорогости; тогда, при всемъ сниз-
 хожденіи къ плоти, никогда не престаешь
 смотрѣть на нее, какъ на лѣнливый прахъ,
 коимъ обременяется духъ дѣятельный,
 и почитая въ ней будущаго сонаслѣдника
 вѣчной славы, бодрственно преслѣдуешь

(а) Псал. LIV, 8, 9. (б) Ефес. II, 26. (в) Еккл. II, 3.

настоящаго измѣнника въ брани ; шопъ не прежде вступаешь съ кѣмъ - нибудь въ союзъ пріязни и дружества, какъ совершенно увѣрившись, что онъ можетъ раздѣлять съ нимъ не однѣ земныя, но паче небесныя надежды, и шопъ-часъ расшоргаетъ опый, какъ скоро примѣчаешь, что находящійся съ нимъ въ союзъ начинаетъ любить болѣе славу человѣческую, нежели Божію ; для того весь міръ со всѣми его прелестями представляешь унылую страну изгнанія ; для того всѣ блага земныя подозрительны, ибо онъ знаетъ, что самыя невинныя изъ нихъ погубили многихъ на вѣки ; крашко, того вся жизнь есть поспешенно возрастающее удаленіе отъ суеи мірской, поспешенно увеличивающееся шоржество надъ чувственностію .

Такова ли, Братъ., наша жизнь? Есть-ли такова, то мы искренно желаемъ своего спасенія, и безъ сомнѣнія, вскорѣ услышимъ вождельный гласъ: *встань, возми постелю твою и ходи!* Естьли же не такова: то, сколько бы ни говорили мы о нашемъ желаніи спасенія, въ насъ нѣтъ сего желанія ; ибо, судите сами, можно ли желать спасенія и не удаляться того, что препятству-

еще дѣлу спасенія? Между тѣмъ; Братъ, сколь многимъ изъ насъ должна сказать и въ семъ случаѣ собственная совѣсть: *не такова, не такова!*—

Какова же? Дѣлаемъ ли по крайней мѣрѣ для неба то, что дѣлаемъ для земли? Дѣлаемъ ли для пріобрѣтенія спасенія то, что дѣлаемъ для сохраненія здоровья, для исцѣленія себя отъ болѣзней, для пріобрѣтенія почестей и богатствъ, для поддержанія благоволенія къ намъ высшихъ насъ, для доснавленія себѣ мнущихъ выгодъ, крапкихъ удовольствій? Постыдное сравненіе! Но между тѣмъ едва ли не постыднѣе для многихъ изъ насъ слѣдствіе онаго; едва ли нѣкоторымъ изъ насъ не скажетъ и въ семъ случаѣ собственная совѣсть: *не дѣлаемъ, не дѣлаемъ и сего!* Дѣлаемъ ли же хотя что-нибудь для своего спасенія? Безъ сомнѣнія, Братъ, каждый изъ насъ дѣлаетъ для сего что-нибудь: но какъ много найдется такихъ, у коихъ это *что-нибудь*, по строгому и безпристрастному изслѣдованію, должно обратиться—въ *нигто!* Что же мы дѣлаемъ?—Чтобы ни дѣлали; но если мы не дѣлаемъ для Бога, то дѣлаемъ для врага его, для нашей погибели, для ада!—

Между тѣмъ чего желаемъ мы и чего ищемъ? неба, вѣчносши, Бога!.. Ахъ Браш., можемъ ли мы, при нашей духовной недѣлительности, не ощущая стыда, даже наименовать величественные предметы нашихъ желаній?— Мы любимъ издѣваться надъ тѣми, кои для достиженія какого-нибудь важнаго въ дѣлахъ мірскихъ предпріятія употребляютъ малыя и недѣйствительныя средства, и называемъ ихъ мечтателями, людьми безразсудными: чѣмъ же должно назвать насъ, кои, надеясь получить отъ Небеснаго Судіи въ награду цѣлое небо за такой трудъ, коего земные судіи не почли бы достойнымъ награжденія малымъ проступкомъ земли?.. Древніе защитники Христіанства упрекали мудрецовъ языческихъ, что они, много требуя отъ человѣка, слишкомъ мало обѣщаютъ ему: немогутъ ли нынѣшніе язычники сдѣлать упрека многимъ изъ Христіанъ, что они, обѣщая себѣ все, ничего не требуютъ отъ себя? Удивительно ли послѣ сего, если въ наши времена нѣкоторые усумнились въ самомъ существованіи наградъ небесныхъ? Ахъ! постыдная хладность къ небу самыхъ Христіанъ, для коихъ и существуетъ небо,

всякаго можешъ заснавши сиромши: существуешъ ли небо?—Удивительно ли, что нѣкоторые усомнились въ дѣйствіи самой благодати на сердце чловѣка?—Принимая вообще сію Божественную силу, сокрывая безъ всякаго плода и какъ бы уничтожая ее въ себѣ совершеннымъ небреженіемъ о ней, мы по необходимости пролагаемъ путь къ сомнѣнію о ея дѣйствительности, и самомъ бытіи. Такимъ образомъ наша слабость и недѣлительность въ дѣлѣ спасенія причиною того, что въ очахъ людей погибельныхъ самое Божество кажется недѣлительнымъ! Такимъ образомъ сокровище благодати, испосылаемое намъ для искупленія вѣчнаго богатства, по причинѣ нашего злоупотребленія, не только не обогащаетъ насъ, но служаши поводомъ къ упреку въ бѣдности противъ того, кто испосылаетъ оное!

Что, думаете вы, Братъ, можешъ быть слѣдствіемъ сего злоупотребленія даровъ благодатныхъ?—Правосудный не будетъ наказывать насъ, какъ древнихъ Изральтянъ, отвращеніемъ лица своего отъ насъ; Онъ не будетъ закрываться облакомъ, чтобы не дошла къ Нему молитва наша; Онъ

не будемъ опшнмать у насъ Пророковъ и вождей, не пошлемъ на насъ и глада слова своего, оставишь намъ самое плѣло и кровь Сына своего; но опшнмемъ отъ насъ Благодать свою! Тогда самые Пророки и вожди наши будутъ проеѣнать намъ *суетная* (а); тогда мы будемъ молибсья, и молибва наша, не очищая грѣховъ нашихъ, сама будемъ *обращаться въ грѣхъ* (б); будемъ читати или слышати Слово Божіе, и вмѣсто *вони жизни* спашемъ обонять въ немъ *воню смерти* (в); будемъ вкушати плоть и пить кровь Христову, и сія пища спасенія будемъ служить для насъ только въ судъ и осужденіе; тогда, — ужасно и помыслишь! — самые лучи небеснаго милосердія будутъ споспѣшествовать только къ тому, чтобы мы, какъ плоды гнѣва, скорѣе созрѣли для вѣчной гибели! —

Знаю, Братъ, что теперь не важно для многихъ изъ насъ слышати подобныя угрозы съ сего священнаго мѣста; между тѣмъ, естли мы захопимъ, онъ могутъ спасти насъ. Важно, весьма важно будетъ вспомнить о нихъ предъ престоломъ, окруженномъ пѣлами Ангеловъ, но тогда онъ не спасушь

(а) Пл. Іер. II, 14. (б) Псал. СЛIII, 7. (в) 2 Кор. II, 16.

никого изъ насъ . И такъ , доколѣ купѣль
благодати не преспала возмущаться за-
слугами нашего Ходатая , соберемъ по-
слѣдніе остатки силъ душевныхъ , дабы
приблизиться къ ней, и повергнуть въ нее
бремя грѣховъ, насъ подавляющее. Аминь.

С Л О В О

въ день Вознесения Господня .

Изведъ же ихъ (Аношполовъ) вонъ до Вифаніи, и воздвигъ рѣчь свои, и благослови ихъ, и бысть, егда благословяше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо . И тѣмъ поклонившася Ему и возвратившася во Іерусалимъ съ радостію великою .

Лук. XXIV, 50—52 .

Такъ окончилось земное поприще Спасителя нашего и Господа! Много сирдалъ Онъ, много и прославленъ . Небыло скорби, какъ Его скорбь, и нѣтъ славы, какъ Его слава . Смиривъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя: тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, выше всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца (а).

(а) Фил. II, 8—12 .

Узримъ ли мы когда-либо эту славу Господа нашего?— Не только, Братъ, узримъ, но каждый, въ своей мѣрѣ, будешь и наслаждаться сею славою, если токмо не сдѣлаешь себя того недостойнымъ. Узримъ: ибо Господь въ послѣдней великой молитвѣ своей, самъ молилъ о семъ Отца своего: *да видятъ, говорилъ Онъ, славу, юже далъ еси мнѣ (а)*. И Ангелы, по вознесеніи Господа, явившіеся Апостоламъ, свидѣтельствовали, что Господь придетъ ко всѣмъ намъ въ послѣдній день такимъ же образомъ, какимъ Апостолы видѣли Его восходящимъ на небо (б). Будемъ даже участвовать въ славѣ вознесшагося Господа, если только не сдѣлаемъ себя того недостойными: ибо Онъ для того и вознесся на небо, дабы приготовить его къ принятію всѣхъ истинныхъ послѣдователей своихъ. *Иду, говорилъ Онъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, иду уготовати мѣсто вамъ, и еще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете (в)*. Что это милостивое опредѣленіе касательно насъ нисколько не перемѣнилось и

(а) Іоан. XIII, 24, (б) Дѣя. I, 2. (в) Іоан. XIV, 3.

по Вознесеніи, свидѣтель тому Св. Павелъ, который говоритъ, что въ послѣдній день пришествія Господа, вѣрующіе *восхищены будутъ на облакахъ, въ срѣщеніе Его на воздухъ* (а). Значитъ, съ нами, даже по видимости, произойдетъ нѣчто подобное тому, что произошло нынѣ съ самимъ Господомъ на горѣ Елеонской.

О, Братія, чувствуете ли вы всю важность этого обѣщанія? Все милосердіе и всю любовь къ намъ Господа нашего?— Что Онъ и что мы?— И однако же Ему угодно, чтобы мы были тамъ же, гдѣ теперь Онъ, были съ Нимъ во всю вѣчность. Господь увѣнчанъ славою за то, что возшелъ на Крестъ; наша вся заслуга состоятъ въ томъ, что мы вознесли Его на Крестъ; и однако же Онъ одинъ понесши Крестъ, не хочетъ одинъ наслаждаться славою, хочетъ раздѣлить ее со всѣми нами. Можете ли быть любовь болѣе сей любви?— Предназначеніе выше сего назначенія?—

Но, Братіи, въ пользу ли намъ это безпримѣрное благоутробіе Господа наше-

(а) 1 Сол. IV, 17.

го?—Высокость предназначенія нашего возвышается ли духъ нашъ надъ землею? Отверщается ли сердце наше отъ всего низкаго и грѣховнаго? Отверстное для насъ небо дѣлаетъ ли насъ самихъ сколько-нибудь небесными?—

Одинъ путь, Брат., коимъ можно достигнуть и намъ высоты святыя славы,—тотъ же самый, коимъ возшелъ въ славу Господь нашъ; то-есть, путь Креста, путь очищенія, самоотверженія, путь внѣшнихъ и внутреннихъ спораданій. Памятуемъ ли мы это? И, памятуя, идемъ ли на небо путемъ Христовымъ?—

Счастливицы міра, оживчайте первые вы. Окруженные благами міра, твердо ли помните, что есть блага, коихъ око не видѣтъ, ухо не слышитъ и кои на сердце чело-вѣка не взыдоша, но кои уготована Богомъ всѣмъ любящимъ Его (а)? Стремитесь ли къ симъ благамъ?—Память о нихъ спасаетъ ли васъ отъ пристрастія къ благамъ плѣннымъ, ко всему временному? Готовы ли вы все обладаемое вами, *смигнуть*, подобно Ап. Павлу, во *уметь* (б), чтобы пріобрѣсти или не потерять Христа? Съ

(а) 1 Кор. II, 9. (б) Филип. III, 8.

радостію ли оставите вся красная міра, коль скоро наступитъ часъ илии въ обителіи Отца небеснаго?— Умѣете ли, среди наслажденій земнаго счастія, участвовать въ несеніи Креста Господня?— Не говорите, что это не возможно, что нельзя совмѣстить съ подвигами самоотверженія величія, власти, богатства, славы и прочихъ благъ земныхъ. Примѣры людей, кои соединяли въ себѣ величіе земное съ небеснымъ, богатство временное съ вѣчнымъ, славу Божию съ человѣческою, ясно показываютъ возможность сего. Ипакъ, осуществляете ли въ себѣ эту драгоценную возможность?— Умѣете ли пользоваться благами міра по Христіански? Обращать ихъ въ средства къ стяжанію благъ вѣчныхъ? Дѣлать изъ нихъ предметъ самоотверженія, иль чистѣйшаго, чемъ оно произвольнѣе?—...

Если Оаворъ земнаго счастія возвышаетъ васъ, Братъ, надъ всемъ земнымъ и приближаетъ къ небу, то—оставайтесь на немъ! Возносящійся Господь благословляетъ высоту вашу. Только блюдитесь, чтобы на семъ Оаворѣ не погрузиться въ сонъ, и когда Моисей и Іаія будутъ говорить о Крестѣ, на коемъ должно распи-

нашь вепхаго челоуѣка, вамъ не загово-
ришь о созданіи для сего челоуѣка не
одной, а прехъ скипій. Помните, что
путь на небо не съ Оавора, а съ Елеона;
а къ Елеону надобно ийти чрезъ Гееси-
манію и Голгофу.—

Вамъ, сипелящіе подъ тяжестію бѣд-
ствій и искушеній земныхъ, вамъ нельзя
забыть своего креста. Но, можно забыть
Крестъ Господень! Чужды ли вы сего забве-
нія?— Можно даже, идя выѣстъ съ Спаси-
телемъ на Голгофу, нести крестъ не Его,
а разбойничій. Иѣтъ ли въ васъ сего ужас-
наго недоспапка?— Если нѣтъ, если вы
спраждаете невинно, или вину свою, подоб-
но благоразумному разбойнику, изглаждае-
те силою вѣры и слезами покаянія; то
вы, немоура на свое мнимо несчастное
положеніе, блаженіе всѣхъ счастливецъ
міра. Ибо вы со Креста пойдете въ Рай,
а они изъ рая земныхъ сладостей преи-
дутъ во тьму кромѣшнюю. Но, Братъ.,
чувствуете ли вы преимущество своего
положенія въ отношеніи къ вѣчному пред-
назначенію челоуѣческому? Убѣждены ли
совершенно въ томъ, что, по причинѣ
злосчастнаго жребія вашего, вы даже безъ
усилій, безъ трудовъ, болѣе другихъ подобны

своему Спасителю, ближе къ Кресту Его, и слѣдовательно, къ небу? Это драгоцѣнное чувство спасаетъ ли васъ отъ унынія и ропота? Вознаграждаетъ ли для васъ пагубное самодовольство счастливецъ міра?— Укрѣпляетъ ли ваши ослабѣвающія мысли и руки?—Смотрите, Братъ, какъ оканчивается поприще креста! Есть ли слава, подобная славѣ вознесшагося Господа?—Такъ окончипся и вашъ путь, только слѣдуйте за Нимъ неуклонно. Пусть покидаютъ надъ вами главами, и напаяютъ васъ оцномъ: это все происходитъ и съ вами, какъ съ Нимъ, *да сбудетъсѣ писаніе (а)*,— да исполнится воля Отца небеснаго. Пусть полагаютъ васъ въ самый гробъ, приспавляютъ спражей, и кладутъ печати: вы пройдете безвредно среди самой сѣни смертной, только вѣрно слѣдуйте за Нимъ; только помните, что *еще кто и постраждетъ, не вѣнчается, еще не законно мученъ будетъ (б)*,—если не будетъ растворятъ своихъ спраданій преданностію Промыслу, не будетъ освящать своихъ скорбей Вѣрою въ Искупителя. Тягостно, Братъ, служить отребіемъ міра, быть предметомъ гоне-

(а) Іоан. XIX, 56. (б) 2 Тим. II, 5.

ній, жить въ нищетѣ; но, это путь Господень!— Оставьте ли вы его потому, что онъ ведетъ далеко, дальше всѣхъ путей мірскихъ— на небо?— Помните, что Господь съ высоты непрестанно призираетъ на васъ и благословляетъ ваше терпѣніе. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, можете быть дней испытанія, и вы будете съ Нимъ, войдете въ Его славу, насладитесь тѣмъ, что выше всего міра. *Тецыте же, дондеже постигнете* (а), или даже, будете постигнуты вашимъ Господомъ.

Но для чего мы ограничиваемъ наше собесѣдованіе одними счастливыми и несчастными?— Путь Господень долженъ быть путемъ всѣхъ и cadaго. За всѣхъ насъ равно пострадалъ Господь нашъ; для всѣхъ равно отверсто и небо. Итакъ, вопрошу всѣхъ и cadaго: На многое ли въ нашей жизни можемъ указать мы и сказать, что это такъ сдѣлано или оставлено нами потому, что мы предназначены для неба, что намъ должно быть нѣкогда съ нашимъ Господомъ? Можемъ ли указать въ нашихъ поступкахъ хотя на что-либо подобное?— Удержались

(а) 1 Кор. IX, 24.

ли мы хотя одинъ разъ отъ грѣха , сдѣлали ли хотя одну добродѣтель— при мысли , что Господь нашъ взираетъ на насъ съ небесъ ?— Ахъ , Братъ , какъ ни малъ вопросъ сей , но едва ли не найдется между нами людей , кои немогутъ и на него отвѣчать утвердительно . Что же значить наша Вѣра въ вознесшагося Господа ? Вѣримъ или не вѣримъ ему ?— Если вѣримъ , гдѣ дѣла ?— Если не вѣримъ , для чего носить и имя Его ?— Кто истинно вѣритъ въ свое небесное предназначеніе , тотъ не можетъ быть земнымъ ; у него увѣренность сія по необходимости бываетъ началомъ , одушевляющимъ весь образъ его мыслей и чувствъ , всю его жизнь и всѣ отношенія . Какъ предназначенный къ наслѣдованію Престола , по удаленный отъ сего предназначенія на время обстоятельствомъ , никогда не забываетъ , что ему должно быть и когда повелимъ , вездѣ , гдѣ прилично , обнаруживаетъ высоту своего званія : такъ истинный Христіанинъ , во всѣхъ обстоятельствахъ жизни , при всѣхъ случаяхъ памятуетъ , что онъ наслѣдникъ неба , сонаслѣдникъ Христу , и дѣйствуетъ сообразно сему предназначенію . Посмотря

на него приспально, всмаприваясь въ его жизнь, всякой и невѣрующей замѣнитъ, что онъ смотритъ не столько на видимое, сколько на невидимое, живетъ не столько настоящимъ, временнымъ, сколько будущимъ, вѣчнымъ, что сердце его гдѣ-то далеко, не въ этомъ мѣстѣ, что животъ его сокровенъ высоко, въ Богѣ. Такими точно и казались нѣкогда Христиане язычникамъ.

Но, много ли, Братъ, такого въ насъ? Есть ли хотя что-либо не земное, небесное, Христово?—Если есть, то мы, подобно Апостоламъ, можемъ возвратиться въ дома своя отъ горы Елеонской съ радостію. Благословеніе возносящагося Господа въ такомъ случаѣ принадлежитъ и намъ, равно какъ и обѣщаніе св. Духа. При сошествіи своемъ, Онъ не мимоидетъ насъ, кои принадлежатъ Христу.

Въ противномъ случаѣ, намъ принадлежитъ, и еще съ большею силою, упрекъ, сдѣланный Ангелами при вознесеніи Господа Апостоламъ. Съ большею, говорю, силою; ибо имъ сказано было: *что стоите зряще на небо* (а), за то только, что

(а) Дѣян. I, 11.

они, по своей любви и усердію, продолжали, долѣе подлежащаго, взирать на небо, пріѣвшее Господа ихъ и Учишеля. А намъ должно сказать другое, прошивное: сынове челоувѣчестіи, что спонше зряще не на небо, а на землю? Для чего прилѣпляетесь всѣмъ сердцемъ къ землѣ, для чего спремилесь непрестанно за однимъ временнымъ и плѣннымъ? Или думаете, что земля во вѣкъ стоитъ (а), и потому можно основать на ней вѣчныя жилища?— Но будетъ время, когда небо и земля, вами любимая, *прейдутъ* (б). Или мыслите, что Господь оставилъ навсегда землю и отдалъ ее на жертву спрасней вашихъ? Но, Онъ придетъ такъ же, какъ опшелъ, попребуенъ опчеша у приславниковъ земли, взыщентъ данныхъ палантовъ, произведентъ судъ надъ всею землею. Что убо спонше, зряще на землю? Обращайте очи къ небу, воззрите на Спасишеля вашего, давно на васъ взирающаго. Вступите на путь къ небу, давно предъ вами лежащій; для легкости на немъ сбросьте всѣ тяжесты грѣха, васъ подавляющія, пріимите въ руки ваши Крестъ

(а) Еккл. I, 4. (б) Матѣ. XXIV, 35,—

и шкипе къ своему Спасителю, пока Онъ благословляетъ васъ на путь сей, пока не затворилось отверстое небо, пока Ангелы, небесные и земные, приглашаютъ васъ въ обители Отца небеснаго.—

Слышимъ, слышимъ, блаженные небожители, голосъ вашъ,—и хотимъ вступитъ на путь Господень; только подкрѣпите насъ и соупотвуйте намъ вашею помощію. Наипаче же Ты Самъ, милосердый Спасителю нашъ и Господи, Ты Самъ не остави насъ сырыхъ духомъ и немощныхъ. Призри съ небесе на благое произволеніе и помощь нашу, виждь и благослови насъ на путь твѣой, облеки на немъ силою свыше, и утверди колеблющіяся стопы наши, доколѣ не преидемъ въ гору святую твою, и не соединимся съ побою. Аминь.

С Л О В О

въ день Вознесения Господня .

Памятуете ли, Братъ., къ чему приглашала насъ Церковь , когда мы праздновали сошествіе Господа на землю?— *Христосъ на земли*, взывала она, *возноситеся*. Если тогда было уместно и нужно такое приглашеніе, тѣмъ паче теперь, когда Христосъ возшелъ на небо . Когда Онъ сходилъ на землю , то, повидимому, лучше было оставаться съ Нимъ на землѣ , можно было даже ради его сойти съ неба, какъ и сходили многіе Ангелы: а теперь явно нѣтъ причинъ оставаться безъ Христа на землѣ , лучше идти къ нему , быть на небѣ . *Христосъ на небеси, возноситеся !—*

„И кто бы , скажете , не пожелалъ быть на небѣ, если бы не препятствовала тому грубая плоть наша?“— Но, Братъ., не наша ли плоть была у Еноха, и однако же онъ *предложенъ на небо* (а), не видѣвъ смерти, то-есть, вознесся туда

(а) Быш. V, 24 .

съ плотию . Не наша ли плоть была у Иліи , и однако же онъ восхищенъ на небо на колесницѣ огненной (а) . Не наша ли плоть была у Павла , но онъ былъ на претіемъ небѣ , и слышалъ неизреченные глаголы ? Не наша ли плоть была у Маріи Египетской , но когда она молилась , то св. Зосима видѣлъ ее на локоть отъ земли ? Не наша ли плоть была у всѣхъ Мучениковъ , и на что они не шли съ сею плотію ? У всѣхъ подвижниковъ , и какихъ чудесъ не показали они въ сей плоти ?— Плоть подлинно влечетъ всѣхъ къ землѣ , ибо она земна ; но привлекаетъ и удерживаетъ токмо тѣхъ , кои сами ради сему влеченію , у коихъ духъ столько оземлентѣлъ , что потерялъ способность стремиться , сообразно своей природѣ , на небо . У тѣхъ же , кои умѣютъ пропиво-споятъ требованіямъ чувственности , сама плоть постепенно отвыкаетъ отъ земли , принимаетъ горнее направленіе , становится духовною ; и безъ преувеличенія можно сказать , что если бы сіи люди неразрѣшались скоро отъ узъ плоти рукою смерти , то они съ продолженіемъ времени возносили бы самую плоть свою на небо .—

• (а) 4 Царс. II, и

Но уступимъ плоти ея тяжестъ, не будемъ оспаривать у персти перстного; предоспавимъ ашу честъ тѣмъ, кои могутъ вмѣстить оную. Пусть плоть оспается на землѣ: что препящствуетъ духу возноситься на небо? Не у него ли способность быть—въ мысляхъ—тамъ, гдѣ захочетъ? Чпо же препящствуетъ употреблять сію драгоцѣнную способность на то, чпобы, какъ можно чаще, бывать духомъ и сердцемъ на небѣ, у своего Спасителя, среди своихъ небесныхъ собратій? Трудно ли это дѣло?—И однако же какъ не многіе успремляютъ, даже позволяють успремляться мыслямъ и желаніямъ на небо! Гдѣ небываютъ мыслями, о чемъ не думаютъ? Но спросите самыхъ много мыслящихъ людей, часто ли они мыслями бываютъ на небѣ?—А безъ сего удивительно ли, чпо духъ непрестанно занимаюсь земнымъ, житейскимъ, тѣннымъ, наконецъ самъ землеѣетъ, грубеетъ и исполняется крушенія и суетности?

„Но, что пользы изъ того, что мы будемъ мыслями возлетать на небо, когда все прочее существо наше оспается на землѣ?—Помогаетъ ли бѣдному, чпо онъ мыслями будетъ жить въ чернотахъ“

Царскихъ“ ?— Бѣдному это не помогаетъ , а намъ поможетъ—думаешь о небѣ . Ибо , чертоги Царя не предоставлены бѣдному, а небо предназначено намъ: думая о небѣ, мы будемъ думать о своемъ ; а думаешь о чемъ-либо часто—не составляешь мало-спца . У человѣка все зачинается съ мыслей . Начните чаще думать о какомъ угодно предметѣ: этошь предметъ будешь все ближе и ближе къ вамъ; попомъ онъ взойдетъ въ вашу душу , наполнишь ее собою , вышѣснишь всѣ прочіе предметы , обратившись въ управляющее начало всѣхъ вашихъ дѣйствій.—Такъ бываетъ и тогда, когда человѣкъ часто возносится мыслию на небо ; онъ исполняется чувствомъ презрѣнія къ міру, становится возвышеннымъ надъ всѣмъ грѣховнымъ, и легкимъ на добро,—небеснымъ .

Но, скажете, будешь еще время думать о небѣ, когда мы взойдемъ на небо, по смерти; теперь довольно заботъ земныхъ; зачемъ предваряшь порядокъ вещей?—Запѣмъ, что настоящій порядокъ вещей, есть безпорядокъ,—запѣмъ, что кто непредваришь, тошь вовсе опоздаешь, запѣмъ, что безъ добровольнаго вознесения въ духъ при жизни, невольное возне-

сеніе по смертн, не только не пользуесть ,
но и обратнся въ источникъ мученій .

Такъ , Братъ . , какъ ни ужасна сія
испнна , но не подлежатъ никакому со-
мнѣнію; ибо весьма ощутительно выра-
жается уже теперь . Что происходитъ
съ тѣми, кои восходятъ на слишкомъ высо-
кія горы?—Видъ прекрасный : но дыханіе
спавишся тяжелымъ, въ головѣ чувству-
ется боль, чувство шунѣетъ и наконецъ
вовсе теряется . Такъ и съ тѣми , кои
безъ собственнаго приготовленія , рукою
смертн насильно преславляющся на не-
бо . Горняя стихія, въ коей блаженству-
ютъ духи чистые , нестерпима для не-
чистаго сердца , оно неможетъ дышать
ею , и само собою упадаетъ съ высоты
небесной—въ Адъ !—

Посему-то, такъ часто и такъ силь-
но, св. Писатели внушаютъ намъ заранѣе
опыкаться отъ земли, возноситься въ
горняя умомъ и сердцемъ. Это нужно не
для Творца нашего,—Онъ и безъ насъ все-
гда былъ и будетъ преблаженъ,—а для насъ,
для того чѣмъ мы, перешедъ безъ при-
готовленія на небо, не нашли тамъ себѣ,
вмѣсто блаженства , мученія . Ибо небо

блаженно не для всѣхъ, а токмо для тѣхъ, кои сами сдѣлались небесными.

„Но какъ приучишь умъ устремляться на небо?—Внѣшніе предметы и нужды непрестанно разсѣваютъ его и обращаютъ къ землѣ.“ Правда, что у человѣка много препонъ къ тому, чтобъ неуклонно взирать умомъ на небо. но не менѣе и побужденій—взирать туда. Надобно только однажды и на всегда утвердить въ душѣ своей мысль, что тамъ—на небѣ все наше—лучшее: послѣ сего взоры ума, и даже тѣла, невольно будутъ обращаться часто къ небу. Въ самомъ дѣлѣ, мы безъ труда помнимъ непрестанно о своемъ домѣ: а гдѣ нашъ вѣчный домъ? Тамъ.—Для насъ не составляетъ трудности вспоминать о родныхъ и близкихъ сердцу: а гдѣ ихъ болѣе, на землѣ, или на небѣ? Тамъ.—Начальники у насъ рѣдко не въ мысляхъ: а гдѣ нашъ Царь и Господь? Тамъ. Такимъ образомъ, говорю, нужно только пробудить въ душѣ мысль о томъ, что значить для насъ небо,—и думать о немъ для насъ сдѣлается необходимостію.

Но, любезный собратъ, скажу въ заключеніе, думай или недумай о небѣ, а ты

будешь на небѣ ; люби сколько хочешь землю и прильпайся къ ней, а ты оставишь ее на всегда. Твое мѣсто не здѣсь, а или на небѣ, или—въ Адѣ!—Итакъ лучше все употребить, перенести всѣ трудности, только явиться на небѣ способнымъ къ небу, нежели увлекаясь соблазнами, или побѣждаясь трудностями, быть потомъ низринуту съ неба.—Аминь.

С Л О В О

НА ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА Николая .

И той возведъ ози свои на ученики своя, глаголаше: Блаженъ плащій духомъ ; яко ваше есть царствіе Божіе; Блаженъ алчущій нынѣ: яко насытитесь. Блаженъ плачущій нынѣ: яко возсмѣется. Блаженъ будете, егда возненавидятъ васъ теловѣцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына теловѣческаго ради. Возрадуйтесь въ той день , и взыграйте . Себо мзда ваша многа на небеси .

Лук. VI. 20—23 .

Не много Братъ., въ цѣломъ году Евангелій, кои моглибы равняться нынѣ чпенному по множеству и разнообразію важныхъ мыслей и выраженій. Не смотря на сіе, въ этомъ Евангеліи нѣтъ ни одной мысли и выраженія, которое небыло бы осуществлено въ жизни празднуемаго па-

ми Святителя самымъ оцущительнымъ образомъ. Спаситель общаетъ созерцаніе Бога шѣмъ, кои стяжали чистое сердце; и какъ вѣрно это общаніе сбылось на семь человекъ Божиѣмъ! Онъ былъ совершенно чуждъ всякой земной мудрости; между шѣмъ самые просвѣщенные удивлялись глубокому его Боговѣдѣнію; Православіе обрѣло въ немъ необоримый оплотъ противъ ереси Арія. Спаситель усвоилъ царствіе Божіе нищимъ духомъ: и Церковь, вѣрная цѣнительница дарованій духовныхъ, ублажаетъ св. Николая за то, что онъ стяжалъ нищетою—богатая. Какую же нищету разумѣетъ она, если не нищету духа? И какое богатство, кромѣ богатства благъ небесныхъ?—Спаситель провозглашаетъ помилованіе милосердымъ: Св. Николай за свою благотворительность, не только самъ получилъ помилованіе, но и удостоился быть особеннымъ орудіемъ милосердія Божія къ бѣдствующему человѣчеству, какъ свидѣльствуютъ о томъ безчисленныя его чудотворенія.—Спаситель назначаетъ въ наслѣдіе крошкѣмъ землю: и сколько земель, въ коихъ прославляется имя крошкатаго Николая! Сколько странъ, кои выѣняютъ

себѣ въ честь быль его духовнымъ наслаждіемъ! Спаситель называетъ блаженными илачущихъ, злословимыхъ, гонимыхъ: св. Николай былъ и злословимъ и гонимъ; но зато какое блаженство земное можетъ сравниться съ иною славою, коію онъ наслаждается и теперь въ обществѣ Отца небеснаго?— Такимъ образомъ жизнь Свящителя Николая есть нѣкоторое опытное изъясненіе проповѣди Спасителя о блаженствахъ; равно какъ проповѣдь сію можно назвать вѣрнымъ чертежемъ его святой и Богоугодной жизни.

И такъ мы имѣемъ, Братъ, причины искать нынѣ другаго наставленія, кромѣ того, которое предлагаетъ намъ въ жизни, своей празднуемый нами Свящитель. Для всѣхъ насъ довольно, если мы, послѣдуя совѣту Апостола— *помянуть наставниковъ своихъ* (а), оживимъ въ памяти нашей великія добродѣтели св. Николая. Мы не можемъ не только словами, но и мыслию объять всѣхъ подвиговъ его благочестія,— число и величіе ихъ извѣстно только Тому, предъ коимъ *вся нага и обнажена суть* (б),— по крайней мѣрѣ, знаемъ то, что можемъ. Образъ Пра-

(а) Евр. XIII, 7. (б) IV, 13.

ведника въ какомъ бы сокращенномъ видѣ
нибылъ представлень , всегда утѣшитель-
лень , назидателень и животворящъ .—

Конъ повѣствуютъ ознаменитыхъ дѣл-
нїяхъ сыновъ вѣка сего, почитаютъ себя
весьма счастливыми , если въ основаніе
своего повѣствованїа могутъ положить
хотя немногіа добродѣтели, коими от-
личалось возхваляемое лице: шѣмъ напро-
тивъ , кои изображаютъ духовные под-
виги сыновъ царствїа Божїа , не возмо-
жно бывають не касаться всего круга
добродѣтелей ; ибо святыя Божїи чело-
вѣки неограничивающа , подобно сынамъ
вѣка сего, сплечаіемъ нѣкоторыхъ толь-
ко похвальныхъ качествъ; Они, по при-
мѣру Давида, *устремляются (а) къ испол-*
ненїю всѣхъ заповѣдей, ненавидѣтъ вся-
кой путь неправды (б); а посему изобра-
женіе ихъ жизни само собою спланиши-
ся изображеніемъ всѣхъ обязанностей чело-
вѣка , по отношенїю къ Богу , ближнимъ
и самому себѣ . Сей святой необходимо-
сти, Братъ , подлежимъ теперь и мы. Иной
изъ насъ желалъ бы слышать нынѣ един-
ственно о ревности св. Николая по Пра-

(а) Псал. СХVІІІ, 6. (б) Псал. СХVІІІ, 104 .

вославію? Но онъ былъ и образъ крошечности и милосердія. Другой хотѣлъ бы удовольствоваться воспоминаніемъ о его благотворныхъ чудесахъ? Но св. Церковь вѣстѣ съ симъ именуесть его и правиломъ Вѣры. — Нѣкоторые почли бы достаточнымъ поучиться у св. Николая любви къ Богу и ближнему? но онъ, кромѣ сего, есть учитель воздержанія и смиренія. Такимъ образомъ св. Николай преподаесть намъ, Брат., въ своей жизни полный урокъ благочестія; а посему и намъ должно выслушать его съ полнымъ вниманіемъ.

1. Касательно вѣры люди подвергаются, Брат., большею частію двумъ недоспашкамъ. Одни, будучи надмѣнны своимъ умомъ, предаются излишнимъ умствованиямъ, и чрезъ то впадаютъ въ ереси и расколы, отдѣляющіе ихъ отъ всеобщаго союза вѣрующихъ; другіе, починая чистому вѣры совершенствомъ, или недоступнымъ, или маловажнымъ, совсѣмъ позабывшись о томъ, такъ ли они вѣруютъ, какъ должно. Заблужденія различныя, но равно предосудительныя для истиннаго Христіанина. Ибо для чего святая вѣра низшла съ небесъ и вселѣлась

между людьми? Для того ли, чтобы служить предметом напряженных изслѣдованій, искусныхъ споровъ, утонченныхъ изысканій? Ахъ, подобныхъ предметовъ слишкомъ много и на землѣ! Озарить разумъ свѣтомъ Боговѣдѣнія, воспламенить сердце любовью къ добродѣтели, укротить страсти, уничтожить или облегчить бѣдствія человѣчества: вотъ цѣль ея! и что пользы отъ суетныхъ мудрованій о Вѣрѣ? Они излишни; ибо предметъ превышаетъ разумъ: вредны; ибо ведутъ къ разномыслию и враждѣ.— Съ другой стороны, не радѣть о чистотѣ Вѣры, значить пренебрегать самую вѣру. Мы стараемся сохранять неизмѣнными многія преданія человѣческія; есть люди, кои всю жизнь посвящаютъ на то, дабы знать, что и когда случилось: какъ же намъ быть равнодушными къ чистотѣ той Вѣры, отъ коей зависитъ наше вѣчное спасеніе?— Совершенство нашей любви къ Богу пребываетъ, чтобы мы въ простотѣ сердца пользовались свѣтомъ Божественнаго Откровенія: но это же самое совершенство обязываетъ насъ сохранять сей свѣтъ отъ смѣшенія съ пьюю заблужденій.

Св. Николай въ томъ и другомъ отношеніи преподастъ намъ Братъ., превосходное правило вѣры; ибо его вѣра была и проста и вмѣстѣ чиста и ревностна. Вѣкъ, въ коемъ онъ жилъ, славился просвѣщеніемъ; посему - то многіе изъ его современниковъ, предавшись умствованиямъ, сдѣлались виновниками ересей, долгое время раздражавшихъ Церковь. Но сіи шапанія ума превратнаго были совершенно чужды Богопросвѣщеннаго Пастыря Мурликійской Церкви. Будучи преемникомъ мужей Апостольскихъ по званію Пастыря душъ, онъ былъ вмѣстѣ и преемникомъ ихъ простоты по Вѣрѣ. Подобно имъ, онъ поспавлялъ совершенство Христіанскаго благочестія не въ томъ, чтобы углубляться въ непоспимимое, но чтобы вѣрно исполнять познанное; подобно имъ цѣнилъ вѣру не по словамъ, а по дѣламъ. Мыслилъ такъ, какъ мыслятъ всѣ испинно вѣрующіе, учили такъ, какъ учили Отцы предшесивующихъ вѣковъ: вопъ томъ Царскій путь вѣры, коимъ св. Николай шелъ самъ и велъ пасиву свою.

Толь возделѣнная простота Вѣры не происходила въ немъ (какъ можетъ по-думать кто-либо) единственно отъ его

неискусства въ земной мудрости . Правда , что *разумъ* , надмѣнный ложнымъ просвѣщеніемъ , *кичитъ и недугуетъ словопрѣніями* (а) : Но развѣ пренія о Вѣрѣ господствуютъ между одними просвѣщенными ? Развѣ нѣтъ людей , кои совсѣмъ не вѣдаютъ мудрости земной , и между тѣмъ стремясь постигнуть небесную ? Нѣтъ ! св. Николай зналъ , что *царствіе Божіе состоитъ не въ словесахъ , а въ силѣ* (б) , что *тайны Господни открываются младенцамъ* (в) , что въ продолженіи нашей земной жизни мы должны *ходить върою , а не видѣніемъ* (г) , что слабый разумъ нашъ *яже на земли обрѣтается съ трудомъ , а яже на небеси , ни познаеть , ни пріять самъ не можетъ* (д) , — и вошъ исшочникъ его простоты по Вѣрѣ ! —

Но простота сія была удалена отъ холодности къ Вѣрѣ , отъ пагубной наклонности къ безразличію во мнѣніяхъ , столь обыкновенному въ наши времена . Небыло простѣе Николая , но небыло его и ревностнѣе . Ревность сію засвидѣтельствовалъ онъ и прошивъ язычниковъ и прошивъ ерешниковъ . —

(а) 1 Тим. VI, 4. (б) 1 Кор. IV, 20. (в) Лук. X, 21.
(г) 2 Кор. II, 7. (д) Прем. Сол. IX, 16.

Какъ , легко лиѣтъ сохранить залогъ Вѣры невредимымъ ! Но тогда были иныя времена; тогда Христіанинъ почитался преступникомъ законовъ , врагомъ боговъ и Кесаря , язвою общества , которую старались истребить ; тогда надлежало избрать одно изъ двухъ: поклопеніе идоламъ , или—мучительную смерть !—Злоба гонимелѣй Христіанства особенно свирѣцсизовала противъ Пастырей Церкви, такъ что избраніе въ Пастыри было вѣкопшорымъ образомъ избраніе въ мученики.—Св. Николай претерпѣлъ за Христа все, что можно претерпѣшь, кромѣ смерти: лишеніе имуществъ, поношенія, темницу, гладъ, истязанія и страхъ смерти. Только промыслу угодно было, чтобы сей Свѣщельникъ вѣры сохраненъ былъ для прогнанія тьмы Аріевой, имѣвшей вскорѣ распространиться;—иначе мы зрѣли бы имя Николая вписаннымъ въ число мучениковъ.—

Тьма сія дѣйствительно вскорѣ распространилась . Ни мудрыя мѣры равноапостольнаго Константина, ни отеческія попеченія Пастырей Церкви, ничто не могло заградить устъ, отверзтыхъ противъ Божества Іисуса Христа. Церковь , едва освободившаяся отъ гоненій, снова начала

колебаться; составилъ первый Вселенскій Соборъ.— Св. Николай не принесть на него ничего, кромѣ простой, и твердой вѣры: но сія-то твердость и была особенно нужна; ибо многіе не имѣли оной. Къ какимъ хитростямъ не прибѣгали Аріане! Въ какіе оболъстительные виды непреображались они предъ защитниками православія! Самъ Евсевій, тотъ, коего просвѣщенію мы обязаны Исторіею Церкви первыхъ вѣковъ, самъ Евсевій, другъ Константина, и слѣдовательно другъ истины, колебался въ мнѣніи. Но, Николай пребылъ твердъ, какъ та вѣра, которую онъ исповѣдывалъ! Прочіе Святители защищали православіе помощію своего просвѣщенія; Николай защищалъ Вѣру самою Вѣрою,— тѣмъ, что всѣ Христіане, начиная отъ Апостоловъ, постоянно вѣровали въ Божество Іисуса Христа. Святость жизни его, всѣмъ извѣстная, чистота намѣреній, признаваемая самими врагами, даръ чудесъ, свидѣтельствовавшій о непосредственномъ сообщеніи съ Духомъ Божіимъ,— содѣлали то, что св. Николай, несмотря на его простоту, былъ украшеніемъ Никейскаго Собора, и заслужилъ, чтобы Церковь нарекла его— *Правилomъ вѣры!*—

О, еслибы всѣ исповѣдующіе имя Христово неуклонно слѣдовали сему правилу! Еслибы всѣ, минимые ревнители Православія спяжали ту простоту вѣры, коею одушевленъ былъ св. Николай!— Тогда пѣдра Церкви небыли бы терзаемы собственными ея чадами; пагубное искусство соспязанія осталось бы долею земной мудрости; св. вѣра являлась бы въ собственномъ своемъ видѣ и давно исполнилось бы моленіе Церкви о соединеніи всѣхъ Христіанъ узами единовѣрія и любви. Покрайней мѣрѣ, Братъ, выикая въ духъ нашей свящѣйшей Вѣры, мы неможемъ непризнать, что правило вѣры, коимъ руководствовался св. Николай, должно быть правиломъ всѣхъ Христіанъ, что вѣра наша должна быть проста и вмѣстѣ ревностна. Инакъ, посмотримы теперь на образъ кротости и милосердія, коимъ сей Священитель поучаетъ насъ любви къ нашимъ ближнимъ.

2. Подобно Ап. Павлу, который оплучалъ лжеучителей и хульниковъ опъ собранія вѣрующихъ, св. Николай неперпѣлъ въ оградѣ паствы своей *волковъ и злыхъ дѣлателей*: (а) Но по примѣру вс-

(а) Фидли. III, 2.

ликаго Пастыреначальника душъ, Господа Иисуса, онъ преслѣдовалъ любовію своею и самыхъ заблуждавшихъ овецъ, былъ крошкѣ и милосердъ къ самымъ упорнымъ врагамъ истины. Если онъ съ Отцами Никейскаго Собора пребывалъ, чтобы Арій и его сообщники лишены были степеней Церковныхъ; то сего требовала—необходимость!—Ибо, судите сами, можно ли позволить врагамъ Божества Иисуса Христа быть служителями его Церкви и Пастырями душъ, искупленныхъ его кровію? Между тѣмъ, безъ всякаго преувеличенія, можно сказать, что если бы св. Николай былъ увѣренъ въ возможности—цѣною собственнаго спасенія избавить отъ вѣчной гибели всѣхъ Аріанъ; то, безъ сомнѣнія, подобно Моисею и Павлу, онъ согласился бы самъ быть изглаженнымъ изъ книги живота вѣчнаго, только бы вписаны въ нее были имена сихъ заблуждавшихъ людей. Ибо, что составляло отличительное качество Николая? Благошворительность, и при томъ въ самой высшей степени. Здѣсь же Братъ, надлежало бы наипаче распространиться и возвыситься слову въ похвалу сему Святителю: но здѣсь то и сокращается и изнемогаетъ наше слово, Ибо можно

ли малымъ сосудомъ изчерпашь—море? Но св. Николай, какъ ублажаетъ Его Церковь, былъ море чудесъ, копорыя, несмотря на многообразность ихъ, всѣ состояли въ благопвореніи. Смотрише! Тамъ Онъ спасаетъ отъ тяжкаго рабства плененныхъ; здѣсь препитываетъ во время глада опчавшихъ; въ одномъ мѣсѣ возвращаетъ погибшихъ младенцевъ матерямъ безупѣшнымъ; въ другомъ избавляетъ отъ поспой смерти осужденныхъ невинно; то предупреждаетъ преступленія, коими угрожаетъ нищета; то неожиданно награждаетъ ослабѣвающее усердіе къ благочеснію.

Образъ благопвореній св. Николая былъ, если можно такъ сказать, утѣшительнѣе самыхъ благопвореній. Мнимые, или истинные друзья челоѣчества,—вы, кои нерѣдко щеславились пѣмъ, что осуществляете въ своихъ дѣланіяхъ примѣры благопворительности знаменитыхъ мужей Греціи и Рима, для чего не останавливаете вы взоровъ своихъ на образъ благопвореній св. Николая? Подражая Ему, вы превзошли бы всѣхъ благопворителей, научились бы дѣлать добро ближнему такъ, чтобы незнала шуйца, что творить девица, — ибо облагодѣтельствованные св.

Николаемъ часто поному только узнавали имя своего благопворишеля, что опъ него одного можно было ожидать подобныхъ благодѣлій;—научились бы быть защитниками невинныхъ, несмотря ни на какое могущество ихъ гонителей,—ибо св. Николай не взиралъ на лица, спасая опъ смерти и ихъ, кои подпали гнѣву Цареву;—научились бы изливаны щедроты свои пакъ, чинобъ они облегчая нужды тѣлесныя, служили въ тоже время къ отвращенію, или прекращенію преступленій,—ибо св. Николай тамъ особенно простиралъ руку помощи, гдѣ скудная непорочность сражалась съ много общающимъ развратомъ;—научились бы наконецъ неограничивать своихъ благодѣлій одними ближними, знаемыми, и даже единовѣрцами,—ибо св. Николай не осмивалъ безъ помощи и ихъ, кои не знали имени Христова.

Такимъ образомъ св. Николай былъ избраннѣйшимъ сосудомъ не только любви къ Богу—своею ревностію по вѣрѣ, но и любви къ ближнему,—своими благодѣліями бѣдствующимъ. И какимъ бы качествамъ Братъ, надлежало бытъ всегда нераздѣльными, какъ не ревности по Богу и ревности ко

благу ближняго?— Богъ , нами исповѣдус-
мый, есть Богъ любви и мира; убо мо-
жно ли угодить ему преслѣдованіемъ за
вѣру своихъ собратій? Искупитель нашъ
пролилъ кровь свою за самыхъ враговъ
своего Божества; убо восхощетъ ли Онъ,
чтобы ревнители Его славы проливали
слезы и кровь искупленныхъ имъ? Духъ
Святый , коимъ освящаемся, есть Духъ
не только истины, но и благодати и щедрости;
убо вселился ли Онъ въ душу, которая не-
растворяетъ истины крошечію и мило-
сердіемъ? Но увѣ! духъ злобы умѣлъ при-
весити въ забвеніе сіи истины, и свящѣн-
ная Вѣра наша , проповѣдующая кро-
тость и любовь , неоднократно служила
предлогомъ къ насилію, враждѣ и бранямъ!
Толь пагубное злоупотребленіе величайша-
го изъ даровъ Божіихъ происходитъ не
отъ чего иного , какъ отъ того , что
многіе желаютъ быти Апостолами для
другихъ , между тѣмъ какъ въ собствен-
номъ сердцѣ ихъ не возсіяла еще свѣтъ
славнаго благовѣствованія Христова (а),—
отъ того, что многіе ревнители Вѣры,
вмѣсто ревности по Богъ, ревнуютъ, сами

(а) 2 Кор. IV, 4 .

неподогрѣвая того, только по собственнымъ мнѣніямъ и предразсудкамъ . Кто хочетъ быть истиннымъ органомъ любви къ Богу и ближнему , тотъ долженъ прежде всего очистить сердце свое отъ спрассей, возымѣвъ господство надъ самимъ собою. Св. Николай и въ семъ отношеніи преподаетъ намъ урокъ спасительный .

3 . Въ чемъ должно состоять совершенство чловѣка въ отношеніи къ самому себѣ ?—Какъ существо склонное ко злу , и окруженное соблазнами , онъ имѣетъ особенную нужду въ воздержаніи ; какъ существо, предназначенное къ совершенству , достигаемому не собственными силами, а дѣйствіемъ Благодати Божіей, онъ долженъ спяжевать смиреніе. Воздержаніемъ укрощается чувстввенность, и очищается духъ; смиреніемъ пріобрѣтаются и сохраняются дары духовные .

Послѣ сего, въ чемъ бы мы ни поставляли воздержаніе, св. Николай есть самый лучший учитель воздержанію. Сократимъ ли добродѣтель сію въ ограниченіе потребностей плесныхъ, въ опреченіе онъ удовольствій чувстввенныхъ , въ несняжаніе благъ земныхъ? Свойства сіи сами собою представляются въ нашемъ Священствѣ. Какъ ма-

до должно быть потребностей тѣлесныхъ въ томъ, кто велъ жизнь равно-Ангельскую! Какъ далеки должны быть удовольствія чувствъ отъ того, кто позналъ другаго наслажденія, кромѣ благотворишельности! А о несняжаніи и говоритъ нечто. Гоненія лишали всего; но ничего не могли лишить Николая; ибо онъ, въ самомъ началѣ своего Пресвишерства, раздалъ все свое имѣніе бѣднымъ. Проспремъ ли воздержаніе на самый духъ человека, на укрощеніе страстей, на отсѣченіе пожеланій? Найдѣмъ, чего желаемъ. Какое свойство души труднѣе воздержать, какъ не ревность по истинѣ? Здѣсь избытокъ усердія невольно и непримѣтно увлекаетъ за предѣлы; но св. Николай, какъ мы видѣли, былъ образъ кротости, и слѣдовательно, духовнаго воздержанія. Потребуемъ ли отъ Учища воздержанія необыкновенныхъ подвиговъ умѣренности и самоотверженія? И въ нихъ нѣтъ недостатка: св. Николай, какъ повѣствуетъ преданіе, наблюдалъ уже различіе въ яствахъ въ такомъ возрастѣ, когда другіе не знаютъ еще, что такое яства.

Что сказать о смиреніи св. Николая? Если бы мы неvěдали, что Онъ

преимущественно за свое смиреніе былъ избранъ въ Пастыри Муромскійской Церкви, что смиреніе отличало его между Отцами Никейскаго Собора, который былъ соборомъ смиренія, что смиреніе заставляло Николая сокрывать свои благодѣянія и таить дарованія духовныя подъ видомъ простоты; если бы говорю намъ ничего небыло извѣстно о сихъ подвигахъ Его смиренія: то слава небесная, коею Господь возвеличилъ своего Праведника, не должны были вразумить насъ, что св. Николай былъ не только крошечъ, но и смиренъ сердцемъ?— Ибо, Братъ, какимъ вообще путемъ достигается высота небесной славы, какъ не путемъ смиренія? На землѣ высокія достоинства не рѣдко пріобрѣтаются случаемъ, хитростію, ласкательствомъ, даже наглостію; но на небесахъ этого не бываетъ: тамъ какъ правда награждаетъ, такъ правда, потому самому, и награждается; тамъ чѣмъ кто смиреннѣе, тѣмъ выше и ближе къ престолу Благодати, на комъ возсѣднѣтъ кроткій и смиренный сердцемъ Господь Іисусъ.

Такимъ образомъ, Братъ, мы исполнили теперь одну часть совѣна Апостольскаго—

помянуть наставниковъ нашихъ : образъ добродѣтелей Священнаго Николая оживленъ, хотя несовершенно, въ нашей памяти ; каждый изъ насъ видитъ, что Онъ дѣйствительно былъ правдою Вѣры, образъ кротости и милосердія, учитель воздержанія и смиренія . Остаемся теперь исполнить другую часть Апостольскаго совѣта—*взираю на скончаніе жителства сего Священнаго, подражать Ему върѣ* (а), уподобляясь ему въ кротости и любви, поучаясь отъ Него воздержанію и смиренію . Св . Николай наслаждается теперь блаженствомъ вѣчнымъ ; но Онъ былъ человѣкъ подобный намъ . Мы желаемъ быть тѣмъ, чѣмъ Онъ теперь—святыми и блаженными ; убо должны поступать такъ , какъ поступалъ Онъ : праведно , цѣломудренно и благочестно . Онъ былъ тѣмъ, чѣмъ мы теперь—подверженнымъ слабостямъ душевнымъ и плеснымъ ; убо мы, при содѣйствіи Благодати, можемъ совершить то, что совершено Имъ—очистить сердце свое отъ страстей , и содѣлаться храмомъ Духа Святаго . Награда вѣчнаго блаженства, созерцаніемъ коей Онъ во-

(а) Евр . XIII, 7.

одушевлялъ себя на пути къ небесному Ощечеству предложенна и для насъ; слово Божіе, коимъ Онъ руководствовался въ своихъ дѣйствіяхъ, открыто и предъ нами; всемогущій Вождь, подъ знаменами коего Онъ ратовалъ со врагами своего спасенія—Господь Іисусъ всегда готовъ быть и нашимъ Вождемъ. Мы имѣемъ всѣ средства ко спасенію, коими пользовался св. Николай; между тѣмъ многія препятствія, кои ему надлежало препобѣждать, для насъ во все несуществуютъ. Кто нынѣ гонитъ за вѣру? Кто нынѣ не уважаетъ святыихъ подвиговъ благочестія? После сего что останется побѣждать намъ? нашу разсѣянность, привязанность къ міру, нѣкоторыя предразсудки, нѣкоторыя обыкновенія: вотъ всѣ наши гонители! вотъ всѣ наши мучители! и мы еще жалуемся на трудность подражанія Святымъ! Будемъ лучше жаловаться на свое сердце, которое столько удалилось отъ Бога, что для него и самый малый подвигъ благочестія кажется неудобосовершимымъ.

Если, несмотря на все это, для кого-нибудь изъ насъ будетъ казаться труднымъ подражаніе всѣмъ добродѣтелямъ

Священнаго Николая: то пусть твердо рѣшится подражать одной какой-либо, наприм. милосердію, или воздержанію. Быть неможемъ, чшобы онъ, возчувствовавъ сладость сего подражанія, въ послѣдствіи непрощеръ его и на прочія добродѣтели Священнаго. Всякая добродѣтель многоплодна: вселившись въ душу, она неостанется одна, но призоветъ къ себѣ, даже безъ нашего участія, и прочія добродѣтели; только бы мы непротивились сему.

Священному Христову Николае! Ты неизчерпаемое чудесь и благоутвореній море; но мы просимъ у Тебя только прехъ даровъ: содѣлай молитвами Твоими, да неуклонно слѣдуемъ правилу Вѣры, тобою преподаанному, неѣнно подражаемъ образу крѣпости, въ тебѣ являющемуся, и не забываемъ уроковъ воздержанія, коего ты былъ и есть для всѣхъ насъ и учитель и примѣръ наилучшій. Аминь.

ВЕСЬДА

Въ день сошествія Святаго Духа.

Празднуя Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ, празднуя въ храмѣ, посвященномъ имени сего Всесвятаго Духа, мы не найдемъ, Братъ., другаго предмета для размышленія, болѣе близкаго къ настоящему празднеству, болѣе назидательнаго и утѣшительнаго для насъ празднующихъ, какъ самое Сошествіе Святаго Духа. Размышленіе о семъ преславномъ событіи можетъ доставить здравую и сладкую пищу и нашему уму, — ибо въ немъ заключены многія важныя и высокія истины, — и нашему сердцу, ибо событіе сіе есть доказательство величайшей любви Божіей къ роду человѣческому; самая память и воображеніе освящаются воспоминаніемъ образа Сошествія Святаго Духа, ибо въ немъ духовное сокрыто подъ видомъ чувственнаго, и сокрыто весьма удивительнымъ образомъ. А потому, оставивъ все прочіе предметы, обратимся, Братъ., къ повѣствованію Ев. Луки, который одинъ изъ всехъ Священныхъ Писателей начерпалъ для насъ

повѣсть о Сошествіи Святаго Духа . Но чтобы съ большею пользою выслушать это повѣствованіе, чтобы пѣмъ удобнѣе войти въ самый духъ повѣствуемаго событія, коснемся предварительно нѣкоторыхъ истинъ , служащихъ къ его объясненію .

1. Когда , мы говоримъ , что Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ, то первѣе всего Братъ., должно помнить, что Сошествіе Его не должно представлять подобнымъ, *сошествію* или *пришествію* человѣческому. Духъ Святый , какъ Богъ , есть вездѣсущъ ; Ему не откуда нисходить , и не куда приходитъ ; Онъ и безъ того вездѣ есть и все наполняетъ . Сходитъ , приходитъ могутъ только существа ограничennыя , а не Богъ . Всѣ эти выраженія , какъ замѣчаетъ Св. Златоустъ , употребляются о Богѣ по нуждѣ ,— ибо на языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ къ выраженію Божескихъ дѣйствій , какъ онъ есть самъ въ себѣ ;— и всѣ эти выраженія означаютъ не что другое, какъ новое явленіе силы Божіей, особенное откровеніе Его присутствія . Гдѣ сила Божія открывається, гдѣ Онъ осязательно являетъ свое присутствіе: туда, по нашему слабому понятію и еще слабѣйшему

выраженію , Богъ какъ бы приходитъ .

И такъ Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ, собственно говоря, есть не сошествіе къ нимъ Бога—Духа , а явленіе силы Его въ нихъ, открытіе въ нихъ Его особеннаго присутствія .

Равнымъ образомъ, Братъ, когда мы говоримъ, что Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ и началъ въ нихъ дѣйствовать; то не должно думать , что бы Онъ не дѣйствовалъ прежде въ родѣ человѣческомъ. Духъ Святой, какъ премудро воспоминаетъ Церковь, *бѣ присно, есть и будетъ*. Онъ былъ въ вѣтхозавѣсныхъ Папиріархахъ—Адамъ, Ноѣ, Авраамъ и другихъ; былъ въ Пророкахъ; былъ во всякой душѣ чистой; всякой праведникъ имѣлъ Его; безъ Него никогда не совершалось ни одного истинно добраго дѣла .

Не смотря однако же на такое , всегдашнее пребываніе Духа Божія въ Святыхъ Божіихъ человѣкахъ, не должно думать, что бы по тому самому Сошествіе Его на Апостоловъ не было что-либо особенно важное. Нѣтъ, оно чрезвычайно важно , чрезвычайно благотворно для

всего рода человѣческаго— по слѣдующимъ причинамъ .

Въ предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ о спасеніи, погубленнаго грѣхомъ, рода человѣческаго , положено , Братъ ., чтобы Сынъ Божій , явившись въ определенное время на землѣ, искупилъ Своею смертію людей отъ вѣчной гибели , и, по совершеніи сего величайшаго дѣла, возпелся на небо , дабы намъ наслаждаться славою Божесшвенною.— Почему Промыслъ не благоволилъ, что бы Сынъ Божій оставался до самаго скончанія временъ на землѣ , дабы видимо управлялъ Своею Церковію, коея Онъ есть глава и Господь , о томъ мы за совершенно вѣрное не можемъ сказать ничего ; ибо самъ Апостолъ говорилъ только, что, *небо должно было принять Спасителя до времени совершенія всего* (а), а почему такъ, не говоритъ ничего. Для насъ въ это отношеніи довольно помнитъ слова Спасителя, къ ученикамъ , скорбѣвшимъ объ Его отсутствіи: *лучше, дабы Я отшелъ отъ васъ,— и помня ихъ, вѣришь, что дѣйствительно лучше, дабы Спаситель нашъ былъ на небѣ , а на землѣ съ нами былъ Духъ Святый .*

(а) Дѣян. III, 21 .

И такъ, поелику пребываніе Спасителя на землѣ долженствовало быть кратко, то въ томъ же предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ, положено, Братъ, чтобы, по опшествіи Спасителя на небо, пришелъ Духъ Святый, дабы, такъ сказать, занявъ Его мѣсто, совершить то, что Имъ начато, содѣлать Апостоловъ способными къ проповѣданію Евангелія всему міру, расположить сердца людей къ принятію ихъ проповѣди, научить ихъ живой вѣрѣ въ заслуги Искупителя, сообщить имъ новыя духовныя силы къ исполненію новаго закона благодати, кратко: усвоить роду человѣческому тѣ божественныя дары, кои пріобрѣтены для него спраданіями Сына Божія. Посему Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ есть какъ бы торжественное вступленіе Его въ высокую должность Освятителя грѣшнаго рода человѣческаго, есть торжественное освященіе новой, всемірной, вѣчной Церкви, такое освященіе, послѣ коего Освятитель уже началъ въ ней дѣйствовать видимо и постоянно.

А изъ сего само собою открывається, Братъ, какъ важно и благотѣльно для

всего рода человѣческаго Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ . Если бы Онъ не сошелъ на нихъ: то дѣло Спасителя рода человѣческаго оставалось бы несовершеннымъ; Апостолы пребыли бы неспособными проповѣдать Его всему міру; міръ не зналъ бы о своемъ Спасителѣ; не было бы въ мірѣ Христіанской вѣры, и праотцы наши и мы, Братъ, все оставались бы во тьмѣ идолопоклонства .

2. Какъ все важнѣйшія событія въ царствѣ Благодати были предварительно предсказаны Пророками, дабы люди, зная чего надѣяться, тѣмъ тверже надѣялись: такъ и Сошествіе Святаго Духа было предсказано неоднократно .

Такъ еще за 600 лѣтъ , Богъ утѣшавъ , по случаю глада , народъ Израильскій чрезъ Пророка Іоилъ, говорилъ, что Онъ не только подастъ имъ хлѣбъ насущный, но въ послѣдніе дни, пошлетъ во дни пришествія Мессіи, изліетъ Духа Своего на всякую плоть (а). Подобное сему говорилъ Богъ и чрезъ Пророка Іезекіиля (б).

Но современники сихъ Пророковъ, алкая хлѣба плѣснаго, мало заботились о пищѣ

(а) Іоил. II, 28—32. (б) Езек. 33 :

духовной, и утѣшительное предсказаніе не пронуло сердець, преданныхъ спрасіямъ.

Іоаннъ Предтеча, по долгу званія своего, приготавливая Іудеевъ къ сръшенію Мессіи, приготавливалъ ихъ и къ принятію Духа Святаго. Неоднократно объявлялъ онъ, что послѣ его крещенія водою, вскорѣ откроется крещеніе Духомъ Святымъ, и что послѣднее крещеніе несказанно важнѣе перваго (а). Но и это возглашеніе не произвело въ сердцахъ, изсохшихъ отъ спрасіей, жажды Духа Святаго. Никто и не спросилъ, что это за крещеніе, гдѣ и какъ обрѣсти Его.

Самъ Спаситель по временамъ указывалъ на будущее пришествіе Святаго Духа. Такъ Онъ Никодиму, приходившему къ Нему ночью для наученія, прямо сказалъ, что для полученія царства Божія непременно должно возродиться отъ Святаго Духа (б). Но сей учитель Израилевъ такъ мало зналъ о Святомъ Духѣ, что, какъ извѣстно, подумалъ, яко бы ему говорили о новомъ рожденіи изъ утробы матерней.

Потомъ Спаситель въ послѣдній день праздника кущей, (въ конторый между про-

(а) Матт. III, 11. (б) Іоанн. III, 4.

чими обрядами возливалась на алтарь вода изъ Силуамскаго источника), всенародно въ храмъ проповѣдывалъ, чѣмъ всякой, кто жаждетъ, шелъ къ Нему, потому что вѣрующій въ Него содѣлается самъ источникомъ воды живой (а). Это, какъ замѣчаетъ Ев. Іоаннъ, говорилъ Онъ о Святомъ Духѣ. Но едва ли кто истинно понималъ Его; ибо между слушателями произошелъ споръ о Его лицѣ,— и больше ничего.

Самые Апостолы, питая надежду земнаго царства Мессіи, мало думали (если только думали) о Святомъ Духѣ. И Спаситель, видя ихъ неспособность, не говорилъ имъ о Немъ, или говорилъ весьма мало.

Но когда наступило время разлучиться Ему съ Учениками, Онъ въ послѣдней бесѣдѣ— въ навечеріе своей смерти, для утѣшенія ихъ не только открылъ, что они скорѣе получаютъ Святаго Духа, но и раскрылъ благошворныя свойства будущаго ихъ Утѣшителя. „Отъ того, говорилъ Онъ, что Мнѣ должно оставить васъ, сердце ваше исполнилось печалію; но Я истинно говорю вамъ, что лучше, дабы Я отошелъ отъ васъ: ибо

(а) Іоан. VII, 37.

если Я не пойду; то Утѣшителъ не придетъ,—Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ. Правда, Я еще имѣю много сказать вамъ, но вы не можете вмѣщать теперь. Когда же Отецъ придетъ; то наставитъ васъ на всякую истину, Отецъ научитъ васъ всему, откроетъ вамъ самое будущее, напомнитъ все, о чемъ Я говорилъ съ вами. Отецъ уже не оставитъ васъ, а пребудетъ съ вами въ вѣкъ.“

Ничего не можетъ быть легче сего предсказанія, и ученики, по видимому, успокоились. Но ужасная смерть Иисуса Христа, коей они при всѣхъ предсказаніяхъ никакъ не могли согласить съ своею надеждою Его земнаго царства, совершенно затмила въ умѣ ихъ обѣщаніе Спасителя;—никто не думалъ о Утѣшителѣ; всѣ только плакали и сокрушались!

Воскресеніе Иисуса Христа разсѣяло облако печали, но не оживило желанія пришествія Святаго Духа. Ученики снова начали мечтать о земномъ Царствѣ: *Господи, вопрошали они Его, аще въ зѣто сіе устроиши Царствіе Израилево (а); а аще въ зѣпо сіе придетъ Духъ Святыи, о томъ никто и не думалъ спрашивать.*

(а) Дѣян. I, 6.

Спаситель, видя крайнюю невнимательность учениковъ, снова обратилъ ихъ мысли и желаніе на Святаго Духа, а чтобы они тѣмъ усерднѣе ожидали Его, предсказалъ, что Онъ придетъ спустя не много дней (а); наконецъ предъ самымъ вознесеніемъ на небо, запретилъ имъ и сплутаться изъ Іерусалима, до Его пришествія,—привязалъ ихъ, такъ сказать, какъ малыхъ дѣтей къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ сойти на нихъ Духъ Святой.

Не больно ли, Слуш., для сердца, слышать о такой невнимательности, о такой холодности къ Святому Духу?—Пророки провозглашаютъ Его, Предтеча ведетъ Ему во срѣщеніе, Самъ Спаситель изображаетъ приходъ Его, какъ величайшее благодѣяніе; и—никто не внимаетъ, никто не выходитъ во срѣщеніе, всѣ удаляются, всѣ убѣгаютъ прочь. О Божественный Утѣшителю! что же влекло Тебя на землю, къ людямъ? Къ людямъ, кои не искали Тебя, не думали о Тебѣ?—И болѣе ли ищутъ Тебя нынѣ, болѣе ли думаютъ о Тебѣ нынѣ, когда Ты уже пришелъ? Болѣе ли ищемъ Тебя мы, кои ежедневно твердимъ: прииди и вселися въ ны?—Первые ученики

(а) дѣян. 1.

Евангелія по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи вознаградили свое невниманіе къ Святому Духу усердіемъ пламеннымъ .

3. Въ самомъ дѣлѣ, Братъ, благословеніе, коимъ Господь осѣнилъ учениковъ своихъ, вознесся на небо, какъ будто сообщило совершенно новое направленіе ихъ уму и сердцу. Угнѣшишель, котораго прежде такъ мало ожидали, содѣлался единственнымъ предметомъ ихъ мыслей и желаній . Никто и не думалъ оставлять Іерусалимъ ; даже по домамъ не разходились, а пребывали все вмѣстѣ . Всѣхъ было 120 человекъ (въ томъ числѣ и Пресвятая Дѣва) но душа была одна, сердце одно . Къ крѣпкому единодушію присоединилась крѣпчайшая молитва . Не смотря на обѣщаніе Спасителя, посласть скорѣ Святаго Духа, непрестанно молились о Его Сошествіи: молились, пошому что не почитали себя достойными столь великаго дара; молились, ибо познали, что безъ молитвы не бываетъ ничего важнаго; молились, поелику самое стремленіе души къ Святому Духу было уже числѣйшею молитвою .

Въ такомъ святомъ расположеніи прошло 9 дней . Можете предсказать, Братъ,

какъ долги были дни сіи для сердець, пали-
мыхъ жаждою благодани Святаго Духа!—
А можетъ быть, они были и весьма крашки.
Кто истинно молился, тотъ не скуча-
етъ долгою времени, тотъ даже не
знаетъ, много ли времени. У насъ толь-
ко вопросъ о молитвѣ почти всегда не-
разлученъ съ вопросомъ : долго ли ?...

Когда Апостолы такимъ образомъ,
посредствомъ единодушія и молитвы, не-
примѣтно для нихъ самихъ, приближа-
лись и возвышались къ Святому Духу: на-
ступилъ пятидесятый день послѣ Іудей-
ской пасхи, день весьма торжественный,
для празднованія коего многіе изъ пажо-
ныхъ Іудеевъ спускались въ Іерусалимъ со
всего свѣта. Предметомъ праздника было
воспоминаніе Синайскаго законодательства :
ибо въ пятидесятый день по исхождѣ Ізра-
ильяны изъ Египта данъ былъ имъ за-
конъ на горѣ Синайской, данъ, какъ извѣст-
но, среди громовъ, молній и бурь. Сверхъ
сего въ этотъ же самый день по закону
приносились въ жертву Богу начашки ошѣ
жашвы, копорая въ Палестинѣ оканчивается
во время нашей весны .

Всѣ Іудеи по закону и усердію спѣ-
шили во храмъ ; но Апостолы не почли

нужнымъ пшпш въ храмъ , оставлен-
ный навсегда самимъ Господомъ храма,—
пробывали въ своемъ домашнемъ храмѣ .
Но священный день не могъ не возбудить
и въ ихъ сердцахъ еще святѣйшихъ чув-
ствованій. Воспоминаніе сошествія Божія
на гору Синайскую невольно возбуждало
надежду , не сойдетъ ли въ сей же самый
день и обѣщанный Утѣшитель . А тако-
вая надежда еще болѣе распалала сердца
молитвою . 120 числѣйшихъ гласовъ не-
слись къ небу ! 120 числѣйшихъ сердець
отверзлись для Утѣшителя ! Огонь Боже-
свенный уже начинать возгараться въ
ихъ внутренности ; Духъ Святый уже
подвигся въ основаніи ихъ сущесва ; не
могъ далѣе скрывать невидимаго своего
присутствія,—и сила благодати, чрезъ мо-
литву, проторглась сквозь силы види-
мой природы .

Вдругъ услышали шумъ, какой быва-
етъ во время бури, отъ сильнаго поры-
ва вѣтра . Шумъ производилъ съ неба—
съ верхнихъ частей воздуха , но вскорѣ
проникъ и наполнилъ числѣйшимъ вѣяні-
емъ всю храмину , въ коей находились
ученики . Въ то же мгновеніе среди хра-

мны , въ воздухѣ , появилось множество языковъ , огненнаго цвѣта ; посясь надъ главами учениковъ , они опустились на нихъ , и опочина . „Если бы ,“ говоришь св. Кириллъ Иерусалимскій , „кто увидѣлъ Апостоловъ въ это мгновеніе ; то могъ бы подумать , что на ихъ главахъ огненные вѣнцы“ (а) .

Бурное дыханіе было ближайшимъ предвѣстіемъ , а явленіе огнецвѣтныхъ языковъ—видимымъ знаменіемъ пришествія Святаго Духа . Будучи Духъ чистѣйшій , безтѣлесный , Онъ избралъ чувственное знаменіе сіе , дабы тѣмъ ощутительнѣе явить Свое присутствіе . „Ибо , разсуждаешь св. Григорій Богословъ , „какъ Сынъ Божій явился на землѣ видимо , то и Духу Святому надлежало явиться видимо“ (б) . Такъ и прежде когда Онъ сходилъ на Иисуса Христа въ Иорданѣ , то избралъ знаменіемъ своего явленія видъ голубицы .

Нѣтъ сомнѣнія , Братъ , что Духъ Святый не напрасно избралъ теперь эту— а не другія знаменія : у Премудраго ничего не бываетъ безъ цѣли . Какая же была цѣль?—Огонь , по изъясненію Отцевъ Церкви , выражалъ то дѣйствіе , которое Духъ Святый

(а) Кѣлх . 17 . (б) Бесѣд . 44 .

имѣлъ произвестъ и въ Апостолахъ—содѣлавъ ихъ пламенными ревнишелями вѣры, и въ цѣломъ мірѣ—попаливъ терніе нечестія. Языки выражали даръ слова, сообщенный провозвѣстникамъ Евангелія. Огнь и буря показали, что законодательство Новаго Завета ничемъ не хуже Ветхаго, которое дано было среди огня и бури; а кротость огня, почивавшаго на Апостолахъ, въ сравненіи съ лютою огнемъ Синайскаго—последній умерщвлялъ,—являла, что Новый Заветъ исполненъ милости и Благодати, не доспававшихъ Ветхому.

Бурное дыханіе и видѣніе огненныхъ языковъ продолжались недолго,—можетъ быть нѣсколько мгновений: но Духъ Святой навсегда наполнилъ Собою души и сердца Апостоловъ. О кѣмъ изобразить, какое дыханіе, какой огнь былъ въ этихъ сердцахъ! Какъ они очищались, претворялись, обожались!—Это было Брат., истинно новое, лучшее твореніе! Въ это мгновеніе сдѣлано болѣе, нежели во все пребываніе учениковъ съ Иисусомъ Христомъ,—болѣе дано, болѣе принято. Можно сказать что весь міръ, самъ Иисусъ Христосъ дѣйствіемъ Духа Святаго какъ бы преобразился теперь въ умъ Апостоловъ: ибо ошселъ они уже

*не разумѣли ни кого по плоти, между шѣмъ какъ прежде самаго Иисуса Христа разумѣли по плоти. (а) Можесть бышь, если бы спросить самихъ Апостоловъ о семъ состояніи, то они сказали бы не болѣе того, что сказалъ св. Павелъ о своемъ пребываніи въ Раю: *еще въ тѣлѣ, не въмѣ, еще ли кромѣ тѣла, не въмѣ: Богъ вѣсть (б)!**

За первымъ чудомъ послѣдовало другое, большее. Умѣя доселѣ говорить только на одномъ природномъ языкѣ — Еврейскомъ, и припомъ на самомъ простомъ нарѣчїи его — Галилейскомъ, Апостолы и прочіе вѣрующіе вдругъ начали говорить теперь на всѣхъ, тогда извѣстныхъ языкахъ. Еще не кому было слушать ихъ: но они всѣ говорили и не могли не говорить: — Духъ Святый двигалъ сердце, сердце двигало уста, и слова лились сами собою, какъ вода льется изъ источника. Такъ, и у св. Давида, когда на него сходилъ Духъ Святый, сердце само собою *отрыгало слово благо, языкъ дѣлался тростію книжника скорописца (в).* — Каждый говорилъ то, что Духъ Святый давалъ ему провѣщаваши; Податель былъ одинъ, а дары различны: море благодати такъ сказать, разлилось

(а) 2 Кор. I, 16. (б) 2 Кор. XII, 2. (в) Псал. XLIV, 2.

на испочишки, смотря по качеству сердца, быстрые, медленные,—шумные, тихие,—больше,—меньше глубокие,—но во всех сердцах живые; свѣплые!

Апостолы вѣщали—*великіе Божіе* (а)! поесть, безприкладныя совершенства Божіи, чудныя дѣла Промысла, кои открылись теперь для нихъ во всей полнотѣ и свѣстѣ. Кто бы не желалъ знать, что именно и какъ они вѣщали? Видѣнь, такъ сказать, первые опыты огненнаго вѣщанія ихъ?—Но Промыслъ сокрылъ отъ насъ сіе. Это было вѣщаніе для нихъ самихъ, ихъ благодарственная молитва. Для насъ они начали вѣщать послѣ;—и вѣщаніе ихъ пронеслось по всей вселенной.

Мы, Брат., должны здѣсь примѣтити только, что значить молитва. Молитва предшествовала Сошествію Святаго Духа, въ молитвѣ сошелъ Оутъ, молитву и привелъ съ собою. Какъ же послѣ сего свята и сильна молитва! Какъ она должна быть любезна для того, кто хочетъ спяжашъ и сохранишъ (а спяжашъ и сохранишъ долженъ каждый) Святаго Духа!—,,Молнсь, говоришъ одинъ великій подвижникъ, молнсь, подобно Апо-

столамъ , и для тебя не пройдетъ болѣе 10 дней, какъ ты получишь Святаго Духа.“

4. Мы видѣли, Братъ, дѣйствіе Духа Божія, слышали гласы людей духовныхъ: посмотримъ теперь на дѣйствія міра, вслушаемся въ голосъ людей плотскихъ.

Шумъ бурнаго дыханія, вѣроятно, слышанъ былъ не одними вѣрующими; слышны были, конечно, на нѣкоторое разстояніе и гласы 120 человѣкъ, кои гремѣли во славу Божию. Поэтому многіе изъ иностранныхъ Іудеевъ, пришедшихъ на праздникъ, немедленно стеклись къ храмину Апостольской.

Всѣ изумлялись! во первыхъ тому, что слышали Апостоловъ славословящихъ Бога на языкахъ иноземныхъ, между тѣмъ какъ молитвы обыкновенно совершались на священномъ языкѣ Еврейскомъ; во вторыхъ—тому, что никогда не слыхали о столь высокихъ истинахъ, о столь священныхъ чувствахъ; но всего болѣе изумлялись опъ того, что каждый—Римлянинъ, Грекъ, Африканецъ, Индіянинъ—слышалъ свой природный языкъ, тогда какъ каждому было извѣстно, что говорившіе были всѣ Галласіане, люди совсѣмъ не зна-

комые съ иностранными языками . Отъ удивленія переходили къ ужасу: ибо всѣ видѣли необыкновенное, слышали чудесное, а никто не могъ изъяснить того, что видѣлъ и слышалъ. *Ужасахуся же вси, и недоумѣваху глаголюще: что убо хочетъ сіе быти !*

Но скоро нашлись люди, кои вздумали (какъ и нынѣ перѣдко бываесть) изъяснить другимъ то, чего сами совершенно не понимали. „Что шумѣ, говорили“ удивительнаго? Это дѣйствіе вина; вино заспавило ихъ забыть приличіе,—и вотъ они вольнодумствуютъ, молятся на простонародныхъ языкахъ, щеславятся ихъ знаніемъ. *Инии же ругающесе глаголаху: виномъ исполнени суть .*

При всей нелѣпости этой клеветы, въ ней Брат., есть нѣчто, стоящее благочестиваго вниманія. II Ап. Павелъ противопоставляетъ вино Святому Духу, когда говоритъ: *не упивайтесь виномъ, но пагѣ исполняйтесь Духомъ (а) .* Не напрасно сіе противоположеніе. II св. Давидъ говоритъ, что праведники *упиваются отъ тука дома Божія*. Не напрасно и это выраженіе. А

(а) Еф. V, 18 .

невѣсна—вѣрующая душа, описываемая Соломономъ, говоритъ, что она *введена* была даже *въ домъ вина*, и призываетъ другихъ *пить оное и упиваться* (а). Тутъ еще болѣе тайны. Что же все это значить?—Вѣроятно то, что кто исполненъ Святымъ Духомъ, кому Онъ по *достоянію* *данетъ*, тотъ бываетъ самъ *ви* себя, и въ дѣйствіяхъ его, и въ самомъ видѣ *открывается* нѣчто *спра*тное, *выходящее* изъ обыкновеннаго порядка, *подходящее* къ тому, что *усматривается* въ человѣкѣ въ состояніи шумнаго веселія.—Такъ св. Давидъ, исполненный Духа Божія, съ Царскимъ *вѣнцемъ* на главѣ, подобно младенцу, скакалъ всенародно предъ ковчегомъ *завѣта* (б).

Но плотскіе люди не знаютъ другаго воспора, кромѣ чувственнаго; упоеніе Святымъ Духомъ, святое глумленіе отъ *преизбытка* благодати, чуждо для нихъ; они судятъ по своему опыту и,—*богохульствуютъ*!—*Ругающеся глаголаху, яко виномъ исполнены суть*.

Такъ, Братъ, и всегда міръ заблуждаетъ, когда берется судить о дѣйствіяхъ Святыхъ

(а) Пѣсн. Пѣсн. 2, 4, 5, 1. (б) » Цар. VI, 16

Божіихъ челоѡковъ, когда подводилъ ихъ подъ свои правила, подъ свой такъ называемый порядокъ, а въ самомъ дѣлѣ, безпорядокъ вещей. Прочтите жизнеописанія Святыхъ, и вы увидите, что многіе изъ нихъ почитались людьми справедливыми, лишенными если не ума, то благоумія. Уже смерть открывала общее заблужденіе, и показывала всѣмъ, что ихъ—*не бѣ достоинъ весь міръ!* (а).

Такимъ образомъ при самомъ сошествіи Святаго Духа, снова подтвердились слова Спасителя, что *міръ не знаетъ Его* (б). (Онъ и никогда не узнаетъ Его): но вмѣстѣ съ симъ оправдалось и то, что Духъ Святый, *пришедши, обличитъ міръ о грѣхѣхъ* (в).

Слыша хулу Іудеевъ, Петръ съ прочими Апостолами спалъ предъ ними и произнесъ обличительное слово. Кратко и просто было это обличеніе: по посылку ушами Петра вѣщала Духъ Святый, то слова его проникли сердца слышавшихъ и побѣдили ихъ упорство. Выслушавъ его, повѣствуетъ св. Лука, они *умилились сердцемъ и сказали: братія, что же намъ дѣлать* (г)?

(а) Евр. II, 38. (б) Іоан. XIV, 17. (в) XVI, 3.
(г) Дѣян. II, 37.

Покайтесь , ошвѣчалъ Св . Пепръ , и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа , и вы не только будете прощены , но и сами получите даръ Святаго Духа ; ибо обѣтованіе Святаго Духа дано не намъ однимъ , а и вамъ , и чадамъ вашимъ и вѣмъ дальнимъ , кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ (а) .

Послѣ сего Іудеи немедленно покались , увѣровали , окрестились—и новая Церковь изъ 120 возрасла до 3000 человекъ . Такъ окончилось событіе , нами празднуемое ,—полнымъ торжествомъ Святаго Духа надъ невѣровавшими !

Если бы , Братъ , и изъ среды насъ , празднующихъ теперь Сошествіе сего Пресвятаго Духа , какая-либо душа , умилившись слышаніемъ о немъ , и желая спяжати Его , спросила : что же мнѣ дѣлать ? то и для ней тотъ же отвѣтъ : „покайся , вѣруй , и ты получишь даръ Святаго Духа.“ Одно препятствіе—грѣхъ удаляетъ отъ нашего сердца Всесвятаго ; а посему одно средство спяжати его—покаяніе , растворенное живою вѣрою въ Искупителя . Кто

(а) Дѣян . II, 38.—9 .

рѣшившись очистишь сердце свое истиннымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, тогда не долженъ имѣть никакого сомнѣнія, что Духъ Святой посѣтитъ и его бѣдное сердце. И что за сомнѣніе? Обѣщаніе дано не однимъ Апостоламъ, дано и намъ, дано всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь. Послѣ сего, всякой—великій и малый, богатый и убогій, ученый и неученый—всякой проси смѣло: ни кому не будетъ отказано!

О Душе Всеблагій! чѣмъ мы грѣшныя заслужили столь великую любовь Твою?— Слава, безконечная слава Тебѣ, Освятителю душъ и сердець нашихъ! Благодарность, вѣчная благодарность Сыну Божію, нашему Искупителю, который умолилъ Отца послать Тебя къ намъ! Славословіе, непрестанное славословіе Богу Отцу, который не пощадивъ для насъ своего Сына, даровалъ намъ и Духа своего Пресвятаго! О Тронце Святая и всеблагая, насъ недостойныхъ толико возлюбившая, слава, слава, слава Тебѣ! Аминь.

С Л О В О

въ день Сошествія св. Духа .

И явишася имъ (Апостоламъ) раздѣленныя языцы яко огненныя : спде же на единомъ коемуждо ихъ .

Дѣян. II, 3 .

Итакъ, вошъ по Божественное крещеніе *Духомъ и огнемъ*, (а) коимъ такъ видимо и торжественно должны были креститься первые проповѣдники и ученики Евангелія! Вошъ тотъ священный *огнь* (б), который Спаситель пришелъ низвести на землю, и въ отношеніи къ коему онъ столь сильно желалъ, чтобы онъ возгорѣлся! Такъ, онъ возгорѣлся! Изъ уединенной горницы Сіонской Онъ проникнешъ въ шумныя Синагоги Первосвященниковъ Іудейскихъ, въ пышныя чертоги Кесарей Римскихъ, въ гордые портики Философовъ, въ забытыя хижины земледѣльцевъ; озаритъ безобразіе идоловъ, испишетъ храмы ложныхъ боговъ, обниметъ собою все чело-вѣчество, и по выраженію Пророка, будетъ

(а) Лук. III, 16. (б) Лук. XII, 49 .

разварятъ и очищаютъ его, яко сребро и яко злато, доколѣ всѣхъ нечисленныхъ потомковъ Адама непреліетъ (а) въ чистый образъ Божій.

Но, потому самому, Братъ, Божеспвенный огонь, который почилъ нынѣ на Апостолахъ, долженъ пламенѣть и въ нашихъ сердцахъ. Мы не можемъ, подобно опытымъ ученикамъ Іоанновымъ, сказать: *ниже аще Духъ Св. есть слышахомъ* (б). Нѣтъ, мы всѣ не только слышали о Немъ, но и пріями Его; и когда пріями? почти вмѣстѣ съ жизнью. Правда, храмъ, въ коей Церковь ушами служителя призывала при крещеніи на насъ Духа Св., не исполнялась бурнаго дыханія; надъ нами невидно было огненныхъ языковъ; мы не были, подобно Апостоламъ, предметомъ удивленія для окружающихъ насъ: но Слово Божіе увѣряетъ—и можно ли желать большаго увѣренія?—оно увѣряетъ, что мы тогда омылись, освятились и оправдались *Духомъ Бога нашего*; (в) что съ сего блаженнаго времени Духъ Божій живетъ въ насъ, какъ залогъ нашего оправданія, какъ руководитель къ вѣчному блаженству.—

(а) Мад. III, 4; (б) Дѣян. XLV, 2; (в) 1 Кор. VI, 11.

Но, Братъ, Пресвятыи Духъ сей, хотя есть Духъ силы и славы, можетъ быть нами оскорбляемъ, даже можетъ быть совершенно угашенъ въ насъ. Ишакъ, сохраняемъ ли мы драгоценный залогъ Духа св., въ насъ живущаго (а)? Не угасили ли Божественнаго свѣта Его преступнымъ небреженіемъ о Немъ? Изгоняемый нечистою совѣстію, не уступилъ ли онъ въ нашемъ сердцѣ мѣста плешворному духу міра?—Вопросы эти всегда должны быть важны для Христіанина, но наипаче они должны занимать насъ въ сіи дни, посвященные прославленію Духа Божія; ибо съ разрѣшеніемъ ихъ каждый изъ насъ можетъ и долженъ узнать, не только достойно ли онъ празднуетъ Сошествіе Утѣшителя, но и достойно ли носитъ имя Христіанина; потому что кто Духа Христова не имать, сей, по слову Апостола, нѣсть Его—(б) то есть не Христіанинъ!.

Дабы приуготовить совѣсть нашу къ отвѣту на сіи важные вопросы, замѣтимъ, Братъ, при свѣтѣ слова Божія, нѣкоторыя слѣды Духа св. въ сердцѣ вѣрующаго и приложимъ эти замѣчанія къ самимъ себѣ.

(а) 2 Тим. I, 6. (б) Рим. VIII, 9.

Слово Божіе открываетъ намъ, что въ возстановленіи падшаго естества человѣческаго дѣйствуютъ всѣ три лица Пресв. Троицы; но оно же научаетъ, что великое дѣло сіе нѣкоторымъ образомъ какъ бы раздѣлено между ими. Богу Отцу усвояетъ оно верховное разпоряженіе дѣломъ нашего спасенія,—посланіе на землю Сына и Духа св.; Богу Сыну—искупленіе человѣка отъ наказанія за грѣхи; Богу же Духу св.—освященіе грѣшнаго рода человѣческаго. Часныя дѣйствія и дары сего великаго Освятителя безчисленны. Слово Божіе показываетъ намъ только главнѣйшія изъ нихъ, какъ бы нарочно предоставляя каждому испытывать прочія собственнымъ опытомъ. А именно, Духъ св., какъ Духъ истины, просвѣщаетъ умъ вѣрующаго: *наставитъ вы на всяку истину* (а); какъ Духъ святости, очищаетъ сердце отъ скверны грѣховъ: *имате креститися Духомъ св.* (б) какъ Духъ силы, одушевляетъ къ преподѣленію всѣхъ препятствій и трудностей: *облегетесь силою свыше* (в); какъ Духъ благодати и щедротъ, исполняетъ небеснымъ утѣщеніемъ душу: *Утѣ-*

(а) Іоан. XVI 13. (б) Дѣян. I, 5. (в) Лук. XXIV 49.

шитель—уже отъ Отца изходитъ (а) .

І. Инакъ, первый плодъ присутствія въ человѣкѣ Духа Божія есть истинное просвѣщеніе.— Какъ слабы и медленны были умомъ Апостолы, доколѣ не пріяли св. Духа! Высокое ученіе Спасителя большею частію невмѣщалось въ ихъ понятіи; величественныя обѣщанія Его не приносили имъ утѣшенія; чистота Его нравственности казалась непоспимимою; самыя простыя припчи нерѣдко приводили ихъ въ недоумѣніе . Но едва только сошелъ на нихъ Духъ истины, исчезли все предразсудки, исполнявшіе ихъ умъ; въ Его свѣтѣ они узрѣли все въ настоящемъ видѣ, увидѣли что надлежало совершить ихъ Учителю, и что остается содѣлать имъ . Великая тайна искупленія раскрылась предъ ними во всей полнотѣ и величій; они не требовали болѣе, да кпо утѣхъ ихъ,—сами содѣлались Учителями всего рода человѣческаго.

Такъ бываетъ и со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа (б)! Онъ не имѣетъ той непогрѣшимости ума, чтобы слова и писанія Его могли служить непреложнымъ правиломъ вѣры и дѣятельности для дру-

(а) Іоан. XVI, 26. (б) Іоан. III, 8.

тихъ ;—*ибо не всѣ Апостолы* (а); въ немъ
 плѣтъ дара проникають во всѣ тайны Промысла,
 замѣчаютъ взаимное отношеніе великихъ пушей
 Божіихъ, обнимають созерцаніемъ будущую
 судьбу Хрисціанства ,—*ибо не всѣ Про-*
роки: онъ можетъ быть неспособенъ пре-
 подавать наставленіе другимъ—*ибо не всѣ*
Учители ; даже можетъ быть не въ со-
 стояніи изъяснить того, что Духъ св.
 совершаетъ въ его сердцѣ ,—*ибо не всѣ*
истолкователи (б) : но, онъ бываетъ и
 не можетъ не быть просвѣщенъ исплин-
 но . Никто не отверже Его не знаетъ без-
 прикладныхъ совершенствъ естества боже-
 ственнаго , Его присносущной силы, под-
 держивающей весь составъ міра , равно
 какъ и бытіе каждой твари, Его пре-
 восходящей благости, которая нехочетъ
 погибели самаго презрѣннаго творенія и
 ожидаетъ обращенія самаго ожесточен-
 наго грѣшника, Его не изслѣдимою пре-
 мудрости, которая изъ величайшаго зла
 умѣетъ извлекать величайшее благо, въ
 самомъ плѣнѣи насаждаеть жизнь . Никто
 вѣрнѣе его невидитъ бѣдности естества
 человѣческаго, какъ грѣхъ путемъ рожде-
 нія переходитъ отъ Адама на всѣхъ по-

(а) 1 Кор. XII, 29. (б) Тамже.

помковъ его , какъ въ сердцѣ чловѣка по естеству не живетъ доброе (а), какъ похоть, зачении, раждаетъ въ чловѣкѣ грѣхъ, а грѣхъ производитъ смерть (б). Ипкпо полнѣе его неразумѣетъ всей важности благодѣянiя, оказаннаго роду чловѣческому въ нпзпосланiи ему Ходашая; ипкпо болѣе его пеубѣждаетъ въ благотворности Евангельскаго ученiя, въ святости Христiанскихъ таинствъ; въ суестѣ благъ земныхъ, въ будущемъ блаженствѣ праведныхъ и будущей гибели пераскаенныхъ грѣшниковъ.—И можетъ ли бытъ иначе?—Духъ св. знаетъ все, самыя глубины Божiя (в): оставитъ ли Онъ во мракѣ того, кто удоспоявается бытъ его храмомъ?—Нѣтъ Онъ никогда непустиитъ ему прельщать себя празднымъ упованiемъ на милосердiе Творца и заслуги Ходашая, но обнаружитъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва; никакъ не позволитъ ему имѣть ложныхъ попятiй о служенiи Богу, ограничивать благочестiя дѣлами внѣшней набожности, или заключаъ его въ одномъ безплодномъ созерцанiи ума; никакъ не потерпитъ, чтобы онъ заблуждался въ познанiи своихъ обязанностей, и называлъ доброе лукавымъ, а лукавое добрымъ,

(а) Рим. II, 18. (б) Iак. I, 15 — 16. (в) I Кор. II, 10.

тѣмъ свѣтомъ, и свѣтъ тѣмою. Какъ Духъ истины, Онъ наставишь его на всякую, по-
требную для него, истину, и освободишь
отъ всякой, вредной для спасенія его, тѣмы. —

II. Духъ св. очищаетъ сердце отъ
скверны грѣха. Свѣтъ естественныхъ по-
знаній бываетъ весьма блѣднымъ, такъ
что болѣею частію ослѣпляетъ чело-
вѣка — гордостію; но онъ никогда почти
несогрѣваетъ и несправляетъ сердца. Видятъ
истину, но или *премываютъ ее солью*, (а) или
сокрываютъ въ неправдѣ; познаютъ преиму-
щество жизни благочестивой, но довольству-
ются однимъ хладнымъ удивленіемъ по-
движникамъ благочестія; проклинаятъ гибель-
ныя слѣдствія жизни порочной, и между-
тѣмъ непрестаютъ быть рабами спра-
стей, плѣнниками грѣха. Пешаковъ свѣтъ,
сходящій отъ Отца свѣтовъ! Пешакова
преудрость, коей научающа въ учили-
щѣ Духа св! Гдѣ обитаетъ сей пречи-
стый Духъ, тамъ грѣхъ долженъ изче-
знуть. Какъ бы нибыло грубо и нечув-
ствительно сердце, содѣлавшееся Его жи-
лищемъ, Духъ св. умягчитъ его до того, что
оно все готово будетъ измѣниться въ сле-

(а) Рим. 1, 25.

захъ, излещъ въ воздыханіяхъ; какъ бы нибыло оно гордо и надменно, Духъ св. смиришь его и заславивъ повергнешся въ прахъ предъ Вседержителемъ; какъ бы нибыли крѣпки и многочисленны узы, связывающія его къ землѣ, когда Духъ возьметъ его въ горня, то оно, подобно орлу, вспаришь надъ бездною суеты мірской. Чшо были Апостолы до сошествія на нихъ Духа Божія? Люди расположенные къ добру, но плотскіе, копъ умъ и сердце исполнены были мечтами о земномъ царствѣ Мессіи. Каждый изъ нихъ желалъ господствовать надъ другими, искалъ земной славы. Но огненное крещеніе Духа Божія совершенно переродило ихъ. Въ сердцѣ и на языкѣ ихъ неосталось ничего нечистаго. Они неупоминають болѣе о земныхъ престолахъ и вѣнцахъ; проповѣдують одну вѣру и покаяніе.

Такъ бываетъ и совсякимъ, рожденнымъ отъ Духа (а)! Духъ св. сообщаетъ новое, духовное направленіе всѣмъ силамъ и способностямъ чловѣка. Сколько грѣхъ казался для него прежде прелесненъ, столько дѣлаенся отвратителенъ. Онъ ощу-

(а) Іоан. III, 8.

щастъ въ себѣ нѣкую святую необходимость удаляться его и любить добродѣтель. Прежде самыя духовныя занятія помрачаемы были нечистою плотскихъ побужденій; теперь самыя обыкновенныя дѣла преспаютъ бытъ плотскими; ибо Духъ св. научаетъ совершать ихъ во славу Божию.—И ходящіе по духу иногда падаютъ, обремененные плотію: но слезы покаянія вскорѣ дѣлаютъ еще свѣплѣе то мѣсто, которое очернено грѣхомъ; и они иногда опускаютъ случаи къ совершенію добра; но опущеніе сіе, при содѣйствіи Благодати, само обращается въ обильнѣйшій источникъ благихъ мыслей и чувствованій.

III. *Духъ св. сообщаетъ духовную крѣпость и силы.* Добродѣтель сама по себѣ предполагаетъ побѣду духа надъ чувственностію. Но какъ трудна побѣда сія въ человѣкѣ поврежденномъ, въ комъ плоть по природѣ господствуетъ надъ духомъ, въ сердцѣ кого по естеству не живешь доброе, а зло и живешь и дѣйствуешь непрестанно и сильно! Здѣсь, по выраженію одного св. Отца, младенецъ долженъ сражаться съ исполиномъ, агнецъ

долженъ побѣдить Тигра, капля—угасить цѣлую пещь. Кто же подкрѣпитъ человека въ столь неравной борьбѣ съ грѣхомъ? Кто поможетъ ему вознестись надъ самимъ собою? Никто, кромѣ Духа освящителя?—Но, съ симъ помощникомъ все возможно; подъ его всемогущимъ, все создающимъ ослѣпленіемъ непознаваемо никакая благая мысль, невозвратившаяся пощимъ въ сердце никакое святое желаніе.—Человѣкъ плотской бываетъ слабъ отъ того, что онъ разсѣянъ по всему міру; отъ того, что ограничиваетъ всѣ свои надежды и пожеланія одною настоящею, непостоянною жизнію; отъ того, что покушается содѣлать себя обладателемъ того, что никогда не должно принадлежать ему; отъ того наконецъ, что дѣйствуетъ не тѣмъ, что въ немъ есть мощнаго, но тѣмъ, что обнаруживаетъ его безсиліе и измѣняетъ ему. Духъ св. уничижаетъ всѣ сіи источники духовнаго безсилія,—сосредоточивая всю дѣятельность человека въ одномъ началѣ любви къ Богу и ближнему, обращая его къ снисканію того, что ему именно и предназначено, для чего онъ и сотворенъ,—заставляя его дѣйствовать высшими силами безсмертнаго

духа его, — устремляя взоръ его въ вѣч-
ность, недоступную никакому земному
могуществу .

Какихъ опытовъ мужества и твердости
не оказали Апостолы, когда по обътова-
нію Спасителя, облеклись силою свыше? Что
можетъ равняться той неустрашимос-
ти, съ коею они возвѣщали Божество
распятаго Іисуса въ слухъ тѣхъ самыхъ
Первосвященниковъ, кои вознесли Его на
Крестъ? Ихъ ничто уже немогло оплу-
читьъ отъ возлюбленнаго ихъ Учителя, ни
смерть, ни животъ, ни настоящая, ни
грядущая (а). Между тѣмъ что прежде неоп-
лучало? Самый ревностный изъ нихъ опровергся
его три раза изъ опасенія рабыни. —

IV *Духъ св. исполняетъ утѣшеніемъ*
душу. Люди, предаваемые міру, обыкновенно
смотрятъ съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ на
тѣхъ, кои, внявъ гласу Благодати, удаляю-
ся забавъ и разсѣяній, и почидаютъ ихъ
людьми, жалкими кои сами для себя изо-
бръщаютъ мученія. „Нещастные, восклица-
етъ при семъ одинъ учитель Церкви, не-
щастные, они видятъ крестъ, но не видятъ
помазанія! Такъ, много скорби праведнымъ,

(а) Рим. VIII, 38 .

гораздо болѣе, нежели сколько видяшъ, и даже воображаютъ миролюбцы! между тѣмъ всѣ мірскія удовольствія никакъ немогутъ сравниться съ тою радостію и миромъ, кои въ Духъ св. исполняетъ сердце вѣрующаго“ Въ самомъ дѣлѣ, Братъ, какая мысль отрадиѣетъ тебѣ, что мы избавились мученій совѣсти, свергли съ себя тяжкое иго страстей, познали правоту путей Господнихъ и сладость добродѣтели, вышли изъ рода спрошиваго и грѣшнаго? Но сія отрадная мысль есть всегдашній удѣлъ людей, ходящихъ по Духу.—Какое чувствованіе утѣшительнѣе того, что мы чада Божіи и наследники Христу, что Отецъ небесный со всѣми Ангелами своими веселится о нашемъ обращеніи къ Нему, что Отецъ невидимо благословляетъ всѣ благія начинанія наши, угождаетъ вѣнцы за всѣ подвиги наши, что въ насъ обитаетъ самъ Духъ св.?— Но сіе чувствованіе неможетъ небыть въ сердцѣ, освященномъ Благодашю. Чтожь сказать о тѣхъ неизглагоанныхъ утѣшеніяхъ Духа св., кои никтоже вѣсть, почію пріемляй?— „Удостоившіеся быти чадами Божіими и оны Духа св. родившіеся, говорятъ одинъ изъ великихъ подвижниковъ (а),

(а) Макарій Вел.

различными образами отъ Духа св. управляются. Иногда какъ бы находясь на царской вечери, радуются и веселятся радостию неизреченною; въ другое время они подобны невѣстѣ, веселящейся о своемъ женихѣ; иногда они, бывъ въ шѣлѣ, бываютъ, яко Ангели, безшѣлесни; иногда полнымъ радованіемъ и любовію воспламеняются, что ежели бы возможно было, они желали бы пріять всякаго въ свою утробу, неразсуждая, благъ ли онъ или золь; иногда являються, яко мужъ, облеченный во всеоружіе Царское и изшедый на брань; иногда въ великомъ безмолвіи и тишинѣ духа успокояются, погружаясь въ духовной сладости. Сии дѣйствія, продолжаясь пошъ же св. Опець, бываютъ въ шѣхъ людяхъ въ самой высшей степеніи, кои уже близки къ совершенству: впрочемъ всякъ можетъ испытать, чемъ онъ питается, гдѣ живетъ и у кого пребываетъ, кто даетъ сердцу его пищу, Духъ Божій, или духъ міра?,,—

Если такъ Братъ, то испытаетъ и мы самихъ себя, дабы узнать, кому принадлежимъ мы. И во первыхъ, посмотримъ, что дѣлается съ нашимъ умомъ?

Померклили въ немъ блуждающіе огни плотскаго мудрованія, для коего премудрость слова крестнаго кажется буйствомъ, которое ослабляетъ чловѣка гордостію до того, что онъ почитаетъ себя въ правѣ предписывать законы для самой премудрости Божіей.—Научился ли бѣдный умъ нашъ находить высочайшую премудрость въ томъ, чтобы всѣ свои естественныя познанія почитать пошереею для познанія Господа Иисуса, которое все превосходитъ (а)? Вышли ли мы изъ естественнаго невѣденія о самихъ себя, нашихъ обязанностяхъ, нашемъ назначеніи и средствахъ къ достиженію онаго, о врагахъ, съ коими намъ должно сражаться, и о вѣщахъ, на кои должно взирать,—изъ того невѣденія, въ коемъ духъ міра нарочно держитъ своихъ плѣнниковъ, дабы они не увѣровали и не освободились отъ стѣтей его (б)? Живо ли представляемъ себѣ блугъ мірскихъ, нечистоту и гнусность законопресупныхъ удовольствій, несчастное состояніе людей, порабожденныхъ плотію? Ясно ли видимъ всю глубину нашего поврежденія, всю безощет-

(а) Фил. III, 8. (б) 2 Тим. III, 14.

носпѣ нашу предъ Богомъ, всю немощь ещесства нашего, проданнаго подъ грѣхъ?—

Преобразовано ли Духомъ св. наше сердце? Что служитъ основаніемъ нашей дѣятельности, любовь къ Богу, измѣняемая въ сердца наши Духомъ св., или любовь къ міру, вытекающая изъ *студенца бездны*? (а) Гдѣ образецъ, съ коимъ мы стараемся сообразовать жизнь свою, въ Евангеліи, или на распутіяхъ міра,—въ сонмѣ праведныхъ, на небесахъ написанныхъ (б), или въ толпѣ подобныхъ намъ грѣшниковъ?—Куда охотнѣе текутъ ноги наши—въ дома плача, или въ дома веселія, шуда ли, гдѣ собираются во имя І. Христа, или шуда, гдѣ царствуетъ міръ съ его похотями?—Какъ исполняемъ обязанности наши, такъ ли, какъ прилично рабамъ Христовымъ, въ простотѣ сердца и яко предъ Богомъ, или предъ очами тѣлою работающе, яко челоуѣкоугодницы (в)? Преславили воздыханіе отъ нашего жестокосердія и гордости тѣ, коихъ обязанности или случай поставили въ зависимость отъ насъ?—Обильно ли текутъ слезы, когда мы обращаемъ взоры на грѣховную жизнь нашу?—Старались ли

(а) Апок. IX, 2. (б) Евр. XI, 12. (в) Еф. VI, 6.

благими мѣрами возвратишь на путь спасенія шѣхъ, кои совращены съ него нашею соблазнительною жизнію?

Облечены ли мы силою свыше?— Можемъ ли безъ ропота снести, еспѣ ли бы Господу угодно было испытать нашу вѣру пана-стями вѣка сего, нищетою, болѣзнями, и другими бѣдствіями? Вознесены ли мы надъ тѣмъ низкимъ страхомъ, который плотскаго человѣка заставляетъ принимать все—самые гнусные—виды, дабы пріобрѣсти или не потерять какой-либо выгоды или удовольствія? Рѣшимся ли опасаться на споронѣ справедливости и тогда, когда бы все уклонилось на путь неправды? Готовы ли защищать познанию истину съ тѣмъ мужествомъ, которое отличало первыхъ проповѣдниковъ Евангелія, и въ состояніи ли, подобно имъ, для славы имени Божія и для спасенія брашій, отвергнуть, еспѣ ли то нужно, все земныя надежды, все выгоды, самую жизнь? Можемъ ли мы сказать о себѣ, что насъ ничто не можетъ омучить отъ любви Божіей, и въ состояніи ли доказать это самымъ дѣломъ?—

Да благословяшъ, Бран., Господа тѣ изъ насъ, кои, прищкая въ самихъ себя, об-

рѣшупъ въ себѣ сѣи слѣды Духа Божія. Таковыя непребуютъ, чтобы кто училъ ихъ; ибо уже само помазаніе Духа св. угитъ ихъ о всемъ. (а) Къ таковымъ долженъ быть обращенъ, только слѣдующій совѣтъ Апостола: *Духа неугашайте!* (б) Послѣдуйте за нимъ ревностно всюду, куда онъ ни поведетъ васъ; не входите о томъ въ совѣтъ съ плотію и кровію, не говорите, что то благое дѣло весьма трудно, что грѣхъ весьма малъ. *Духа неугашайте*: нечисляйте добрыхъ дѣлъ вашихъ, неуслаждайтесь многопѣми совершенствами, кои Благодать помогла вамъ пріобрѣсти, помните твердо, что мы рабы неопребные, которые сдѣлали только то, что намъ было повелѣно. *Духа неугашайте*: незыскивайте пустыхъ оправданій, когда онъ укоряетъ васъ въ совѣсти за содѣяніе какого-либо грѣха, повергайтесь скорѣе во прахъ предъ милосерднымъ Творцемъ, отъ него единаго ожидая помилованія; неспрашивайтесь, чтобы скорбь о грѣхѣ повергла васъ въ опасное уныніе: Утѣшитель утѣетъ врачеваетъ язвы, имъ открываемыя. *Неугашайте Духа*: убѣгайте всякаго случая ко грѣху; удалай-

(а) 1 Іоан. II, 27. (б) 1 Сол. V, 19.

тесѣ опѣ содружества съ порочными людьми, отвращайте взоры опѣ всѣхъ зрѣлицѣ, гдѣ похоть очесѣ и гордостѣ житейская могутъ поколебать самую крѣпкую совѣсть. *Неугашайте Духа*: доколѣ Онѣ горитѣ въ васѣ, *вся ваша суть* (а), вы могущественнѣе и выше всего; но когда угаснетѣ, то весь міръ незамѣнитѣ вамѣ сей потери.

Но горе, Братѣ, душамъ, немѣющимъ благодатнаго сообщенія съ Духомъ Божіимъ!— Духъ міра, коимъ дышутѣ онѣ, есть духъ врага Божія— діавола; онѣ въ живѣ уловилѣ ихъ въ свою волю (б)! Впрочемъ опѣ нѣхъ самихъ зависитѣ освободитѣся ужасныхъ сѣтей діавола, обратитѣся ко Господу и пріятѣ св. Духа: ибо Апостолѣ взываетѣ ко всѣмъ: *исполняйтесь Духомъ!* Употребляйте оспашокѣ естественнаго свѣта и произвола на очищеніе совѣсти своей мертвыхъ дѣлъ, побуждайте себя къ творенію добра, совершайте его, сколько можете. *Исполняйтесь Духомъ*: пользуйтѣся чтеніемъ и слушаніемъ слова Божія, съ искреннимъ желаніемъ сообразоватѣ съ нимъ свое поведеніе; размышляйте при-

(а) 1 Кор. III, 25. (б) 1 Тим. II, 26.

лѣжище о высокихъ испинахъ , и утѣшительныхъ обѣтованіяхъ , въ немъ заключающихся; прилагайте къ своему сердцу трогательныя примѣры покаянія грѣшниковъ , въ немъ описанныя. *Исполняйтесь Духомъ:* обращайтесь чаще и съ дѣтскою простотою взоры къ небу, раскрывайте предъ Отцемъ милосердія и щедростъ язвы вашей совѣсти, умоляйте его, да исцѣлитъ оныя: есмь ли и земные отцы не дають чадамъ своимъ вмѣсто хлѣба камня; то Отецъ небесный, безъ сомнѣнія, подасъ Духа св. просящимъ у Него. *Исполняйтесь Духомъ:* съ Нимъ приобретете вы такое блаженство, какое на сердце вамъ никогда не приходило, съ Нимъ насладитесь тѣмъ, чего міръ никогда не давалъ и дать не можетъ.

Сими и подобными размышленіями должны мы, Брат., почтить насшющій день великаго обновленія рода человѣческаго, который еще вѣтхій Израиль чпилъ гласомъ трубъ и органовъ. Бѣдность души, пресобладаемой плотию, необходимость всѣмъ и каждому исполняться Духомъ, средства ведущія къ благодатному сообщенію съ Нимъ: вошь предметы, долженствующія занимать

умъ и сердце каждаго изъ насъ въ продолженіи сихъ великихъ и святыхъ дней, посвященныхъ прославленію Духа Божія!

Причастіе сего всеблагаго Духа да будетъ со всѣми вами!— Аминь.

С Л О В О

Въ день сошествія святаго Духа .

Яко сія глаголахъ вамъ , скорби исполнихъ сердца ваши. Но Азъ истину вамъ глаголю: чне есть вамъ, да Азъ иду. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ ; аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ. И пришедъ онъ, облизитъ мѣръ.

Іоан. XVI. 6—8.

(Слова Спасителя изъ послѣдней утѣшительной бесѣды Его къ ученикамъ своимъ.)

Вопь что производяшъ неправды чловѣческія! Духъ свѣтый есть Духъ любви и мира , Духъ благодати и щедротъ ; Опъ, и по существу и по дѣйствіямъ своимъ, есть Утѣшитель единственный, неизмѣняемый, Божественный: но поеліку мѣръ, погрязши во злѣ, не знаешъ Его , и если бы зналъ, не можешъ принять Его ; поеліку духъ мѣра , коимъ дышашъ . люди преданные плоти , совершенно противоположенъ всесвятому Духу Божію : по Утѣшителъ содѣлывается обличителемъ ,

Топъ , коего Сынъ Божій испросилъ у
Опца , заслужилъ своею смертію , какъ
величайшаго благодѣтеля для рода чело-
вѣческаго, какъ верховнаго Подателя всѣхъ
благъ,— Топъ самый приходитъ обнажить
грѣхъ и произнесши судъ! *И пришедъ Онъ
обличитъ міръ .*

О , какъ дѣйствѣнно должно быть
сіе обличеніе!—Это уже не слабый голосъ
проповѣдниковъ истины, который часто
исчезаетъ въ воздухъ , не досягая слуха ,
не только сердца слушающихъ. Это обли-
ченіе Всемогущаго и Всевѣдущаго ! Онъ
обличилъ грѣхъ Адама,—и смерть доселѣ
собираетъ спрашныя оброки сего грѣха
со всего рода человѣческаго; обличилъ со-
временниковъ Ноя,—и память ихъ съ шу-
момъ погибла въ водахъ потопныхъ ; об-
личилъ грады Содомскіе , преогорчившіе
Господа,—и не обрѣлось мѣста ихъ на
лицѣ земли; обличилъ Богоспсупную Сина-
гогу,—и въ Іерусалимѣ не оспался камень
на камени ! Здѣсь - то каждый обличаемый
долженъ возопиитъ съ Давидомъ къ Богу :
„Камо пойду опъ Духа твоего обличи-
теля, и опъ лица Его камо бѣгу? Взойду
ли на небо?—Онъ тамъ. Сойду ли во адъ?—

Онъ тамъ. Понесусь ли на крыльяхъ зари до послѣднихъ предѣловъ вселенныя?— И тамъ найдетъ меня рука Его, удержитъ десница Его.“

Между тѣмъ, число людей, имѣющихъ подвергнуться обличенію Святаго Духа, столь велико, Братъ, что я не знаю, можетъ ли кто исключать себя изъ онаго. Утѣшитель, по словамъ Спасителя, долженъ обличить міръ: кто же не въ міръ? Кто дерзнетъ сказать о себѣ, что онъ совершенно чистъ отъ всего земнаго и грѣховнаго?—Значитъ, обличеніе святаго Духа касается всѣхъ и каждаго; значитъ, мы все находимся въ числѣ обличаемыхъ:—и горе тому изъ насъ, кто, бывъ недостойнъ утѣшенія святаго Духа, не воспользуется по крайней мѣрѣ Его обличеніемъ!—Божественный Обличитель для того и обличаетъ грѣшниковъ во грѣхъ, чтобы даровать имъ правду Божию; для того и открываетъ язвы совѣсти, чтобы уврачевать оныя. И такъ попытаемъ уразумѣть тайну спасительнаго обличенія, дабы, чрезъ послушаніе Обличителю, обратили оную въ тайну нашего спасенія.

Предвозвѣсшивъ пришествіе Духа обличителя, Спаситель въ унѣшеніе учениковъ своихъ открылъ и то, въ чемъ должно состоять сіе обличеніе.

„И пришедъ Онъ, такъ продолжалъ Спаситель вѣщать къ ученикамъ, обличивъ міръ о грѣхѣ, о правдѣ и о судѣ. О грѣхѣ убо, яко не вѣрують въ Мя; о правдѣ, яко ко Отцу моему гряду, и кътому не видите Мя; о судѣ же, яко князь міра осужденъ есть (а).“

Въ сихъ словахъ указаны не только сущность, но и чертежъ великаго обличенія. Міръ обличается о грѣхѣ,—имъ сокрываемомъ или непознаваемомъ; о правдѣ—имъ опровергаемой и гонимой; о судѣ—имъ превращаемомъ или забытомъ. Обличается о своемъ грѣхѣ, дабы привести его къ познанію и пріятію правды Божіей; обличается о собственной правдѣ, дабы избавить его отъ суда: обличается наконецъ о судѣ, да вѣдаеть, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ повиненъ Богу, что ему ничего не остается, кромѣ покаянія.

Кому неизвѣстно, Братъ., всеобщее развращеніе правовъ, господствовавшее между Іудея-

(а) Іоан. XVI, 8—11.

ми и язычниками въ то время, когда явился Сынъ Божій для очищенія грѣховъ міра? И однакоже міръ никогда не былъ такъ надмѣнъ своею правдою, какъ въ это время. Воище Іоаннъ Креститель проповѣдовалъ и словомъ и жизнью покаяніе; воище самъ Спаситель взывалъ: покаяшеся! Міръ не признавалъ своихъ грѣховъ: развращенные Фарисеи продолжали почитать свое лицемѣріе истинною набожностію; буйные Саддукеи продолжали въ своемъ вольномысліи находить мудрость. По суду міра, всѣ клеветы его были святы; напротивъ Іисусъ Христосъ, обличавшій міръ, вмѣняемъ былъ со беззаконными. Наконецъ, вмѣсто покаянія, міръ началъ преслѣдовать своего Обличителя,—и, въ довершеніе своихъ преступленій, вознесъ Его—на крестъ!

Послѣ сего, казалось, ни что уже не могло привести міръ къ покаянію. Но, се грядетъ Духъ Обличитель,—и все пріемлетъ новый видъ. Едва Пепръ, по сошествіи огненныхъ языкъ, произнесъ нѣсколько словъ въ обличеніе,—и три тысячи душъ признающъ себя грѣшными, пребываютъ крещенія! (а) Чрезъ нѣсколько дней тоже самое

(а) Дѣян. II, 41.

чудо повторається еще надъ п'ятию тисячами душъ (а) Чудесно обличенные во грѣхѣ дѣлаються въ свою череду чрезвычайными обличителями другихъ; тамъ и здѣсь образуются сонмы проповѣдниковъ покаянія:—и, въ нѣсколько лѣтъ совершается то, чего нельзя было ожидать отъ цѣлыхъ столѣтій.

Какое умилительное зрѣлище началъ представлять весь погдашній міръ! Вотъ слово покаянія приходитъ въ Римъ, является при дворѣ Кесарей, возвыщается въ слухъ боговъ земныхъ. Какихъ ожидать шутъ плодовъ покаянія? Но для всемогущаго Обличителя нѣтъ преградъ;—нѣсколько исполненныхъ духа и силы бесѣдъ о покаяніи,—и среди чертоговъ Доміціана и Нерона,—тамъ, гдѣ былъ самый престоль Сапаны, невидимо образуется общество людей, кои подъ багрянцею и златомъ сокрываютъ крестъ и нищету Евангельскую! Вотъ слово смиренія и вѣры достигаетъ Греціи,—туда, гдѣ было столько же идоловъ, сколько философовъ, и столько философовъ, сколько спраспей;—мудрецы міра въ первый разъ слышатъ, что они грѣшны, не вѣрятъ, сомнѣва-

ются; но сила слова крестнаго, оставляя безъ вниманія ихъ умъ, поражаетъ сердце,—и, вмѣсто олтаря невѣдомому Богу, вскорѣ воздвигается олтарь вѣдомому Искупителю! Наконецъ слово Евангелія не вмѣщается уже въ предѣлахъ Рима, достигаетътуда, куда не могло проникнуть оружіе побѣдищелей свѣта,—воинспвенный Парояинъ, дикій Скиоъ слышатъ обличеніе, слышатъ и каются; многіе изъ нихъ еще не знаютъ, что такое законъ, и однако же, обличаемые вѣрою, признаютъ себя беззаконными. *Духъ умиленія, провидѣнный Пророкомъ, изливается на всю землю: и миллионы чело-вѣковъ начинаютъ плакать о томъ, что случилось въ Іудеѣ. Народы, что съ вами? вы не были въ Іудеѣ, вы не распяли Христа, вы приняли Его опроверженнаго: для чего же вамъ скорбѣть о смерти Его? развѣ это вашъ грѣхъ?—*, Пашъ, отвѣчающъ цѣлыя племена и языки; *Онъ грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ; наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы вси изцѣляхомъ (а).*“

Такъ совершилось обличеніе свѣтаго Духа надъ міромъ языческимъ! О, если бы

(а) Исаіи. LIII, 5.

оно и окончилось вмѣстѣ съ древнимъ язычествомъ? Если бы Христіане своими грѣхами не понудили святаго Духа начать новое обличеніе!—Міръ Христіанскій продолжаетъ въ себѣ грѣхи міра языческаго, и Духъ Божій продолжаетъ надъ нимъ обличеніе, уговоренное язычникамъ.

И воиервыхъ, Божественный Обличитель отъ времени до времени воздвигаетъ особенныхъ ревнителей благочестія, кои, какъ бы движимые нѣкою тайною силою, проповѣдуютъ современникамъ своимъ покаяніе. Каждый вѣкъ имѣетъ ихъ, каждая страна видитъ и слышитъ ихъ. Житіе сихъ людей бываетъ зеркаломъ, въ коемъ еще яснѣе, нежели въ словахъ ихъ, представляются несовершенства міролюбцевъ. И не отъ того ли міръ всегда преслѣдовалъ людей, истинно благочестивыхъ, что жизнь ихъ, по выраженію св. Писателя, составляла для него—*мученіе* (а)?

Для грѣшниковъ, не видящихъ или не слушающихъ одушевленныхъ обличителей, Духъ святой поставилъ неодушевленного обличителя, который однакоже

(а) Сир. XLIV, 22.

можешъ сообщать жизнь мертвымъ грѣ-
хамъ. Это—Слово Божіе. Дайте его кому
угодно,—Магометанину, Язычнику, Іудею,—
онъ можешъ не повѣрить его Божествен-
ности; но прочитавъ скажешъ, что не
исполнилъ всего, въ немъ написаннаго, при-
знаешъ себя грѣшнымъ. Какой Фарисей
могъ устоять когда-либо предъ обличе-
ніемъ Евангельскимъ? Какой Саддукей не
трепеталъ угрозъ, въ немъ содержащихся?—
И слабый пастырь Церкви, не право прави-
щій слово истины, нерадящій о своемъ
спасѣ; и корыстолюбивый судія, вмѣсто
правды, взирающій на лица судимыхъ; и
звѣроправный властелинъ, живущій при-
тѣсненіемъ и слезами подчиненныхъ; и лу-
кавый рабъ, нерадящій о пользѣ и чести
своего владыки; кратко, всякій грѣшникъ
ясно видитъ въ Словѣ Божіемъ свой грѣхъ. И
все это производить одна, такъ сказать,
буква Евангелія, предназначенная обличать
грубыхъ грѣшниковъ. Духъ Евангельскаго
ученія еще обличительнѣе: самыя правед-
ники, принякая въ него, всегда находили
въ себѣ новыя недоспадки, такъ что
съ возрастаніемъ чловѣка въ добродѣтели,
какъ бы возрастаетъ въ требованіяхъ сво-
ихъ самос Евангеліе.

Наконецъ и тѣ , кои не могутъ читать или слышать Слова Божія , не лишены обвинителя . Въмѣсто его служатъ Таинства Церкви . О , вы , кои безразсудно отвергаете или унижаете сѣ органы Благодани Божіей ,— научитесь лучше видѣть въ нихъ премудрость Божію и благо человѣчества ! Скажите , какъ впустили цѣлымъ народамъ ту великую истину , что человѣкъ грѣшенъ по естеству , и потому непрестанно имѣетъ нужду въ покаяніи ?— Въ Христіанствѣ важная истина сія и многія другія внушаются , такъ сказать , сами собою—посредствомъ Таинствъ . При входѣ каждаго человѣка въ міръ , Церковь объявляетъ въ Крещеніи ,— что онъ грѣшенъ ; при исходѣ изъ міра повторяетъ въ Елеосвященіи ,— что онъ грѣшенъ . Въ продолженіи жизни , нѣсколько разъ призываетъ каждаго къ судилищу Покаянія , и говоритъ :— ты грѣшенъ ! Чудное зрѣлище !—Царь и послѣдній рабъ , мудрецъ и простолюдинъ повергаются при подножіи Распятаго , и въ слухъ подобнаго человѣка исповѣдаются грѣхи свои ! Кто заставилъ милліоны людей быть столь откровенными и препобѣдиль естественную скрытность ?— Только одинъ Духъ Божій могъ такъ обвинить міръ о

грѣхъ , что признаніе грѣха обратилось во всенародную обязанность!...

Что сказать о внутреннихъ обличеніяхъ Святаго Духа въ совѣсти грѣшниковъ?—Кто изъ насъ не слышалъ когда-либо сего обличенія? Кто не давалъ самъ себѣ обѣта исправить свою жизнь? Кто не сожалѣлъ многократно, что не исполнилъ сего обѣта? Покрайней мѣрѣ Обличитель исполнилъ свое дѣло. Онъ принялъ на Себя долгъ обличить наши грѣхи, и обличилъ ихъ: никто изъ насъ не можетъ сказать, что онъ безгрѣшенъ. Сего довольно уже для славы Обличителя и нашего спасенія. Было время, когда цѣлый міръ грѣшилъ, а не зналъ, что онъ грѣшенъ! *Грѣхъ же не смѣнялся, не суицу закону (а).*

Второй предметъ обличенія Святаго Духа есть невѣріе міра правды. *И о правдѣ, яко ко Отцу моему грядущу, и кому не видите Мя.*

Обличаемый во грѣхъ, міръ всегда находилъ гибельную опраду въ томъ, чтобы опровергать или сокрывать правду Бо-

(а) Римл. V, 13.

жію (а). Такъ поспунилъ онъ и съ Правдою Упоспасною, когда Она явилась на землѣ въ лицѣ Сына Божія. Ни чистота ученія, ни святость Божественнаго Учителья, ни чудеса Имъ совершаемыя,—ни что не могло убѣдить рода спроптиваго и грѣшнаго въ томъ, что ему возвыщаются глаголы живота вѣчнаго. Когда же Провозвѣстникъ истины, по высочайшимъ, но для міра недовѣдомымъ причинамъ, благоволилъ взыти на крестъ, и потомъ сокрылся навсегда отъ взора человѣческаго: то злобный міръ почелъ это рѣшительнымъ доказательствомъ, что Его дѣло не отъ Бога, что Религія, Имъ возвыщенная, есть изобрѣшеніе человѣческое. Самое воскресеніе Спасителя не образумило упорныхъ враговъ истины, и подало поводъ, какъ извѣстно, къ послѣднему отчаянному покушенію—запмытъ правду Божию клеветою (б).

Кто могъ ожидать, что изъ сихъ же самыхъ людей, кои съ такимъ упорствомъ гнали истину, вскорѣ многіе содѣлаются ея защитниками, и съ радостію проліютъ за нее кровь свою? Но гдѣ дѣй-

(а) Римл. V, 15. (б) Матт. XXVIII. 13.

сѣвуесть Богъ , тамъ нѣтъ ничего невозможнаго . Приходитъ Обличитель ,— и Савлы начинаютъ проповѣдывать Евангеліе!

Міръ сомнѣвался въ правдѣ лица Іисуса : Духъ Святый показалъ несправедливость сего сомнѣнія самымъ своимъ присутствіемъ . Всякой долженъ былъ признать , что если бы Спаситель не былъ тѣмъ , чѣмъ Онъ называлъ Себя , то Богъ не послалъ бы въ Его имя Упѣшителя , а Упѣшитель не смалъ бы дѣйствовать къ Его славѣ . Міръ не вѣрилъ истинѣ ученія Іисуса : Духъ Святый внушалъ Апостоламъ изъяснить сіе ученіе такъ , что самый недовѣрчивый разумъ , когда началъ судить беспристрастно , не могъ не признать въ немъ величайшей премудрости . Міръ почиталъ излишними и чрезмѣру строгими правила нравственности Евангельской : Духъ Святый показалъ на опытъ , что правда вѣры не только бесконечно выше законной праведности , но и несравненно пріятнѣе и легче для тѣхъ , кои имѣютъ оную . Міръ опровергалъ обѣщанія Іисуса Христа : Духъ Святый показалъ непреложность ихъ исполненіемъ всѣхъ древнихъ пророчествъ о духовномъ

царствѣ Мессіи, и преподаніемъ вѣрующимъ въ Іисуса Христа необыкновенныхъ даровъ духовныхъ. Наконецъ сила чудесъ и различныя откровенія, сообщаемыя Духомъ Святымъ проповѣдникамъ Евангелія, содѣлали то, что самые упорные враги истины не находили болѣе предлоговъ къ невѣрію. Тщешно обличаемый міръ напругалъ въ лицѣ языческихъ философовъ послѣднія усилія свои противъ вѣры Христіанской; напрасно Цельсы, Порфирій, Іероклы нещощались въ возраженіяхъ—то низводя Христіанство до своего язычества, то возводя язычество къ Христіанству: не прошло трехъ столѣтій,—и сочиненія ихъ забыты, уничтожены, а Евангеліе Іисуса Христа содѣлалось учебною книгою цѣлаго рода человѣческаго. Обличитель началъ и совершилъ свое дѣло!

Совершилъ, Братъ, но не окончилъ!—Увы, какъ бы по пѣкой гибельной необходимости, надлежало, чтобы и въ Христіанствѣ повторилось все то, что обезображивало міръ языческій; чтобы изъ среды Христіанъ явились люди, кои съ языческимъ безстыдствомъ отверзають уста, изощряють перо свое противъ правды Божіей

и Евангелія! И какой вѣкъ не видѣлъ спхъ жалкихъ людей? Какая страна не спрадала опъ нхъ? Давно ли цѣлыя царства попрысаемы были разрушительнымъ вихремъ невѣрія, и олпарямъ угрожало тоже превращеніе, что и престоламъ? Слово Божіе, въ предостереженіе вѣрующихъ, даже рѣшительно говоритъ, что и съ продолженіемъ бытія міра, не уменьшится, а увеличится невѣріе; что, предъ самымъ концемъ его противникъ Бога, *вѣдый, яко время—имать мало* {а}, воздвигнетъ новыхъ лжепророковъ и лжехристовъ, и покусится уничтожить самое имя Христіанъ.

При сей горестной увѣренности, не оправдно ли, Братъ, вѣдать, что міръ, всегда враждующій противъ правды Божіей, явленной въ Христіанствѣ, какъ всегда находилъ, такъ и всегда будетъ находить обвинителя своего нечестія въ самомъ Духѣ истины? Что Святая Вѣра, съ косою неразрывно соединено вѣчное блаженство наше, предоставлена не защитѣ слабыхъ людей, а храненію его—Всемогущаго? Нѣтъ! Все-вѣдущій провидѣлъ нашу невѣрность и слабость въ храненіи истины откровенія,

(а) Апок. XII, 12.

провидѣлъ, что мы, подобно древнимъ Израильтянамъ, предали бы врагамъ нашимъ ковчегъ Новаго Завѣта; и пошому вѣрилъ его уже не сынамъ Левитнымъ, а своему Всесвятому Духу. Хотите ли видѣть, какъ сей великій Обличитель совершаетъ свое дѣло и защищаетъ правду вѣры и Евангелія, вѣренную его храненію?—Вникните въ исторію Церкви,—и она покажетъ вамъ сіе, покажетъ, какъ во все времена являлись люди для защиты истины, какъ торжество невѣрія всегда обращалось къ его посрамленію, какъ самыя опчаянныя успія пропиво Церкви Христо-вой разрывались въ ничто. Послѣ сего пусть новые враги истины истощаются въ клеветахъ на вѣру: этимъ докажется только, что они *издревле представлены на осужденіе* (а) и гибель: мало-вѣрные будутъ соблазнены, но залогъ вѣры останется неприкосновеннымъ. Пусть настаютъ и тѣ несчастныя времена, когда самыя служители слова, колеблемые страхомъ или выгодною, измѣняютъ истину: для вѣры не страшна и сія измѣна; Духъ Святый найдетъ ей защитниковъ; Онъ сотворитъ ихъ, если что будетъ нужно.

(а) Гуд. IV.

Являясь новые Апостолы, и, воодушевленные Духомъ истины, съ радостію изыдутъ на брань противу царства тьмы. Непрестанно измѣняющимся мнѣніямъ міра они противопоставятъ постоянную неизмѣнность вѣры Евангельской; многообразныя заблужденія его заспаваютъ сокрушившись о единство исповѣданія Апостольскаго; нечестивыя правила его посрамятъ святостію правдивенности Христіанской. Такимъ образомъ, когда роды и виды нечестія будутъ, подобно тѣнямъ, приходить и переходить, возрасшатъ и умалятъ, по направленію свѣта вѣры; единая, святая, соборная, Апостольская Церковь будетъ стоять неподвижно на краеугольномъ камени, *и муци негати сію: позна Богъ сущія своя* (а)!

Третій и послѣдній предметъ обличеній Святаго Духа есть судъ міра. „*И о судъ, яко князь міра осужденъ есть*“.

Памятуете ли, Братъ., какой судъ произнесъ міръ, когда Сынъ Божій явился въ немъ, дабы разрушить дѣла діаволя? Того, который жилъ и умеръ для

(а) 2 Тим. II, 19.

истины и славы Божіей, онъ назвалъ со-
общникомъ князя тьмы: *о вельзевулъ из-*
гонитъ блсы (а); а себя и свою область
грѣха представлялъ въ видѣ царства Бо-
жія, угрожаемаго опасностію со стороны
Исуса Христа. То-есть, свѣтъ названъ
былъ тьмою, а тьма свѣтомъ, адъ—не-
бомъ, а небо—адомъ! Можетъ ли быть
большее превращеніе истины и суда?—Не
правда, пятчатая сей неправды? О, Ду-
ше истины, посѣй обличить сей без-
законный судъ міра; дай ему почувство-
вать нелицепріятность своего суда; яви
предъ лицомъ вселенныя, что *все, еже*
въ міръ, похоть плотская, похоть очесъ
и гордость житейская, нѣсть отъ Отца (б),
но отъ князя міра—діавола!

Но какъ совершить это обличеніе? Для се-
го надлежало бы дать міролюбцамъ на опытъ
познавъ тяжесть суда, ихъ ожидающаго,
заставить ихъ теперь еще извѣдать,
что не одинъ конецъ *благу и злу, жруще-
му и не жруще му* (в). Но Духъ Свя-
тый, подобно Сыну Божію, низведшему
его заслугами своими, приходитъ не по-

(а) Матт. XII, 24. (б) 1 Іоан. II, 16. (в) Еккл. III, 16.

гублять и показывать, а исправить и спасти міръ.— Что же? беззаконный судъ міра останется безъ обличенія? Нѣтъ, человеколюбивый Обличитель находитъ средство совершить свое дѣло; Онъ обличаетъ міролюбцевъ, но не въ собственномъ лицѣ ихъ,— дабы дать обличаемымъ время къ покаянію,—а въ начальникѣ ихъ и главѣ, коему они подражаютъ и служатъ,— въ діаволѣ: *и о судѣ, яко Князь міра сего осужденъ есть.*

Въ самомъ дѣлѣ, Братъ, развращеннымъ Фарисеямъ, видѣвшимъ первыя дѣянія Іисуса Христа, еще можно было говорить, что онѣ совершаются не о Духѣ Божіемъ, а о вельзевулѣ. Но можно ли было поддерживать сію клевету послѣ того, какъ Христіанство начало распространяться и всюду низвергать идоловъ и ложныхъ боговъ? Тогда всѣ по необходимости увидѣли, что Сынъ Божій дѣйствительно пришелъ для того, чтобы разрушить дѣла діавола. Какихъ потерь, какого посрамленія не претерпѣлъ сей врагъ Бога и людей? Изгнанный Благодатию Святаго Духа изъ сердець, онъ торжественно изгнанъ попомъ изъ идоловъ, кои, съ распространеніемъ Христіанства,

всѣ умолкли, — изъ храмовъ и капищъ, кои или разрушены, или превращены въ Храмы Бога истиннаго. Наконецъ, какъ бы въ болѣе видимое и частное доказательство невидимой всеобщей побѣды Иисуса Христа надъ діаволомъ, — Духъ Святый сообщалъ каждому изъ первенствующихъ Христіанъ власнѣ изгонять бѣсовъ однимъ словомъ. Даже одно имя Иисуса, произнесенное кѣмъ бы то ни было, изгоняло иногда діавола. Такъ сей, могущественный прежде, врагъ сдѣлался тогда слабъ и ничтоженъ! Онъ, по выраженію одного Отца Церкви, былъ тогда похожъ на мертвую змѣю безъ жала, которую отдають для забавы дѣтямъ.

Такое всенародное посрамленіе діавола для защитниковъ Христіанства служило всенароднымъ доказательствомъ божественности вѣры Христіанской. „Ваши Писанія, говорили они въ слухъ Сепата и народа Римскаго, умолкли, вашъ Аполлонъ онѣмѣлъ. Онъ чего? — Онъ того, что они говорили не сами, что въ нихъ жилъ діаволь. Онъ изгнанъ Иисусомъ Христомъ, и вотъ вы лишены своихъ боговъ; да вѣдаете, что нѣтъ другаго Бога, кромѣ

Того, коєму покланяются Христіане.“ Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни злобенъ и ожесточенъ былъ прошивъ Христіанства древній міръ, но, съ продолженіемъ времени, выразумѣлъ совершенно, что разрушеніе идоловъ и всего идольскаго есть лучшая похвала Христіанству. Вскорѣ самыя грубыя язычники начали презирать пѣхъ испугановъ, кои не могли защищать себя прошивъ невидимой силы Креста.—

Но видя посрамленіе діавола, міръ долженъ былъ уразумѣть въ семъ посрамленіи пѣчто большее и важнѣйшее. Въ осужденіи Князя міра заключается осужденіе самаго міра, въ ужасной судьбѣ владыки тьмы изображена однажды и навсегда будущая участь всей области тьмы.

И о судѣ, яко князь міра осужденъ есть.

Такъ, люди, преданные міру и плоти,—къ какому бы времени и спрагъ вы непринадлежали,—знайте что Духъ Святый, по челоуѣколюбію своему, благоволилъ обличать васъ снова о грѣхѣхъ и правдѣ; но не ожидайте новаго обличенія о судѣ: Онъ единожды и на всегда показалъ вамъ вашу будущую участь въ главѣ вашей—князь міра.

Вы, кои не знаете, или не хотите знать, что будетъ съ грѣшниками за гробомъ, кои сомнѣваетесь въ правдѣ Божіей и бытіи мукъ, воззрите на главу свою— князя міра, и научитесь отъ него испити. Чему вы не вѣрите, то самое онъ уже терпитъ;—смы самымъ показуя вамъ, что и вы будете терпѣть то же, если не обратитесь отъ не вѣрія.

Вы устные Христиане, кои думаете, что для спасенія достаточно вѣровать, какъ отцы вѣровали, и не швырять правды отеческой, не исполнять закона любви,—слышите обвиненіе: *князь міра осужденъ!* И онъ вѣруетъ, что Богъ есть,—лучше васъ знаетъ истины, коимъ пролившился, хитритъ васъ умѣетъ претворяться въ Ангела свѣта; но, поелику не имѣетъ любви, осужденъ!

Вы мнимые человеколюбцы, кои вопіете, что милосердіе Творца безпредѣльно, что Онъ не можетъ предать огню вѣчному ни одного грѣшника, слышите обвиненіе: *князь міра осужденъ.* Благость Божія, равная ко всѣмъ, не пощадила тогда; высокое достоинство его въ ряду тварей—онъ былъ Архангелъ—не воспретивш-

ствовало подвергнути его казни вѣчной.

Вы, кои не можете понять, какимъ образомъ существо разумное будетъ вѣчно терзаться муками и никогда не раскаяется, не прибѣгнетъ къ милосердію наказующаго,—воззрише на князя міра, и изъ его упорства и ожесточенія познайте, что для нравственныхъ существъ есть нѣкая страшная крайность грѣха, за которую, прешедъ, не возвращаются.

Подобно сему и каждый грѣшникъ можетъ и долженъ видѣти свой судъ и наказаніе въ князѣ міра. Въ главѣ осуждается все плѣло; въ лицѣ владыки проклята вся область тьмы. И не опъ того ли, между прочимъ, Братъ, міръ съ такою заботливостію всегда возсинавалъ противъ ученія о бытіи діавола? Несчастный, онъ чувствуетъ, что судьба духа злобы тѣсно соединена съ его собственною судьбою,—и воипъ источникъ его невѣрія! Заступаясь за діавола, онъ защищаетъ самъ себя. *И о судѣ, яко князь міра осужденъ есть.*

Такъ совершилось и совершается обличеніе Святаго Духа падъ міромъ!—Міръ обличается во грѣхѣ, имъ непризнавае-

момъ , въ правдѣ , имъ отвергаемой , въ судѣ , имъ превращаемомъ. Обличеніе сіе , начавшись въ Эдемѣ , окончится на Сіонѣ. Оно объемлетъ собою всѣ вѣки и всѣ народы . Виды его столь же безчисленны , сколь безчисленны пущи премудрости и всемогущества Божія . Вся исторія Церкви , даже вся исторія рода человѣческаго есть исторія сего обличенія . И кто рѣшится съ сей стороны и въ семъ духѣ взирать на всѣ событія , тотъ непрестанно будетъ находить новыя причины благоговѣть предъ дѣйствіями Духа обличителя , который не оставляетъ ни одного средства къ обращенію грѣшнаго рода человѣческаго изъ тьмы въ свѣтъ , изъ области сатаны къ Богу .

Время спросить теперь , что же дѣлаетъ міръ изъ обличенія Святаго Духа? Что дѣлаютъ люди? Что сдѣлали изъ онаго мы съ тобою , слушатель? Какъ пользуемся мы симъ обличеніемъ? Всегда ли внимаемъ ему, всегда ли слышимъ его? Помнимъ ли, по крайней мѣрѣ, что у насъ есть обличитель? *Иныя* , взывалъ Спаситель предвозвѣщая прішествіе обличите-

ли, *нынѣ судъ міру* (а). Не шѣмъ ли паче Братъ, должно сказать, что *нынѣ*, по пришествіи обличителя, что *нынѣ* судъ міру нашему? Чего предостаетъ къ суду? Судія, Богъ всемогущій, здѣсь; Искупитель, пролившій за насъ кровь свою, здѣсь; свидѣтель, совѣсть наша, здѣсь. И такъ *нынѣ*, теперь, судъ міру нашему,—не потому, который виѣ насъ, но который въ насъ,—въ нашей душѣ, міру нашихъ мыслей, желаній, страстей. Что мы речемъ съ тобою, слушаемый, на судъ семь? Что сдѣлали мы изъ любви Бога Отца, изъ благодати Іисуса Христа, изъ причастія Святаго Духа?—Скажемъ ли, что мы признаемъ себя грѣшными: но гдѣ плоды покаянія?—Скажемъ ли, что вѣруемъ во Евангеліе: но гдѣ плоды вѣры? Скажемъ ли, что отрицаемся князя тьмы и всего служенія его: но для чего же остаемся въ области тьмы, для чего пворимъ дѣла тьмы?—Что болѣе должно быть уважено на судѣ: слова, или дѣла наши, мнимая вѣра, или дѣятельное невѣріе? Древній міръ былъ обличенъ и судимъ за то, что враждовалъ противъ вѣры

(а) Іоан. XII, 31.

Христіанской: спрашивается, рѣшена ли и въ нашемъ сердцѣ побѣда Христіанства надъ міромъ? Пали ли въ немъ идолы? умолкъ ли шумъ страстей? Прозошла ли въ немъ та спасительная переменна мыслей и чувствъ, по новое рожденіе, безъ котораго не возможно *видѣть царствія Божія* (а), безъ коего имя Христіанина есть праздное шито?—Ахъ, если мы, обнося имя Христово въ устахъ, помрачаемъ его своею жизнію; если, опречаясь врага его на словахъ, подражаемъ ему въ дѣлахъ нашихъ: то *нынѣ* не токмо судъ, но и осужденіе міру нашему. Лучше бы намъ ничего не знать о Искупителѣ, нежели познавъ, несполнявъ того, что имъ заповѣдано: лучше бы намъ быть внѣ царства Благодати и творить дѣла правды естественной, нежели, пріявъ Благодать Святаго Духа, вести жизнь мытарей и язычниковъ. Обличитель *оправдится въ словесехъ своихъ*: Опъ все содѣлалъ для нашего вразумленія; и посему *побѣдитъ, внигда судиши насъ* (б). Но чего будетъ спойтъ тогда Его побѣда намъ?—*Нынѣ* Опъ побѣждаетъ насъ для насъ; тогда

(а) Іоан. III, 3. (б) Псал. L, 6.

побѣдитъ насъ для себя; нынѣ Его побѣда есть вѣчное наше спасеніе; тогда она составитъ наше вѣчное осужденіе. И такъ *нынѣ*, пока есть время, *не ожесточимъ сердецъ нашихъ* (а); приложимъ слухъ нашего сердца къ обличенію Святаго Духа, и пошщимся предать себя его водительства. *Пошщимся* (б): ибо, при всемъ долготерпѣніи своемъ, Обличитель не оставляетъ ненаказаннымъ упорства и нерадѣнія: долго обличаетъ съ кротостію; но когда обличаемые злоупотребляютъ его милостію, то кротость премѣняется въ строгость. Когда же грѣшники и послѣ сего продолжаютъ упорствовать во грѣхахъ; то обличеніе Святаго Духа, по выраженію Пророка, превращается въ нѣкое враждованіе противу нихъ. Прежде они уклонялись отъ Обличителя, послѣ Онъ уклоняется отъ нихъ; прежде они прощившись Ему, послѣ Онъ самъ, повидимому, ставитъ имъ преграды, не благословляетъ самыхъ похвальныхъ начинаній, да научатся не злоупотреблять дарами Его. Наконецъ, когда и сіе послѣднее средство остается безъ плода; то Духъ

(а) Евр. III, 15. (б) — IV, 1.

Святый—оспаваляетъ грѣшника самому себѣ. Знаете ли же, Браті., что значить бышь оспавлену святымъ Духомъ?...— Не дай Богъ, чшобы кто-либо изъ насъ позналъ это па самомъ дѣлѣ!— И такъ, доколѣ есть время, предадимъ себя водительство святаго Духа и воспользуемся Его спасительнымъ обличеніемъ.

Обличителю, Душе истинны, мы столь же мало способны сами по себѣ воспользоваться обличеніемъ твоимъ, сколь мало достойны утѣшенія твоего! Ты убо самъ, о Всеблагій, прииди и вселися въ насъ, и обличи насъ, и, обличивъ, очисти отъ всякія скверны, и тако спаси души наши! Аминь.

С Л О В О

Въ день сошествія св. Духа .

*Духъ Святый бѣ присно, есть и
будетъ .*

Синихира на день Пятидесятницы .

Какъ ни радостенъ, Братъ, настоящій день, какъ ни свѣтло торжество, совершаемое нынѣ Церковію; но, если сравнимъ нынѣшнее наше празднованіе съ оною Пятидесятницею Апостольскою: то въ сердцѣ раждается какое-то печальное чувство. Тамъ, Утѣшитель обнаруживается свое присутствие видимо и торжественно; буря и огонь служатъ его вѣспивками, — и въ малой горницѣ Сіонской повипоряются чудеса Спная: здѣсь, наши слабыя молитвы къ Нему — всемогущему должны проникать сквозь сей кровь, который всегда остается сомкнутъ надъ главами нашими, и мы, не имѣя свыше ни единого чувственнаго знаменія, принуждены увѣрять себя, что Онъ — всеблагій слышитъ насъ и присутствуетъ между нами. — Тогда, проповѣдники Евангелія, бывъ облечены силою

свыше, вдругъ содѣлались способными уразумѣть и возвѣстить въ слухъ всего міра премудрость, сокровенную въ Богѣ; и краткое, безыскусственное, но исполненное силы и духа, вѣщаніе ихъ обращало ко Христу цѣлыя племена и народы, заставляя ихъ отвергать ложныхъ боговъ, оставляя предразсудки, побѣждая павыки и спраски: нынѣ, Служители слова должны труднымъ и долгимъ ученіемъ спискивать свѣденія для сообщенія другимъ надлежащихъ понятій о Вѣрѣ; и, несмотря на всѣ пособія искусства, на всѣ усилія ревности,—самыя продолжительныя и краснорѣчивыя бесѣды ихъ часто не могутъ содѣлать истинными Христіанами даже тѣхъ, кои родились и воспитаны въ нѣдрахъ Христіанства.

Еще бы не такъ печальною казалась противоположность сія, если бы чрезвычайное обиліе дарованій духовныхъ въ древнія времена было удѣломъ однихъ Апостоловъ, ихъ Сопутниковъ и первыхъ Преемниковъ. Предназначенные къ необыкновенному, всемірному, многотрудному служенію, они имѣли нужду и въ дарахъ необыкновенныхъ, въ помощи чрезвычайной.

Но въ Церкви Апостольской всѣ, — оныя
перваго до послѣдняго, — исполнены были
чудесныхъ дарованій. *Каждому*, такъ
Апостоль Павель описываетъ Церковь
Коринѣскую, *каждому дается открытое
дѣйствіе Духа на пользу*: одному слово
премудрости, — способность выражать сло-
вомъ высокіе предметы мудрости Хри-
стіанской; *другому слово знанія* — даръ
дѣятельнаго разумѣнія истинъ вѣры и
ихъ употребленія въ жизни; — *иному* вѣра
твердая увѣренность въ подлинности не-
видимыхъ будущихъ благъ, и, производя-
щее опшуда, терпѣніе и мужество; — *ино-
му даръ исцѣленій* — болѣзней тѣлесныхъ
и душевныхъ; — *иному дѣйствія силъ* — про-
изведеніе такихъ явленій, кои превыша-
ютъ всѣ силы человѣческія; — *иному про-
рочество*, — предсказаніе будущаго, изъясненіе
истинъ вѣры, чрезъ сравненіе наспоюща-
го съ прошедшимъ и будущимъ; — *иному раз-
личеніе духовъ* — истинныхъ отъ ложныхъ,
и ихъ опкровеній; — *иному разные языки* —
способность говорить на разныхъ язы-
кахъ, неучась имъ предварительно; — *ино-
му истолкованіе языковъ* — даръ изъясне-
нія на извѣстномъ языкѣ, что сказа-

но кѣмъ-либо на неизвѣстномъ (а). По-
сему - то , когда Коринѣскіе Христіане
сходились въ Церковь на молитву, то, по
свидѣтельству того же Апостола, у каж-
даго изъ нихъ былъ или новый *Псаломъ*,
внушенный Св. Духомъ, или новое по-
ученіе, или новый языкъ, или новое от-
кровеніе, или истолкованіе прежнихъ от-
кровеній.— Подобное тому было и во всѣхъ
прочихъ Церквахъ Христіанскихъ.— Въ
Ефесѣ при первомъ прибытіи туда Павла,
нашлось было нѣсколько учениковъ, имено-
вавшихся Христіанами, и неимѣвшихъ даро-
ваній духовныхъ: но потчасъ и открылось,
что они крещены однимъ Іоанновымъ кре-
щеніемъ, а не Христовымъ, и потчасъ вос-
полненъ сей недостатокъ чрезъ возложеніе
на нихъ рукъ св. Павломъ;—послѣ чего они,
подобно прочимъ Христіанамъ, стали гово-
рить языками и пророчествовать (б). Такъ
вѣрно Бран., исполнялось тогда оное утѣ-
шительное слово обѣщанія: *и будетъ въ
последнія дни, излію отъ Духа моего на
всяку плоть!*

А нынѣ?— Не дерзаемъ мыслить, что-
бы и нынѣ обѣщаніе сіе не оказывало

(а) 1 Кор. XII, 5. (б) Дѣян XIX, 1—7.

надъ кѣмъ - либо изъ Христіанъ , своего прежняго дѣйствія.— Кто можетъ знать , что совершается въ цѣлой Церкви Христовой, которая разсѣяна по всему міру, собирается опъ всѣхъ языкъ , колѣнъ и племенъ, и въ избраннѣйшихъ членахъ своихъ, въ ихъ дѣйствіяхъ и дарованіяхъ, извѣстна единому Сердцевѣдцу?— Но, съ другой стороны, всегдашній и всеобщій опытъ побуждаетъ признать за истину, что, если нынѣ и существуютъ еще гдѣ-либо чудесные дары; то въ скудной мѣрѣ, безъ той видимости, всеобщности и полноты, съ коими они являлись въ Церкви первенствующей.

Что же значить это?—Почему первые Христіане были такъ богаты чудесными дарованіями св. Духа, а мы неимѣемъ оныхъ? Не есть ли это знакъ, что Духъ свящій гораздо менѣе благоволилъ нынѣ къ Церкви Христовой? Даже не оставилъ ли Онъ ее за грѣхи и нечестіе Христіанъ?

Вопросы сіи такъ близки къ наспо-ящему празднеству, и такъ важны сами по себѣ, что ихъ вѣзья оставить безъ разрѣшенія.— Но кто въ состояніи разрѣшитъ ихъ, какъ должно?— Чтобы увѣришь

другихъ въ дѣйствительности присущія св. Духа въ Церкви, надобно прежде самому живо ощущать Его присущіе въ своемъ сердцѣ; а шакое ощущение скорѣе можеть выразиться молчаніемъ, нежели разглагольствіемъ. Чшобъ изьяснить виолнѣ, почему Духъ св., продолжая управлять Церковію Христовою и обшпанъ въ ней, не сообщаетъ однакожь членамъ ся чудесныхъ даровъ своихъ, для сего надлежитъ имѣть одинъ изъ шѣхъ огненныхъ языковъ, кои почли нынѣ на Апостолахъ. Такимъ образомъ, при всей важности выше предложенныхъ вопросовъ, мы, по слабости разумѣнія духовныхъ вещей, должны были бы оставить ихъ безъ разрѣшенія; если бы не имѣли въ семъ случаѣ опытнаго, можно сказать, самимъ Духомъ св. воздвигнутаго, руководителя—св. Златоустаго, который въ свое время,—ибо въ его время уже небыло чудесныхъ знаменій,—разрѣшалъ шѣже самыя вопросы въ назиданіе своихъ слушателей. Послѣдуемъ его руководству.

По мнѣнію св. Златоустаго, не должно скорбѣть и съновать о томъ, что видныхъ и чувственныхъ чудесныхъ знаменій св. Духа нѣтъ болѣе въ Церкви;

даже можно радоваться тому, что онѣ прекратились и почишають это за честь для Церкви. *Не должно скорбѣть*; потому что чудесныя дарованія, бывшія въ древнія времена, не доставляли людямъ спасенія, а добрая жизнь спасала и можетъ всегда спасать и безъ нихъ. *Можно радоваться*; потому что существованіе видимыхъ чувственныхъ знаменій было, между прочимъ, слѣдствіемъ слабости и дѣйства духовнаго многихъ первообращенныхъ Христіанъ; а прекращеніе ихъ есть признакъ крѣпости и совершеннѣйшаго духовнаго Церкви Христовой и подаетъ членамъ ея случай къ большимъ заслугамъ по вѣрѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, Братъ, если съ чего должно быть начато сужденіе о важности или неважности обладанія чувственными чудесными знаменіями, то именно съ того, много ли онѣ содѣйствовали ко спасенію?— Это единственно— вѣрное правило. Ипакъ, зависѣло ли сколько-нибудь дѣло спасенія отъ чувственныхъ чудесныхъ знаменій, отъ пророчествъ, отъ видѣній, отъ исцѣленій, отъ знанія языковъ?— Нисколько.

И во первыхъ, какъ замѣчаютъ св. Злапоустъ, были великіе свящые, кои не прео-

ршии ничего чудеснаго, покрайней мѣрѣ сдѣлались великими праведниками прежде, нежели стали бытъ чудотворцами. „Кое знаменіе, вопрошаетъ онъ, Іоаннъ сотвори, грады толпы къ себѣ привлекъ? Яко бо ничто же чудодѣйствова, слыши Евангелиста глаголюща: Іоаннъ знаменія не сотвори ни единого. Откуда же и Ілія чуденъ бысть? Не опъ дерзновенія ли къ Царю? Не опъ ревности ли по Богъ? Не опъ несприятія ли? Не опъ милости ли своей? Не опъ пещеры ли и горы? Знаменія бо по сихъ всѣхъ сотвори. Іова же кое знаменіе творяща ужасеся діаволъ? Знаменіе ни единое, но житіе сіяющее и терпѣніе адманна твердѣйшее. Кое знаменіе и Давидъ сотвори еще юнъ сый, яко рещи Богу о немъ: *обрътохъ Давида, сына Іессеева, мужа по сердцу моему?* Авраамъ же, Ісаакъ, Іаковъ котораго мертваго воздвигша, котораго прокаженнаго очистиша?—Всѣхъ сихъ не знаменія содѣлаша ‘дивныхъ, но имѣній пренебреженіе, славы презрѣніе; опъ житейскихъ вещей освобожденіе. Аще бо не сіе имѣли, и рабы страстей были, то аще бы и многочисленныхъ мертвыхъ воздвигли, не шокмо ничтоже бы пользовали, но и прелестницы быши возмнилси бы.“

„Доколѣ убо,“ заключаетъ злословесный Учитель, „притвореніе шворимъ нашей лѣности чудесами? Се ликъ святыхъ не чудесами просіявшій (а)!“

Съ другой стороны, находимъ, что многіе, обладая даромъ чудесъ, не только не умѣли извлечь изъ того для себя ни какой душевной пользы; но и совершенно погибли. Ужасный примѣръ сего—Иуда! Никто не сомнѣвается, что онъ, подобно прочимъ Апостоламъ, производилъ чудеса: исцѣлялъ прокаженныхъ, изгонялъ бѣсовъ, воскрешалъ мертвыхъ бытъ, и мертвыхъ; и, однакоже, потерялъ не только Апостольство, самую душу! Чудеса не спасли его; ибо онъ попустилъ овладѣть собою демономъ корыстолюбія, содѣлался шатемъ и предалъ своего Учителя. А что не одинъ Иуда погибъ, и можетъ бытъ, погибнетъ съ чудесами, явно изъ того, что на спрашномъ судѣ, по свидѣтельству самаго Спасителя, многіе будутъ говорить Судіи: *Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ?*—Сколько чудесъ!—Какія знаменія!—и однако же, что ска-

(а) Вѣсѣд. на Матѣ. 46.

жестъ имъ Господь? *Николѣ же знахъ васъ, отыдите отъ мене всѣ дѣлающе беззаконіе* (а). Слова во все неожиданныя! Приговоръ страшный, но совершенно справедливый! „они убо,“ разсуждаетъ при семъ Златоустъ, „удивятся, яко тако чудодѣйствовавшие, мучимы сущъ: ты же не дивися. Всяка бо благодать еси Давшаго: тѣмже и мучитися должны; понеже къ тако почешшему ихъ, яко и недостойнымъ Благодать даши, неблагодарни пребыша и нечувственици (б).“

Итакъ, если были великіе святые, не обладавшие даромъ чудесъ, и если нѣкоторые изъ обладавшихъ симъ даромъ, погибли, если онъ подавался иногда печесливымъ и невѣрнымъ: то не явномъ, Братъ, что спасеніе наше ни сколько не зависить отъ обладанія чудесными дарованіями? А если такъ, то нѣтъ основательной причины печалиться, невидя болѣе между Христианами чудотворцевъ.— Одно только чудо, о несовершеніи коего надъ нами мы всегда должны скорбѣть: это исправленіе нашего, злаго по природѣ, сердца, обновленіе нашей жизни, духовное возрожденіе: но для произведенія сего чуда, необходимаго

(а) Матт. VII, 22. (б) Бесѣд. на Матт. 24.

для каждаго изъ насъ, сдѣлано со стороны Промысла все, что нужно; такъ что совершенно отъ насъ зависить испытать его надъ собою. „Главизну благъ,“ разсуждаетъ св. Златоустъ, — то-есть, тѣ дары святаго Духа, безъ коихъ невозможно наше спасеніе, — „мы имамы крещенія дары: вси пріяхомъ оставленіе грѣховъ, освященіе, Духа причастіе, сыноположеніе, наслѣдіе живота вѣчнаго. Что хочещи множае? Знаменій? Но упразднишася.“ Не ищи того, чего нѣтъ, пользуйся тѣмъ, что есть. „Вѣру имамы, надежду, любовь, и та непреходящая. Сихъ убо взыскуй: сія знаменій больша суть (а).“ Въ самомъ дѣлѣ больше. Всѣ чудесныя дарованія немогутъ замѣнить одной добродѣтели; напротивъ одна какая-либо добродѣтель сильна вознаградитъ собою всѣ знаменія. *Аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими, нището о себѣ Ап. Павелъ, аще имамъ пророцество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставаши: любви же не имамъ, ничто же есмь (б).* Вотъ что значить одна—любовь! — Еяже спросятъ у

(а) Бесѣд. на дѣян. 40. (б) 1 Кор. XIII, 1—2.

насъ и на страшномъ всемірномъ судѣ ,
гдѣ произведенъ будетъ окончательный
разсчетъ въ дарованіяхъ Божіихъ , намъ
данныхъ , и въ томъ , что мы сдѣлали
изъ нихъ ,— любви , говорю , спросятъ у
каждаго изъ насъ тогда , а не чудесъ ,
не знаменій. *Придите благословенніи Отца
Моего* , скажетъ праведный Судія все-
могущій , *наслѣдуйте уготованное вамъ
Царствіе* (а). За что уготованное?— За то
ли , что мертвыхъ воскрешали , бѣсовъ
изгоняли , пророчествовали , чудодѣйствовали?
Нѣтъ , но за то , что , видя своего Спаси-
теля бѣдствовавшимъ въ лицѣ меньшихъ
братій своихъ , послужили Ему : . гладнаго
напишали , нагаго одѣли , больного посто-
тили , спрашнаго ввели въ домъ . Ни слова о
чудесахъ , а все о дѣлахъ , о жизни , о любви . „Не
знаменій убо иныя нищи,“ заключаетъ св.
Златоустъ , „по души здравія . Аще отъ
безчеловѣчія къ милосердію приложишися ,
суху руку простерлъ еси , аще , позорище
оставъ , въ Церковь прійдеши , храмлющему
ногу исправлъ еси , аще отвратиши очеса
свои отъ доброты чуждыя , слѣпаго очи
отверзъ еси , аще выѣсто самаритянскихъ
иѣсней изучиши псалмы духовныя ,— нѣтъ

(а) Матт. XXV, 34 .

сый, проглаголаъ еси. Сія чудеса величайшая! сія знаменія предивна (а)!“—

„Но древнія знаменія, скажешъ кто-либо, весьма полезны были для обращенія невѣрныхъ; а посему все осмается причина скорбѣтъ о прекращеніи ихъ, если не за себя, то за другихъ.“ Ревность ко благу ближнихъ похвальная!— Скорбѣ достойная Христіанина! Но знаешь ли что?— Если бы сія скорбѣ и оная ревность, не осмалась въ однихъ нашихъ словахъ, а всегда выражали себя въ дѣйствіяхъ: то и безъ чудесъ, давно можешъ бытъ, не осмалось бы ни одного язычника.— „Еллиновъ, по увѣренію св. Златоуста, не тако приводятъ къ вѣрѣ знаменія, якоже житіе наше. Знаменія бо творящихъ, продолжаетъ онъ, многаяды они прелестниками нарицаху, житія же чистаго укорени не могутъ. Мы убо виновницы— а не недоспашокъ чудесъ— въ томъ, что пребываютъ они въ заблужденіи. Ибо хотя они древніе догматы свои пренебрегаютъ начинаютъ. и нашими чудилися, но житія ради нашего воспящася бывають. Словеса бо любомудрствовати удобно естъ, (мнози бо и у нихъ

сія сотвориша) ищутъ же ошѣдѣль показанія истины. И праведно. Когда бо увидишь лихоимствующаго, похищающаго, и соединоплеменника, яко со звѣрьми обращающагося, того самаго, смуже и враговъ любящи повелѣно есть, ложь быши возмнишь глаголемая. Покажи мнѣ, речеши, вѣру ошѣдѣль твоихъ; но сего у насъ нѣтъ; а паче видя насъ люте звѣрей терзающихъ ближнихъ, извою насъ нарицаемъ вселенныя. Сіе Елліны удерживаеши и неопущаеши присоединитися; того ради и мы за скихъ наказаніе приимемъ (а).“ О семъ то, слѣдовательно — о упадкѣ правды между Христіанами, соблазняющемъ невѣрныхъ и намъ должно скорбѣть; а не опомѣть, что у насъ нѣтъ знаменій для ихъ обращенія. Будемъ дѣлать для спасенія ихъ то, что зависить отъ насъ: а Богъ непремѣнно содѣлаетъ то, что зависить отъ Него, и безъ сомнѣнія дѣлаетъ, хотя мы и не знаемъ, чрезъ кого и какимъ образомъ.

„Пусть будетъ такъ, скажутъ еще, намъ не должно скорбѣть о прекращеніи чудесныхъ знаменій; но и радоваться сему было бы безразсудно. Можно ли сравнить

(а) Бесѣд. на Іоан. 72.

наши бѣдныя времена съ онымъ блаженнымъ временемъ, когда Церковь Христова украшенная даромъ чудесъ, видимо показывала всему міру, что она есть избранная невеста небеснаго Жениха?“

Не только можно сравнить, но, именно въ отношеніи къ знаменіямъ, должно съ нѣкоторой стороны отдать даже преимущество нашимъ временамъ предъ древними. Разберемъ безприспрасно причины великихъ чувственныхъ знаменій въ Церкви Апостольской; истина откроется сама собою.

Спросимъ въпервыхъ, почему при началѣ Христіанства произведено столько чудесъ?— Совершенство ли людей, тогда жившихъ, низвело ихъ съ неба?— Нѣтъ, не совершенство, а нужда. Тогда надлежало совершиться одному изъ великихъ переворотовъ правственныхъ, быть введенной между людьми новой Вѣрѣ. „А вездѣ,“ замѣчаетъ св. Златоустъ, „аще что странное и дивное совершится хочеть, или новаго образа жизни введеніе бываеть, знаменія творити обыче Богъ, залогъ силы Своея подаѣя имущимъ пріяти законы Его. Тако егда челоуѣка сотвориши хотѣаше, міръ весь созда прежде, и по-

помъ законъ, въ Раи бывшій, даде ему. И егда Ною законъ даши имѣяше, велиа пакы чудеса показа, ими же возобнови всю тварь... и при Авраамъ тако же много знаменія являше; сирѣчь, побѣду во брани, язву на Фараонѣ, свободу отъ бѣдъ. И Иудеомъ законъ даши имѣя, дивная она и великая чудеса показа прежде, и попомъ законъ даде. Тако и здѣ (во время Иисуса Христа и Апостоловъ) высокое пѣкое хощя въ родъ человѣческій ввести живельство (вѣру Христіанскую) и яже никогда же слышаху законоположиши, показаніемъ чудесъ на утверждаеши. Егда бо проповѣдуемое (Апостолами) Царствіе не являшеся, отъ являемыхъ знаменій не явлено бывшее творитъ явственно (а).“ Все сіе пѣмъ нужнѣе было, разсуждаеши онъ въ другомъ мѣстѣ, что „человѣцы тогда пожившіи, яко мало что идоловъ оставльшіи, поникновени суще смысломъ, сердца же нечувствєнны и оледенелы, земная паче мудрствующе и вождѣлѣвающе, — ниже мыслию касавшася дарованій нечувствєнныхъ, невѣдуще отнюдъ, что есть безплѣсная, единою шочию вѣрою мысли-

(а) Бесѣд. на Матт. 14.

мал, благодать. Сего ради знаменія бы-
ваху, да не пребудуть въ невѣрїи, чудесамъ
небываемымъ (а). „Вообще,“ заключаетъ
св. Злапоустъ „во времена Апостоловъ на-
чало и основаніе вѣры полагаешся. Якоже
убо добрый земли дѣлатель о древѣ, имъ
насажденномъ, юности ради, многое по-
печеніе творишъ, ошвсюду ограждаа, ка-
меніемъ и шипомъ ушверждаа, да не испор-
гнешъ вѣтръ, ниже обидитъ и пощечетъ
скопъ, ниже ино кое зло приключится:
егда же возраснешъ и крѣпость прїимешъ,
ошъемлешъ подставы, древу саму спящу
сущу невредитися. Снце о вѣрѣ сбызше-
ся видимъ. Егда бо мало что возрасла,
и вельми слаба, и вновь всаждаема въ серд-
цы бѣше; изо всѣхъ странъ опасно укрѣ-
пляшся и ограждашся; пущившей же ко-
рени и силу прїимшей и весьма высоко
вѣшви пропизающей, ошъ я Христось под-
ставы и обороны. Симъ убо образомъ из-
начала дахуса дары и недостойнымъ су-
щимъ; Вѣрѣ бо потреба бѣ помощи: нынѣ
же и достойные не прїемлютъ, чрезъ крѣ-
пость вѣры, пуждѣ въ зашишъ упразд-
нившейся (б).“—

(а) Бесѣд. 1, на Пядесятъ. (б) Бесѣд. 2 на заглав.
Дѣян. Апос.

Итакъ, вотъ истинныя причины того обилія чудесныхъ знаменій, коему мы удивляемся въ Церкви первенствующей: нужда приготовить людей къ принятію новой религіи и новаго образа жизни;— нужда оградить и укрѣпить вновь насажденный верхоградъ Вѣры;— нужда увѣрить чувственныхъ людей въ томъ, что имъ дѣйствительно поданы сверхъестественныя блага. Такимъ образомъ, все нужда и нѣкоторая скудость были причиною чудесъ и знаменій; а не богатство, не совершенство какое-либо, не заслуги.

Что же?— Ужели намъ послѣ сего жалѣть о томъ, что теперь для Церкви Христовой нѣтъ болѣе таковыхъ нуждъ, а потому нѣтъ и знаменій!— Это значило бы все равно, какъ если бы совершеннолѣтній, достигшій полноты умственныхъ и нравственныхъ силъ, началъ жалѣть о томъ, что онъ лишенъ нѣкоторыхъ пріятностей и украшеній дѣтскаго возраста; все равно, какъ если бы кто изъ гражданъ началъ роптать на судьбу свою за то, что ему доспалось жить въ то время, какъ отечество его пришло въ силу и славу, а не при самомъ его началѣ и основаніи. На-

прошивъ, зрѣло размысливъ, мы должны благодарить Бога, что онъ неблаговолилъ содѣлать насъ свидѣтелями великихъ перемѣнъ въ судьбѣ Церкви, въ продолженіе коихъ бывающъ нужны чудеса и знаменія: потому что люди живущіе во время сихъ перевороповъ, хотя слышатъ и видятъ много такого, чего не бываетъ во всѣхъ прочихъ вѣкахъ; но по какому-то несчастному жребію, рѣдко и мало пользуются преимуществами своего времени. Въ самомъ дѣлѣ, много ли изъ современниковъ Иол и Авраама обратилось на путь правды? Никого не знаемъ. Многіе ли изъ Евреевъ, видѣвшихъ чудеса Моисея, оспались вѣрны Богу и вошли въ землю обѣщанную?—Только два человека: Исусъ Навинъ и Халевъ. Самъ Моисей, произведшій столько чудесъ, умеръ въ опой. Многіе ли изъ современниковъ Исуса Христа воспользовались преимуществомъ слышать ученіе и видѣть чудеса Его? Весьма не многіе. Кто же знаетъ, Служашель, чтобы и съ нами было, еслибъ мы жили въ оныя времена чудесъ, кажушіяся намъ столько завидными? Кто поручится, что мы оспались бы въ маломъ числѣ Исусовыхъ друзей, стоявшихъ на Голгоѣ, предъ крестомъ Его, и небы-

ли увлечены пошоломъ всеобщаго соблазна на сторону Его враговъ и распинашелей?— Если и нынѣ, совершенно зная, кто Иисусъ, вѣруя, что Онъ есть нашъ Искупитель, Богъ и Судія, слѣдовательно зная болѣе, нежели сколько было извѣстно тогда многимъ изъ самыхъ учениковъ Его; если, говорю, и нынѣ, несмотря на все сіе, мы измѣняемъ нашему Господу, снова распинаемъ Его грѣхами нашими: то не должно ли со всею вѣроятностію заключить изъ сего, что, бывъ современниками нашему Спасителю, мы принадлежали бы къ числу упорнѣйшихъ враговъ Его, можешь быть тѣхъ самыхъ людей, кои прѣдали, осудили, распяли Его?—Значитъ, намъ должно благодарить Бога, что мы живемъ не во времена чудесъ, кои бывають временемъ тяжчайшихъ искушеній,— что мы невидимъ знаменій, кои, по всей вѣроятности, не обратили бы насъ къ вѣрѣ, а только содѣлали бы виновнѣе и безопытнѣе.

„Но я желалъ бы, скажешь, находить-ся не въ числѣ зрѣтелей чудесъ, людей необращенныхъ и злыхъ; а въ числѣ вѣрныхъ, кои обладали чудесными дарованіями.“— А это думаешь, небыло сопряжено съ опасно-

стію?—Мы видѣли, что изъ совершившихъ чудеса многіе не будутъ признаны Спасителемъ за своихъ и пойдутъ въ муку. Теперь скажемъ въ дополненіе, что для нѣкоторыхъ—если не для всѣхъ—сихъ несчастныхъ камнемъ претѣканія на пути ко спасенію вѣроятно послужили (разумѣется не сами по себѣ, а по ихъ винѣ) именно чудеса и дары необыкновенные, ихъ украшавшіе. Доказательство сей печальной истины представляется даже самая Церковь Апостольская, коей мы хотимъ завидовать. Коринѳяне, какъ мы видѣли, отличались многими дарованіями. Что же вышло изъ того?—„Вящшая (изъ дарованій чудесныхъ) имущія“, говоря словами Златоуста, „взимахуся на нже худѣйшія стяжавшихъ; сіи же пакѣ болѣзноваху, и большая имущимъ завидяху (а).“ Зависть же, какъ обыкновенно бываетъ, повела за собою всѣ душевные недуги, несогласія, споры и безпорядки; такъ что, если бы Павелъ, какъ опытный и усердный врачъ, неспѣшилъ на помощь недугующей Церкви, и не преподалъ ей врачевства смиренія и любви; то, вѣроятно, не одному

(а) Бесѣд. на 1 Кор. 29.

Коринфскому чудотворцу довелось бы слышать ужасное опое: *Николѣже знахъ васъ!*— Тоже могло быть и съ нами, если бы у насъ существовалъ даръ чудесъ. „Аще бо,“ разсуждаетъ св. Златоустъ, „небываемымъ знаменіямъ, иная имущи превосходства, якоже слово премудрости, или благоговѣнія показаніе, ищеславимся, возносимся, другъ отъ друга раздѣляемся; аще бы знаменія были еще кътому, гдѣ бы непослѣдовало распорженія (а)?“— Значитъ, смотря на дѣло и съ сей стороны, намъ должно благодарить Бога, что мы избавлены имѣть столь опасные дары, что намъ несуждено носить въ нѣдрахъ своихъ огня, священнаго, но ревниваго, и спрашнаго, коего пламень могъ бы обратиться на насъ самихъ.

Но за то ли одно мы должны благодарить Бога, что избавлены отъ искушеній—злоупотреблять чудесами? Имѣтъ ли у насъ еще многихъ, важнѣйшихъ преимуществъ, коихъ вовсе не было въ первые времена Христіанства?

Первое преимущество наше—жить во времена мира, видѣть торжество Вѣры Хри-

(а) Везд. на Матт. 5а.

стіанской, и ея побѣду надъ врагами. Намъ по слуху только извѣстно огненное крещеніе, коимъ надлежало крестившимся ученикамъ Іисусовымъ: но первенствующая Церковь испытала на себѣ всю люпость сего крещенія. Славныя обѣщанія были впереди,—незримы, а предъ очами была нищета и смѣръ за имя Хриспovo. „Каждому вѣрующему,“ говоритъ Злапоустъ, „абіе подобаніе спати аки на позорищѣ, прогнану быти опъ опечеснѣва, пасни, послѣдняя пострадати люпая, опъ всѣхъ ненавидиму быти, общимъ суноснѣномъ званія и своихъ и чуждыхъ.“ Вопъ въ какомъ положеніи были тогда и вѣра и вѣрующіе!—Ни одна изъ главъ, на конхъ почли нынѣ огненные языки, не спасась опъ меча гонителей. Между тѣмъ не первымъ Христіанамъ, а намъ предоставлено, говоря словами же Злапоусна, „видѣть торжество Церкви, вселенныя всея обращеніе, Варваровъ любомудріе, свирѣпыхъ нравовъ премѣненіе, благоговѣйнаго распространеніе, пророческъ событіе (а).“ Намъ предоставлено наслаждаться тѣмъ миромъ, который куп-

(а) Бесѣд. на 1 Кор. 6.

лень попоками крови Мучениковъ , потомъ и слезами подвижниковъ , воздыханіями цѣлой Церкви вселенской . Мы не шрудились , и однако же наслаждаемся всѣми плодами шрудовъ , Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу (а) .

Подлинно лучшее!—Въ продолженіе осмнадцати вѣковъ сколько новыхъ свѣтилъ возжено Духомъ Святымъ на тверди Церковной, могущихъ служить руководствомъ для безбѣднаго плаванія къ вѣчному Отчеству!—Сколько подано новыхъ примѣровъ самоотверженія, любви и всѣхъ прочихъ высокихъ добродѣтелей! Сколько оставлено духовныхъ опытовъ успѣшной брани со врагами видимыми и невидимыми! Прежде бывшій тѣсный путь къ Царствію небесному, можно сказать, распространился для насъ опъ множества прошедшихъ по немъ; терны его покрывающіе, кажутся припущились о стопы безчисленныхъ подвижниковъ Божіихъ; фіалъ искушеній и скорбей, кажется, уже весь исцпнѣлъ ими, и намъ остается только прикасаться къ нему устами для нашего освященія.—

(а) Евр . XI , 40 .

Наконецъ, намъ предоставлено высокое преимущество—*вѣры безъ чудесъ*. Вѣровавъ объявленіямъ Божиимъ не видя, ожидавъ ихъ исполненія, не пребуя доказательствъ,—составляетъ великое достоинство духа человеческого, и вмѣстѣ такое блаженство, коего недоставало самымъ Апостоламъ. *Блаженни, сказавшіи самъ Спаситель Ап. Томъ, невидѣвшии и вѣровавшии* (а). Хочешь ли знаешь, въ чемъ состоитъ сіе блаженство?—„Въ томъ,“ отвѣчаетъ св. Златоустъ, „что вѣрующій безъ знаменій, вѣруетъ Богу безъ залоговъ, вѣруетъ единому Его слову и, такимъ образомъ, являетъ послушаніе самое чистое:—въ томъ, что знаменій ради сами должники бываемъ Богу, жившія же благаго и дѣяній ради—должниками Бoga (б). Въ самомъ дѣлѣ, разсуждаешь пошъ же учитель въ другомъ мѣстѣ, егда Христосъ придетъ и вси Ангели съ Нимъ, и покажется Богъ, и вся покорена Ему: не увѣришься ли и Емму?—Явно, яко поклонится, и Бога речетъ. Еда убо, рцы ми, вмѣнится Емму въ вѣру поклоненіе оно и познаніе? Никако же.—Чесо ради? Явно, яко нѣсть

(а) Іоан. XX, 29. (б) Бесѣд. на Матт. 24.

сіе вѣра: нужда бо сіе сошвори, и величіе видимыхъ имъ, и нѣсть вещь ошъ произволенія. Елико бо аще явленіе знаменіе покажешся, шолько вѣры мзда умалается. „Тако,“ заключаетъ св. Златоустъ, „аще быша и нынѣ были знаменія, шогда было бы;“ шо - естъ, наша вѣра пошеряла бы большую часть своей цѣны.

Но разсуждал такимъ образомъ, не унизимъ ли мы дара чудесъ и знаменій?— Не умалимъ ли достоинства первенствующей Церкви, обладавшей симъ даромъ?—

Нимало. Даръ чудесъ самъ по себѣ всегда равно важенъ; потому что происходитъ непосредственно ошъ Бога и подается для великихъ цѣлей. Но поощрошенію къ людямъ, сей даръ особенно важенъ шолько въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтается собственными ихъ трудами, естъ награда за ихъ вѣру, терпѣніе и любовь, или, лучше сказанъ, когда естъ какъ бы естественное (хотя не всегда открывающееся) слѣдствіе возстановленія въ нихъ образа Божія и соединенія съ Богомъ,—дѣйствіе той, по выраженію Спасителя, *вѣры Божіей* (а), которой все подчинено, и вся

(а) Мар. XI, 23.

возможна (а). Въ семъ случаѣ даръ чудесъ чрезвычайно важенъ; ибо составляетъ одно съ святошествомъ: хотя и въ семъ случаѣ важенъ пошому, что имъ предполагается въ челоѣкъ, а не что отъ него происходитъ. Бываютъ же случаѣ, когда челоѣкъ самъ по себѣ не созрѣвшій духомъ для дара чудесъ, даже не начинавшій зрѣть, вдругъ получаетъ его свыше для какихъ нибудь особенныхъ цѣлей. Тогда внѣшнія чудеса, производимыя такимъ челоѣкомъ, не бывши слѣдствіемъ внутренняго чуда—возсѣановленія въ душѣ его образа Божія, не придаютъ ему правдиваго совершенства, а напротивъ могутъ, какъ мы видѣли, отъ неосторожности его, обратиться даже во вредъ. Такимъ точно образомъ подавался даръ чудесъ большей части Христіанъ и въ Церкви Апостольской, — подавался по причинѣ особенныхъ обстоятельствъ и нуждъ, безъ особенной заслуги со стороны пріемлющихъ, тотчасъ по Крещеніи. Только въ немногихъ числахъ, возвышенныхъ, обоженныхъ душахъ, (какова Павлова, Петрова и прочихъ св. мужей) чудеса были, можно сказать, столько же плодомъ ихъ собствен-

(а) Марк. IX, 23.

ной вѣры и совершенствъ духовныхъ, сколько даромъ Божиимъ. Но таковыя не многія души и во всѣ прочія времена, какъ свидѣтельствуемъ Священная Исторія, стояли выше законовъ видимой природы,—когда хотѣли, и нужно было,—производили чудеса. Только сіи души менѣе всего склонны бывать искать дара чудесъ и показывать его другимъ.—

Не унижаемъ мы и первенствующей Церкви нашимъ мнѣніемъ о чудесахъ и знаменіяхъ. Внутренняя лѣпота ея и Богоподобность зависѣли не отъ знаменій, а отъ великихъ добродѣтелей, коими украшались нѣкоторые изъ ея членовъ. Знаменія же, какъ прежде сказано, будучи слѣдствіемъ нужды, предполагая людей чувственныхъ, вообще, напоминая собою дѣйство духовное,—не только не увеличивали собою внутренняго совершенства первенствующей Церкви, но, можно сказать, служили для пополненія ея недоспащковъ, для прикрытія слабой ея стороны. Это былъ нѣкоторый, временный остатокъ Ветхаго Завета, который, будучи данъ людямъ чувственнымъ и грубымъ, поному самому почти весь состоялъ изъ знаменій,—

„По этому, скажешь, кно-либо, Церковь Христова съ продолженіемъ времени достигла большей силы и стала выше.“ А что же, возлюбленный? Развѣ виноградъ, насажденный Отцемъ небеснымъ, напрасно пилъ воду жизни, напрасно былъ опребляемъ и блюдомъ въ продолженіи осмнадцати вѣковъ? Развѣ таинственное тѣло Христово въ это время не возрастало, оставалось въ младенчествѣ, не приходило въ мѣру возраста Христова?—Мы непрестанно твердимъ, что родъ человѣческій развивается въ своихъ силахъ, разумъ зрѣетъ, науки и искусства усовершенствуются, общества человѣческія распускаются и укрѣпляются, все идетъ постепенно къ лучшему: уже ли одно общество Іисуса Христа не оказываетъ дальнѣйшихъ успѣховъ? Одна Церковь отстаеетъ позади всѣхъ учреждений?—Гдѣ же обѣщаніе? Гдѣ промыслъ?—Нѣтъ, сего не можешь бытъ; невозможно, чтобы дѣло Божіе оставалось безъ преслѣданія, когда такъ спѣютъ дѣла человѣческія... Если мы слабы и несовершенны, то и должны сознавать свою слабость, а не распространять оную, въ извиненіе себя, на всю Церковь. Найдутся чистыя души, кои оправдаютъ собою Промыслъ, дока-

жупъ своего жизнию, что Церковь Христова болѣе и болѣе приближается къ той лѣпотѣ, въ коей она, яко невѣста, должна явиться на бракъ небеснаго Жениха . Но сіи-то души и составляютъ собственно Церковь Божию, то малое синадо, коему завѣщано царство; ихъ-то и разумѣлъ св. Злапоустъ, когда утверждалъ, что чудесныя знаменія прекратились потому, что люди сдѣлались духовнѣе ;— ихъ-то надобно разумѣть и намъ, допуская что нынѣ еще менѣе, нежели во время Злапоуста, нужды въ чувствительныхъ знаменіяхъ. По крайней мѣрѣ, всего непозволительнѣе судить о состояніи цѣлой Церкви, по нашимъ слабостямъ и недоспашкамъ. Мы съ нашими слабостями, недоспашками, пороками образуемъ только тѣнь, которая впрочемъ чѣмъ бываетъ темнѣе и длиннѣе, тѣмъ высшее предполагаетъ зданіе .

Можно бы, Братъ, и еще сказать многое въ поясненіе важной истины, нами разсматриваемой; но время уже положить конецъ слову, и собрать во едино, что говорено было порознь и съ различныхъ сторонъ о предметѣ . Что же выходитъ изъ всего нами

сказаннаго?— То самое, что мы слышали изъ устъ Златоуста въ началѣ нашего разсужденія: то-есть, что намъ не только не должно скорбѣть о прекращеніи чудесныхъ знаменій, но и можно радоваться сему событію, какъ доказательству, что Церковь пыкъ избавилась отъ многихъ прежнихъ бѣдъ и нуждъ, — какъ признаку, что общество истинно вѣрующихъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все человѣчество, достигло большаго совершенства, наконецъ какъ условію многихъ нашихъ преимуществъ, и основанію новыхъ заслугъ духовныхъ.

Возблагодаримъ убо, Братъ, Отца небеснаго, что Онъ, раздѣляя дары Благодати своея роду человѣческому, и соразмѣря ихъ съ различными состояніями, возрастами и нуждами онаго, не забылъ при семъ раздѣлѣ и насъ, коимъ суждено жить въ позднѣйшія времена, и, не благоволивъ намъ дать того, что для насъ не нужно и соспавило бы тягостъ, въ избытокъ даровалъ все необходимое для спасенія, и, кромѣ сего, много такихъ благъ, коихъ небыло во всѣхъ вѣкахъ предшесловующихъ. Благодарность же наша должна главнымъ образомъ состоятъ въ томъ, чтобы пользоваться духов-

ными преимуществами, намъ данными, и правою жизни, числою желаній, высокою мыслей доказывать, что мы принадлежимъ къ Церкви совершеннѣйшей, живемъ во времена лучшія. Кто будетъ поступать такимъ образомъ, тотъ на самомъ опытѣ узнаетъ, что дары благодатные могутъ съ продолженіемъ времени видоизмѣняться, а *Духъ Святый*—бѣ *присно, и есть и будетъ* (а). Аминь.

(а) Христ. Член. Част. XXXIX : стр. 55—83.

С Л О В О

въ недѣлю всѣхъ Святыхъ .

Окончивъ Празднества въ честь воскресшаго Господа нашего и всеблагаго Утѣшителя, Имъ посланнаго, нынѣ, въ заключеніе торжествъ, мы совершаемъ память всѣхъ Святыхъ. Заключеніе торжествамъ Господнимъ самое приличное ! Ибо цѣль, для которой Спаситель нашъ оставилъ землю и возшелъ на небо, — для которой Духъ Святой оставилъ небо и сошелъ на землю, сія высокая цѣль состоитъ не въ другомъ чемъ, какъ въ освященіи грѣшнаго рода человѣческаго, въ возведеніи всѣхъ насъ на небо. Но, лики Святыхъ Божіихъ составляютъ сонмъ непрерываемыхъ свидѣтелей, что сія блаженная цѣль достигнута, что вознесшійся отъ насъ Спаситель почто уготовалъ мѣсто для всѣхъ своихъ послѣдователей, что спускшій къ намъ Утѣшитель дѣйствительно содѣлываетъ способными самыхъ плотскихъ людей обитати въ обителяхъ Отца небеснаго. Ибо что были всѣ святые Божіи, нынѣ нами ублажаемые, какъ неподобострастные

памъ чловѣки?—почему слава ихъ есть слава Сына Искупителя и Духа освящителя; безъ заслугъ Сына ни предъ однимъ изъ нихъ не отверзлось бы небо, а безъ Благодати Духа ни одинъ изъ нихъ не возмогъ бы войти и въ отверстное небо. Посему, какъ сказалъ я, настоящее празднество въ числѣ всѣхъ Святыхъ составляетъ самое естественное и приличное заключеніе празднествъ Господнихъ: ибо само есть непосредственный плодъ событій, въ нихъ воспоминаемыхъ.

Но, Братія, въ празднествахъ святыя Церкви, и безъ нашего указанія, каждый легко можетъ усматривать дивную послѣдовательность и порядокъ Богомудрый. Пужите спросить: естли таковая послѣдовательность, такой святой порядокъ въ нашихъ празднованіяхъ?—Мы прошли теперь весь кругъ торжествъ, достигли конца празднествъ—по времени: достигли ли конца и намѣренія оныхъ и на самомъ дѣлѣ? Приблизились ли къ тому, что составляетъ главный конецъ всѣхъ празднествъ и учрежденій Церкви, всѣхъ таинствъ и всего служенія ея, всей нашей благодатной и естественной жизни—къ нашему освященію во Христѣ?—Совершая уже нынѣ па-

мѣшь всѣхъ Святыхъ, можемъ ли сказать о себѣ, что мы сами сдѣлались свободнѣе отъ всего грѣховнаго, чище отъ всего земнаго и плѣннаго, сроднѣе въ духѣ совсемъ духовнымъ и небеснымъ?—Это естественный и необходимый плодъ, который Церковь предполагала видѣть въ насъ нынѣ, послѣ столькихъ святыхъ торжествъ; она чаяла, что страданія Господа поколеблютъ самое упорное во грѣхѣ сердце, что съ воскресеніемъ Его воскреснетъ въ нашемъ духѣ все, что еще неуспѣло быть совершенно подавлено грѣхомъ, что съ вознесеніемъ Его на небо поднимутся мысль и желанія къ небу самыхъ равнодушныхъ, что съ сошествіемъ на землю Утѣшителя обратятся самые слабые и опивающіеся всступитъ на путь Вѣры и любви. Исполнились ли сколько-нибудь сіи чаянія?—Велика ли въ насъ жажда послѣ столь долгаго сѣянія? Что видитъ теперь въ насъ Господь нашъ, приходя съ высоты святыхъ славы своей? Усмаприваешь ли хотя малое соотвѣтствіе тѣмъ великимъ подвигамъ, кои онъ подъялъ за насъ, находясь на землѣ? Что нашель въ насъ Духъ Святый, низшедшій къ намъ отъ Онца? можемъ ли Онъ за свидѣтельство-

вать предъ Оцѣмъ, что земныя чада Его, еще помнящъ о своемъ происхожденіи и нехотѣящъ оставаться на всегда въ землѣ чуждой?— Много ли радостнаго находятъ нынѣ въ насъ, несмотря на торжество наше въ честь ихъ, и святыя Братія наши на небѣ?— Когда мы празднуемъ въ честь ихъ, и они безъ сомнѣнія не остаются праздными. Мы припоминаемъ ихъ дѣянія и подвиги, а они разсматриваютъ наши нравы, образъ жизни и дѣйствія; видя ихъ труды и побѣды надъ врагами спасенія, мы не можемъ не утѣшаться духомъ; видя наши паденія и измѣны испинѣ, они не могутъ не сокрушаться о насъ. Что же если они во многихъ изъ насъ ничего не увидятъ, кромѣ паденій и измѣнъ? Что послѣ сего будетъ значить наше празднованіе въ честь всѣхъ Святыхъ для самыхъ Святыхъ, если не день сѣшованія о всѣхъ насъ грѣшникахъ?

Таковы наши празднества!— Кругъ Церковныхъ празднествъ свѣтелъ и благолѣпенъ; кругъ нашихъ празднествъ бываетъ и помень и безобразенъ. Въ кругѣ Церковномъ самыя сѣшованія оканчиваются духовнымъ торжествомъ; въ нашемъ

кругъ самыя торжества приводятъ перѣдко къ духовному сѣзованію. Въ самомъ дѣлѣ, можешь ли веселиться о насъ вознесшійся Господь нашъ, когда видишь, что крестныя сираданія Его остаются для многихъ изъ насъ безъ всякаго плода, что многіе изъ послѣдователей его живутъ такъ, какъ бы онъ и не приходилъ для спасенія ихъ на землю?—Можетъ ли утѣшаться нами Духъ Утѣшитель, когда видишь, какъ многіе во все не памяшуютъ о Его присутствіи среди насъ, дышатъ непрестанно духомъ міра, идутъ вопреки Его благодатныхъ внушеній?—Могутъ ли припимать съ радостію наши величанія и небесныя Бранія наша, когда находяшь, что земныя Бранія ихъ безумно разноточаютъ общее всѣмъ человѣкамъ драгоцѣнное послѣдіе Благодати, нисколько не соотвѣтствуютъ своему небесному благодѣству, идутъ на всякое зло, вопреки волѣ Отца Небеснаго?—

Послѣ сего одно средство содѣлать пынѣшнее празднество благопріятнымъ для нашего Спасителя, для Духа утѣшителя, и для всѣхъ Святыхъ—усвоишь себѣ сѣзованіе ихъ о грѣхахъ нашихъ. Покаяніе все здругъ перемежляешь. Когда мы начнемъ

сѣшовать по Бозѣ, тогда небожищели возрадуются, подобно какъ они сѣшуютъ, когда мы предаемся радостямъ мірскимъ и грѣховнымъ.

Но, сѣшованію о грѣхахъ прилично ли бытъ заключеніемъ торжествъ Церкви? Для праведныхъ, конечно, было бы это не прилично; а для грѣшниковъ всего приличнѣе. Больные лѣчатся и въ праздники; а какая болѣзнь опаснѣе грѣха?— Впрочемъ— чѣмъ начался кругъ священныхъ дней нынѣ заключаемыхъ? Не воспоминаніемъ ли паденія Адамова, а въ лицѣ Адама и всѣхъ насъ, попомковъ его?— Посему чемъ лучше и заключишь его, какъ не возспаніемъ, чрезъ покаяніе, ошъ паденій собсшвенныхъ?— Такимъ образомъ конецъ возвратишся къ началу, и возвратишъ насъ къ тому блаженному и безначальному началу, въ коемъ блаженствуютъ нынѣ души всѣхъ свяшыхъ Братій нашихъ. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Словъ и Бесѣдъ I-го Тома .

	<i>Стран.</i>
Слово предъ Рождествомъ Христовымъ .	1 .
— въ Недѣлю св . Праотецъ .	12 .
— въ Недѣлю св . Отецъ .	41 .
— въ день Рождества Христова .	69 .
— на пошъ же день .	93 .
Бесѣда на Новый годъ .	103 .
Слово на пошъ же день .	136 .
Бесѣда въ день Крещенія Господня .	145 .
Слово въ Недѣлю по Просвѣщеніи .	158 .
— въ Недѣлю Мышаря и Фарисея ?	166 .
— въ день Срѣшенія Господня .	179 .
Бесѣда на пошъ же день .	191 .
Слово въ Недѣлю Православія .	205 .
— въ Похвальную Субботу .	226 .
— въ день Благовѣщенія пресв . Богоро- дицы .	236 .
— въ день Благовѣщенія и въ Недѣлю Кре- стопоклонную .	244 .
— въ Недѣлю Ваий .	251 .
— въ Недѣлю четвертую по Пасхѣ .	258 .
— въ день Вознесенія Господня .	276 .
— на пошъ же день .	288 .
— въ день Святителя и чудотворца Ни- колая .	295 .
Бесѣда въ день сошествія св . Духа .	316 .

Слово	въ день сошествія св. Духа :	Страні: 339.
—	2-е на шомъ же день .	360.
—	3-е - - - - -	386.
Слово	въ Недѣлю всѣхъ Святыхъ :	420.

2006282835